

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Н. А. Дорофеева

НЕПОДРАЖАЕМАЯ БЕРТА ЧЕРВОННАЯ

Том I

СУДЬБЫ РОССИЙСКИХ АРТИСТОВ
В КИТАЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Москва
2023

УДК 7.03
ББК 95.6
Д69

Рекомендовано к печати Ученым советом ИВ РАН

Ответственный редактор
Л. П. Черникова, канд. ист. н., ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты
И. В. Беляя, д-р филос. н., ФГБУН ИВ РАН
Е. Н. Наземцева, д-р ист. н., ФГБУН ИВ РАН

Дорофеева, Н. А.
Д69 Судьбы российских артистов в китайской эмиграции. Т. I: Неподражаемая Берта Червонная / Отв. ред. Л. П. Черникова. — Институт востоковедения РАН. — Москва : ИВ РАН. — 2023. — 260 с., ил.

ISBN 978-5-907671-18-8 (общ.)

ISBN 978-5-907671-19-5 (1 т.)

Монография посвящена судьбам российских артистов, волею судеб оказавшихся в эмиграции в Китае в первой четверти XX столетия. Их имена помнят эмигранты в странах рассеяния, они были любимы в Харбине, Шанхае и других городах Китая с русскоязычной диаспорой, но на своей родине, в России и в СССР, они практически неизвестны.

В ходе многолетних исследований автором восстановлены творческие и личные биографии артистов во время их скитаний вне родины, а также до и после эмиграции.

Первый том монографии посвящен петербургской танцовщице Берте Червонной, имевшей большую известность в СССР в 1920-е годы, а также ее партнеру по танцу Илико Казбеку (Мерабишвили).

Исследования проводились с использованием материалов из архивов и музеев Магадана, Хабаровска, Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Казахстана, Грузии, Эстонии, США, а также библиотечных фондов, Интернет-ресурсов. Источником уникальной информации стали воспоминания и рассказы, полученные в результате личных встреч и переписки автора с лицами, знавшими артистов, их родственниками, различными организациями и коллекционерами.

Книга предназначена для историков, востоковедов, эмигрантоведов, для образовательных и культурно-просветительских целей, а также будет полезна всем, интересующимся темой.

УДК 7.03
ББК 95.6

ISBN 978-5-907671-18-8 (общ.)
ISBN 978-5-907671-19-5 (1 т.)

© Дорофеева Н. А., 2023
© ФГБУН ИВ РАН, 2023

Оглавление

Список сокращений	4
От редактора	5
Введение	7
Глава 1	12
Глава 2	22
Глава 3	29
Глава 4	53
Глава 5	68
Глава 6	109
Глава 7	123
Глава 8	134
Глава 9	161
Приложения	177
Именной указатель	236
Список источников и литературы	245
Благодарность автора	254

Список сокращений

БАМ — Байкало-Амурская магистраль

БРЭМ — Бюро российских эмигрантов в Маньчжурской империи

ГАХК — Государственный архив Хабаровского края

ГИАНО — Государственный исторический архив Новгородской области

ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей

Желсоб — Железнодорожное собрание КВЖД в Харбине

КВЖД — Китайская Восточная железная дорога

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, г. Москва

СМЕРШ — название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны (сокращенное от «смерть шпионам»)

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства, г. С-Петербург

От редактора

Наталья Дорофеева окончила МХТИ им. Д. И. Менделеева, работала химиком на Магаданской ТЭЦ с 1976 по 1991 год, экологом в Москве с 1998 года по настоящее время.

Для нас же самым интересным стало ее увлечение — старинный романс, его история, авторы, исполнители. Наталья Адольфовна уже давно занимается изысканиями фактов из жизни известных в прошлом исполнителей романса, а также авторов слов и музыки, которые подвергались гонениям и репрессиям после запрета жанра «романс» в нашей стране в 1929 году. Многие из них впоследствии так или иначе оказались за границей — эмигрировали, спасаясь от преследований, или же обстоятельства сложились так, что не вернулись после зарубежных гастролей, впитав «воздух свободы». Именно всех таких артистов, музыкантов, композиторов, сколь бы талантливы и успешны они ни были, оказались вычеркнутыми из нашей истории, их забыли. Наталья Дорофеева собирала по крупицам сведения о них и публиковала свои статьи в журналах: «Московский журнал», «Музыка и время», «Цыгане России» и газетах: «Завтра», «Почепское слово», «Континент», «Вечерний Магадан», сборниках научных конференций «Общество и государство в Китае», проводимых отделом Китая ИВ РАН и др.

Кроме преданности основному своему делу — возможно более полному восстановлению биографий забытых артистов и музыкантов, Н. А. Дорофееву отличает живой и деятельный интерес к человеческим судьбам, ее открытость и увлеченность неизменно находили отклик в душах всех тех людей,

с которыми ей приходилось общаться или переписываться в процессе поиска. Поэтому ее очерки и статьи всегда отличаются оптимизм и жизнелюбие, что привлекает наших современников, живущих в непростое время.

Как пишет сама автор этой монографии, жанр романа, сочетающий простоту, а порой и наивность слов и сюжетов с проникновенной душевностью, лирической музыкальностью — всегда привлекал и будет привлекать слушателей.

Лариса Черникова

Введение

Волею судеб в китайской эмиграции оказались российские артисты разных жанров и разных уровней популярности на родине. Сначала всех приютил Харбин, затем они стали известны и любимы в Шанхае и других городах Китая. Русских певцов приглашали для записи на пластинки в шанхайский филиал всемирно известной звукозаписывающей фирмы “Columbia”¹. Но из исторической и культурной памяти родной страны эти имена были вычеркнуты и забыты. Увлечение романсом заставило меня (химика по образованию, эколога-проектировщика по профессии) заниматься в течение многих лет восстановлением забытых имен и биографий некоторых артистов, а также Его Величество Случай. Эта книга — дань памяти несправедливо забытым русским артистам.

Вихри послереволюционных событий разметали немалое число жителей — почти половину нашей страны — по всему миру: Германия, Франция, Турция, Греция, Чехословакия...

¹ Colúmbia Récorðs — старейший в мире бренд звукозаписывающей индустрии в США. С 1889 года компания просуществовала в качестве выпускающей альбомы многочисленных известных исполнителей, инструменталистов и музыкальных групп вплоть до 1980-х годов. В 1908 году “Columbia” ввела массовое производство двусторонних пластинок с записями на обеих сторонах. Однако, когда сам фонограф стал устаревшей роскошью, ничто не замедлило спада “Columbia”, которая с конца 1920-х годов открыла многочисленные филиалы по миру. В 1934 году в связи с разорением бывшего владельца “Columbia” была понижена до записи менее престижной и прибыльной музыки. В начале 1930-х годов компания начала работу в Китае, где записывала выдающихся исполнителей, представленных на местном рынке. Часть записей самых известных певцов и музыкантов компания хранила в своих запасниках и распространяла по каталогам. См.: Columbia Records — история бренда. — Электронный ресурс: URL: <https://gromofon.com/2011/07/08/columbia-records-istorija-brenda/> (дата обращения: 10.10.2022).

Эмиграция нигде не была сладкой: надо было изучать язык и приспосабливаться к условиям жизни в чужой стране. Китай в этом плане имел свои особенности. С самого начала строительства КВЖД Маньчжурия на долгие годы оказалась заселенной подданными Российской империи. При станциях КВЖД выросли поселки и красавец Харбин — столица «русского Китая».

В Харбине сохранялся патриархальный уклад жизни до-революционной России, господствовал русский язык, при этом национальные меньшинства создавали свои общины. Появилось поколение русских, рожденных в Харбине и Маньчжурии, Харбин стал центром технической и творческой интеллигенции, и русские артисты были востребованы.

После революции и установления в России советской власти дружное сообщество русских в Китае вынужденно разделилось. Каждого обязали определить свой политический статус: принять советское гражданство или китайское подданство, либо выбрать статус эмигранта. Жизнь стала сложнее.

Но наступил период японской оккупации Маньчжурии (1931), и жизнь стала не только еще сложнее, но и опасней. Японией был введен режим контроля над русскими эмигрантами путем создания БРЭМ¹, где каждый эмигрант обязан был зарегистрироваться и заполнить ряд анкет с огромным количеством вопросов. Часто бывает, что минус влечет за собой плюс. Так случилось и в этот раз, ведь сейчас архив БРЭМ находится в фондах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и является одним из основных источников информации для исследователей по теме русской эмиграции в Китае.

Победу Советского Союза над Японией в войне 1945 года все русские в Китае приняли с восторгом. Однако для многих из них, если не для большинства, эта радость сменилась горем. В каждом эмигранте СМЕРШ мог увидеть или бело-гвардейца, или агента вражеской разведки: японской, английской — да какой угодно! — и каждый мог стать подозреваемым в измене родине. Одних арестовали в Харбине, других

¹ БРЭМ — Бюро российской эмиграции в Маньчжурии.

в Советском Союзе после их добровольного возвращения на родину. Строители КВЖД стали строителями БАМа под надзором ГУЛАГа, в том числе и артисты. Некоторые из героев книги также не избежали этой участи.

Далеко не все русские в Китае захотели вернуться на родину. Избежавшие ареста в Харбине в 1945 году и проживавшие к тому моменту в других городах остались в Китае. Но вскоре смена правительственного режима заставила всех иностранцев покинуть Китай, и разбрелись «китайские русские» по всему миру: Европа, Северная и Южная Америка, Австралия, Италия, Юго-Восточная Азия.

Первой и главной героиней этой книги стала известная в 1920-е годы прошлого столетия цыганская танцовщица Берта Червонная. Ниточка исследований потянулась от личного знакомства автора с популярным когда-то в СССР исполнителем романсов Вадимом Козиным (в последние годы его жизни в Магадане), а Вадим Козин и Берта Червонная принадлежат к известному цыганскому роду Ильинских и являются в какой-то степени родственниками.

Позже мне пришлось стать редактором книги одного из московских родственников Ильинских. Ильинский Алексей Михайлович в книге «Цыгане. 300 лет в России» дал некоторую информацию о Берте, рассказав о ней то, что знал. Описал, в частности, и свою встречу с Бертой после ее возвращения из китайской эмиграции в СССР. После издания книги посыпались вопросы от цыгановедов о дальнейшей судьбе Берты. Однако сам Алексей Михайлович ничего не мог добавить к уже написанному. В предполагаемом втором издании книги мы с автором решили изложить историю Берты в более полном объеме. Так начался процесс исследований по восстановлению биографии Берты Червонной.

Берта Червонная впервые вышла на сцену одновременно с известной цыганской исполнительницей Лялей Черной. Ляля Черная блистала в Москве, а Берта Червонная — в Ленинграде. Берта имела широкую известность в СССР в 1920-е годы, но после эмиграции в Китае на родине ее имя исчезло

вместе с именами многих других эмигрантов. В ходе поисков постепенно обнаруживались: раритетные ноты 1927 года в букинистическом магазине с посвящением «цыганскому самородку Берте Червонной», материал в РГАЛИ с явным предположением, что речь в нем идет о Берте Червонной, и другие находки.

В поле моих изысканий не могли не войти артисты, с которыми довелось выступать Берте в Китае. В ходе восстановления ее биографии были найдены старые афиши, на которых рядом с именем Берты Червонной стояли абсолютно неизвестные нам имена. Оказалось, что старая афиша может заговорить, если с ней хорошо поработать. Каждое из имен будто умоляло не забыть и о нем. В основном это были певцы: Леонид Мунцев, Софья Реджи, Евгений Мунцев и Вера Менари, Александр Вертинский, Мария Садовская, Александр Кармелинский и Леонид Моложатов. Исключением стали танцоры Берта Червонная и Илико Казбек, а также литератор М. А. Суганов-Талызин.

В ходе исследований случалось, что поиски уводили по ложной тропинке, но потом чудесным образом возвращали на истинный путь, обогащая новыми открытиями. Так было с певицей Марией Садовской. Первая статья, опубликованная в «Московском журнале» в 2011 году, написанная по анкетным данным БРЭМ, заполненным Марией собственноручно, позволяла называть эту певицу эмигранткой, дворянкой, урожденной Садовской Марией Александровной. Но вскоре после выхода журнала раздался звонок. Взволнованный мужской голос сообщал, что героиня статьи — это сестра его прабабушки, и что в семье абсолютно не было никаких известий от Марии после ее эмиграции в Китай. Мною было высказано сомнение в том, что речь идет именно о его родственнице, ведь в России было как минимум три Марии Садовских, и все — певицы. В ответ звонивший, Савинов Александр Борисович, искусствовед, рассказал свою историю. Издавна в их семье висела на стене картина с лесным пейзажем под стеклом. Однажды она упала, стекло разбилось, и оказалось, что под пейзажем скрывался портрет Марии Садовской в шляпке, именно тот портрет, что опубликован в моей статье. Сомнения развея-

лись. Мы обменялись материалами и фотографиями, Александр Борисович прислал родословную своей семьи. Тут и выяснилось, что наша Мария — и не дворянка, и не Мария, и не урожденная Садовская, и даже не Александровна. А ведь ее истинная анкета из РГАЛИ в начале исследования уже была в моих руках, но затем отставлена в сторону как ложная. Теперь все встало на свои места.

Исследования и поиски проводились с использованием материалов архивов: уже упомянутый ГАХК, Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ), Государственный исторический архив Омской области (ГИИОО), Массачусетский архив “Amherst College Center for Russian culture Massachusetts, USA”, музеи: Магаданский мемориальный музей-квартира В. А. Козина, Государственный музей грузинского театра, кино, музыки и хореографии; а также библиотечных фондов, воспоминаний и рассказов живых свидетелей, личной переписки автора с родственниками, различными организациями и коллекционерами.

Исследования длились много лет и порой приобретали необычный характер, иногда слегка авантюрный и даже детективный. Люди с открытой душой помогали, как могли. Кого-то из знавших моих героев лично отыскивали в Доме престарелых в глубинке Казахстана, кого-то — среди эмигрантов новой волны в Германии, кого-то помог найти вездесущий Интернет.

В этой книге впервые публикуются биографии каждого из тех, кто попал в поле исследования, восстановленные практически «с нуля» полностью — от рождения до финала жизни. Но герои моего повествования ведь были артистами — они не только заговорили, они запели!

Глава 1

Письмо Вадиму Козину от Берты Червонной. 90-летие Вадима Козина в Магадане. Берта Червонная и Вадим Козин — из рода цыган Ильинских. Музыкальный салон — Вадиму Козину в подарок от городской администрации.

Однажды в Магадан пришло письмо на имя Вадима Козина, сверхпопулярного в предвоенные и военные годы исполнителя песен и романсов, которого накрыла одна из волн арестов в нашей стране, и на пике славы он вдруг бесследно исчез в 1944 году. После ареста, года тюрьмы и отбытия срока в Магадане он так и остался в этом северном городе одиноко доживать свою, такую непростую, жизнь. Письмо начиналось словами: «Здравствуй, дорогой брат Вадим!», а заканчивалось: «Будь здоров, мой дорогой, храни тебя Господь! Целую, твоя сестра Берта. 19–9–69 г.».

В 1969 году артист был далеко не молод, а письмо заставило вспомнить те годы, когда он, начинающий певец, взял себе псевдоним «Вадим Холодный», естественно, в честь звезды немого кино Веры Холодной, и в родном Ленинграде преодолевал трудности на пути к будущей славе. Мать, Вера Владимировна, в девичестве Ильинская, — чистокровная цыганка, в юности пела в цыганском хоре. Отец, Козин Алексей Гаврилович, происходил из богатой купеческой семьи, все состояние которой, включая несколько домов и торговый дом «Козин и наследники», было национализировано во время революции, умер в 1924 году в возрасте всего 46 лет. Ответственность за семью легла на плечи Вадима, где, кроме него, старшего, было еще пять сестер. Память вернула его в это далекое уже прошлое...

Сама сестра Берта, приславшая письмо, младше Вадима лет на пять. Однако в 1924 году, когда Вадим Козин только начинал свой трудовой путь, Ленинград уже знал Берту Чер-

вонную, цыганскую плясунью из хора Николая Дмитриевича Дулькевича. Она с первого выхода на сцену стала звездой, оставалась ею и в эмиграции в Китае, где выступала с Александром Вертинским, и в самодеятельности ГУЛАГа, куда попала после возвращения на родину.

Невольно задумываешься о том, как по-разному у известных людей складываются две судьбы: судьба человеческая и судьба его собственной славы. У одного жизнь длинная, а слава короткая; у другого, наоборот, жизнь оборвалась, а слава живет; а третьего вообще слава только после жизни нашла.

Когда Вадима Алексеевича спросили о родстве с Бертой, что за сестра, мол, он ответил: «Да, в общем-то, седьмая вода на киселе». И действительно, кровного родства между ними не было: Берта стала приемной дочерью бездетной цыганки из большого рода цыган Ильинских, к которому по линии матери принадлежал и Вадим Козин.

С некоторыми представителями этого рода меня свела судьба и соединила на долгие годы, и первым в их ряду стал Вадим Алексеевич Козин.

О ВАДИМЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ КОЗИНЕ

Надо сказать, что когда мы в 1976 году с мужем и малолетним сыном приехали по доброй воле в Магадан, обменяв «материковую» квартиру на магаданскую, то даже не знали о существовании такого певца, как Вадим Козин. Ведь мы родились в тот период, когда о Козине не писали, и сам голос этого певца был под запретом. Но в 1980-х началось оживление: писатель Борис Александрович Савченко¹ опубликовал свой первый очерк о певце, пробив стену молчания; затем появилась телепередача

¹ Савченко Борис Александрович (род. 07.08.1940, Магадан) — писатель, критик, эстрадовед. Окончил Моск. юридический ин-т (1970). Начал печататься в 1959 году в газете «Магаданский комсомолец». С начала 1980-х годов работает в Москве, известный искусствовед и писатель, автор многочисленных публикаций и около двух десятков книг о советской и российской эстраде, таких как: «Опальный Орфей: Вадим Козин» (Москва, 1993), «Кумиры российской эстрады» (Москва, 2003), «Прошлое в тонах перламутра (сборник)» (Москва, 2015) и др.

Илл. 1 - 1. Козин Вадим
Алексеевич, Москва, середина
1930-х.

Фото Н. И. Свицова-Паола.

Источник: Вадим Козин. Снова
пою /Текст Б. Савченко; сост.

А. Маковнев

и В. Бушуев. Фотоальбом. Москва:

ПЕНТА, 2014. С. 69

Илл. 1 - 1А. Козин Вадим
Алексеевич, Москва, середина
1930-х.

Фото Н. И. Свицова-Паола.

Источник: Семейный архив
М. Н. Еремеевой, племянницы

В. А. Козина

о Вадиме Козине. Магаданская журналистка и редактор передач магаданского телевидения Анна Верная (Зеленская) с 1982 года вынашивала идею фильма об этом артисте. Ее случайная встреча с режиссером, писателем и редактором передач на ЦТ Анисимом Гиммервертом привела к созданию фильма «Два портрета на звуковой дорожке»¹ о корифеях русского романса Изabelle Юрьевой и Вадиме Козине. После показа передачи по Центральному телевидению в августе 1987 года произошел информационный взрыв: вся страна узнала, что Козин жив, и что он живет в Магадане. В город письма с адресом «Магадан. Вадиму Козину» стали приходить пачками. Крохотная квартирка Козина в Школьном переулке фантастическим образом вмещала, кроме самой необходимой мебели, еще и огромное количество книг и нот, пианино, звукозаписывающую технику... А еще — круглый стол

¹ Два портрета на звуковой дорожке. Документальная музыкальная программа. Гостелерадиофонд. Главная редакция музыкальных программ ЦТ СССР (Магадан — Москва, 1988 г.). Гл. ред. Анисим Гиммерверт: автор проекта и ведущая по портрету Вадима Козина Анна Верная (Зеленская).

с самоваром и множеством стаканов с подстаканниками, чтобы угощать гостей особым «купеческим чаем по-козински». Но самое удивительное — она вмещала и самих гостей, сколько бы их ни пришло. К Вадиму Козину на его домашние концерты и ранее стремились попасть известные артисты, приезжавшие на гастроли в Магадан, но после этой передачи начался просто «бум» почитателей. Маленькая «однушка» старого певца срочно требовала расширения.

В 1987 году председатель магаданского горисполкома Дорофеев Геннадий Ефимович, мой супруг, попросил журналистку Тамару Павловну Смолину устроить встречу с певцом в его квартире. Была у Геннадия конкретная цель — самому прозондировать возможные варианты расширения жилья Вадима Козина.

Надо сказать, что переезжать в более просторную квартиру Вадим Алексеевич категорически отказывался, мотивируя тем, что его архив, библиотека, да и он сам не выдержат таких перемещений. Между тем, стена, отделяющая комнату Козина от соседней квартиры, имела свободное от стеллажей пространство. На предложение Геннадия Ефимовича присоединить эту квартиру, сделав в стене дверной проем, Вадим Алексеевич согласился, уточнив, что при этом все остальное в квартире останется без изменений и перемещений.

С того момента началась эпопея по освобождению соседней квартиры и присоединению ее к «однушке» Вадима Козина, но растянулся этот процесс не на один год. За это время родилось решение квартиру Козина оставить квартирой, а в освобожденной соседней квартире открыть Музыкальный салон Вадима Козина, где он сможет петь и принимать гостей.

В 1993 году перед 90-летним юбилеем певца состоялось открытие Музыкального салона Вадима Козина. Это был уникальный, и единственный в своем роде, подарок городской администрации ко дню рождения артиста. Надо сказать, что дату рождения Вадима Козина, 1903 год, можно оспорить, ибо согласно метрической книге Церкви Св. Апостола Матфея в Петрограде это 1905 год, по паспорту — 1906 год. Но для общественности сам Вадим Алексеевич декларировал своим годом рождения именно 1903-й.

Илл. 1-2. Открытие
Музыкального салона Вадима
Козина, Магадан, март 1993 г.
В центре Вадим Козин. Слева
направо: Савченко Виктор
(отдел культуры Магаданского
областного совета), Климова
Дина Акимовна, Белла
Руденко, Савченко Борис
Александрович (писатель),
Кобзон Иосиф Давыдович,
Дорофеев Геннадий Ефимович
(мэр г. Магадана), Дорофеева
Наталья Адольфовна.

*Источник: Личный архив
автора. — Н. Д.*

Иосиф Давыдович Кобзон привез на юбилей Козина группу московских артистов. В их числе были певцы Белла Руденко, Владимир Атлантов, Капиталина Лазаренко, конференсье Феликс Дадаев и Арнольд Гумницкий, аккомпаниатор Лев Оганезов, бард Александр Лобановский и цыгане: Петр Деметр и двоюродная сестра Вадима Козина — В. Н. Придворова-Ильинская.

О ЦЫГАНАХ ИЛЬИНСКИХ

В дни празднования 90-летия Вадима Козина мы и познакомились с Верой Николаевной Придворовой-Ильинской, артисткой Мосэстрады, которая все прошедшие годы, начиная с первого дня ареста Козина, поддерживала, как могла, своего «братика Димочку», как звали его дома. Отец Веры Николаевны и мать Вадима Козина — родные брат и сестра, а Вера и Вадим, соответственно, — двоюродные.

Позже, уже в Москве, мы познакомились и практически породнились со всеми московскими родственниками Вадима Алексеевича, в том числе и с Алексеем Михайловичем Ильинским, его троюродным братом, впоследствии мы с ним изда-

Илл. 1-3. Двоюродные брат и сестра: Вадим Алексеевич Козин (Ильинский) и Вера Николаевна Придворова-Ильинская, Магадан, 1993 г. Фото А. Г. Сергеева.

Источник: Личный архив автора. — Н. Д.

Илл. 1-4. Ильинский Алексей Михайлович, автор книги «Цыгане. Три столетия в России»
Фото Н. А. Дорофеевой.

Источник: Личный архив автора. — Н. Д.

ли книгу «Цыгане. Три столетия в России»¹. В ней-то Алексей Михайлович и рассказал о цыганочке Берте Червонной, ставшей известной артисткой.

Немного об авторе книги «Цыгане. Три столетия в России» и о том, как она создавалась. Когда мы познакомились, Алексею Михайловичу было около 80 лет. Его отец Михаил Алексеевич Ильинский одним из первых представителей многочисленного питерского клана Ильинских перебрался в Москву. Выгнал голод. Его сын Алексей родился в 1918 году, в самый голодный питерский год. Старенькая мама Михаила, Агриппина Александровна, ушла из жизни, не выдержав лишений, и после ее смерти Михаил Алексеевич с женой Иулитой и маленьким сыном покинули Петроград. Работал в типографии, затем был назначен директором детского дома в городе Сердобске, а после скитаний по малым го-

¹ Ильинский А. М. Цыгане. Три столетия в России: очерки, воспоминания, цыганорусский словарь / Под ред. Н. А. Дорофеевой. Москва: ООО «Багира-2», 2006. 219 с., ил., портр.

Илл. 1-5. Ильинский Михаил Алексеевич, артист театра «Ромэн», в спектакле «Кровавая свадьба». 1939 г.

Источник: архив
А. М. Ильинского

Илл. 1-6. У истоков создания театра «Ромэн». Слева направо: худрук М. И. Гольдблат, балетмейстер И. В. Хрусталеv, режиссер, драматург, актер И. И. Ром-Лебедев, актер М. А. Ильинский.

Источник: архив А. М. Ильинского

родкам семья осела в Москве. Сначала отец барышничал¹, жилье нашли возле Конного рынка в Калитниках. Позже Михаил Алексеевич активно занимался культурно-просветительской деятельностью в цыганской среде, писал рассказы, стоял у истоков создания цыганского театра «Ромэн», играя в составе первой труппы артистов с 1931 года.

Алексей Михайлович до 4 класса учился в цыганской школе, а точнее в цыганском классе русской школы, располагавшейся в Товарищеском переулке на Таганке (старое здание из красного кирпича сохранилось и функционирует до сих пор), затем в русской школе. После окончания военного училища свыше 25 лет служил в советской армии, начав службу в селе Хороль Примор-

¹ Долгое время излюбленными занятиями русских цыган были торговля и обмен лошадьми, так называемое барышничество. Это давало им основной заработок во время кочевой жизни. Скупая лошадей в тех местах, где они дешевы, цыгане потом перепродавали их или меняли с прибылью. При оседлом образе жизни барышники оказывали покупателям, говоря современным языком, услуги консультантов при покупке лошадей на конных рынках.

ского края и закончив в ГДР. Участвовал в Великой Отечественной войне, награжден 17-ю орденами и медалями.

Подполковник в отставке, высокий, прямой, седовласый и седоглазый, — внешне он несколько не был похож на цыгана. Человек старой закалки, нравственный и принципиальный, с благородными манерами и правильной речью. И все-таки он был цыганом! И потому история и судьба цыганского народа глубоко волновали его и заставили в течение всей жизни изучать материал в библиотеках, собирать публикации в прессе, переживать истории родных и знакомых цыган и размышлять над способами улучшения уровня жизни и образования своих соплеменников. Страстное желание, чтобы цыганский народ, по его убеждению, вечно гонимый, занял достойное место в обществе, не давало покоя душе старого цыгана — он размышлял и... писал об этом!

Когда я увидела разноформатные листы, исписанные разным почерком или напечатанные на машинке в разные годы, услышала рассказ Алексея Михайловича о его боли за судьбу цыганского народа, то мысленно дала себе слово, что наберу этот «разнокалиберный» текст на компьютере, распечатаю и оформлю в простой переплет, чтобы он подержал в руках свой труд в читаемом виде. Работа оказалась не такой простой и быстрой, требовалась значительная корректировка устаревших сведений и дополнение их новыми данными. При каждой встрече Алексей Михайлович вручал мне дополнительные листки рукописей, я находила в Интернете факты о современной жизни цыган в мировом сообществе, объем материала рос. В это время в качестве эколога-проектировщика я участвовала в разработке проекта реконструкции издательского дома с типографией «Багира». Как говорится, «звезды сошлись», и наша рукопись отправилась в это издательство. Книгу мы издавали на свои средства, их хватило на мизерный тираж в 200 экз.

В книге «Цыгане. Три столетия в России» Алексей Михайлович изложил историю своего рода севернорусских цыган Ильинских, обосновавшихся первоначально в Малой Вишере.

«Следы пребывания Ильинских на российской земле обнаруживаются с первой четверти XVIII века. Об этом свидетельствуют сохранившиеся документы: записи дат рождения, заключения

брака, крещения, а также семейные воспоминания. Более тщательному сбору ранней информации мало благоприятствовал семейный быт и условия цыганской кочевой жизни моего прапрадеда, который одним из первых вступил с табором в Российскую Империю.

Наш род относится к этнической группе “рома”, мигрировавшей из Германии в Россию через Польшу. Как и многие пришельцы, представители его приняли православие, русские имена, фамилии, отчества и освоили русский разговорный язык. Цыгане приняли быт русского крестьянства, со стороны которого в то время не встречали сопротивления, а наоборот, даже зимовали в крестьянских хатах.

Прапрадед рода Илья в крытой кибитке летом кочевал с табором по земле Великого Новгорода, зимовал в крестьянских дворах, а позже поселился в посаде Малая Вишера. Промышлял продажей и меной лошадей, их лечением, а жена — гаданием и ворожбой. Когда же подросли дети, то выступали в ярмарочных балаганах.

Семья была многодетная. Имена дочерей остались для потомков неизвестными, а сыновей было пятеро: Николай, Алексей, Василий, Владимир и Иван, последний скончался в младенчестве. Алексей и Владимир были рыжеватыми блондинами, а Николай и Василий жгучими брюнетами.

После разрешения цыганам селиться в Санкт-Петербурге все сыновья переехали в город, где были занесены в мещанское словие.

Патриархальная семья постепенно распадалась. Сыновья женились, отделялись от отца и селились в различных местах: Новой Деревне, Песках и на центральных улицах Санкт-Петербурга. При получении паспорта все сыновья получили фамилию по имени отца Ильинские»¹.

Далее автор описал судьбу каждого из сыновей и их потомков так, как сохранила их семейная память. Семейная история Ильинских, передаваемая из поколения к поколению, сохраняла лишь мужские имена. Наше обращение в Государственный исторический архив Новгородской области увенчалось успехом.

¹ Ильинский А. М. Указ. соч. С. 104.

Архивная справка¹ о цыганах Ильинских внесла небольшие коррективы в эту историю, одновременно значительно дополнив информацией о военной службе мужчин, а также помогла восстановить имена женщин, которые после замужества теряли фамилию Ильинская.

Позже писатель Николай Бессонов² в рецензии на книгу «Цыгане. Три столетия в России» написал: «И уж совсем не ожидал я найти в книге сведения о прекрасной танцовщице Берте Червонной. Я долго и безуспешно пытался уточнить биографические данные этой яркой женщины — но ни в Москве, ни в Петербурге мне не могли сказать ничего определенного. И вот Алексей Михайлович на двух страницах рассказывает историю ее жизни! Оказывается, он хорошо знал эту цыганку, следы которой терялись после эмиграции в Китай»³.

Это замечание Н. Бессонова и послужило толчком к нашему замыслу — в планируемом втором издании книги расширить рассказ о Берте, дополнив его новыми фактами из биографии. Поиск этих фактов растянулся на несколько лет, проложив длинную дорожку к «неподржаемой Берте Червонной», «цыганскому самородку», «черной розе». Какими только эпитетами не одаривали эту танцовщицу, имя которой стояло на афишах рядом с самыми известными именами своего времени, о которых помнят и гордятся ими до сих пор! А вот ее имя оказалось забытым... В результате увлекательных поисков фактов биографии этой яркой, талантливой женщины материалов набралось на отдельную книгу о ней, лежащую сейчас перед вами.

¹ Государственный исторический Архив Новгородской области (ГИАНО). Архивная Справка № 326 от 15.12.2006.

² Бессонов Николай Владиславович (1962–2017), писатель, цыгановед, художник, автор большой цыганской серии картин. Создал и поддерживал сайт «Цыгане России», являющийся одним из наиболее авторитетных и полных сетевых источников информации о цыганах. В последние годы жизни участвовал как художник, фотограф и автор статей в цыганском веб-журнале «Свэнко».

³ Мы расскажем о цыганах России и других стран мира // Цыгане России [Web-сайт]: рецензии, информация. — URL: <http://gypsy-life.net/retzenzii-03.htm> (дата обращения: 16.10.2010).

Глава 2

Детство. «Меня родители бросали крошкой, как футбольный мяч». Приемная мать. Цыганские хоры в Москве. Голодный 1918-й. О цыганской дочери Врангеля. Ляля Черная и Берта Червонная — дебют в Москве.

В 1909 году в Петербурге в таборе венгерских цыган родилась девочка. Пожалуй, в прежние времена мало кто удивился бы, услышав, что цыгане украли коня или даже ребенка. Как в песне Новеллы Матвеевой:

«Развеселые цыгане по Молдавии гуляли,
И в одном селе богатом ворона коня украли,
А еще они украли молодую молдаванку
Посадили на полянку, воспитали как цыганку...».

Но в этой истории произошло обратное — девочка в цыганской семье оказалась лишним ребенком. *«Меня родители бросали крошкой, как футбольный мяч, отдавали татарам»*¹, — с болью вспоминала она позже о своем детстве. Но в 1913 году, когда кочевой табор венгерских цыган уходил из Петербурга в Финляндию, девочку с радостью взяла на воспитание цыганка Мария из музыкального рода северо-русских цыган Ильинских, которая пела в одном из петербургских хоров.

С момента появления в России в 1774 году первого цыганского хора — собственности графа А.Г. Орлова-Чесменского, хороводом (хормейстером) которого был глава династии цыган Соколовых, Иван Трофимович Соколов, и до начала XX века популярность цыганского хорового пения в России была триумфально высока. За этот период появилось множество цыганских хоров, составленных из представителей известных цыганских династий.

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 6.

В Москве славились своим пением Соколовы, Васильевы, Масальские, Федоровы, Панины, в Петербурге — Шишкины, Поляковы, Сорокины, Ильинские, Абауровы. Впоследствии происходила миграция цыган из Москвы в Петербург, и наоборот — из Петербурга в Москву. Так, в 1924 г. в Питере уже имелся хор Полякова, хор Масальского, а в Москву перебрались ветви рода цыган Ильинских, Шишкиных. Сестры Беляковы после замужества рассыпались по разным городам: Мария и Екатерина пели в цыганских хорах Петербурга, Прасковья вышла замуж за болгарского цыгана Цыно по фамилии Михай и жила в подмосковном Карачарове. Анастасия Белякова вышла замуж за Николая Владимировича Ильинского, уехала с ним в Москву, где родились у них Вера, в будущем Вера Николаевна Придворова-Ильинская, и Варвара. Вот такие переплетения родственных связей.

Мария Александровна Белякова была замужем за Борисом Воробьевым, но своих детей Бог им не дал, а послал эту маленькую красавицу Берту. Ее официальное имя Ираида было забыто напрочь, что принесло дополнительные трудности при восстановлении биографии одаренной и успешной артистки, цыганской танцовщицы Берты Червонной, в которую превратилась брошенная девочка уже к 12 годам. С приемным отцом Берта прожила не больше года, семья распалась, но Марию, свою приемную мать, Берта любила всей душой. Марию Александровну называли интеллигентной цыганкой, и Берта получила соответствующее воспитание, хотя образование полноценное получить не удалось из-за революционных событий в Петербурге. К началу революции она успела окончить два класса и позже в анкетах на вопрос «какое образование» отвечала: «низшее».

«Когда вспыхнула революция, мы уехали в Киев», — пишет Берта в анкете БРЭМ¹ в Китае в 1936 году; так и пишет в официальном документе: не «началась», не «произошла», а «вспыхнула».

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б. Л. 10.

Петербуржцы первыми ощутили на себе кошмары революции: погромы, голод, холод, тьму и полную разруху. Страшно читать дневники и воспоминания людей, переживших зиму 1917–1918 гг. В 1918 году из города, уже переименованного в Петроград, бежали не только члены царской семьи и титулованные особы, но и представители технической интеллигенции, писатели, поэты, артисты и люди попроще, имевшие возможность пережить это время в южных городах — Киеве, Одессе, Ростове и в Крыму. Все были уверены, что уезжают временно, но как часто временное становится постоянным!

В этом же 1918 году уехал из Петрограда и один из представителей цыган Ильинских — Михаил Алексеевич. После скитаний по городкам с женой и новорожденным сыном они оказались, наконец, в Москве. Жили в деревянном доме в районе Конного рынка, занимая одну комнату в трехкомнатной квартире. Когда освободилось жилье в одной из комнат, Михаил предложил перебраться в нее из Питера своему двоюродному брату Николаю Владимировичу Ильинскому. Михаил и Николай не вернулись в Петербург-Петроград-Ленинград, а их потомки образовали московские ветви цыган Ильинских.

Мария с девятилетней Бертой из революционного Петрограда, холодного и голодного, уехала в Киев вместе с цыганским хором Василия Полякова. На Украине власть переходила из рук в руки: верх брали то белые, то немцы и гетман П. П. Скоропадский, то большевики. В поисках заработка хор переезжал из города в город, Берта не могла все их запомнить, четко остался в памяти лишь Киев. Вспоминала, что в Киеве в революционные годы виделась с Нюрой Масальской, которая позже уехала в Америку и пела там с Сашей Макаровым.

В письме к Вадиму Козину от 28 сентября 1969 года она пишет о Нюре Масальской и ее сестрах Паше и Мане (орфография сохранена):

«Моя мама была в хоре у Полякова Василия Дмитриевича. Если не ошибаюсь, точно не помню его отчество. Он крестил мою дочь, которой уже 45 лет. Вот в те годы я помню Нюру. Она приходилась сестра Паши Масальской (Хлебало) это про-

звище ее. Она танцевала удивительно хорошо, в мужском духе. Я многое от нее переняла. И была еще сестра у них Маня Масальская, смуглая, с синими глазами, пела хорошо. Жила с [П. Н.] Врангелем (мне было 10 лет). Она имела красавицу дочь, она младше меня на 5 лет. От Врангеля. А потом я их всех потеряла, ибо мы уехали...»¹.

Конкретный факт рождения дочери у Мани Масальской от П. Н. Врангеля, о чем пишет Берта в своем письме, не отражен, конечно, в биографиях генерала, но был очень вероятен. П. Н. Врангель жил в Санкт-Петербурге, в 1912 году стал командиром эскадрона Его Величества. Размеренная полковая жизнь, светские балы и развлечения совершенно гармонично для того времени могли сочетаться со слушанием цыганского пения и увлечением красавицей-цыганкой с синими глазами. И хотя вскоре состоялась свадьба, и не с цыганкой, а с фрейлиной, дочерью камергера Высочайшего Двора, Ольгой Михайловной Иваненко, видимо, связь с Маней Масальской какое-то время еще продолжалась. Василий Цветков пишет: «На первых порах супружеской жизни имели место некоторые осложнения, связанные с продолжавшимися гвардейскими развлечениями Петра Николаевича, и Ольге Михайловне потребовалось немало душевных сил и такта для того, чтобы направить семейную жизнь в нормальное русло, сделать ее спокойной и прочной»².

На Украине мать и дочь прожили до 1922 года, но везде были голод и холод, и в южных городах тоже. Леонид Утесов вспоминал, что в те годы в его репертуаре одним из самых популярных номеров была фантазия на запетую в то время песенку:

Ах, мама, мама, что мы будем делать,
Когда настанут зимни холода? —

¹ Письмо Берты Вадиму Козину от 28 сентября 1969 года / Фонд Мемориального музея-квартиры В. А. Козина, г. Магадан.

² Цветков В. Петр Николаевич Врангель (1878–1928) // Православное информационное агентство. Русская линия. ИА «Белые войны». 30.08.2005. — Электронный ресурс: URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=322388> (дата обращения: 16.10.2022).

У тебя нет теплого платочка,
У меня нет зимнего пальта...¹

В поисках лучшей жизни Мария приняла приглашение брата, жившего в то время в Москве, перебраться с девочкой к нему, он и выслал ей в Киев деньги на дорогу. В Москве Мария начала петь в хоре А. А. Панкова², а Берту приняли в тот же хор плясуньей. Так в 1922 году началась карьера цыганской танцовщицы Берты Червонной: в 12 лет, на московской сцене, в составе цыганского хора А. А. Панкова.

В том же году в московском ресторане «Арбатский подвал» с цыганским хором Егора Полякова состоялось первое выступление другой цыганской звезды — Ляли Черной³. Обе, Берта и Ляля, родились в 1909 году, Ляля — в феврале, а Берта — в сентябре (по некоторым данным — в ноябре). Обе в первый раз вышли на сцену в Москве в 1922 году, обе смуглые, как солнцем обожженные, и псевдонимы получили схожие по звучанию: Черная и Червонная.

Мария с Бертой всего три недели выступали в Москве, но что-то не сложилось, и они уехали в родной Питер. Берта писала впоследствии, что они уехали «в 1922 г. в Ленинград и начали работать у Дулькевича Николая Дмитриевича».

Далее судьбы этих артисток, столь схожие вначале, сложились по-разному. Ляля Черная стала «примой» в первом и единственном в мире цыганском театре «Ромэн»⁴, а Берта оказалась в Китае, где было много всего — и время бурного успеха, и трудности эмиграции, и личные драмы; но по воз-

¹ Утесов Л. О. Спасибо, сердце! Москва: Вагриус, 2006. С. 129.

² Панков Александр Александрович (1899–1988), представитель династии петербургских хоровых цыган.

³ Ляля Черная (сценический псевдоним) — Надежда Сергеевна Киселева (15.02.1909–02.09.1982). Советская актриса театра и кино, артистка театра «Ромэн», исполнительница цыганских песен и романсов. Заслуженная артистка РСФСР (1960).

⁴ Вся жизнь Ляли Черной связана с театром «Ромэн». Была женой Ивана Ром-Лебедева, одного из основателей театра «Ромэн», затем в браке с артистом М. М. Яншиным, который несколько лет был художественным руководителем театра «Ромэн». Позже вышла замуж за замечательного артиста Художественного театра Николая Хмелева. Снималась в советских фильмах «Последний табор» (1935), «Живой труп» (1968), «Табор уходит в небо» (1975).

Илл. 2-1. Берта Червонная,
Ленинград, 1927 г.
Источник: Личный архив
автора. — Н. Д.

Илл. 2-2. Ляля Чёрная: первая смуглянка
Советского Союза // Сайт ТВ-неделя.
Электронный ресурс:
URL: <https://tv-week.am/lyalya-chyornaya-pervaya-smuglyanka-sovetskogo-soyuza/?ysclid=19b1cfy8fg475013104> (дата обращения:
14.10.2022)

Илл. 2-3. Хор Егора Полякова.

Источник: Цыганская музыка: Поляков Егор. Электронный ресурс: URL: https://rusnasledie-nastia-polyakova.blogspot.com/p/blog-page_18.html (дата обращения: 2018)

вращении на родину жизнь пошла по знакомой схеме: арест, этапы, лагеря и далее — полное забвение.

Они никогда не виделись, не были знакомы лично, но друг о друге, конечно, знали. Впоследствии, когда в лагере Берта получила право на переписку, именно к Ляле Черной она обратилась с просьбой. Ляля славилась своей добротой, открытостью, искренностью и широтой сердца. И хотя ответ на письмо не пришел, Берта с пониманием отнеслась к этому: причин могло быть множество.

Глава 3

Возвращение в Ленинград. Цыганские хоры в Питере. Танцовщица в хоре Дулькевича. Моя сказка «Мы — цыгане». Этнографический ансамбль Истомина (Патканова). Петр Патканов и Мария Дуброва. Всесоюзная квалификация и гастролы по стране. Театр и эстрада. Ноты «Пляски Берты Червонной» и «Цыганский чардаш», посвященный цыганскому самородку. Семейная жизнь, начало.

Вернувшись в 1922 году в родной город, но уже с новым именем Ленинград, Мария и Берта были приняты в цыганский хор Николая Дмитриевича Дулькевича: Мария певицей, юная Берта солисткой-плясуньей.

Цыганское пение в России всегда пользовалось огромной популярностью и, более того, настоящей, глубокой любовью русской души, а цыганские хоры занимали особое место в русской эстраде. В дореволюционной России они пели в ресторанах, в числе которых были особо знаменитые, прославившиеся именно пением цыган: московские «Яр» и «Стрельна», питерские «Аквариум» и «Вилла Родэ». В эти рестораны шли с целью не только отдохнуть и вкусно поесть, но и послушать цыган. Богатые посетители приглашали солистов с музыкантами в «кабинеты», как назывались отдельные, изолированные от общего зала комнатки, где песня звучала только для того, кто заказывал и платил, а самые состоятельные приглашали цыган в свои усадьбы и дворцы.

В России цыгане слыли профессионалами в определенных сферах деятельности. Были среди них ремесленники, работавшие с «цветными металлами», они паяли и лудили, чинили посуду. Были лошадаики, помогавшие на конных рынках покупателю правильно выбрать лошадь, говоря современным языком, служили консультантами. Были медвежатники, по сути дела цирковые дрессировщики и артисты, ходившие с дрессированным медведем по городам и весям с представлениями. И были музыканты, которые пели, играли и плясали. Из поколения в поколение

в каждом роду передавались и оттачивались эти знания и умения. Такое деление цыган по профессиональным признакам на четыре вида весьма условно (цыганский ученый Надежда Деметер¹ выделяет не четыре, а шестнадцать видов). Но музыкальные роды — это, бесспорно, цыганская элита!

Мне думается, что цыганское пение и русская душа объединены какой-то тайной: нераскрытой или даже не раскрываемой. Во время просмотра спектакля «Мы — цыгане» в театре «Ромэн» мое субъективное восприятие спектакля легло на личные ощущения, и родилась следующая коротенькая сказочка.

Илл. 3. Мини-сказка «Цыган и Чудовище». Электронный ресурс: URL: https://miniskazka.ru/mirovrazn/cygan_i_cudovische.html
(дата обращения: 05.10.2022)

«Когда-то это была одна душа, но ее разделили пополам: одна половина, цыганская, оказалась в Индии, другая — в России. Больно и тоскливо было им друг без друга. Русская душа металась в поисках второй половины по бескрайним просторам огромной России, а цыганская душа из Индии отправилась на поиски второй, обошла весь мир и, наконец, приблизилась к России. И как только услышала цыганская душа протяжное, широкое пение тоскующей русской души, сразу поняла — вот она, моя вторая половина! Так и живут они с тех пор в России вместе».

Вероятно, плодом слияния этих родственных душ, русской и цыганской, явился вид романса, который тоже называют то «русским», то «цыганским».

А если вернуться к ремеслам цыган, можно выделить еще одно — душевный лекарь. Были времена, когда русский человек ехал к цыганам в момент тоски, когда душа плачет и разрывает-

¹ Деметер Надежда Георгиевна (род. 1953, Москва), председатель Федеральной национально-культурной автономии российских цыган, доктор исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

ся от боли. Что сделают цыгане? Они не станут сразу петь что-то развеселое, нет, они уловят состояние человека, сначала в тон ему запоют о той тоске и боли, что в душе его поселились, как говорится, «всю душу вынут». И ведь, действительно, вынут! Душу обласкают, удалят больное и ненужное, лечебным бальзамом оросят и вернут на место. И все это — пением. Так лечит романс, в общем-то, в любом искреннем исполнении, но цыган превзойти в этом искусстве почти невозможно!

Из музыкальных кланов выделялись отдельные семьи, которые и составляли обычно основу хора, а руководил им глава семьи, «хоровод» (хормейстер). До революции многочисленные хоры Соколовых, Лебедевых, Масальских, Шишкиных, Ильинских, Абауровых и многих-многих других как-то уживались, каждому находилось место под солнцем.

А в 1920-е годы начались проблемы! Советская власть в период своего становления вводила систематизацию, упорядочивание и контроль над всем и вся, в том числе и над работниками эстрады, к коим относились также солисты и хористы цыганских хоров. Появились организации, объединяющие работников искусств, так называемые «Рабисы»¹, провозвестники профсоюзов. Каждый член «Рабиса» заполнял анкету, на него заводилась учетная карточка, присваивался разряд по введенной системе квалификации и тарификации. Члены «Рабиса» платили членские взносы и могли рассчитывать даже на материальную помощь.

Борис Прозоровский², композитор, автор популярных романсов, состоявший при Ленинградском Рабисе, не раз обращался с заявлением о материальной помощи в трудные моменты жизни. Москвичка Елена Гартунг³, известная автор («компози-торша», как говорили в те годы) и исполнительница романсов,

¹ РАБИС, или Сорабис (Союз работников искусств), с 1924 года Всерабис (Всесоюзный профессиональный союз работников искусств) — массовая профессиональная организация в России и затем в СССР, объединяющая на добровольных началах всех работников искусств.

² Прозоровский Борис Алексеевич (1891–1937 (1939)?), российский композитор, автор эстрадных песен и романсов.

³ Гартунг Елена Алексеевна (? — после 1917 года). Автор романсов начала прошлого века «Вы не сдержали обещанья», «Сердце бьется тук да тук», «Карменсита», «Кошмары», «О, берегись», «Ты вернешься ко мне», «Скоро песни умолкнут мои» и других (слова и музыка Е. А. Гартунг). Подробнее см. электронный ресурс на livelib.ru: URL: <https://www.livelib.ru/book/1001158311-e-a-gartung-vy-ne-sderzhali-obeschanya-roma> ns-elena-gartung (дата обращения: 05.10.2022).

часто и подолгу болевшая в эти холодные и голодные времена, также просила материальную помощь в Московском Рабисе. Оба получали одноразовую помощь в размере 150 рублей, видимо, существовали определенные нормы. Но это не была безвозмездная помощь, нет — взятая сумма подлежала возврату в определенные сроки. Фактически — это была касса взаимопомощи.

К 1924 году в стране в условиях полной разрухи после революции и гражданской войны разразилась безработица, не могла она обойти и работников искусств. Советская власть пыталась регулировать эти процессы. В помощь членам Рабисов были созданы организации, которые предназначены были оказывать помощь или посредничество в устройстве на работу. В Ленинграде этим занималось посредническое бюро по найму работников искусств «Центрпосредрабис». На Набережной Красного Флота, 34 размещался «Коллектив работников искусства “Рабис”» при объединении предприятий и коллективов из безработных», в котором хранились учетные карточки уволенных рабочих и служащих¹. Позже, в 1928 году, был создан «Дом просвещения народов Востока». В него входили представители 25-ти национальностей: ассирийцы, вотяки, казахи, китайцы, корейцы, марийцы, узбеки, закавказские и северокавказские народы, чуваша, — и в том числе цыгане. При «Домпросвете» работали национальные секции (ассирийцы, закавказцы и др.), театральные ансамбли (цыганский, закавказский). В октябре 1937 «Домпросвет» был закрыт².

ЦЫГАНСКИЕ ХОРЫ

В автобиографии Берта Червонная пишет (орфография сохранена): «Я работала танцовщицей в цыганском хору, у Н.Д. Дулькевича. В 1923 г. я вышла замуж за П.М. Ершова, и в 1924 г. родилась дочь Ираида. В начале 1925 г., после рождения дочери, я снова стала выступать, но уже как концер-

¹ ЦГАЛИ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 163.

² ЦГАЛИ. Ф. 258.

тантка»¹. С 1925 года Берта выступала в ансамбле Петра Истомина, но уход из хора Дулькевича был вынужденным.

Судя по архивным документам², в этот период происходили бурные события. Вольных и, надо честно признать, далеко не дисциплинированных цыган пытались обуздать, «закрывать» в рамки законов и всяческих ограничений.

Городской комитет эстрады при Ленинградском губотделе Сорабиса полностью контролировал и регулировал деятельность цыганских хоров и само их существование. Известные на тот момент хоры Дулькевича, Ильинского, Истомина, Масальского, Яблонского, Кремотата, Грачева, Полякова, Сибилева по решениям Горкома эстрады начали сокращать, расформировывать, объединять, вводить ограничения по количественному составу. Выступления хоров регулировались Секрабисом³ и осуществлялись по графику в порядке очереди, с учетом поступающих заявок из театров, ресторанов, клубов. Введены были и ограничения по зарплате, за одно выступление хору полагалось не более 30, а иногда и 25 рублей. Каждый хор должен был пройти квалификационную комиссию, получить членские книжки с указанием квалификации или категории. Ввели запрет на «кабинетную» работу солистов⁴ для исключения неконтролируемого заработка. Для контроля деятельности внутри хора от Горкома эстрады стали вводить специального представителя от Рабиса, так называемого «профуполномоченного», оформляя его в хор на ставку.

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б. Л. 10.

² ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 936. Протоколы заседаний конфликтной и экономической комиссии.

³ Секрабис (секретариат работников искусства) — соответствующая биржа труда Наркомтруда. «Основная работа Секрабиса сводилась к регистрации всех безработных представителей творческой интеллигенции для их последующей передачи в Рабис, предоставлявший для них работу. Те работники искусств, которые не были зарегистрированы в Секрабисе, «подлежали переводу в разряд частновладельческих со всеми вытекающими последствиями»». — См.: Кузьмина В. М. Проблема социально-экономического обеспечения учреждений культуры и общественных организаций творческой интеллигенции в бюджетной системе региональных органов управления Центрального Черноземья в 1920-е годы // Известия Юго-западного ГУ (Курск). 2013. № 4(49). С. 208.

⁴ Пение цыган за отдельную плату по заказам посетителей, отдыхающих не в общем зале дорогого ресторана, а в отдельных комнатах, называемых «кабинетами».

Показательны в этом плане выдержки из некоторых протоколов заседаний Горкома Эстрады при Ленинградском губотделе Сорабиса. 14 мая 1924 года на заседании рассматривалось заявление Берты Червонной о выдаче ей членской книжки, однако «постановили вопрос оставить открытым до выяснения выдачи членской книжки хорам»¹.

А через неделю на заседании Горкома эстрады 21 мая 1924 года при рассмотрении вопроса «О цыганских хорах и ансамблях» было принято жесткое решение: «Считать существующие цыганские хоры и ансамбли распущенными. Поручить Экономической комиссии сформировать до 3-х цыганских хоров»².

Еще через неделю, 28 мая 1924 года, состоялось совещание руководителей расформированных хоров в составе: Ильинский, Сибилев, Истомин, Грачев, Поляков, Яблонский, Дулькевич, Масальский, Кремотат. По указанию Горкома эстрады они должны были составить списки трех хоров по двадцать человек в каждом. Протокол заседания конфликтной и экономической комиссии вел и записывал красивым почерком секретарствующий Б. Сибилев. Можно было бы не приводить эту документальную информацию, но она может оказаться весьма ценной для заинтересованного читателя.

Итак, были утверждены списки трех хоров, в каждом из которых было по три бывших самостоятельных хоревода (хормейстера):

Хор Полякова, Яблонского, Ильинского:

Поляков Сергей, Загряжский Алексей, Масальский Петр, Полякова М.И., Арапова, Добрынина, Ильинская Вера, Ильинская Катя, Ильинская Шура, Штобер, Максимова, Николаева, Петрова Варвара, Булатович, Ильинская Зина, Петрова Марианна, Афанасьева Зина, Ильинская Маня, Загряжский Ал-р, Шишкин Н.А., Яблонская и Станиславская.

¹ ЦГАЛИ. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Протоколы заседаний бюро и собраний цыганской секции. Л. 25.

² ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 856. Л. 28.

Хор Сибилев — Истомин — Грачев:

Абауров Иван, Фесенко Николай, (Васильев) Николай, Вильгельминин, Туманский, Ходочук, Масальский Михаил, Вербицкий Федор, Волчанский, Панина, Истомина, Масальская Сарка, Григорьева, Масальская Маня, Масальская Нюра, Масальская Валя, Червонная Берта и Грачева.

Хор Дулькевич — Кремотат — Масальский:

Бояров, Всевожский, Маслов, Николенко, Громов, Фесенко Мария, Латина, Дмитриева, Соменюк, Масальская Паша, Макарова Соня, Гусенцова, Шишкина Женя, Николаева Нина, Шишкова Шура, Фесенко Федор и Абауров Андрей»¹.

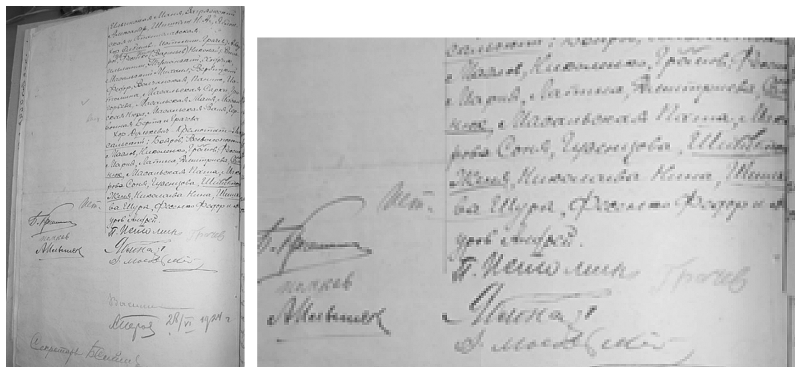
Случайно или нет, но подписи Полякова и Дулькевича отсутствуют под этим протоколом. Можно представить, какая трудная задача стояла перед ведущими хореводами (хормейстерами) Ленинграда при этом мощном «сокращении штатов». Им предстояло оставить без работы более половины бывших хористов. Было видно, что списки обсуждались: они пестрят изменениями, поправками, исправлениями, сделанными карандашом, — и окончательно подписаны представителями Горкома эстрады и секретарем только через месяц, 24 июня 1924 года².

Судя по этим спискам, Берта попала в хор Истомина вместе с его молодой женой Марией Истоминой (Дубровой), с этой супружеской парой они вскоре создадут ансамбль, дополнив его гитаристами.

Но пока хоры проходили квалификационную комиссию и получали допуск к работе, уже в октябре 1924 года начались новые перемены. Протоколы заседаний сохранили множество событий вплоть до мельчайших подробностей типа драк, пьянства и «бузы» среди цыганских хористов. В частности, после очередного инцидента Сибилев и Грачев были сняты с должностей хореводов (хормейстеров), и даже гитаристов. Грачеву как талантливому гитаристу все же разрешено было играть, а вот с Б. Сиби-

¹ ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 936. Л. 106.

² Там же. Л. 106 об.

Илл. 3–1. Протокол совещания руководителей цыганских хоров,
Ленинград, 28 мая 1924 г.

Источник: ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 936. Л. 106 об.

левым обошлись жестче: «...Сибилеву же в виду того, что он и как гитарист слаб — любитель, на работе часто был пьян и по своему социальному положению является чуждым элементом (бывший придворный служащий) — не допускать к работе в хорах даже как рядового гитариста»¹. Пришлось Сибилеву доказывать свое «непридворное происхождение», объяснять, что имеет юридическое образование и работал до 1908 года в инженерном управлении, а не при дворе. Учитывая, что он имеет на иждивении жену-инвалида и ребенка 11 лет, ему было милостиво разрешено работать-таки в хоре гитаристом².

Каждый шаг хориста санкционировался решением Горкома эстрады. Когда Сибилева и Грачева, вынужденных работать гитаристами, пригласили в качестве аккомпаниаторов солисты Прохоров и Волчанская, исполнявшие цыганские песни и романсы в ресторане «Москва», им пришлось получать на это особое разрешение, запротоколированное № 64 от 24 ноября 1924 г.³

¹ ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 856. Л. 76.

² Там же. Л. 78.

³ Там же Л. 80 об.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ

В таких условиях недолго продержался и вновь созданный в октябре 1924 года цыганский хор под управлением Н. Дулькевича и П. Истомина. Петр Серафимович Истомин решил оставить хор. Он создал свой этнографический ансамбль из пяти человек, где сам стал руководителем и гитаристом. Его недавняя ученица, а к тому времени уже молодая жена, Мария Истомина, обладавшая глубоким приятным голосом, исполняла цыганские песни и романсы, а солисткой-плясуньей стала Берта Червонная. Еще два гитариста, видимо, менялись. Берта вспоминает, что это были Н. Кошкин и В. Платонов, Мария Истомина в 1983 году рассказывала Юрию Сосудину¹ и Борису Савченко, что гитаристами были Саша Шишкин и Владимир Яблонский. У Сосудина, кстати, фамилия гитариста написана

Илл. 3-2. Ансамбль Патканова, Ташкент, 1929 г. Мария Истомина, Берта Червонная, Алексей Кошкин и Владимир Яблонский — гитары, А. В. Башинский — администратор, около 1929 г.

Источник: Russian-Records.com©2005 (из коллекции Сергея Ставицкого). — Электронный ресурс: URL: (дата обращения: 16.10.2022)

¹ Сосудин Юрий Яковлевич — писатель, коллекционер, автор работ о талантливейших певцах прошлого.

«Евлонский», но это явная ошибка: так он, видимо, воспринял на слух произнесенную Марией Ивановной фамилию известного талантливого дирижера-гитариста Яблонского. В сборнике «Забытые звезды» гитаристами этого ансамбля, наряду с Истоминным, называются А. Шишкин и Унников.

Следует особо рассказать об Истоминных, с которыми Берта Червонная с таким успехом выступала до своего отъезда во Владивосток в конце 1929 года.

Истомин Петр Серафимович (1870–1930), по рождению Патканов, а точнее Патканян, происходил из старинного армянского рода, чья родословная известна с XVII века и ведет свое начало от священника армянской церкви в г. Константинополе по имени Тер-Петрос Минасиб (1678–1744).

Имена Петр и Серафим были их родовыми именами. В Россию перебрался Серафим Петрович, внук Тер-Петрос Минасиба. Учительствовал в Астрахани и сочинял песни, изданные впоследствии под заглавием «Песни Серовпе Варжапета Патканьяна». Практически все Паткановы были образованнейшими людьми.

Дед Истомина, Керобэ Петрович (1833–1889), — востоковед, профессор армянского языка Петербургского университета. Автор множества научных работ, которые поставили его в ряд первых арменистов Европы. Но в юности он изучал и немецкий язык, переводил стихи Гёте, Шиллера, сочинил много песен и стихотворений, особенно изящным было его стихотворение на родном языке «Верджин Вард» («Последняя Роза»), посвященное невесте.

Отец, Серафим (Серовбе) Керобович (1860–1923) — известный российский статистик, экономист, этнограф, исследовавший быт и языки народов Западной Сибири. Его трехтомный труд «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев» 1911–1912 гг. даже переиздан в репринтном варианте в наше время (Санкт-Петербург: Альфарет, 2009).

Истомин Петр Серафимович тоже может быть отнесен к филологам. Он изучал язык и этнографию цыган, выпустил первое в отечественной филологии практическое руководство по цыганскому языку «Грамматика и руководство к практическому из-

учению разговорной речи современных русских цыган», 1900. Но, как у большинства представителей этого рода, научная филология боролась, а может быть, сочеталась, с поэтическими и артистическими наклонностями. О зигзагах его жизни рассказывает Мария Истомина, певица и жена:

«Петр Серафимович Истомин когда-то учился в Московском театральном училище у педагога Ленского, вместе с Юрьевым, потом “сбил” его с пути известный, знаменитый король цыганской песни, Давыдов. Он послушал и сказал: “Брось свою драму” — и так увлек цыганами, что Петр, изучив их язык, в 1900 году издает первую в мире цыганскую грамоту, которой до тех пор цыгане не имели. Был он и композитором. Им написан прекрасный романс “Эх, напрямую я серого коня”. Настолько он типичный, что цыгане считают его своим...”¹.

В результате «цыгане победили», и Петр Истомин становится гитаристом, композитором, дирижером цыганских хоров, создателем этнографического цыганского ансамбля.

Истомина (Дуброва) Мария Ивановна родилась в 1900 году в многодетной семье служащего, но отец умер, когда Марии было 4 года. Во время учебы в сиротском институте при Воспитательном доме ведомства императрицы Марии Федоровны Маша Дуброва пела в церковном хоре. Она рассказывала: *«Петь я любила с детства — мама еще очень переживала, что голос у меня был очень низкий, как у мальчика. Я пела русские песни и цыганские... В 1917 году окончила институт, а устроиться на работу тогда было очень трудно. Мать работала на Бадаевских складах, Бадаев устроил и меня к себе, в бухгалтерию. Иногда ходила на танцы, там танцевала, пела для друзей. Один художник, слушая меня, посоветовал пойти учиться к преподавателю пения Истому...»*

Петр Серафимович любезно принял меня: он играл на гитаре, я пела. Прослушав меня, похвалил, и я стала упорно заниматься, учила цыганский язык, песни, романсы и через год пошла с Истоминным на просмотр Комиссии»².

¹ Сосудин Ю. Я. Незабываемые певцы. Санкт-Петербург: Скифия, 2013. С. 44.

² Там же.

Квалификационная комиссия дала разрешение на выступления, но далее дорогу нужно было пробивать самостоятельно. В хорах Мария Истомина не пела, набирала темпы ее сольная концертная деятельность. Петр Серафимович Истомин стал для молодой певицы не только учителем и аккомпаниатором, но и мужем. Вскоре ими и был создан этнографический ансамбль, в котором Мария Истомина пела, а Берта Червонная плясала.

Берта Червонная как плясунья пользовалась колоссальным успехом с первых своих шагов на сцене.

Мария Истомина рассказывала Ю. Сосудину и Б. Савченко: «Ансамбль [состоял] из пяти человек. Гитаристы: Истомин, Шишкин и Владимир Яблонский, танцовщицей была Берта Червонная — венгерская цыганка, ее ребенком подкинули выступавшие в Петербурге до революции цыгане, одна интеллигентная цыганка подобрала и вырастила ее... Берта, став впоследствии прекрасной танцовщицей, выступала в хорах, потом с нами. Я никогда не видела, чтобы кто-то плясал лучше Берты, так это было изумительно. Вот начинает звучать “венгерка”, она сидит, — потом сбросит шаль, а под шалью — шикарный цыганский костюм: алые розы, — ленивой походочкой — еле-еле, а публика насторожена, а она быстрой,

Илл. 3-3. Истомин (Патканов) Петр Серафимович (1870–1930).

Источник: Бауров К. А. Репертуары цыганских хоров старого Петербурга: 300 лет. юбилею города / Иллюстрации. СПб.: [б. и.], 1996. С. 118, 120

быстрее и так пустится в пляс, что люди стоя аплодировали. Работали мы много, выступали на лучших площадках»¹.

Намного ярче она рассказывала в другой раз: «У нас был красочный этнографический номер. Мы все — в цыганских костюмах. Я пела, Берта Червонная танцевала. Если бы вы видели, как она танцевала! Мы сидим, сзади — гитаристы. Играют вступление — «венгерку». Берта задумчива. У нее красивая шаль, прическа, алая роза. Музыку слушает. Потом нехотя встает и резким движением ка-а-ак сбросит шаль! И пошла так вяло-вяло, как кошечка, еле-еле, ленивой походочкой. Публика вся — настороже! И доводила этот танец до того, что зрители чуть ли не сами танцевали. А она все быстрее, да быстрее... Аплодировали ей стоя. Ни до нее, ни после нее я ничего похожего не видела...»².

Этот ансамбль пользовался огромным успехом. Несмотря на то, что к концу 1920-х годов цыганское пение все сильнее зажималось в тиски советской политикой, несмотря на отсутствие телевидения, каким-то образом слава об ансамбле распространялась по всей большой стране. В 1926–1929 гг. ансамбль совершал такие турне, что по их маршрутам можно изучать географию нашей страны. В 1926 году состоялись гастроли по городам Кавказа, в том числе в Тифлисе и Батуми. Есть основание предположить, что именно во время гастролей в Тифлисе танцующая Берта снималась в фильмах на студии «Госкинопром» Грузии, о чем она упоминает вскользь в своей биографии. Там же она познакомилась с человеком, который в будущем сыграл важную роль в ее жизни — на очередном перекрестке судьбы, когда ею овладела нерешительность, увлек за собой. Но об этом позже.

Петр Серафимович Истомин умер в 1930 году. Мария Истомина поддерживала связь с любимой подругой Бертой всю жизнь. Она разыскала Берту и после лагеря, ее письма были мощной поддержкой для Берты в то время, когда все от нее

¹ Сосудин Ю.Я. Незабываемые певцы. Санкт-Петербург: Скифия, 2013. С. 45.

² Забытые звезды. — Электронный ресурс: URL: <http://zabytiezvezdy.ru> (дата обращения: 15.07.2016).

Илл. 3-4. Мария Истомина, Берта Червонная, Ташкент, 1929 г.

Источник: Сосудин Ю.Я. Незабываемые певцы. Санкт-Петербург: Скифия, 2013. С. 45

отвернулись, когда даже взрослая дочь написала: «*Ты опозорила нас своим арестом*»¹.

Эта фотография отправлена Бертой Вере Николаевне Придворовой-Ильинской (двоюродной сестре Вадима Козина) в 1962 году из пос. Шахан². На обратной стороне письменное сопровождение, начинается словами «*На добрую и долгую память дорогой и очень славной, чуткой, внимательной моей сестренке Верочке Ильинской. Фотографировались в молодости в 1927 году со своей партнершей Мирией Истоминой. Вот она единственная, которая меня разыскала, нашла. И она только меня поддерживала морально и материально. 8 лет у нас идет переписка. Она старше меня на 10 лет. Меня знает уже с 13-ти лет*»³.

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 2 об.

² Шахán (каз. Шақан) — посёлок городского типа в Карагандинской области Казахстана.

³ Надпись на обратной стороне фотографии (рис. 3–5) из личного архива автора. — Н. Д.

Илл. 3-5. Берта Червонная и Мария Истомина, 1927 г., оригинал.

Источник: Личный архив автора. — Н. Д.

Илл. 3-6. Берта Червонная и Мария Истомина, 1929 г., с дарственной надписью от Марии Истоминой.

Источник: Архив писателя Б. А. Савченко

Илл. 3-7. Мария Истомина и Берта Червонная, с дарственной надписью от Марии Истоминой 1929 г.

Источник: Коллекции Сергея Ставицкого

ВСЕСОЮЗНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ. ГАСТРОЛИ

В 1927 году Берта блестяще выдержала объявленную тогда Всесоюзную квалификацию¹, причем получила категорию выше, чем ансамбль в целом². Берта пишет (орфография сохранена): «Наш ансамбль прошел по 3-ей категории, я как соло по 4-ой категории, это значит, имела право работать среди и рабочей массы. Я и работала на заводах, на фабриках, по клубам, в домах отдыха. Имела очень много благодарности от рабочей массы. А в 1929 году наш ансамбль вытребовали на Волгу, концерты давали по всем городам Поволжья и далее — по Средней Азии (Казахстан, Туркестан, Узбекистан, Таджикистан). У нас был передовой [организатор гастролей] В. Башинский»³.

ТЕАТРЫ. ЭСТРАДА

В промежутках между гастролями Берта Червонная выступала одна, с хором или ансамблем в ленинградских театрах: Большом драматическом, бывших Сабуровском и Александрийском, где ставились спектакли с участием великих артистов Н. Ф. Монахова, Ю. М. Юрьева, В. К. Папа-

¹ Всесоюзная квалификация — утверждение категории артиста на уровне Союза ССР. Имелись также градации по региональным уровням, уровням исполнительского искусства, категориям и т. д. От квалификации зависел гонорар исполнителя, уровень допуска на сцену, допуск на конкурс артистов эстрады и т. д. Например, современные требования предусматривают следующие градации по квалификации: Концертный исполнитель. Артист ансамбля. Преподаватель (Эстрадно-джазовое исполнение). Область и сферы профессиональной деятельности, в которых артисты могли осуществлять профессиональную деятельность: культура, искусство (в сферах: музыкального исполнительства; художественно-творческой деятельности); образование и наука.

² ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева — Червонная Б. Б. Л. 10.

³ ФСБ России. Управление по Белгородской области. Письмо № 6/6 — 1282 от 03.06.2009 г. Ксерокопии документов из архивного уголовного дела № 7928. Автобиография // Личный архив автора. Письмо пришло на адрес Магаданского землячества в Москве, по доверенности которого Н. А. Дорофеева писала в ФСБ Белгорода.

зяна, Елены М. Грановской и других известных артистов. Несмотря на контроль и ограничения со стороны контролирующих органов¹, популярность цыганского пения и пляски была столь высока, что редкий спектакль обходился без них, и ни один концерт на большой сцене не проходил без цыганского романса и таборной песни, исполненной хором или ансамблем.

В этот период в стране с большим успехом шел спектакль «Заговор императрицы». Спектакль был поставлен по нашумевшей пьесе, написанной в 1925 году «красным графом» Алексеем Толстым в соавторстве с профессором-историком П. Е. Щеголевым². В марте 1925 года состоялась премьера спектакля на сцене Большого драматического театра в Ленинграде и в Московском театре «Комедия» в Москве. В 1925–1926 годах «Заговор императрицы» был одним из самых популярных спектаклей. Одновременно он шел на шести сценах столицы. Герои спектакля — члены царской семьи и ее окружение, в том числе Григорий Распутин, изображенный гулякой и развратником, который ездит в рестораны и к цыганам. Современный автор книги о Распутине в серии ЖЗЛ Алексей Варламов, изучивший эту тему досконально, рассказывает: «Середина 20-х. Щеголев выступил как историк, Алексей Толстой — как драматург. Причем Щеголев был не просто историк, он был членом чрезвычайной следственной комиссии при временном правительстве, которая весной и летом 1917 года расследовала «преступления царского режима». Щеголев подкинул Толстому фабулу — абсолютно фальшивую, ибо никакого «заговора императрицы» не было, а был, наоборот, заговор *против* императрицы. Но тем не менее Толстой написал пьесу, которая пользовалась колоссальным успехом. Публика ломилась, Распутин в Большом драматическом театре

¹ Городской комитет эстрады при Ленинградском Губ. отделе Сорабиса.

² Щёголев Павел Елисеевич (1877–1931), историк литературы и общественного движения, пушкинист.

в Ленинграде играл Монахов¹ и, говорят, играл гениально. Даже строгая Ахматова оценила»².

К сожалению, не найден документ, где было бы четко написано, что именно Берта Червонная принимала участие в таком-то спектакле; но в архиве ЦГАЛИ сохранилась такая справка: «Удостоверяется, что хор цыган под управлением В.П. Полякова участвовал в Государственном Большом театре в пьесе “Заговор Императрицы” в марте месяце (3, 6, 12, 20, 26-го) числа с.г. 26/III-27 г.»³.

Учитывая, что Берта Червонная в это время была лучшей плясуньей Ленинграда, читая строки из ее писем и анкет о том, что она «работала» на сцене Большого драматического театра с «заслуженным, народным артистом Н. Ф. Монаховым», учитывая, наконец, популярность спектакля «Записки Императрицы», нет сомнения в том, что она участвовала в этом спектакле, и в его успехе есть доля цыганской плясуньи Берты Червонной.

Своеобразным подтверждением популярности Берты Червонной в Ленинграде 1920-х годов явилась очередная находка, которая волею случая попала в мои руки. Эти ноты ждали своего часа в московском букинистическом магазине на Пятницкой, когда 9 августа 2009 года я стала их счастливым покупателем. Ленинградский композитор и скрипач Ефим Дорфман⁴, также известная личность того времени,

¹ Монахов Николай Фёдорович (1875–1936), русский советский актер. Народный артист РСФСР (1932). В 1895 году дебютировал в драматическом театре, с 1896 года выступал на эстраде с куплетами и песенками, с 1904 — в оперетте, в 1910–1912 гг. главный режиссер Панаевского театра в Петербурге, в 1913–1914 гг. — исполнил лучшие роли в оперетте «Свободного театра» в Москве. После Октябрьской революции активно участвовал в организации Большого драматического театра (им. М. Горького, позже им. Г. А. Товстоногова), где раскрылся его талант драматического актера. Создал ряд выдающихся трагедийных и драматических ролей в произведениях классической и советской драматургии. Наряду с работой в драмтеатре, до 1927 года продолжал играть в оперетте (как гастролер). Снимался в кино.

² Варламов Алексей. Татьяна день // Православное информационное агентство. Русская линия. 04.09.2007. — Электронный ресурс: URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=23310&ysclid=18rp7jbvys777702235> (дата обращения: 14.10.2022).

³ ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 1553. Л. 25.

⁴ Дорфман Ефим Моисеевич (1898–с. 1941), известный в 1920-е годы композитор, скрипач, представитель потомственной династии музыкантов. Имел свое изда-

видимо, восхищенный исполнительским искусством молодой танцовщицы, сочинил для нее танец. На титульном листе фотография Берты в полный рост, в цыганском костюме, и текст: «Ефим Дорфман. Цыганский чардаш. Посвящаю цыганскому самородку Берте ЧЕРВОННОЙ. Издание автора. Ленинград. 1927».

Берта, несомненно, обладавшая врожденным талантом танцовщицы, постоянно совершенствовала свое искусство, училась у старших цыганок, и прислушивалась к своему внутреннему — очень требовательному — голосу. В письме к Ляле Черной она пишет об этом (орфография сохранена): *«Знаете Ляля! Когда я была там, то если я ставила себе какой танец, и я его не чувствую, то конечно! Я его выбрасываю, танец я должна чувствовать, и в каждом танце должен быть смысл, и этот смысл должна передать зрителю, и если я этот танец чувствую, то безусловно зритель в моих руках»*¹. И зритель был в ее руках! И не только зритель, но и авторы-композиторы. Не только Ефим Дорфман посвящал свои произведения Берте Червонной. В 1926 году вышли ноты: «Знаменитая “Цыганская венгерка” записана с напева гитары известного гитариста, цыгана Алексея Николаевича Ильинского, исполняемая с большим успехом Бертой Червонной» (нотное издание имеется в коллекции автора). Позже вышла серия нотных изданий под рубрикой «Пляски Берты Червонной». В нее вошли: «Шутишь» (напевы гитары Н. Д. Дулькевич), «Ака-Дяка» (напевы гитары Алексея Грачева), «Халяндра» (напевы гитар полевых цыган), «Чардаш».

«Халяндра» — это старинный очень быстрый цыганский танец. Иногда в разговоре, когда нужно пострашать кого-то, цыгане могут сказать: «Поскачешь ты у меня халяндру!» (говоря по-русски — «Покрутишься ты у меня волчком!»). «Шу-

тельство в Ленинграде и Симферополе, где изданы ноты различных фокстротов: «Пеликан» (посв. другу М. Розенцвиту), «Увлечение», «Ша-Нуар» (посв. М. К. Соколову). Под музыкальной редакцией Е. Дорфмана вышли ноты фокстрота «Иногда я счастлив» (автор Юманс, В. с примечанием [из репертуара цирка мюзик-холл]). «В степи молдаванской». Ноты сохранились в некоторых библиотеках, встречаются в букинистических магазинах.

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 3 об.

Илл. 3-8. Нотное издание «Цыганский Чардаш». Автор Ефим Дорфман, посвящение Берте Червонной.

Источник: Личная коллекция автора. — Н. Д.

Илл. 3-9. Нотное издание «Цыганская венгерка», исполняемая с большим успехом Бертой Червонной.

Источник: Личная коллекция автора. — Н. Д.

тишь» и «Ака-Дяка» — это пляски под цыганские песни с одноименными названиями. Песня «Шутишь» была в репертуаре у Вадима Козина, не зря он часто бывал у своей цыганской бабушки Маштаковой Ксении Александровны в известном поселении оседлых цыган на окраине Петербурга / Ленинграда — Новая Деревня. А цыганская песня «Ака-Дяка», которая переводится как «Правда это», — просто песня о кочевой жизни. Она сопровождается танцем со сложным ритмом: то медленный, как степь бескрайняя и душевная тоска, то стремительный, как вихрь.

Ака-дяка (Правда это) Цыганская пьсня

Мы въ степяхъ всѣ, какъ дома
Баганямъ “Са-да-ро-ма”

Всю ночь до зари
Багандямъ “чай о-ри”

А-ка-дя-ка ро-ма-лэ
Чин-ги-рэ-на, па-ру-вэ-на
Пэс-кэ-бахтъ на-дык-хэ-на.

Кай паны вэмъ, на нэбо,
Да хотъ набутка хльба,
Всѣ тамъ мы живемъ,
Пѣсни весело поемъ.

А-ка-дя-ка и т. д.
Темный лѣсъ, да поляна
Вотъ пріютъ для цыгана,
Съ пѣсней кочевой
Мы живемъ своей семьей.

На советской эстраде практически до конца 1980-х годов на сценах самых разных залов страны проводились большие сборные концерты, в которых участвовали чтецы, юмо-

Илл. 3-10. Мини-диск Пате Рекорд, песня «Ака дьяка».
Цыганский хор под упр. Павла Гомана.

Источник: Мир русской грамзаписи. russian-records.com. —
Электронный ресурс: URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=5236&l=english (дата обращения: 16.10.2022)

ристы, певцы, танцоры, хоры и ансамбли. В одном концерте на сцене исполнялись народные танцы, сцены из балета, цирковые номера, звучали арии из опер, народные и советские песни, поэты читали свои стихи. Во время больших праздничных концертов, проходивших в Москве в Колонном зале, в Ленинграде в КЗ «Октябрьский» или на сцене Большого драматического театра, за кулисами собирались яркие звезды эстрады и высокого искусства. В 1920-е годы едва ли не кульминационными моментами концертов становились красочные выступления цыганских «таборов на сцене» с их зажигательными песнями и плясками. Любимые и популярные тогда романсы, исполняемые в цыганской манере, волновали душу и принимались на «бис». Их пели в концертах не только «романсовые» исполнители того времени: Нина Дулькевич, Мария Истомина, Анна Орлова (в Тифлисе Прозоровского видели с Анной Орловой и Тамарой Церетели), Наталия Тамара, Изабелла Юрьева, Тамара Церетели, но и «классические» певцы: Леонид Собинов, Надежда Обухова, Александр Пирогов, Сергей Юдин, Дмитрий Головин и др. В самых крупных концертах непременно принимали участие две ярких цыганки: Ляля Черная в Москве и Берта Червонная в Ленинграде. Без ложной скромности и без преувеличения Берта писала в анкете: *«Работала с большими артистами, как например: народный артист Н. Ф. Монахов, драматический артист Юрьев, артистка драматическая Грановская, трагик В. К. Папазян, Тамара Церетели и Н. И. Тамара, Н. В. Дулькевич, и многие другие эстрадные артисты. Я пользовалась колоссальным успехом»*¹. А в числе «многих других» были молодые Леонид Утесов и Аркадий Райкин.

Артистическая жизнь цыганской танцовщицы Берты Червонной с самого начала складывалась не просто хорошо, а блестяще. Но если в песне поется «не везет мне в карты, повезет в любви», то у Берты в жизни сложилось наоборот: не

¹ ФСБ России. Управление по Белгородской области. Письмо № 6/6 — 1282 от 03.06.2009 г. Ксерокопии документов из архивного уголовного дела № 7928. Автобиография.

повезло в любви. А если точнее, любви просто еще не было, а семейная жизнь была.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Приемная мать Берты, Мария Александровна, выдала Берту замуж против ее воли, но из самых благих намерений, желая дочери благополучной и обеспеченной жизни. Однако известно, что благими намерениями выстлана дорога в ад. И свою семейную жизнь Берта считала адом: *«В 14 лет против моего желанья выдали замуж насильно, я травилась и топилась, меня мама спасала»*¹. О муже Берты и отце ее дочери известно немного. Ершов Петр Михайлович, по воспоминаниям Алексея Михайловича Ильинского, был крупным партийным работником, имел большую квартиру в Ленинграде, хорошую зарплату. Берта тоже писала об этом в письме из лагеря в Москву сестре своей матери тетке Прасковье (орфография сохранена): *«...дома все говорили про меня, когда я жила с Ершовым: вот счастливая Берта, как хорошо живет, какая дивная квартира, прислуга, и так шикарно одевается и т. д.»*².

Однако счастья в семье не было, а несчастье было. В каждой семье есть свои тайны, не стану искать и раскрывать тайны несчастья этой семьи, однако Берта писала, что Ершов «изуродовал» ее юность. Родившуюся в этом браке в 1924 году девочку называли Ираидой. Много позже в ходе исследований выяснилось, что настоящее имя Берты Червонной тоже Ираида. И как же незнание этого факта осложняло поиски!

Точно неизвестно, кем был Ершов Петр Михайлович³. В одном из архивных документов Ленинграда фигурирует «т.

¹ Там же. Л. 6 об.

² РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 6 об.

³ В документах Партархива (РГАСПИ) удалось найти следующие данные: Ершов Петр Максимович (1895–?), член ВКП(б), Аттестация № 0490648. Терр. принадлежность: Тихвинский райком ВКП(б), г. Ленинград. — См.: РГАСПИ. Ф. Р-9902. Оп. 1. Д. 17. Л. 488–488 об. Отметим, что Хабаровский округ Дальневосточного края просуществовал с 1926 по 1930 г.; Владивостокский округ Дальневосточного края просуществовал с 1926 по 1930 г., поэтому данные по Ершову П. М. теряются... Источник: Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–

Ершов» как инспектор Губполитпросвета, который присутствовал на заседаниях Горкома Эстрады в Ленинграде и мог видеть там Берту. Но, судя по всему, муж Берты занимал более высокий пост, в Ленинграде имел большую квартиру, прислугу, а в конце 1929 года был направлен в длительную командировку на Дальний Восток — сначала в Хабаровск, затем во Владивосток. С того момента, как Берту отдали замуж и родилась дочь, и в течение всей последующей жизни мать Берты, Мария Александровна, жила вместе с дочерью и зятем и воспитывала внуку. И на Дальний Восток семья выехала в полном составе.

Глава 4

Владивосток. Политическая ситуация на Дальнем Востоке. «Золотой Рог». Запрет на «цыганщину» и на романс. Прозоровский — жертва. Берта и НКВД. Танцевальный дуэт «Берта Червоная — Илико Казбек». Илико — актер немого кино. Побег дуэта в Китай.

НЕМНОГО ИСТОРИИ И ДОГАДОК

Дальний Восток, будучи именно дальней восточной оконечностью страны, всегда играл в жизни России особую роль и судьбу имел особую. Особенно заметно это было в после-революционные годы, когда после поражения белой армии Колчака и его казни революционные преобразования достигли территорий Дальнего Востока. Здесь была создана независимая Дальневосточная республика (ДВР), официально признанная Советской Россией 14 мая 1920 года. К западу от Владивостока, в районе Уссурийской железной дороги расположились остатки армии Колчака и формирований атамана Семенова. Экономическую систему ДВР, созданную по капиталистическому типу, можно назвать прообразом политики НЭП.

В период с 1917 по 1924 год даже денежные знаки применялись свои, местные, причем было их великое множество: насчитывается до 1500 их разновидностей; например, даже ресторан «Золотой Рог» во Владивостоке имел свои дензнаки¹.

На Дальний Восток с огромной территории России были сметены те, кто не признал советскую власть и уходил, надеясь до последнего момента на то, что новая власть долго не продержится. Также из порта Владивосток еще уходили суда в Китай.

¹ Колосов Л. И. Боны Дальнего Востока. 1917–1922 гг. Каталог с иллюстрациями / Сост. Л. И. Колосов, Н. Д. Наволочкин, В. В. Чекунаев. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2002. 148 с. // Бонистика. — Электронный ресурс: URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kolosov.htm> (дата обращения: 14.11.2020).

С острова Русский в 1922 г. в количестве 10 000 человек ушли под флагом Российской империи остатки Белой гвардии. Это был трагический исход Сибирской флотилии под командованием контр-адмирала Старка¹.

Ершов Петр Михайлович, муж Берты, в 1929 г. был направлен в командировку из Ленинграда в Хабаровск и Владивосток. Крупный партийный советский работник — какую задачу он имел, на решение каких проблем крупных городов Дальнего Востока был нацелен? — Попробуем поразмышлять.

1929–1930-е годы — пиковый период первой пятилетки (1928–1932), основными задачами которой являлись индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства. В части индустриализации экономика Приморского края развивалась с учетом региональной специфики. Капиталовложения направлялись на развитие предприятий, ориентированных на внешний рынок, а также на формирование инфраструктуры. Важнейшим объектом являлся морской флот, его ремонтная база. Реконструировался Дальзавод, на котором в 1930 году впервые в СССР была применена электросварка при сборке судовых корпусов.

¹ Старк Георгий Карлович (1878, Санкт-Петербург — 1950, Париж), российский контр-адмирал. 23 октября 1922 года Старк увел из Владивостока остатки Сибирской флотилии (25 кораблей), затем к ним присоединились корабли с Камчатки и Охотского моря (число флотилии возросло до 30 кораблей). В конце ноября 1922 года флотилия прибыла в корейский порт Гензан (позднее — в Фусан), в то время находившихся под японской оккупацией. Японцы не разрешили русским сходить на берег. Тогда Старк принял решение уходить в Шанхай (по техническим причинам в Гензане осталось 11 судов под командованием контр-адмирала В.В. Безуара). 5 декабря 1922 года флотилия прибыла в Шанхай, где высадила гражданских лиц, а затем отправилась на Филиппины. По прибытии в Манилу Г.К. Старк продал остатки флотилии и пароходы Добровольного флота. Все деньги, вырученные от продажи, и небольшой запас золота, вывезенный при эвакуации, адмирал разделил поровну среди нижних чинов и офицеров бывшей Сибирской военной флотилии. Переехал в Париж, где многие годы работал шофером такси. В политической деятельности участия не принимал. Председатель Всезарубежного объединения русских морских офицеров (1946–1949). Умер под Парижем.

Возможно, командировка П. М. Ершова связана именно с этим, возможно, не зря на Дальний Восток был направлен работник не из Москвы, а из портового города Ленинграда.

В части коллективизации сельского хозяйства 1929–1930 годы характерны для Приморья напряженной ситуацией, сложившейся в связи с хлебозаготовительным кризисом, прокатившимся по всей стране.

В конце 1920-х годов в СССР, в том числе и в Приморье, руководство страны пошло на слом НЭПа и широкое применение чрезвычайных мер в деревне для обеспечения хлебозаготовок. С осени 1929 года три района Владивостокского округа были объявлены районами сплошной коллективизации. За отказ вступить в колхоз им угрожали раскулачиванием, лишением избирательных прав, выселением. Процесс раскулачивания сопровождался злоупотреблениями властью и репрессиями и коснулся не только кулаков, но и середняков, и даже бедняков. Социально-политическая обстановка в деревне накалилась настолько, что вспыхнули волнения, крестьяне уходили «в сопки», создавали вооруженные отряды. Чтобы не доводить дело до открытой крестьянской войны, власти вынуждены были отменить свои решения и разрешить массовые выходы крестьян из колхозов. Создавались комиссии по рассмотрению жалоб и требований о возврате конфискованного имущества¹.

Возможно, Ершов был командирован в Приморье для участия в этих комиссиях по рассмотрению жалоб или для решения других вопросов. Берта даже вскользь не упоминает о характере работы и командировки мужа, пишет только, что в конце 1929 года срочно командировали по служебным делам в г. Хабаровск, а через 3–4 месяца перевели во Владиво-

¹ Проскурина Л. И. Коллективизация и сельскохозяйственное производство в Приморье в 30-е годы / Приморский край. Страницы истории / Приморский край в советский период. — Электронный ресурс: URL: <http://www.fegi.ru/PRIMORYE/HISTORY/koll.htm?ysclid=199y69yixv978418862> (дата обращения: 15.10.2022).

сток. О себе она пишет, что «во Владивостоке работала в “Золотом Роге”, и по клубам»¹.

«Золотой Рог» — это гостиница и ресторан с давней историей, берущей начало в 1870-х годах. Первоначально на своем земельном участке, на углу Алеутской и Светланской улиц, купец первой гильдии И. И. Галецкий *«построил небольшой деревянный дом, где разместились ресторан с театральным залом “Золотой Рог”, гостиница и лавки»*.² В 1885 году к дому был пристроен деревянный театральный зал, называемый в народе «театр мадам Галецкой», несмотря на официальное название гостиницы и театра «Золотой Рог». *«После пожара 1897 г. на этом месте уже красовалось каменное здание. В нем разместились гостиница “Золотой Рог”, фешенебельные номера которой могли одновременно принимать до 500 постояльцев, с внутренним телефоном и коммутатором. Прекрасно был оформлен и ресторан, который снял известный ресторатор В.М. Шун»*³. В советское время здание было национализировано, но театр «Золотой рог» в нем действовал до 1975 года, хотя в 1932 году был переименован в театр им. М. Горького.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ

«Золотой Рог», гостиница и ресторан при ней, упоминаются во множестве мемуаров, отражающих период с конца XIX века по нынешнее время. Существует легенда, рассказанная Никитой Ильичом Толстым, внуком великого писателя, своему однокурснику по МГУ Марку Алексеевичу Михайлову. «Когда тот узнал, что Марк Алексеевич живет в гостинице “Золотой Рог”, то спросил: “Сколько ступенек на лестнице, ведущей на второй этаж, в ресторан при гостинице?” Марк Алексеевич, нередко обедавший там, не мог точно сказать, а Никита Ильич назвал ему точное количе-

¹ ФСБ России. Управление по Белгородской области. Письмо № 6/6 — 1282 от 03.06.2009 г. Ксерокопии документов из архивного уголовного дела № 7928. Автобиография.

² Турмов Г. П., Хисамутдинов А. А. Владивосток. Исторический путеводитель. Москва: Вече, 2015. С. 370.

³ Там же.

Илл. 4-1. «Золотой Рог», гостиница и ресторан,
Владивосток, угол ул. Светланская / Алеутская.

Источник: Электронный ресурс: URL: <https://pastvu.com/p/318542>
(дата обращения: 16.10.2022)

ство и рассказал семейное предание. Один из сыновей Л.Н. Толстого был морским офицером и в начале XX в. служил на Тихоокеанском флоте. Корабль его базировался на Русском острове. Когда моряки выезжали в увольнение во Владивосток, они посещали ресторан «Золотой Рог». После веселого ужина, по установившемуся обычаю, они выпивали по бокалу шампанского на каждой ступеньке, так что прекрасно помнили, сколько именно ступенек на этой лестнице»¹.

Цыганское искусство, испытывавшее своеобразный взлет популярности в период новой экономической политики с 1921–22 по 1929 год, пострадало одновременно с ликвидацией НЭПа. Начались запреты на «цыганщину» и на романс,

¹ Минина Л. И. К 75-летию со дня рождения видного слависта и диалектолога Марка Алексеевича Михайлова. Наш Марк Алексеевич // Вестник Дальневосточного отделения РАН (Владивосток). 2005. № 1. С. 123.

жесткость «сталинской руки» ощутили авторы и исполнители романсов. Среди пострадавших оказались и композиторы Борис Фомин¹ и Борис Прозоровский². Особенно не повезло тем, кто имел «непролетарское происхождение».

Борис Алексеевич Прозоровский, дворянин по происхождению, юрист и врач по образованию, пианист и композитор по призванию, обладал множеством талантов. Композитором Прозоровским (ранний псевдоним — Борис Борин, более поздний — Борис Прозоров) было создано множество изысканных романсов, таких популярных, что в анкетных карточках многие певцы, члены «Ленрабиса» в 1920-е годы писали в графе «жанр»: «Романсы Прозоровского, Фомина и др.»³. Кроме того, именно он вывел на сцену и помог засиять такой неугасаемой звездой, как Тамара Церетели, был ее учителем, аккомпаниатором, аранжировщиком и, вероятно, — просто светом в жизни. Борис Прозоровский в Москве создал музыкальное содружество под названием «Павлиний хвост» из актеров бывшего театра Корша, в числе которых были Оганезова, Топорков, Кторов, Колумбова, Блюменталь-Тамарина и другие известные артисты того времени.

Прозоровский совместно с Торским даже стал вводить в программы выступлений «рекомендуемые» цензурой «производственные песенки» типа: «Кирпичики», «Станочек» и «Шестеренка». Однако и это не спасло от гонений. Прозоровский не раз подвергался арестам, ссылкам, но не прекращал служить романсу.

После ареста в 1930 году, будучи осужденным на 10 лет, он уже не появился ни в Москве, ни в Ленинграде, находился в сибирских лагерях и как будто бы в 1936 году был уже на спецпоселении в городе Свободном Хабаровского края. Об этом говорит Клара Агранович-Шульман⁴, администратор Мосэстрады: *«1936 год. Мосэстрада предложила заключить Договор с концерт-*

¹ Фомин Борис Иванович (1900, Санкт-Петербург — 1948, Москва), советский музыкант и композитор, написавший множество прекрасных романсов, популярных до сего времени.

² Прозоровский Борис Алексеевич (1891–1937(1939)?) — российский композитор, аранжировщик, пианист, признанный мастер русского романса.

³ ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 1079 (пленка). Анкета № 1230/7 к.

⁴ Агранович-Шульман Клара Александровна (Хая Ароновна) (1895–?), актриса, концертный администратор.

ным бюро Дальнего Востока, где директором был Григорий Абрамович Шефтель... Я должна была, да и поехала в Хабаровск с 12-ю коллективами... Вспоминаются отдельные наши выступления, забыть которые просто невозможно. Так было, например, в городе Свободном, где, между прочим, находился в заключении муж талантливейшей певицы Тамары Церетели. Он славился сочинением цыганских мелодий, а к моему приезду, кажется, он уже отбывал не срок, а ссылку. Участь эта постигала тогда многих людей, а мир искусства поставлял в Гулаговские джунгли особенно талантливых своих представителей»¹.

Однако в 1937 году Борис Алексеевич Прозоровский неожиданно был расстрелян². Вероятно, расстрел произведен по предписанию Приказа наркома внутренних дел Н. И. Ежова № 00447 от 31 июля 1937 года³.

Илл. 4–2. Прозоровский Борис Алексеевич, военврач, композитор, аккомпаниатор, аранжировщик.

Источник: Электронный ресурс: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Прозоровский_Борис_Алексеевич (дата обращения: 16.10.2022)

¹ Агранович-Шульман К. А. Необыкновенная жизнь одной женщины: Мемуары. Нью-Йорк: [б. и.], 1981. С. 46.

² Прозоровский Борис Алексеевич (1891–1937?), пианист-композитор, беспартийный. Место проживания: Ленинград, ул. Мойка, 40–40. Арестован 20 ноября 1930 г. Осужден Тр. ПП ОГПУ в ЛВО 20 февраля 1931. Обвинение 58–10 (антисоветская агитация и пропаганда), 58–11 (организационная контрреволюционная деятельность). Приговор: 10 лет концлагеря. Дата реабилитации: 29 сентября 1989 г. — См.: Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург) // Электронный ресурс: URL: <https://base.memo.ru/person/show/2933839> (дата обращения: 05.10.2022).

³ «Предписываю начальникам республиканских, краевых и областных УНКВД в течение 4 месяцев, с августа по ноябрь 1937 года, провести операцию по изъятию и репрессированию антисоветских и социально опасных элементов, которые содержатся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселениях и колониях, а также членов их семей, способных к активным действиям». — См.: Исторические материалы. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». 30 июля 1937 г. // Электронный ресурс: URL: <https://istmat.org/node/32818?ysclid=lhaf688qhl433110145> (дата обращения: 05.05.2023).

Берта Червонная, цыганка по рождению, «цыганский самородок», талантливая, известная и уже опытная плясунья, выступала в «Золотом Роге» и на концертных площадках Владивостока, конечно же, с цыганскими танцами и, естественно, стала объектом № 1 для служб, осуществлявших чистку советского искусства от цыганщины. Берта пишет в своей биографии: *«Меня вызвали в ГПУ и запретили выступать, мотивируя тем, что я во время танца трясу плечами, а это развращает рабочие массы»*¹. Многим артистам пришлось менять направление: искусство должно служить не буржуазии, а пролетариату и представителям разных народов многонациональной советской страны. Бывшая подруга Берты певица Мария Истомина перешла с исполнения романсов на русские народные песни и даже социальные, например, про комсомол.

ДУЭТ «БЕРТА ЧЕРВОННАЯ — ИЛИКО КАЗБЕК»

Ситуация вынуждала Берту перейти на исполнение народных танцев, для чего она стала брать уроки грузинского танца у танцора Илико, который выступал во Владивостоке с кавказскими танцами, используя сценический псевдоним Илико Казбек. С талантливой ученицей у них рождается дуэт «Берта Червонная — Илико Казбек». Но рождается не только дуэт, рождается и любовь, тем более что в своем браке Берта была глубоко несчастна.

ИЛИКО КАЗБЕК — АКТЕР НЕМОГО КИНО, ИСПОЛНИТЕЛЬ ГЛАВНОЙ РОЛИ В ФИЛЬМЕ «ОВОД»

Илико Казбек, исполнитель кавказских танцев, и есть тот человек, который резко изменил судьбу Берты Червонной. Надо сказать, что во время восстановления биографии Берты очень долго об Илико не было известно практически ничего,

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б. Л. 10.

кроме самого факта существования дуэта «Берта Червонная — Илико Казбек», исполнявшего зажигательные кавказские танцы. Неизвестна была даже его фамилия, и тем более — прошлое. Только в памяти А. М. Ильинского почему-то осталось, что это был грузинский князь.

Через несколько лет поисков было найдено лагерное дело Берты Червонной, и в нем обнаружилась фраза: *«И. Мерабишвили (он же и Казбек) предложил мне бежать с ним в Китай, чтоб пробраться потом в Америку (подчеркнуто карандашом). Казбек хотел быть американским киноартистом. Казбек на Кавказе был герой экрана»*¹.

Тогда начались поиски и в этом направлении, и появился перечень фильмов, в которых снимался Илико Мерабишвили в 1920-е годы.

С 1921 года начала развиваться советская грузинская кинематография. В 1926 году в Тифлисе режиссер Владимир Барский снимал сразу две картины по роману М. Лермонтова «Герой нашего времени» с участием Илико Мерабишвили. В фильме «Бэла» (другое название «Человек-коршун») Илико играл роль младшего брата Бэлы Азамата, в фильме «Максим Максимыч» (другое название «Тамань» или «Фаталист») — роль Янко. Котэ Марджанишвили (Константин Марджанов), грузинский актер и режиссер, до революции работавший в театрах Грузии и России, в том числе в течение трех лет — режиссером Московского художественного театра, в 1924 году пришел в грузинскую кинематографию. В 1928–1929 годы он тоже снял два фильма с участием Илико Мерабишвили. Фильм «Овод» по роману Этель Лилиан Войнич вышел на экраны в 1928 году, фильм «Трубка коммунара» по новелле Ильи Эренбурга — в 1929 году. В фильме «Овод» Илико исполнил главную роль Артура-Ривареса, Джемму играла молодая Нато Вачнадзе², в будущем народная артистка Грузии, в роли

¹ ФСБ РФ. Управление по Белгородской области. Письмо № 6/6–1282 от 03.06.2009 г. Ксерокопии документов из архивного уголовного дела № 7928. Автобиография.

² Вачна́дзе Нато Георгиевна (урожд. Андроникашвили Наталья Георгиевна) (1904, Варшава — 1953, Зугдиди), советская грузинская актриса немого и звукового кино. Заслуженная артистка РСФСР (1935); народная артистка Грузинской ССР (1941); лауреат Сталинской премии второй степени (1941).

падре Монтанелли — известный актер, герой экрана Николай Прозоровский¹.

Узнав, в каких фильмах снимался актер немного кино Илик Мерабишвили, я стала искать какие-либо упоминания о нем в мемуарах и исторических книгах на эту тему. В обозримом поле интернета мелькнула информация о букинистической книге — дневниках Нато Вачнадзе, вышедших в печати под названием «Встречи и впечатления», и в тот же день эта книга была в моих руках. Судя по году публикации (1953), было понятно, что вряд ли встретятся строки об Илико, ведь он стал эмигрантом. Но дневник был прочитан мной «в один присест»: во-первых, из большого, особого интереса; во-вторых, в тайной надежде на чудо. Чуда не случилось, хотя казалось, что в своих дневниках Нато Вачнадзе не могла не рассказать о съемках такого фильма, как «Овод», и о своем главном партнере по этому фильму. Да, она рассказывает о трудностях и радостях съемочных дней «Овода», об актере Николае Прозоровском, игравшем роль падре Монтанелли, но нет ни одного слова о главном герое Артуре и исполнителе этой роли Илико Мерабишвили. Советская цензура бдительно выполняла предписанное — имена эмигрантов вычеркивались безоговорочно.

Между тем, Илик Мерабишвили снимался в этих фильмах с известными, даже прославленными артистами: Верико Анджпаридзе, Николаем Прозоровским, Сандро Жоржолиани, Тамарой Чавчавадзе, Нато Вачнадзе, Беллой Белецкой, Михаилом Корели. О фильмах Котэ Марджанишвили (Константин Марджанов) говорят, что «человеческие образы раскрыты в них с величайшей простотой и убедительностью, нигде нет фальши, все реалистично до предела»².

Виктор Шкловский³, помогавший грузинской кинематографии в ее становлении, внимательно анализировал выходившие фильмы. Об «Оводе» он писал: «В настоящее вре-

¹ Настоящая фамилия — Бржезицкий-Прозоровский. — См.: Электронный ресурс: URL: <https://www.kinopoisk.ru/name/365089/> (дата обращения: 05.10.2022).

² Вачнадзе Н. Г. Встречи и впечатления. Москва: Госкиноиздат, 1953. С. 46.

³ Шкловский Виктор Борисович (1893, Санкт-Петербург — 1984, Москва), русский советский писатель, литературовед, критик и киновед, сценарист.

мя Марджанов ставит Овод по сценарию, сильно изменившему роман Войнич. Сценарий как бы рифмован, то есть монтажные куски, переход от одного плана к другому сделаны на графическом совпадении. Этот любопытнейший прием нереального, лучше говоря, условного использования кадра можно было уже проследить в Амоке (фильм К. Марджанишвили по новелле Стефана Цвейга, 1928. — Н. Д.)»¹.

Удивительно, но мне удалось найти фотографии, запечатлевшие Илико Мерабишвили во время съемок, точнее — это шесть кадров из фильма «Овод». По имевшейся на тот момент информации эти и другие фотографии, а также сам фильм «Овод» (1928), находились на хранении в Грузии в Государственном музее грузинского театра, кино, музыки и хореографии. Возглавлял этот Дворец искусств молодой директор Георгий Каландия. Несмотря на сложные на тот момент взаимоотношения России и Грузии, мы с директором нашли общий язык, наши интересы совпали. Кстати, поиски шли через президента Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб» Николая Свентицкого и через издаваемый «Русским клубом» журнал «Русские в Грузии». Фотографии были получены.

А фильм «Овод» (целиком), и не только он, но и «Бэла», и другие фильмы с участием Илико Мерабишвили, чуть позже были мной обнаружены совсем рядом — в Белых Столбах (микрорайон города Домодедово Московской области), в бывшем «Госфильмофонде СССР», а ныне в «Государственном фонде кинофильмов Российской Федерации». И вот в смотровой комнате Госфильмофонда — на экране передо мной Азамат и Артур в исполнении молодого Илико Казбека, я вижу его быстрые движения, блеск живых глаз. Он невысок, но строен, очень подвижен, чрезвычайно обаятелен и харизматичен.

Фильм «Овод» подвергся жесточайшей и длительной цензуре. Целых 15 месяцев ленту резали и перекраивали согласно решениям цензурного органа «Комитет по контролю за репертуаром», сокращенно называемого Главрепертком.

¹ Ратиани И. И. Марджанишвили в кинематографии // Искусство кино. 1968. № 5. С. 105.

В результате от первоначального объема фильма осталось две трети. Основной причиной такой безжалостной цензуры называлась недостаточная антирелигиозная направленность фильма. В это время в нашей стране начался период острой борьбы с религией, а в фильме священник падре Монтанелли вызывал симпатию и сочувствие у зрителя.

Такая жесткая цензура, несомненно, негативно сказалась и на режиссере, и на артистах: для Марджанова этот фильм стал последним, а Илько Мерабишвили принял твердое решение бежать из страны Советов.

Интересно протаптываются тропинки на пути исследователя и порой абсолютно неожиданно сводят с людьми, с которыми ты ну никак не должен был встретиться! Так случилось и у меня. Немой фильм «Овод» искала не только я, искал его и неведомый мне Alessandro Farsetti. На какой-то страничке в интернете я дала ему нужную информацию, завязалась переписка. Оказалось, что Алессандро Фарсетти¹, молодой итальянский ученый из университета Ка' Фоскари в Венеции, только что перевел роман Этель Лилиан Войнич «Овод» на итальянский язык, так как первый перевод от 1956 года не сделал роман популярным в Италии. В 2014 году в Русском центре при Пизанском университете состоялась его презентация². А в мае 2015 года намечалась конференция³ на факультете славистики в Пизанском университете, посвященная творчеству Э.Л. Войнич и ее главному роману.

¹ Алессандро Фарсетти (Alessandro Farsetti, p. 1985), адъюнкт-профессор русской литературы Венецианского университета Ка' Фоскари, Отделения славистики факультета сравнительного литературоведения, доктор философии в области языков и культур современных обществ, защитил диссертацию о поэзии русского футуриста Ивана Аксенова (2015). В сферу его научных интересов входят поэтика русского авангарда начала XX века, народная культура СССР, литература путешествий, русское стихосложение, когнитивная поэтика. — Электронный ресурс: URL: <http://www.aracneeditrice.it/index.php/autori.html?auth-id=407526> (дата обращения: 05.10. 2022).

² 24 июня в Русском центре при Пизанском университете аспирант венецианского университета «Ка' Фоскари» Алессандро Фарсетти представил новый перевод на итальянский язык романа Э. Войнич «Овод» (Il figlio del cardinale. Roma: Castevecchi, 2014). — URL: <http://rusскиymir.ru/news/ 144570/> (дата обращения: 21.06.2021).

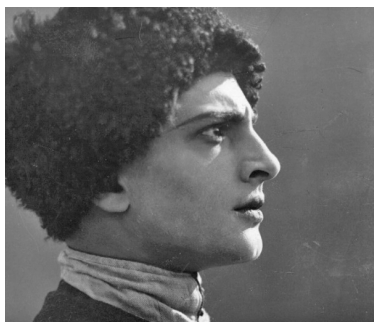
³ Программу конференции см. на сайте: URL: <http://www.unipi.it/index.php/unipieventi/event/1974-the-gadfly—ovod-in-russia-storia-mito-riprese-del-romanzo-inglese-sullitalia-di-el-voynich-1897> (дата обращения: 21.06.2021).

Алессандро попросил меня подготовить доклад на тему первой экранизации этого романа, а именно: о создании немого фильма «Овод» в России в 1928 году. В конференции участвовали ученые, профессора из различных университетов Италии. Два слависта из Украины и Германии читали доклады по скайпу, а мне посчастливилось присутствовать на конференции и лично делать доклад¹ с презентацией благодаря путешествию по Италии, специально организованному для нас моей дочерью с остановкой в Пизе на три конференционных дня. Вот к чему привела ниточка исследований — от Берты Червонной к Илико Мерабишвили.

Наконец, исследования пролили свет и на биографию Илико Николаевича Мерабишвили. Родился он в 1907 году в Тифлисе в семье учителя. После окончания 2-й гимназии поступил в Тифлисский университет на юридическо-экономический факультет.

Во время известного своей жестокостью грузинского восстания против насильственной коллективизации в августе 1924 года Илико оказался свидетелем зверского расстрела родственников при разгроме их имения в Боргалинском уезде. После этого он сам принял участие в восстании и *«был арестован ЧК-ой как опасный элемент за нанесение побоев агенту Тифлисской ЧК и оскорбление советской власти»*². Через несколько суток он был отпущен, но университет пришлось оставить. После этих событий Илико навсегда сохранил ненависть к советской власти.

С 1926 по 1929 год Илико Мерабишвили работал на

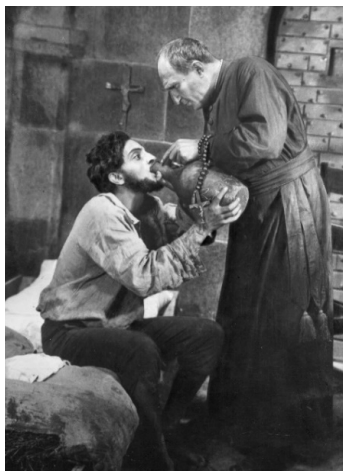

Илл. 4-3. Илико Мерабишвили, кадр из фильма «Белла», 1927 г.

Источник: Государственный музей грузинского театра, кино, музыки и хореографии

¹ Natal'ja Dorofeeva (Russia). «Фильм «Овод» 1928: история цензуры и реакция критики» (так в оригинале).

² ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 30459. Мерабишвили Илико. Л. 1 об.

Илл. 4-4. Илик Мерабишвили, кадр из фильма «Овод», 1928 г.

Источник: Государственный музей грузинского театра, кино, музыки и хореографии

студии «Госкинопром Грузии» в качестве артиста немого кино, а в 1929 году был приглашен на съемки в Москву, вероятно, Владимиром Барским¹. Однако поехал он не в Москву, а в Ленинград, а оттуда — во Владивосток. В Тифлисе осталась семья: отец — учитель, мать — домохозяйка, младший брат, который, вероятно, был расстрелян в 1938 году. В Архиве Президента РФ хранятся так называемые сталинские списки — перечни людей, осужденных по личной санкции И. В. Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП(б) к разным мерам наказания. В списке людей с меткой «категория 1», что означало расстрел, подготовлен-

ных на 14 февраля 1938 года, под номером 225 числится Мерабишвили Михаил Николаевич (1907 г. р.), преподаватель Военного Тбилисского училища, Грузинская ССР².

Оказавшись во Владивостоке, Илик не смог с первой попытки осуществить свое намерение бежать из страны: на границе с Китаем его задержали и вернули. Вторая попытка, уже вместе с Бертой Червонной, была удачной.

СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Почему Берта решилась на такой шаг — оставить страну, мать и пятилетнюю дочь? Почти как у Пушкина в «Цыганах»:

¹ Барский Владимир Григорьевич (1866–1936), русский советский режиссер, сценарист и актер; автор статей по вопросам театра.

² Архив Президента РФ. Сталинские списки (перечень осужденных на расстрел). Категория 1. № 225. 14 февраля 1938 г. — АП РФ. Оп. 24. Д. 414. Л. 448; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 414. Л. 448.

«И, брося маленькую дочь, ушла за ним и Мариула». О том, что происходило в семье, что вынуждало 15-летнюю молодую мать, забыв о ребенке, пытаться уйти из жизни, и не раз, можно только догадываться. Несчастливая в семейной жизни, уже через много лет Берта писала сестре своей матери, Парасковье Александровне Беляковой-Михай (орфография сохранена):

«...Я его ненавидела, презирала, (знала за что), и он знал мою ненависть, я умоляла его, на коленях стояла, чтоб он отпустил меня, что мне очень с ним тяжело, и противен он мне за свои проделки! И он всегда мне отвечал: через мой труп, Берта Борисовна, жизни я вам не дам ни с кем, изуродую, убью и т.д. И что он только не делал со мной! И надо было прожить долгих сем лет, и он приводил домой лубны [девицы легкого поведения. — Н. Д.], а меня отправлял к своей сестре выше этаким. Эх! Что там вспоминать, он изуродовал мою юность...»¹.

И вот теперь у Берты и ее учителя сложился дуэт, они много времени проводили вместе, репетировали, выступали, испытывали эмоциональные всплески от творческого успеха. Молодые, красивые, горячие по крови! Конечно, вспыхнула любовь! Илико, имевший вполне определенную цель — бежать в Китай, а затем в Америку, склоняет к этому решению Берту. И летом 1930 года Илико с Бертой тайно пересекают границу с Китаем.

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.

Глава 5

*Тайный переход китайской границы. В Харбине. В Шанхае. В Тяньцзине.
Распад дуэта. Встреча с Шаляпиным в Харбине в 1936 году. И вновь
Шанхай. С Вертинским в «Ренессансе». Новая семья.*

Как выяснилось из архивных документов¹, в Китае Берта жила под девичьей фамилией Воробьева, доставшейся ей от приемного отца, но больше была известна как артистка Берта Червонная и потому в документах встречалась и двойная фамилия Воробьева-Червонная.

Илл. 5-1 Фотографии Берты Червонной (Воробьевой) из личного дела в фонде БРЭМ.

Источник: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3.
Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б.
Л. 3²

Илл. 5-2. Фотографии Берты Червонной-(Воробьевой) из личного дела в фонде БРЭМ.

Источник: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3.
Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б.
Л. 5

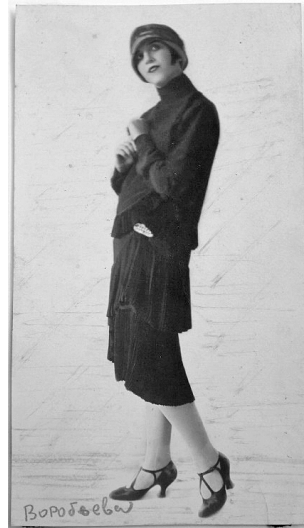
¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б. Л. 3.

² В инициалах на фото ошибка, правильно: Б. Воробьева-Червонная. — Н. Д.).

В Центре славянской культуры гуманитарного университета в г. Амхерст, штат Массачусетс, которым руководит профессор Стэнли Рабинович, обнаружилась редкая фотография Берты. Редкая, потому что Берта снята в полный рост и не в танцевальном костюме, а в обычной одежде.

Илл. 5 – 3. Фото Воробьевой
(Берты Червонной).

Источник: Личный архив автора. — Н. Д.¹

Перед нами элегантно одетая дама в шляпке. Фотография сделана в харбинском фотоателье Зои Ждановой, подписана чьей-то рукой — Воробьева. Я даже сомневалась, та ли это Берта? Вместе с Изабель, работницей Центра, мы тщательно изучали пропорции и все детали фотографии, и пришли к однозначному выводу, что это именно Берта Червонная, в Китае — Воробьева.

ТАЙНЫЙ ПЕРЕХОД ГРАНИЦЫ

В течение всего послереволюционного времени, начиная с 1918, а особенно с 1922 года, кто только не пересекал границу с Китаем со стороны Советской России-СССР. Пересекали легально и нелегально: военные, священнослужители, представители интеллигенции, артисты, казаки, крестьяне. В конце 1929 года всплеск эмиграции среди крестьян был вызван непомерными поборами, связанными с перегибами

¹ Оригинал фотографии хранится: Vorobiova Archive, Szein Collection. Box 16. Folder 3 / Amherst College Center for Russian culture, Massachusetts, USA.

в коллективизации. К тому времени были отработаны маршруты и варианты перехода границы из Владивостока и других мест Сибири. Легальный переход из Владивостока был прост: по железной дороге Владивосток — Никольск — Пограничная.

Нелегальных было несколько. Один из нелегальных владивостокских маршрутов начинался с пересечения Амурского залива: зимой по льду, маскируясь белыми простынями, летом на китайских лодчонках, называемых «юли-юли»¹, далее пешком по китайской стороне до Санчаоу, Суйфэнхэ² и, наконец, поездом по КВЖД до Харбина. Второй нелегальный путь использовал российскую ветку железной дороги «Владивосток — Никольск (Уссурийский)», ныне это город Уссурийск. Далее следовало добраться до русского приграничного села Полтавка, а от него пять километров пешим ходом до границы, перейти речку Гранитную — и вы в Китае, в старом пограничном пункте Санчаоу.

Первый путь выбрал в 1924 году А. И. Митропольский, бывший поручик, получивший известность в эмиграции как поэт Арсений Несмелов. Когда перед уходом он пришел попрощаться со своим уважаемым другом, известным путешественником, ученым Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым и рассказал о выбранном пути через Амурский залив, Арсеньев спросил: «А почему не через Никольск и потом на Пол-

¹ Название пришло из-за движения весла, когда шлюпку гонят при помощи одного кормового весла (юли-юли). — См.: Зенкович Б. А. Вокруг света за китами. Москва: Географизд., 1954. С. 370; Арсений Несмелов в одном из стихотворений «Юли-юли» («Мне душно от зоркой боли...») сделал посвящение «китайскому лодчоннику». Юли-юли — «так в этом городе (во Владивостоке. — Н. Д.) называются и самое суденышко, и его капитан-китаец (он же и вся команда), орудующий — юлящий — кормовым веслом» («Наш тигр»). — См.: Несмелов Арсений. Собрание сочинений в 2-х томах. Т. I: Стихотворения и поэмы. — Электронный ресурс: URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/nesmlov-arsenij/sobranie-sochinenij-v-2-h-tomah-ti-stihovoreniya-i-poemi> (дата обращения: 05.10.2022).

² Современный город Суйфэнхэ вырос из железнодорожной станции Пограничная-Суйфэнхэ, которая была первой и самой крайней восточной станцией Китайско-Восточной железной дороги на территории Китая (со стороны Владивостока). Старое здание хорошо сохранилось, и по настоящее время оно используется в качестве вокзала для местных железнодорожных перевозок. Оно располагается рядом с хорошо знакомым русским туристам современным вокзалом Суйфэнхэ.

тавку?»¹ Несмелов объяснил, что как бывшего белого офицера его снимут с поезда еще до Никольска и арестуют за нарушение режима².

Илико с Бертой не имели ограничений в передвижении по территории Приморского края, они выбрали более быстрый и удобный второй маршрут: Никольск-русская — Полтавка-китайская — Санчагоу-Харбин.

Илико Мерабишвили при первой попытке перейти границу в одиночку в апреле 1930 года (о чем говорилось выше) не удалось попасть в Суйфэньхэ, он был арестован Владивостокским ГПУ «за попытку вооруженного перехода советской границы, освобожден на третий день с условием покинуть Дальний Восток»³. Условие удалось обойти. Через несколько месяцев вторая попытка перехода границы, уже вместе с Бертой Червонной, завершилась удачей.

Илико с Бертой перешли границу в районе г. Санчагоу, и 18 июля 1930 г. они были уже в Харбине. Началась эмигрантская жизнь с общими для всех эмигрантов проблемами, и первая из них — поиск средств к существованию. Решение лежало на поверхности. Танцевальный дуэт «Берта Червонная — Илико Казбек» просуществовал шесть лет. Молодые, красивые, влюбленные, — они имели успех, объездили с выступлениями крупные города Китая. В Харбине Берта с Илико провели первые девять месяцев эмиграции. Берта пишет: «С Казбеком в Харбине мы танцевали дуэт»⁴.

ХАРБИН

Культурной жизни Харбина того времени мог позавидовать любой российский город. Харбин собрал талантливых, опытных, профессиональных артистов, которые создали оркестры и различные труппы: драматическую, оперную, ба-

¹ Хисамутдинов А. А. Мне сопутствовала счастливая звезда...: Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 11.

² Там же.

³ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 30459. Мерабишвили Илико.

⁴ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б.

летную, не говоря о мюзиклах и различных кабаре. Артистам стоило большого труда, таланта и предприимчивости удержаться на волне популярности в Харбине, где среди зрителей было множество завязанных театралов и образованных людей с тонким вкусом.

Первое выступление Берты Червонной и Илико Казбека состоялось в кинозале нового харбинского отеля «Модерн». По сформировавшейся уже традиции, выступления артистов проводились между киносеансами. Объявление гласило (орфография сохранена): *«Гастроль Илико Казбек и Берты Червонной! Сегодня в “Модерне” впервые выступают прибывшие из СССР киноартист Илико Казбек и известная в Ленинграде артистка Берта Червонная. Казбек сегодня выступит перед харбинцами в кавказских и горских танцах. Берта Червонная исполнит несколько цыганских танцев. Одновременно выступает певец джесса, исполнитель американских и негритянских песенок негр Джек Деви. На экране демонстрируется “Герой арены”».*

Дуэт быстро приобрел популярность в Харбине. В следующем объявлении о демонстрации фильма «Иностранный легион» («...драма страсти среди горящих песков пустыни») Берта уже названа «неподражаемой исполнительницей цыганских плясок», а Илико «любимцем публики».

Гастроль Илико Казбек и Берты Червонной.

Сегодня в „Модерне“ впервые выступают прибывшие из СССР киноартист Илико Казбек и известная в Ленинграде артистка Берта Червонная.

Казбек сегодня выступит перед харбинцами в кавказских и горских танцах.

Берта Червонная исполнит несколько цыганских танцев.

Одновременно выступает певец джесса, исполнитель американских и негритянских песенок негр Джек Деви.

На экране демонстрируется «Герой арены».

Илл. 5-4. Первое выступление дуэта Илико Казбек — Берта Червонная, Харбин, 1930 г.

Источник: Всесоюзное Генеалогическое Древо (ВГД), Дневник GUL. Русский Харбин. Листая..., Герольд Харбина... 1930. — Электронный ресурс: URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2239838.htm> (дата обращения: 09.09.2016)

Илл. 5-5. Объявление о выступлении Илько Казбек и Берты Червоной перед показом фильма «Иностранный легион». Харбин, «Модерн», 1930 г.

Источник: Всесоюзное Генеалогическое Древо (ВГД), Дневник GUL. Русский Харбин. Листая... Герольд Харбина..., 1930. — Электронный ресурс: URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2242578.htm> (дата обращения: 09.09.2016)

За то время, что длился поиск материалов о жизни и творчестве Берты Червоной, произошло множество удивительных событий — неожиданных находок, открытий и интереснейших встреч. В 2009 году Берте исполнилось бы 100 лет. И кто бы мог подумать, что вскоре после этой даты, в мае 2010 года, я встречу с человеком, который своими глазами видел, как танцевали Берта Червоная и Илько Казбек, как выступали другие известные артисты-эмигранты в «Модерне»! И не только видел, но и хранил в памяти 80 лет как яркое событие! В кинозале отеля «Модерн», располагавшемся по адресу: г. Харбин, Китайская улица, дом 176, перед началом сеанса устраивались концерты. В них участвовали известные харбинские артисты. Иннокентий Николаевич Пасынков рассказал о своей судьбе и жизни в Харбине в то время.

Родился он в сибирском городке Алексеевск, ныне город Свободный. Мать директорствовала в Читинской гимназии. Родители увезли его в Китай в четырехлетнем возрасте. В Харбине он рано остался сиротой, и 13-летним подростком подрабатывал, распространяя печатную продукцию издательства «Зигзаги» в различных заведениях Харбина, в том числе и в отеле «Модерн».

Иннокентий Николаевич подчеркнул, что, живя в бедности, только благодаря этой работе и имея бесплатный пропуск на концерты перед киносеансами, он смог увидеть «звездные» выступления и запомнил их на всю жизнь.

Бывший харбинец Иннокентий Николаевич Пасынков¹, был арестован советскими органами НКВД в Харбине в 1945 году, провел в сталинских лагерях десять лет и чудом выжил. Сам он считал, что выжил лишь потому, что освоил в лагере работу фельдшера благодаря полученному в Харбине хорошему образованию. Больница, хоть и лагерная, — это не рудник и не лесоповал, где у тебя — тяжелая физическая работа под открытым небом в любую погоду, скудный голодный паек, собаки и палки охранников, а иногда и пуля. При нашей встрече в его московской квартире на улице Юных Ленинцев Иннокентий Николаевич показал коллекцию металлических предметов, которые ему пришлось извлекать хирургическим путем из внутренних органов заключенных в лагерной больнице. Невозможно представить, как человек мог глотать эти острые железки вплоть до вилок и ножей! Лагерники глотали их, чтобы избежать убийственной работы и хотя бы какое-то время провести в теплой больничной постели с трехразовым питанием.

Илл. 5-6. Пасынков Иннокентий Николаевич —
бывший харбинец.
Москва, 2010 г. Фото Н. А. Дорофеевой

¹ Пасынков Иннокентий Николаевич (1918–2011), бывший харбинец, при вхождении советских войск в Харбин в 1945 году был арестован, отбыл 10-летний срок в ГУЛАГе.

В своей статье «Навстречу Весеннему Балу Харбинцев в “Модерне” в 2009 г.» Инокентий Николаевич рассказывает:

«В те времена между киносеансами выступали различные певцы, актеры, танцоры. Запомнились колоритные солидные фигуры старой русской школы — Марии Александровны Садовской, исполнявшей русские народные песни (тоска по родине) и Софьи Александровны Реджи с репертуаром “песни улицы”. Одеты они были скромно и по старинной моде. Две эти певицы были любимцами публики. Аплодисменты на их концертах не смолкали, а у некоторых зрителей-эмигрантов на глазах появлялись и слезы тоски по Родине, потерянной России. Из других выступавших запомнился артист Вительс (старые и современные песни). Бури восторга и аплодисментов вызывали зажигательные кавказские пляски Илико Казбека и Берты Червонной. Всех выступавших через столько лет запомнить невозможно»¹.

Артистам было непросто поддерживать интерес искушенного зрителя Харбина, и в летнее время практически все

Илл. 5–7. Сборник песен А. Вертинского, издательство «Зигзаги».

Источник: Коллекция Сергея Леонидовича Пестова, г. Екатеринбург

¹ Навстречу Весеннему Балу Харбинцев в «Модерне» в 2009 г. (Воспоминания И. Н. Пасынкова) // Электронный ресурс: URL: http://samlib.ru/g/gorbunow_g_a/harbin.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

они выезжали на гастроли в южные города Китая: Чифу, Циндао, Шанхай, Тяньцзин, Пекин. Летом 1931 года отправились на гастроли и Берта с Илико, устроив перед этим прощальный концерт и бенефис. Текст объявления в газетной рубрике «Экран и сцена» впечатляет (орфография сохранена):

«Харбинцы в московском “Яре”. Завтра все харбинцы имеют возможность перенестись в московский “Яр”. Перед отъездом за границу несравненная исполнительница цыганских таборных плясок Берта Червонная и известный русский киноартист Илико Казбек устраивают прощальный концерт и бенефис. Впервые в Харбине выступит настоящий хор, в составе 20 человек, под аккомпанемент гитар, во главе с Бертой Червонной и солисткой известного московского “Яра” — Сони Масальской. Хор исполнит много новых романсов. Берта Червонная исполнит огненную пляску под аккомпанемент пения и гитар. Впервые любимцы публики, Берта Червонная и Илико Казбек, исполнят дуэтом новый кавказский танец с кинжалами — “Горные орлы”».

В Харбине в разные годы существовало множество кабаре: «Фантазия», «Мажестик», «Мавритания», «Таверна» и другие. Они меняли адреса и названия. Появились и художественные кабаре с разнообразными программами: «Солнце», «Ампир», «Баян», «Омон». Открыли свое художественное кабаре и Берта с Илико, назвав его «Золотое руно». Располагалось оно на углу улиц Китайской и Биржевой, вероятно, в здании бывшего кинотеатра «Декаданс». «Золотое руно» действовало под руководством Берты Червонной, администратором был Илико Казбек. В программе «Качели» выступали Берта Червонная, Е. С. Новицкая, И. Т. Сытникова и другие артисты. Режиссировал Александр Леонидович Шеманский.

Еще в Ленинграде, в начале 1920-х, Берта Червонная выступала в хоре с Масальскими. Отец этого многочисленного семейства цыганских талантов был одним из хоревопроводов (хормейстеров), а дети пели в разных хорах. И вот происходит радостная встреча Берты с Соней Масальской в Харбине! Цыгане-артисты целыми кланами покидали Россию после революции, а после наложенного в 1929 году большевистско-

ЭКРАН И СЦЕНА.

«КИНЖАЛ МЕСТИ».

Завтра в театрах «Палас» и «Весь Мир» впервые в Харбинѣ будет демонстрироваться новый боевик соперника Дугласа Фербанке — Тима Мак - Кой, — «Кинжал мести», — картина, полная захватывающих моментов и неданных трюков.

ТРИУМФ «РУССКОЙ ШПИОНКИ».

В виду исключительного успѣха, с которым проходит блестящій боевик — «Русская шпионка», с участием талантливой Греты Гарбо, администрация театров «Модерн», «Палас» и «Ориент» рѣшила продлить демонстрацию этой картины еще на один день.

ДВѢ ПРОГРАММЫ.

В театрах «Арс» и «Весь Мир» сегодня демонстрируются двѣ программы в вечер: 1) экстра боевик «Четыре чорта», и 2) русский боевик «Кастусь Калиновскій».

«В УГАРѢ КАРНАВАЛА».

Сегодня в театр «Аврора» только один день демонстрируется европейская новинка «В угарѣ карнавала», с участием Гарри Лидека.

ХАРБИНЦЫ В МОСКОВСКОМ «ЯРѢ».

Завтра всѣ харбинцы имѣют возможность перенестись в московскій «Яр».

Перед отъѣздом за - границу, несравненная исполнительница цыганских таборныхъ плясок Берта Червоная и извѣстный русскій кино - артист Илико Казбек, устраивают свой прощальный концерт и бенефис.

Впервые в Харбинѣ выступит настоящій хор, в составѣ 20 человекъ, под аккомпанементомъ гитар, во главѣ с Бертой Червоной и солисткой извѣстнаго московскаго «Яра» — Соней Массальской.

Хор исполнит много новых романсовъ. Берта Червоная исполнит огненную пляску, под аккомпанементъ пѣнья и гитар.

Впервые любимцы публики, Берта Червоная и Илико Казбек, исполнят дуэтомъ новыя кавказскій танецъ с кинжалами — «Горные дѣлы».

Илл. 5-8. Прощальное выступление в Харбине. «Экран и сцена».

Источник: Коллекция Сергея Леонидовича Пестова, г. Екатеринбург

СЕГОДНЯ

КАЧЕЛИ

при участии всех артистов и публики.

Выступления: **Берты Червоной, Е. С. Новицкой, К. Т. Сытинковой, А. П. Шеманского, Джульеты, Дая, Мурской, Удачного.**

Сольные и ансамбл. балеты, выступления. Оригиналы, световые эффекты. Джесс под упр. Л. Деда. Режиссер А. Л. Шеманский. Лучшая европейская и кавказская кухня. Администратор И. Казбек упр. И. А. Мхендое.

Начало джесса в 10 ч. Программы в 11 ч.

Алонец 25 декабря по новому стилю РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Е Л К А

с подарками.

СЕГОДНЯ

КАЧЕЛИ

при участии всех артистов и публики.

Выступления: **Берты Червоной, Е. С. Новицкой, К. Т. Сытинковой, А. П. Шеманского, Джульеты, Дая, Мурской, Удачного.**

Сольные и ансамбл. балеты, выступления. Оригиналы, световые эффекты. Джесс под упр. Л. Деда. Режиссер А. Л. Шеманский. Лучшая европейская и кавказская кухня. Администратор И. Казбек упр. И. А. Мхендое.

Начало джесса в 10 ч. Программы в 11 ч.

Алонец 25 декабря по новому стилю РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Е Л К А

с подарками.

Илл. 5-9. Афиша. Художественное кабаре Золотое Руно
Берты Червоной и Илико Казбека.

Источник: Всесоюзное Генеалогическое Древо (ВГД), Дневник GUL. Русский Харбин. Листая... Герольд Харбина..., 1930. — Электронный ресурс: URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2242578.htm> (дата обращения: 09.09.2016)

го запрета на цыганское пение — второй волной рассыпались по миру. Уехали всей семьей Поляковы, уехали Димитриеви-чи, Масальские и многие другие «русска рома».

ШАНХАЙ 1931–1932 гг.

Берта и Илико сделали попытку «бросить якорь» в Шанхае, крупном культурном центре — мегаполисе с международным селтльментом и, по сравнению с Харбином, не очень большим количеством русских. Проведя в Шанхае неполных два года (1931–1932), они оба оставили память о себе, выступая дуэтом и соло.

Берта пишет, что они «в Шанхае выступали в “Каннидроме”, “Кавказе” и у Ткаченко»¹. Выяснить, какие заведения она имела в виду, помогли воспоминания бывшего шанхайца, впоследствии жителя Америки, Михаила Николаева: «В Шанхае самым известным и большим на моей памяти рестораном был ресторан “Ренессанс” на авеню Жоффр. Следующими чисто русскими или совместными с иностранцами ресторанами были “Кавказ”, “DiDi’s” (ресторан, пекарня и ночной клуб), “Аркадия”, “Константинополь”, “Кафе-ресторан братьев Ткаченко”².

Эти рестораны, упоминаемые во многих мемуарах эмигрантов, располагались в международном селтльменте Шанхая, предназначались для состоятельных клиентов, и выступали здесь только лучшие артисты.

Братья Ткаченко, основатели пекарного дела в Шанхае, умело и успешно развивали свой бизнес. Во французской Концессии в большом особняке на авеню Жоффр, где располагались крупные магазины, удачно разместились пекарня, кафе и ресторан братьев Ткаченко. Это заведение пользовалось успехом и у иностранцев, населявших центральную часть Шанхая. «На сцене ресторана ставились спектакли и концер-

¹ ГАХК, Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б.

² Черникова Л. П. Вспомнить все. С такой мечтой приехали в город своей молодости русские «шанхайцы» // Веб-сайт Русский клуб в Шанхае. Опубликовано 30.10.2002. — Электронный ресурс: URL: <https://www.russianshanghai.com/articles/interview/post470> (дата обращения: 06.02.2021).

ты... В обычные дни в ресторане происходили выступления лучших русских артистов-певцов и танцовщиц, или кабаре́тные постановки»¹.

Ресторан и ночной клуб «Кавказ» по одному лишь наименованию как нельзя лучше подходил для грузина Илико Мерабишвили и Берты Червонной, исполнявших кавказские танцы, не говоря о популярности и ресторана, и дуэта.

В 1930-е годы в Шанхае существовало множество стадионов и спортивных площадок, в том числе и «Каннидром», спортивное сооружение для проведения собачьих бегов. «Каннидром», построенный в 1928 году, стал крупнейшим спортивным сооружением нового типа: большое поле, удобные трибуны, красивое многофункциональное здание, предназначенное для проведения досуга шанхайской элиты. Трибуны вмещали 50 тысяч зрителей. В здании находился большой танцевальный зал с балконами, с углубленной эстрадой в виде «раковины» для оркестра и для выступающих артистов. По периметру зала вдоль стен с высокими колоннами размещались ресторанные столики, накрытые белоснежными скатертями и прекрасно сервированные. Дамы в вечерних туалетах, мужчины во фраках или смокингах. В таком зале и для такой публики с успехом выступали популярные артисты, но наш дуэт здесь трудно представить. Скорей всего, местом выступлений танцевального дуэта «Берта Червонная — Илико Казбек» было ночное кабаре или бар.

В уникальном альбоме В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае»² в разделе «артисты» есть фотография Илико Казбека, где он представлен коротко: «Мр. Илико Казбек. Исполнитель кавказских танцев. В Шанхае выступал с 1930 по 1932 год».

Кропотливую работу по составлению и выпуску в свет этого альбома Жиганов вел около пяти лет и закончил в 1936 году. Автор *«преследовал цель создания исторического памятника жизни и творчества русских, пребывавших*

¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Альбом. Шанхай: Изд. В. Жиганова, 1936.

² Жиганов В.Д. Указ. соч.

в Шанхае в годы коммунистического режима в России»¹. Альбом содержал информационные статьи о жизни русских эмигрантов в Шанхае, а также фотографии представителей русской белой эмиграции, сыгравших заметную роль в жизни этого китайского города. Вначале под каждой фотографией Жиганов размещал лишь краткую информацию о личности, позже фотографии стали сопровождаться более широкими сведениями: биографиями или очерками.

Илико Мерабишвили подал свои данные в альбом в начальный период, когда Жиганов просил только фотографию с краткой подписью.

Илл. 5-10. Каннидром, общий вид. Шанхай, 1930 г.

Источник: Электронный ресурс:

URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Canidrome_\(Shanghai\)#Pre-1949](https://en.wikipedia.org/wiki/Canidrome_(Shanghai)#Pre-1949) (дата обращения: 06.07.2022)

¹ Жиганов В. Д. Предисловие // Жиганов В. Д. Указ. соч. С. 3.

Илл. 5-11. Канидром, внутренний зал. Шанхай, 1930 г.

Источник: Электронный ресурс:

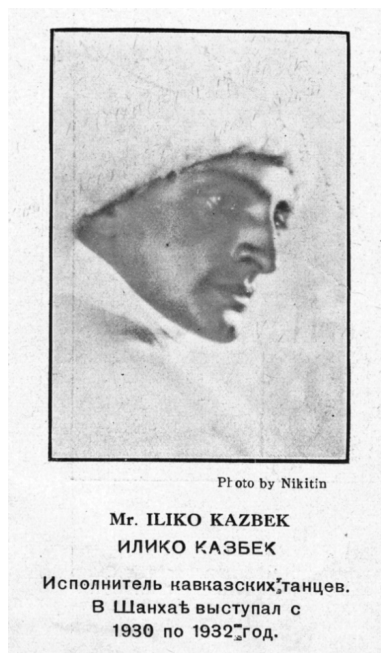
URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Canidrome_\(Shanghai\)#Pre-1949](https://en.wikipedia.org/wiki/Canidrome_(Shanghai)#Pre-1949)

(дата обращения: 06.07.2022)

Но почему в альбоме не оказалось фотографии Берты, несмотря на то что ее яркие выступления надолго остались в памяти шанхайцев? Этот вопрос не давал мне покоя.

Одним из критериев выбора кандидатур для своего альбома Жиганов, белый офицер, избрал их отношение к родине, к православной России, которую всем им пришлось покинуть, а также личный вклад каждого в дело защиты и спасения родины. При этом отношение к Советам, естественно, подразумевалось отрицательное.

Дуэт Берты и Казбека, а также их союз распался именно на этой почве. Иoliko открыто выражал свою ненависть к Советам и стремился уехать в Америку. Берта, напротив, ни ми-

Илл. 5-12. Илеко Казбек. Фото
из альбома «Русские в Шанхае».

Источник: Жиганов В.Д. Указ. соч. С. 137

нуты не колебалась в обратном пути — в восстановлении советского гражданства и возврате на родину.

На этой почве они и расстанутся в 1936 году, сразу после того, как Берта подала документы на восстановление советского гражданства. Весьма вероятно, что именно поэтому В.Н. Жиганов из дружного дуэта артистов выбрал одного лишь Илеко Казбека и поместил в альбом его фотографию, а его партнершу как бы и не заметил.

В Шанхае Илеко Казбек и Берта Червонная сделали попытку начать свое дело и вместе с компаньоном открыли кабаре «Черные глаза». Но через четыре месяца они решили продать свой пай в этом деле, и вновь отправились на гастроли в города: Циндао, Чифу, Тяньцзинь, Пекин. Гастроли закончились тем, что на несколько лет они «осели» в Тяньцзине.

ТЯНЬЦЗИНЬ

В 1933 году Берта и Илеко вновь открыли свое кабаре, теперь уже в Тяньцзине, и назвали его «Фантазия» по аналогии с харбинским, но через некоторое время Илеко предложили постоянную работу в русско-немецком клубе «Форум», и кабаре решено было продать. Берта выступала в различных клубах как танцовщица и даже состояла сестрой милосердия в Тяньцзиньском доме милосердия. В течение некоторого вре-

мени оба они работали от Русско-немецкого клуба «Форум» в каком-то «Хай-Лай», или «Хай-Алай»¹, как пишет Берта в анкете².

Сначала многое было непонятно в их анкетных данных, в том числе и упоминаемый Бертой «Хай-Лай», или «Хай-Алай». В 2010 году в журнале «Русская Атлантида», в котором печатаются рассказы бывших «харбинцев» и других «китайских» эмигрантов о жизни в Китае, были опубликованы воспоминания А.А. Титова «Здравствуй, Шанхай!». Александр Алексеевич, рожденный в семье русских эмигрантов в Шанхае, ныне житель США, через много лет совершил путешествие в город детства Шанхай и поделился своими впечатлениями с читателями. Я с интересом читала и следовала по карте маршрутами, которые он подробно описывал, ведь в этом городе жила моя Берта, сначала вместе с Илико, а позже, с 1938 года и до самого отъезда на родину в 1947 году, — без него.

И вот читаю у Титова: *«На левой стороне посередине квартала раньше стоял огромный спортивный зал “Hai-Alai”. Вначале, там были профессиональные состязания Хай-Алая, но позже использовали этот зал для других спортивных соревнований, как волейбол, баскетбол и даже бокс»*. Увидев английскую транскрипцию Hai-Alai и узнав, что это вид спорта, задала в поисковике Интернета именно этот вариант названия.

Оказалось, что «на Филиппинах в свое время была очень популярна разновидность игры с мячом под названием Jai Alai. Игроки надевают на руки длинные изогнутые “клюшки” и играют небольшим увесистым мячом. Это был один из самых быстрых видов спорта. В первой половине 80-х годов прошлого века проводились соревнования по Jai Alai, и вообще популярность его была очень высока. Но одновременно он стал самым

¹ Хай-алай (англ. jai alai, баск. jai alai — веселый праздник) — игра, в которой брошенный мяч должен отскочить от пола к стене. Развлекательное учреждение в крупных городах Китая, где также работали бары, рестораны с концертными площадками.

² «...Он поступил на службу в “Хай-Алай”, а я работала по клубам, состояла сестрой в доме милосердия в Тяньцзине, затем до 1936 года работала в Русско-немецком клубе Форум (Хай Лай)...». — ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б. Л. 1.

популярным среди разнообразных спортивных мошенников, и, устав бороться с этим, правительство Филиппин поступило просто — в 1988 году запретило проводить соревнования. Естественно, как только не стало денежных призов, не стало и повода мошенничать. Только в 2001 году эта игра была вновь официально разрешена»¹.

Получив такую информацию, я написала Александру Титову, обрушив на него свои эмоции и задав море вопросов. Насчет «Хай-Лая» он подтвердил в письме, что *«Хай-Лай был спортивный зал, где играли раньше в hai lai, это когда мячик бьют 2 игрока, у каждого на руке соломённая сетка. Позже игра в hai lai исчезла, тогда там были состязания волейбол, баскетбол и бокс. Наверно, там тоже был бар, где выступали Берта и Илико»*.

В Тяньцзине Берта и Илико выступали в клубах, барах, ресторанах, регулярно выезжали на гастроли в Пекин, — не зря позже в газете «Шанхайская заря» Берту назовут «столичной звездочкой».

В 1936 году в Тяньцзине Берта Червонная подала документы на восстановление советского гражданства, а Илико Казбек был категорически не согласен с ней — его целью была и оставалась Америка. Для китайской эмиграции это была типичная ситуация, семьи распадались, рассыпались на так называемой политической основе, на почве принятия решения о возвращении или невозвращении на родину. Можно представить, насколько горяч и эмоционален был конфликт между Бертой и Илико по поводу дальнейшей жизни, если Берта, подав документы на восстановление гражданства в Тяньцзине, вдруг, бросив все, уезжает и 9 февраля 1936 года оказывается в Харбине.

Итак, в Тяньцзине Берта и Илико прожили вместе три года — с 1933 по 1936 год, и, вероятно, Илико оставался в этом городе до отъезда из Китая в Америку. К сожалению, найти более подробную информацию об этом периоде их жизни пока не удалось.

¹ Запрещенный спорт // Электронный ресурс: URL: <http://kabanik.ru/page/a-selection-of-sporting-scandals> (дата обращения: 12.06.2012).

ХАРБИН, 1936 год. ШАЛЯПИН

В эти годы Маньчжурия, располагавшаяся на северо-восточной территории современного Китая, была интернирована Японией или «Ниппон», как называли свою страну японцы и как писали в газетах. Японцы держали под контролем и недавно созданное Бюро российской эмиграции в Маньчжурии (БРЭМ). Каждый русский эмигрант в Маньчжурии обязан был в нем зарегистрироваться, заполнить анкеты, ответив подробно на множество вопросов, количество которых доходило до 70–80. В 1945 году советскими войсками большая часть этого архива была вывезена в СССР и надолго засекречена, но теперь, благодаря именно этому архиву, входящему в фонды Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), мы имеем возможность получить редкую информацию о русских, волею судьбы оказавшихся в Маньчжурии.

БЕРТА ЧЕРВОННАЯ В ХАРБИНЕ, 1936–1937 годы

Прибыв в Харбин 9 февраля 1936 года и остановившись в отеле «Астория», Берта устроилась на работу в кабаре высшего класса «Фантазия». Вероятно, помог ей в этом Виноградов (Вальдхюттер) Исидор Александрович, которого она знала как продюсера еще по Владивостоку и который в кабаре «Фантазия» негласно руководил всеми делами¹.

Для устройства на работу на территории Маньчжурии каждый обязан был зарегистрироваться в БРЭМ и заполнить анкеты. Сделала это и Берта, явившись в БРЭМ 26 февраля. Вот отрывок из анкеты Берты Червонной:

«ФИО — Берта Борисовна Воробьева-Червонная², № паспорта 2882.

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 7854 (Виноградов-Вальдхюттер И. А.). Цитата: («...В кабаре «Фантазия» негласно руководит всеми делами Виноградов»).

² Воробьева — в Китае Берта числилась под фамилией приемного отца, с которым Берта провела всего 1 год своей жизни. Орфография первоисточника сохранена. — Н. Д.

Общие сведения

1. *Время и место рождения* — Петроград, 1909 года, 23 сентября.
2. *Вероисповедание* — православного.
3. *Подданство и национальность* — эмигрантка Русская цыганка.
4. *Общее образование* — нижнее, среднее, высшее.
Примечание: указать, когда, где и какое учебное заведение окончил.
5. *Настоящая профессия и специальность* — танцовщица.
6. *Место настоящей службы* — Ресторан Кабарэ Фантазия.
7. *Получаемый оклад содержания или заработок (подробно)* — подписан контракт две недели, оклад жалован 135 гоби.
8. *Точный адрес* — Коммерческая улица, отель Астория, № 32.
9. *Когда и откуда прибыл в Маньчжурию* — из Владивостока в 1930 году 18 июля прибыл в Маньчжурию.
10. *Семейное положение (жена, дети и кто на иждивении)* — замужем.
11. *Знание иностранных языков (какой и в какой степени)* — нет.
12. *Имеется ли какое-либо имущество* — нет.
13. *Бытность под судом или следствием (подробно)* — нет»¹.

Интересно, что работа Берты Червонной в кабаре «Фантазия» нашла отражение в романе «Враги» Якова Ловича. Описывая сюжетное действие, происходящее в «Фантазии», автор как бы между прочим отмечает: «Посреди зала кружилась в пляске цыганка Берта Червонная»².

В это время, в марте 1936 года, Харбин жил ожиданием приезда великого русского баса Федора Ивановича Шаляпина, завершающего большое гастрольное турне по Японии и Китаю.

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Л. 10. Воробьева-Червонная Б. Б.

² Лович Я. Л. Враги // Веб-сайт. Электронная библиотека RoyalLib.com. — Электронный ресурс: URL: https://royallib.com/read/yakov_lovich/vragi.html?ysclid=I9yh1jt57c857751589#0 (дата обращения: 01.09.2018).

Турне было организовано японским импресарио Авсеем Строком, старшим — и на тот момент более успешным — братом ныне известного композитора Оскара Строка.

Братья Строки родились в Латвии в дружной многодетной семье Давида и Хавы. Из мальчиков старшим был Авсей, младшим — Оскар. Авсей после женитьбы уехал в Хабаровский край, стал импресарио. Позже он жил с семьей в Японии, организовывал гастрольные выступления известным артистам в Юго-Восточном регионе и Америке. А младшего, Оскара Строка, теперь все знают как «короля танго», автора шедевров «Черные глаза», «Голубые глаза», «Скажите, почему?», «Лунная рапсодия» и множества других волшебных танго.

Шаляпин прибыл в Харбин вечером 7 марта 1936 года. В дороге он простыл, температурил, болезнь только развивалась. Назначенные концерты пришлось перенести. Весь Харбин ждал его выздоровления, а сам артист, обеспокоенный ситуацией, лечился и находился в номере отеля «Модерн». Газеты следили за его здоровьем не менее внимательно, чем врачи.

Газета «Харбинское время» от 12 марта 1936 г. информировала: *«Ф.И. Шаляпин поправился. Импресарио Ф.И. Шаляпина г. Строк заявил в 1 час дня, что здоровье Ф.И. Шаляпина можно считать совершенно восстановленным. Самочувствие певца отличное, воспалительный процесс в горле прекратился. Однако отдых и покой певца строго оберегаются. — За все время пребывания в Харбине к артисту было допущено всего четыре посторонних лица»*¹.

Четыре посторонних лица. Исследованиями журналиста Н. И. Горбунова² установлены и названы два из них: Миха-

¹ Горбунов Н. И. Федор Шаляпин в Японии и Китае. Москва: ИМЛИ РАН, 2002. 396 с. С. 316.

² Горбунов Николай Иванович (р. 1940), журналист-международник, автор серии книг о Ф. И. Шаляпине. Во время работы в Финляндии в 1986 году познакомился с финским композитором, дирижером и пианистом Жоржем де Годзинским, бывшим в 1936 г. аккомпаниатором Федора Ивановича Шаляпина, — он почти полгода проработал с певцом во время его гастролей в Японии и Китае. Случайное

ил Найбург и Екатерина Корнакова-Бриннер, бывшие коллеги Федора Шаляпина по Пермскому и Московскому театрам. А вот третьим или четвертым лицом, очевидно, была Берта Червонная.

Много позже она писала своему родственнику, певцу Вадиму Козину, о встрече с великим русским басом. Несколько писем от Берты Борисовны Ершовой (а это и есть наша Берта Червонная) хранятся в архиве Магаданского муниципального музея Вадима Козина. В письме от 28 сентября 1969 года Берта рассказывает о своей встрече с Ф. И. Шаляпиным в отеле «Модерн» в 1936 году. Сразу сделаем оговорку, что упоминаемая в письме конфликтная ситуация с отказом Шаляпина от благотворительного концерта имела множество толкований в харбинской прессе того времени. В памяти Берты она осталась в таком варианте, как описано в письме: *«...приезжал Шаляпин, в Харбине он давал концерт, но он провалился, т.к. через газету английская принцесса¹ просила Ф. Ив. спеть бесплатно для приюта и богадельни, он отказал /Бесплатно поют только соловьи/, и публика забрала обратно деньги и сдала билеты. Шаляпина возил Строк (Авсей Строк. — Н. Д.). А брат — Оскар Строк² написал: «Голубые глаза, вы пленили меня». Он все учил меня петь эту песню. Сам Строк ухаживал за мной, предлагал ездить с ним в Европу с концертами. Шаляпин узнал, что я ленинградская, и изъявил желание познакомиться со мной. Когда мы сидели в ресторане “Модерн”, еще его личный секретарь Кашук, то подошел к столу нашему управляющий и сказал, что его зовет Шаляпин. Когда вернулся Строк, то сказал, что нас ждет в номере Шаляпин. Мы поднялись в отель, репортеры окружили, они ведь по нюху узнают куда и к кому идешь. На обратном пути они все старались*

знакомство привело к исследованиям и закрытию «белых пятен» в биографии Шаляпина.

¹ Здесь: ошибка Берты. На самом деле речь идет о британском «Обществе Королевских дочерей» — благотворительной организации, собиравшей помощь для немущих иностранцев в Китае, в том числе для русских (прим. ред.).

² Оскар Строк (1893–1975) — популярный советский композитор и пианист, «король танго».

узнать, о чем мы говорили. На 2-й день мои портреты были в журналах, в газете, что я посетила Шаляпина и т. д., и т. п. Я, конечно, отказалась ехать со Строком. Боялась, что можно попасть в дом терпимости. Такие случаи были не редкостные. А потом я все же хлопотала ехать на Родину. И меня не интересовало больше ничего. При аресте у меня изъяли массу фотографий Вертинского, Шаляпина, Макарова — певец и гитарист чудесный, он выступал в Америке с Нюрой Масальской»¹.

В памяти И. Н. Пасынкова эта история осталась примерно в таком же варианте, только без упоминания об «английской королеве»:

«Во время пребывания Шаляпина в Харбине произошел один эпизод, давший повод поднять целую дискуссию на страницах харбинской русской прессы. В Харбине было много благотворительных организаций, нуждавшихся в средствах. Они обратились к Шаляпину с просьбой дать благотворительный концерт “в пользу бедных”, на что, якобы, он ответил, что «бесплатно поют только птички Божии». Такой ответ вызвал бурю среди русской эмиграции, и она разделилась на две группы: за и против Шаляпина. Мы, гимназисты, также приняли горячее участие в дискуссии, направили статьи в газету “Харбинское время” (самая распространенная официальная газета), и все мы, четверо, были на стороне великого певца. А один из нас даже озаглавил свою статью “Певец и чернь”. И, нужно сказать, все статьи печатались без сокращений, у меня же в статье были такие аргументы: к гениям нельзя применять наши обычные мерки оценок; своим искусством Шаляпин принес России гораздо больше добра и славы, чем разные благотворительные организации, как бы не были гуманны их цели. После долговременной дискуссии на страницах газеты, уже после отъезда из Харбина Ф. И. Шаляпина, была “итоговая редакционная статья”, которая старалась примирить обе точки зрения: рациональные зерна есть в обоих противоположных суждениях, и, может, так оно и есть? Но при всем при том, по-

¹ Фонд Мемориального музея-квартиры В. А. Козина, г. Магадан.

добные дискуссии никак не умаляют славы великого певца, которым гордилась и всегда будет гордиться Россия»¹.

И, действительно, просителей дать благотворительный концерт было много, но никто из них не учитывал, что харбинские доктора И. Н. Витензон и Ю. Е. Эльясон² с трудом подлечили певца до такого состояния, чтобы он смог дать запланированные концерты в Харбине, в театре «Америкэн» 16, 19 и 21 марта. Концерты прошли на высочайшем уровне, несмотря на температуру у певца 37,8 на первом концерте и кашель между номерами, но ни о каких дополнительных нагрузках не могло быть речи, учитывая состояние здоровья Федора Ивановича. Так закончились самые неудачные гастроли Шаляпина, и он отбыл из Харбина 22 марта 1936 года³.

Итак, встреча Берты с Шаляпиным произошла в его номере в отеле «Модерн» в присутствии его секретаря Михаила Кашука⁴ в период с 8 по 21 марта 1936 года. К сожалению, в моем архиве нет ни одной копии из харбинской русскоязычной прессы за 1936 год с информацией о встрече Берты Червонной с Шаляпиным в отеле «Модерн». Была вполне обоснованная надежда, что вырезки из газет и журналов того времени должны найтись в архиве Павла Васильевича Шкуркина, известного харбинского востоковеда, выпускника Восточного института 1903 года.

¹ Старосельская Н. Повседневная жизнь «русского» Китая. Гл. 2. [Веб-сайт] История государства. — Электронный ресурс: URL: <https://statehistory.ru/books/Povsednevnyaya-zhizn-russkogo-Kitaya/2?ysclid=l9yg6sy9d8526313117> (дата обращения: 05.09.2019).

² Председатель Общества врачей города Харбина до декабря 1922 г.

³ Горбунов Н. И. Федор Шаляпин в Японии и Китае. Москва: ИМЛИ РАН, 2002. 396 с. С. 316.

⁴ Кашук Михаил Эммануилович (1878–1952), пианист, аккомпаниатор; с 1922 года постоянный секретарь и импресарио певца Ф. И. Шаляпина. Возник в поле зрения артиста как организатор разовых концертов. В его секретарские обязанности входило исполнение крупных и мелких поручений певца — покупки, посылка денег, телеграмм, расчет с певцами антрепризы. Для певца бывал незаменимым, особенно в качестве партнера по белоту (любимая карточная игра Шаляпина). Кашук безропотно сносил нелегкий, деспотический характер Федора Ивановича, вспышки гнева, иногда ничем не оправданные. — См.: Дмитриевский В. Н. Шаляпин. Москва: Молодая гвардия, 2014. С. 127.

Начало этому архиву было положено на Дальнем Востоке. Его хозяин возил его с собой в своих путешествиях по Китаю, попутно пополнив архивом семьи Лапиков, с которыми породнились Шкуркины. В конце концов и архив, и его владелец оказались в Калифорнии. В 2011 году хранителем архива был Владимир Владимирович Шкуркин, внук его основателя, Павла Васильевича.

В описи¹ материалов архива, составленной Ольгой Бакич, профессором Университета в Торонто, и выложенной в интернет, я обратила внимание на такую единицу хранения в архиве: «Конверт “Рубеж. 1936, Jan. — June”. Ксерокопии отдельных страниц о культурной жизни русской эмиграции в Китае и других странах». Судя по описи конверт этот находится в архиве Николая Петровича Лапикен, в ящике “Lapiken Historic Xeroxes”. Харбинский журнал «Рубеж» за январь–июнь 1936 года не мог не отразить самое яркое событие в культурной жизни Харбина 1936 года — концерты Шаляпина, состоявшиеся в марте этого года. Кстати, в начале этого года прошли и первые концерты А. Н. Вертинского в Харбине. Так что «конверт» этот был для меня очень желанным, и я написала электронное письмо В. В. Шкуркину 16 мая 2011 года.

Ответ пришел на следующий же день. Владимир Владимирович писал: *«Архив наш только частично в порядке, занимает больше двух комнат, и часть подвала. Переставлялся несколько раз во время пристройки отдельной квартиры, которая строилась для младшего сына с его женой»*. Самому Владимиру Владимировичу в силу возраста уже трудно было заниматься поисками с помощью стремянок, он намеревался просить об этом внука при первом же его визите. Но обстоятельства помешали. В эти дни Ольга, супруга Шкуркина, поливала цветы в своем садике и, поскользнувшись, очень неудачно упала, сломав шейку бедра. Ясно, что на длительное время Владимиру Васильевичу было не до архива, а я и позже не осмелилась повторить свою просьбу.

С рассказом Берты о встрече с Шаляпиным переключаются материалы из личного дела уже упомянутого Исидора Александровича Виноградова (наст. фамилия — Вальдхютер).

¹ Дальневосточный архив П. В. Шкуркина: Предварит. опись. San Pablo, CA (Калифорния), 1997.

Они свидетельствуют, что за несколько дней до приезда Шаляпина в Харбин прибыли импресарио Авсей Строк и администратор Шаляпина Михаил Кашук. И якобы уже в день своего приезда они успели познакомиться с Бертой Червонной.

В Харбине Берта оказалась заложницей ситуации, созданной ею самой. Дело в том, что, подав документы на восстановление советского гражданства в Тяньцзине, Берта уехала в Харбин, не предупредив об этом генконсульство СССР в Тяньцзине. Когда пришли разрешительные документы, а Берты в городе Тяньцзинь не оказалось, то документы отправили обратно в центр.

Однако в это время Берту из Харбина не выпускали японцы, она вызывала у них подозрения. Берте советовали оформить паспорт эмигранта, но она продолжала жить по советской квитанции, выдаваемой при подаче заявления на советское гражданство. В конце концов, у нее украли и эту квитанцию. Так что пришлось Берте Червонной задержаться в Харбине на несколько месяцев.

Тем не менее 13 мая 1936 года ею была заполнена следующая Анкета, уже в «культурно-просветительном подотделе 2-го отдела» БРЭМ, где указано: профессия — «артистка», амплуа — «танцовщица», остальные данные — те же (отель «Астория», кабаре «Фантазия» и пр.)¹.

Когда, наконец, японцы дали Берте Червонной разрешение на выезд из Маньчжурии, и она приехала в Тяньцзинь, выяснилось, что заявление надо подавать вновь. В 1937 году в Китае Генконсульства СССР имелись в трех городах: Тяньцзине, Шанхае и Пекине. Берта выбрала местом жительства Шанхай, и заявление на получение советского гражданства подала уже там. Эти свои злоключения Берта описала в автобиографии, заполненной ею собственноручно при оформлении въездной визы в СССР в 1947 году.

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б., Л. 1

ШАНХАЙ, 1938 ГОД

Появление Берты Червонной в Шанхае было замечено сразу. В апреле 1938 года газета «Шанхайская заря» опубликовала статью, посвященную русским талантам. Статья именуется фельетоном, но, «как это ни покажется ныне странным, фельетон когда-то имел вполне позитивную направленность. Сатирическую окраску он приобрел в новейшее время»¹. В начале статьи речь идет об артистах оперетты². Но финальная и самая большая ее часть посвящена Берте Червонной:

«...А в заключение фельетона о русской талантливости в области искусства было бы обидно не отметить воскресного выступления на сцене у Ткаченко вновь загоревшейся на шанхайском горизонте звездочки — Берты Червонной.

О ней стоит написать отдельно, но пока писать много мы нарочно воздерживаемся, потому что свой талант Червонная не показала полностью — это только эпизодические выступления.

Но в лице Берты Червонной русский Шанхай получает такую характерную танцовщицу, которую до сих пор, в области характерного танца нам тут видеть не приходилось.

Берта Червонная хороша со сцены, но она должна быть еще лучше, если бы она танцевала как танцуют в ресторанах, посредине залы, между столиков, становясь близкая каждому зрителю, не отделенная рампой.

Это не только талантливая, это огневая артистка.

Она выступила пока без партнера и показала лишь краешек своего таланта, но мы видим по краешку, чувствуем и уже знаем, что такой другой, в этом жанре, танцовщицы в Шанхае нет, не было и долго еще не будет. Червонная вне местных сравнений, это столичное дарование, перед ней широкая дорога.

Когда танцует Червонная обыкновенный цыганский степ под хорошую песню, она танцует вся — руки, ноги, высокая

¹ Фельетонисты — профессия. — Электронный ресурс: URL: <http://prof.biografuru.ru/about/feletonisti/?dp=268&q=3000> (дата обращения: 16.10.2018).

² Упоминаются: «г-н Гревнев, г-жа Крамаренко, г-жа Герц, г-жа Красноярцева, г-н Костин, Нина Антарес, трио Волкова, Топорков и Гончаров», — именно так называет их автор в статье.

грудь, все тело, танцуют ее глаза, танцует рот и в ослепительном блеске белых, как жемчуг, зубов, танцует, зовет и манит ее улыбка.

Это сплошной ураган, это порыв, удадь, полет, за которыми не угнаться даже глазами.

Публика, конечно, потребует еще чтобы Берта Червонная не скрывала долго от нас своего огневого дарования, чтобы она показала нам себя во всю ширь, во всем блеске ее молодости, ее дарования, ее хореографического темперамента.

Когда танцует Червонная — нельзя спокойно усидеть на стуле, она захватывает и увлекает.

Червонная с первого же своего выступления покорила шанхайскую публику, зал стонал от восторга и требовал без конца бисов, но танцовщица была очень скупа — вообще она пока себя Шанхаю не показывает.

Виктор Сербский»¹.

Комментарии, как говорится, излишни! В 1938 году в Шанхае еще свежи были впечатления от выступлений горячего дуэта «Берта Червонная — Илико Казбек», ведь прошло всего два года с того момента, как они покинули этот город. И, конечно, ведущий шанхайский журналист Л. В. Арнольдов (псевдоним Виктор Сербский) еще не знал, что дуэт Берта Червонная — Илико Казбек распался, и с партнером Берта уже не будет выступать.

Время, когда во Владивостоке Берта брала уроки кавказского танца у Илико Мерабишвили, и годы совместных выступлений этого блестящего танцевального дуэта не прошли даром. Но впервые Берта Червонная как артистка осталась одна: без хора, без партнера. Однако надо было жить! И Берта решает создать свой цыганский хор. А ведь это чистая правда, что цыгане разбрелись по всему миру. Были они и в Шанхае. Берта из цыган формирует свой хор, и не где-нибудь, а при лучшем в Шанхае ресторане-кабаре «Ренессанс», где собирались русские эмигранты.

¹ Шанхайская заря. Апрель, 1938 г. — Из собрания Л. П. Черниковой. Примечательно, что Виктор Сербский — псевдоним главного редактора «Шанхайской Зари», журналиста Льва Валентиновича Арнольдова (1894–1946?).

С ВЕРТИНСКИМ

В это время Александр Николаевич Вертинский уже находился в Китае. Приехав в Шанхай в 1935 году, он к 1938 году успел приобрести и потерять свое кабаре «Гардения». Артист, имеющий славу и международную известность, тоже не избежал трудностей эмигрантской жизни — тяжело приходилось всем, эмигрантская жизнь легкой не бывает. Известность помогала, но это все же не «палочка-выручалочка» и не «скатерть-самобранка» из русских сказок. Пришлось и ему петь не только в роскошном театре «Лайсеум», но и в ночных кабаре и клубах. Какое-то время А. Н. Вертинский работал журналистом¹ в редакции еженедельной газетки «Шанхайский базар», редактируемой Натальей Ильиной. В этом же здании размещалась и редакция газеты «Шанхайская заря», а напротив, через дорогу, размещался кабаре-ресторан «Ренессанс».

«Шанхайским Монмартром» называли ресторан «Ренессанс», который находился во французской концессии города, где проживала в основном русская эмиграция. Там собиралась богема — артисты ели, пили, гуляли»².

И для Вертинского «Ренессанс» стал основным пристанищем, здесь он любил выпить кофе и перекусить, а по вечерам пел с цыганами и без них, как вспоминала шанхайская журналистка, а позже советская писательница Наталья Ильина. Она красочно описывает одно из выступлений Александра Вертинского с цыганами:

«...В следующий раз я слушала его в Шанхае. Ни фрака, ни люстры, ни белого зала, ни того приподнято-торжественного настроения, какое бывает во время концерта заезжей знаменитости. Накурено, надышано, подвыпившие люди за столиками, эстрадное возвышение для маленького джаза, всхлипывания саксофона, посетители танцуют, затем возвращаются за столики, а на площадке появляются цыгане. Мужчины в жилетах, рас-

¹ Ильина Н. И. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991. С. 207.

² Горбунов Н. И. Федор Шаляпин в Японии и Китае. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 316.

ишитых блестками, женщины в пестрых юбках и платках, звенят мониста, пляшет знаменитый Шурик, смуглый, мальчишка лет девяти, пляшет красотка Маша, девочка лет пятнадцати... Оба бойко, на ходу, почти на лету, выхватывают протягиваемые им посетителями долларовые и пятидолларовые бумажки... Дети отплясали, вперед выходят два гитариста, а рядом возникает высокая знакомая фигура, не во фраке, в обычном темном костюме, подтянутая, элегантная... «Жалобно стонет ветер осенний, листья кружатся поблекшие...». Припев: «В Самарканд поеду я, там цыгане ждут меня...» — подхватывал цыганский хор, и ему фальшивыми голосами азартно подпевал зал, а Вертинский не пел, лишь плечами поводил, лишь длинными пальцами прищелкивал... Тут из ночи в ночь исполнялся весь репертуар эмигрантских кабаков: «Очи черные», «Две гитары», «Ехали на тройке с бубенцами...», но Вертинский в это заигранное, затрепанное, запетое вносил свое, новое, импровизировал, внезапно в тексте возникали «серебряные руки», появлялись иные жесты, и строгая фигура в темном костюме среди блесков и монист казалась не только уместной — необходимой!»¹.

Неизвестно где точно, когда и при каких обстоятельствах произошло знакомство Берты Червонной с Александром Вертинским, но вывод напрашивается один — скорее всего, это случилось в «Ренессансе». И более шести лет, почти все годы пребывания Вертинского в Шанхае, они часто выступали вместе. Об этом пишет Берта Вадиму Козину в Магадан в письме от 19 сентября 1969 г. (орфография сохранена):

«Мне очень жаль, что Вертинского пластинки Николай [сын Берты — Н. Д.] растерял. Я ведь с Сашей покойником работала 6 с лишним лет, и все вдвоем. У меня был хор цыган под моим управлением, и Саша не редко выступал среди хора. Пел «Милая, ты услышь меня», «Две гитары» немного мелодия измененная Вертинского, и много других»².

¹ Ильина Н. И. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991. С. 207.

² Фонд Мемориального музея-квартиры В. А. Козина, Магадан.

Наталия Ильина, поддерживая тесные дружеские отношения с великим певцом, встречаясь с ним регулярно в ресторане напротив редакции, в которой какое-то время подрабатывал и Александр Вертинский, конечно же, не могла не знать Берту Червонную, но она в книге пишет уклончиво: «Вертинский и цыгане», т. е. просто цыгане, без имен: *«Он пел в кабаках с цыганами и без них»*¹.

Естественно, что в книге, изданной в СССР в 1985 году, цензура не могла допустить упоминание имени эмигрантки, репрессированной и не реабилитированной, да и сама Наталья Ильина это прекрасно знала и, вероятно, была первым самоцензором. Однако о совместных выступлениях Александра Вертинского и Берты Червонной в Шанхае рассказывают номера шанхайского еженедельника «Кстати». В них встречаются короткие анонсы-сообщения, похожие на следующие:

*«В кафе Ренессанс.
Александр Вертинский. Берта Червонная.
Цыгане.
Ежедневно блины»*².

или

*«“Кавказ”, 774, Av. Joffre, тел. 79918,
Александр Вертинский с хором цыган Шуры Петрова.
Неподражаемая Берта Червонная в своих танцах.
Оркестр Вл. Ульштейна.
Знаменитые шашлыки! Лучшая кухня в городе.
Обеды с 12 часов дня»*³.

¹ Ильина Н. И. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991. С. 213.

² Анонс в шанхайском еженедельном журнале «Кстати», № 11. 9 марта 1940 г.

³ Объявление в ежедневной многостраничной газете «Шанхайская заря», № 5908. 2 мая (воскресенье) 1943 г. Из собрания Л. П. Черниковой.

В 1939 году в прекрасном зале театра «Лайсеум» состоялся весенний гала-концерт, в котором приняли участие: «неповторимый» Александр Вертинский, «неподражаемая» Берта Червонная, и певица Софья Александровна Реджи. К сожалению, сейчас имя Софьи Реджи мало кому известно, но тогда оно звучало, и это был ее концерт!

Программой этого концерта поделился коллекционер-филофонист, исследователь из Екатеринбурга Сергей Леонидович Пестов:

ТЕАТР ЛАЙСЕУМ
26 апреля 1939 г.
весенний гала КОНЦЕРТ
Первое отделение
А. Н. ВЕРТИНСКИЙ
1. «Piccolo-bambino»
2. «Джимми-пират»
3. «Ревность»
С. А. РЕДЖИ выступает с обширным репертуаром
БЕРТА ЧЕРВОННАЯ исп. «Молитва Шамиля» — кавказский
танец
Второе отделение
А. Н. ВЕРТИНСКИЙ
1. «Маленькая балерина»
2. «Мадам, уже падают листья»
БЕРТА ЧЕРВОННАЯ исп. «Цыганскую таборную пляску»
С. А. РЕДЖИ выступает со своим обширным репертуаром
Конферансье В. Кларин
Оркестр п/у А. И. Шевцова

Можно представить, как зажигательно танцует цыганка Берта цыганскую таборную пляску, но чрезвычайно жаль, что нельзя увидеть танец «Молитва Шамиля», исполняемый ею. В это время, наверняка, еще не зажила рана от расставания с Илико, который был ее учителем, ее любимым, ее партнером

Илл. 5–13. Афиша
о выступлении Берты Червонной
и Александра Вертинского //
Журнал «Кстати» (Шанхай), № 11,
9 марта 1940 г.

столько лет... Именно он поставил ей этот кавказский танец, и конечно, все ее чувства — боль, страсть, страдание — были выплеснуты в этом танце!

Гораздо позже, в 1954 году, из лагеря Берта писала в письме Ляе Черной о своем отношении к танцу, а по сути — к своей работе. Писала, что когда она ставит себе танец, а каждый танец должен иметь смысл, который надо донести до зрителя, — то каждый танец она должна чувствовать, именно чувствовать! И только тогда зритель ее поймет и примет...¹.

Театр Лайсеум, в котором проходил этот весенний гала-концерт, был построен в конце 1920-х годов на улице Рю Буржа на Французской концессии и пользовался большой любовью шанхайцев. При нем были организованы балетная, драматическая и оперная труппы; эстрадные концерты тоже пользовались большой популярностью.

По словам поэта и журналистки, работавшей в газете «Шанхайская заря» в 1932–1934 годы, Юстины Крузенштерн-Петерец, театр «Лайсеум», «небольшой, изящный театр, рассчитанный всего на 600 мест, принадлежал Обществу любителей драматического искусства, в котором преобладали англичане. Сами хозяева ставили там один-два спектакля в год. По воскресеньям там играл симфонический оркестр, в остальное же время театр сдавался, главным образом, русским пред-

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 3 об.

приятням — оперетте или балету. Арендовать зал в этом театре было нелегко...»¹.

На этот раз зал арендовали три артиста, три участника концерта. В этом концерте участвовала и София Реджи, начавшая свой творческий путь в Русском театре г. Одессы в 1912 году, а в русском Китае известная как создательница жанра «песни улицы». Прямо скажем, зародился этот жанр не в Китае, а в России, но София Реджи была в Китае его яркой представительницей. Звездой концерта, конечно же, был Александр Вертинский.

Певцы, русские эмигранты, которые записывались на пластинки в Шанхае в 1930 году фирмой “Columbia”: Леонид Моложатов, Александр Кармелинский, София Реджи, Мария Садовская, Лев Вительс и другие, — они оставили свои голоса нам на память. Но невозможно было записать танец! Пока еще мною не утрачена надежда найти фильмы немного кино, в которых снимали танцующую БERTУ ЧЕРВОННУЮ (о чем она упоминает в своей биографии), и происходило это, вероятно, в Тифлисе во время ее гастролей в 1926 году.

ВСПОМИНАЕТ БЫВШАЯ ХАРБИНСКАЯ БАЛЕРИНА НИНА ЧЕСМЕНСКАЯ

В 2011 году совершенно неожиданно появилась интересная информация из уст еще одного человека, знавшего БERTУ ЧЕРВОННУЮ достаточно близко. Харбинская балерина Нина Чесменская² во второй половине 1930-х гг. была юной девушкой, начинающей свой творческий путь в балетной труппе г. Харбина. Когда начался процесс изгнания русских из Китая, она вместе с мужем выехала в Израиль, где продолжала выступать на сцене, затем создала свою студию танца. Позже Нина Андреевна переехала в Америку, и в городе Сакраменто ее разыскал С.Л. Пестов из Екатеринбурга, исследователь, филофо-

¹ Крузенштерн-Петерец Ю.В. Вертинский на Востоке // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1972. Текст приведен А.Е. Крыловым. — Электронный ресурс: URL: <https://ae-krylov.livejournal.com/33020.html> (дата обращения: 14.11.2020).

² Нина Чесменская — балерина, подробнее о ней в см. в Томе 2 «Тайны старых афиш».

нист, коллекционер записей малоизвестных и забытых исполнителей русских песен и романсов.

Редкий коллекционер, слушая любимые голоса, не интересуется судьбой их обладателей. Так и Сергей Леонидович, проводя в Екатеринбурге вечера для любителей старинной музыки, рассказывает и о самих исполнителях. Нас с ним свел интерес к биографии Софии Реджи — певицы, с которой часто выступала Берта Червонная. Тогда и выяснилось, что о судьбе Реджи Пестову много рассказала по телефону Нина Чесменская, младшая подруга Софии Реджи по харбинскому периоду жизни.

По моей просьбе С. Л. Пестов задал вопрос Нине Андреевне и о Берте Червонной. Нина Андреевна, несмотря на свой возраст (в 2010 году она отметила свое 95-летие), сохранила удивительную память и светлый ум. На вопрос, знала ли она Берту Червонную, Нина Андреевна с живостью ответила: *«Конечно, знала. Я тогда была молоденькая, только начинала. Она мне поставила цыганский танец, с которым я потом всегда бисировала. Берта бывала в Харбине проездом, временно. Приезжала вместе с Вертинским и князем Дадияни, а мы с мужем поддерживали дружеские отношения с Дадияни. Берта исполняла только цыганские танцы. Видно было, что она настоящая цыганка. Работала она в Шанхае».*

Об Илико Казбеке Чесменская могла рассказать, что она только видела его выступления. Он приезжал в Харбин один, примерно в то же время, что и Берта Червонная, и танцевал лезгинку соло. Замечательно танцевал!

Воспоминания Нины Чесменской касаются периода, когда дуэт Берта Червонная — Илико Казбек уже распался, и Берта постоянно жила в Шанхае, а Илико в Тяньцзине.

В начале 1940 года практически одновременно произошли изменения в семейной жизни и у Берты Червонной, и у Александра Вертинского. После знакомства со своей «белой птицей Спасения»¹ — Лидией Циргвава, которое состо-

¹ Из стихотворения А. Н. Вертинского «Спасение». Шанхай, 1940 г.

ялось в «Ренессансе» весной 1940 года, Александр Николаевич дышит только ею и пишет письма своей «невесте» почти каждый день. Живут они в одном городе, но видиться могут только в субботу или воскресенье. Несмотря на сопротивление со стороны матери невесты, брак все-таки состоялся (зарегистрирован он был только в 1942 году). А Берта Червонная в 1940 году вступила в гражданский брак с Сергеем Лопухиным, и в 1941 году у них родился сын.

26 апреля 1942 года в Кафедральном соборе Шанхая состоялось венчание Александра Николаевича Вертинского и Лидии Владимировны Циргвава. Рассказывая о свадьбе, Наталия Ильина пишет: *«Цыгане были. Банкет в “Мексикане”, где пел в это время Вертинский, цыгане пели заздравную»*. Возможно, это были цыгане из «Мексиканы», но, может быть, и старые знакомые — цыганский хор из «Ренессанса» под управлением Берты Червонной.

А в мае 1943 года Александр Вертинский и Берта Червонная еще выступают вместе в ресторане «Кавказ».

*«КАВКАЗ», 774, Av. Joffre, тел. 79918,
АЛЕКСАНДР ВЕРТИНСКИЙ с хором цыган ШУРЫ ПЕТРОВА.
Неподражаемая Берта Червонная в своих танцах.
Оркестр Вл. Ульштейна.
Знаменитые шашлыки! Лучшая кухня в городе.
Обеды с 12 часов дня»¹.*

28 июля 1943 года у Вертинских родилась дочь Марианна, а через три месяца 4 ноября 1943 года Александр Николаевич с семейством покинул Шанхай, получив из СССР разрешение вернуться на Родину. Пароход отходил рано утром, но поклонники собрались на набережной, чтобы проводить Вертинского. Лидия Владимировна так описала этот момент:

¹ Шанхайская заря. 2 мая 1943 года. (Дословный текст представлен членом возрожденного ныне «Русского клуба в Шанхае», Л. П. Черниковой, в течение шести лет изучавшей в Шанхае русскоязычную шанхайскую периодику 1930–1940-х годов).

«Мы уезжали из Шанхая 4 ноября 1943 года рано утром на японском пароходе “Дайрен Мару”. Было пасмурно, моросил дождь... Мы медленно поднялись по трапу... Пароход отчалил от берега. С набережной нам махали платками, прощаясь, многие плакали — наши друзья и поклонники Вертинского»¹. Не исключено, что на набережной в это время стояла и Берта Червонная...

Когда биография Берты Червонной уже была почти полностью восстановлена, решила я обратиться к Лидии Владимировне Вертинской с вопросом о Берте, знала ли она ее и может ли что-то рассказать об этой артистке-цыганке. Книгу Л. В. Вертинской «Синяя птица любви» я прочитала сразу после поступления ее в продажу, впитывая каждое слово. О Берте Червонной в ней нет ничего, так же как у Наталии Ильиной в ее книге «Дороги и судьбы». В книге Лидии Владимировны в качестве иллюстрации приводится конверт от письма, которое Александр Николаевич писал из Туапсе домой, в Москву по адресу: ул. Горького, 12–283. Заменив «Горького, 12–283» на «Тверская 12–283», подписывая свой конверт и с волнением вкладываю в него письмо. В письме был вопрос: «Не помните ли Вы или не знаете ли со слов Александра Николаевича что-нибудь о Берте Червонной, цыганке из хора, с которым выступал Александр Николаевич в Шанхае, вероятнее всего, в “Ренессанс”?».

Письмо это я бросила в почтовый ящик сама, благо никаких кодовых замков в подъезде не было. Утруждать Лидию Владимировну письменным ответом мне не хотелось, однако спустя день-два я осмелилась позвонить по телефону (который тоже разыскала тогда в интернете) раз-другой, но трубку никто не брал. Лидии Владимировне было уже около 86 лет. В это время моя мама, которая жила со мной и была в таком же возрасте, будучи в полном уме, но не в полном здравии, не всегда могла подойти к телефону. Вероятно, думала я, та же ситуация и в квартире № 283.

Вскоре представилась возможность задать тот же вопрос и передать письмо Лидии Владимировне через Марианну Вертинскую. Это произошло в Музее им. А. С. Пушкина на Пречистенке во время записи юбилейной передачи «Романтика ро-

¹ Вертинская Л. В. Синяя птица любви. Москва: Вагриус, 2005. С. 114.

манса», посвященной 120-летию Александра Вертинского. Вскоре Марианна передала мне по телефону долгожданный ответ Лидии Владимировны на вопрос, знала ли она Берту Червонную. Ответ звучал примерно так: «Кто же ее не знал?! Но мы не были представлены друг другу, поэтому лично я не могу дать своих воспоминаний».

Однако при следующем нашем разговоре Марианна уже и не вспомнила тот ответ. А разговор этот шел вот о чем. Занимаясь реабилитацией Берты в ФСБ Белгородской области и узнав, что при аресте у нее были изъяты все фотографии, в том числе А. Н. Вертинского, я сообщила об этом Марианне в надежде, что, приложив совместные усилия, мы сможем их хотя бы увидеть. Впоследствии оказалось, что фотографий в деле уже нет — на каком-то этапе они, видимо, были выданы родственникам Берты.

ШАНХАЙ. СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Просматривая одну за другой эти броские рекламы, прочитывая яркие цитаты из газет и восторженные воспоминания очевидцев, собираемые по крупицам в течение нескольких лет, может сложиться впечатление, что вся жизнь у артистки Берты Червонной была такая же яркая и блестящая. Однако это далеко не так.

С каждым годом жизнь становилась все сложнее. В 1940 году Берте встретился человек, который подкупил своей нежностью, теплым участием и отогрел ее сердце. Позже, когда и это счастье было разрушено, она признавалась: *«Ведь первое, что меня к нему потянуло, это его душа, чуткость...»*¹.

Ее гражданский муж, Сергей Лопухин, сын белоэмигрантов, родился в Харбине. Фамилия у него дворянская, но в анкетных опросниках он своих родителей относил то к крестьянам, то к мелким торговцам. Сам Сергей был красив той красотой, когда достоинство и мужество сочетается с утонченностью и изяществом, на анкетный вопрос об образова-

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Д. 14. Л. 5.

нии отвечал: «четыре класса», при этом владел языками: китайским, французским, английским. На момент знакомства с Бертой работал кочегаром (!) на Шанхайской электростанции. Вот такое интересное сочетание несочетаемых качеств... В документальной литературе о русских эмигрантах в Китае упоминаются обедневшие дворяне Лопухины. Был ли новый муж Берты — Сергей Николаевич Лопухин — их потомком, неизвестно.

Уместно привести выдержку из написанной им собственноручно автобиографии (орфография сохранена):

«Родился в г. Харбине (Китай) в 1912 г. 21 марта. Отец был мелкий торговец. В г. Харбине учился 4 года, в 1927 г. выехал в г. Тяньзин, где пробыл до 1928 г. В 1928 г. выехал в г. Шанхай. В Шанхае до 1932 г. работал на случайных работах, в 1932 г. поступил в Русский полк Шанхайского волонтерского городского корпуса, где служил по 1938 г. В 1938 г. поступил во Французскую пожарную команду, где прослужил около 3-х лет, после чего устроился на Шанхайскую электрическую станцию, где и прослужил до репатриации на родину в 1947 г.»¹

С приходом к власти японцев жизнь всех российских эмигрантов в Китае, в том числе и в Шанхае, становилась все труднее. Многие бедствовали. Серьезные перемены в личной жизни Берты не облегчали саму жизнь, тем более что в 1941 году

Илл. 5-14. Сергей Лопухин, гражданский муж Берты Червонной. Фото с визы на выезд из Китая в СССР.

Источник: Архив Старооскольского механического завода. Личное дело Лопухина Сергея Николаевича. Л. 359. Личный листок по учету кадров. Копия

¹ Архив Старооскольского механического завода. г. Старый Оскол. Личное дело Лопухина С. Н.

родился сын Николай. В упоминаемой автобиографии, написанной при получении въездной визы в СССР в 1947 году, Берта пишет об этом периоде (орфография сохранена):

«...И когда здесь хозяйничали японцы, мы страшно бедствовали, жалованья мужа хватало на две недели, почти, можно сказать, голодали, все вещи, т.е. из одежды, мы распродали, зимой пришлось продать даже шубу свою, т.к. болел ребенок, приходилось ходить в старом осеннем пальто. И вот благодаря 6-ти тяжелым лет у меня сейчас ребенок болен легкими, прописаны ему уколы, «Горное солнце», питание хорошее. И мне очень трудно все это сделать, т.к. жалованье хватает мужа только на стол. Сама я тоже болею, особенно ноги, пухнут ужасно, доктора говорят климатическое это все. Сама я работаю 2–3 месяца в году, жалованье платят артистам очень маленькое, тем более как я имею очень старые костюмы театральные, в них прямо стыдно и работать, я никуда не могу устроиться из-за этого. И вообще наше положение очень паршивое, нет ничего теплого, ни шубы, ни белья, и ни обуви. Как ни стыдно писать об этом, но это так. Я недавно, т.е. месяца 3 возобновила переписку с мамой, и с дочкой, дочери 23 года, заканчивает университет. Моей матери 65 лет, живут в Петрозаводске. Очень хотелось бы выехать раньше, пока теплое еще время, а то резкая перемена климата опасна для моего слабого ребенка. Если б не болезнь ребенка, я бы задержалась на пару месяцев дольше, чтоб хоть что-нибудь приобрести. Да еще забыла написать, где мой муж работает: на главной Электрической станции ко-чегаром»¹.

Искренность и наивность, с какими Берта пишет свою биографию для официальных органов, удивляет, но и подкупает: как будто пишет своим друзьям! Вероятно, так она и думала. Берта вообще была добрым, открытым человеком, старалась помочь каждому, прощала обиды, в одном из писем вскользь пишет о себе: «Я никогда не была злобливая»².

¹ ФСБ РФ Управление по Белгородской области. Письмо № 6/6 — 1282 от 03.06.2009 г. Ксерокопии документов из архивного уголовного дела № 7928. Автобиография.

² РГАЛИ. Ф. 3036. Д. 14. Л. 6 об.

В это время Берта с мужем и ребенком проживала в Шанхае на улице Рю Лафайет (Ru Lafayette), ныне Fuxing Road, в доме № 1237, ком. 7.

Определить место расположения этого дома на карте города помог уже упоминаемый ранее Александр Титов, родившийся и выросший в Шанхае. По моей просьбе он описал этот район и определил, в каком доме жила Берта с семьей:

«На северной стороне улицы *Рю Лафайет* ближе к перекрестку с ул. *Рут Тенант де ла Тур* раньше стоял особняк в маленьком садике, это было Русское Офицерское собрание, а сейчас там находится детский сад. Рядом стоит 4-этажный дом, это теперь Зубная Клиника. Адрес этой Клиники: Fuxing Road 1248 (бывшая *Рю Лафайет*, 1248). Соответственно на противоположной стороне был номер 1237. На этой же стороне раньше находилась одна из наших церквушек. Ныне на углу с бывшей улицей *Рут де Ках* (ныне *Kashan Rou*) стоит белый небоскреб».

Александр Алексеевич сделал вывод, что номер 1237 принадлежал одному из домов одинаковой архитектуры, расположенных на южной стороне улицы Рю Лафайет в середине квартала между улицей Рут Тенант де ла Тур (Route Tenant de la Tour), ныне Xiangyang Road и улицей Рут де Ках (Route de KaHn), ныне Kashan Roud. Дома такого типа строились владельцами для сдачи квартир внаем, недорого.

После отъезда Вертинского из Китая на родину пришлось Берте Червонной не только танцевать, но и петь. Да и какая цыганка не поет? В отсутствие Вертинского заблистала, види-

Илл. 5 - 15. Берта Червонная с сыном Николаем. Фото с визы на выезд из Китая в СССР. 1947 г.

Источник: ФСБ РФ. Управление по Белгородской области. Письмо №6/6 – 1282 от 03.06.2009 г. Ксерокопии документов из архивного уголовного дела № 7928. Архивное дело № 7928

мо, и ее звезда — уже как певицы. Об этом времени вспоминает Михаил Николаев, сын белоэмигрантов из России, ныне житель Америки:

«Вообще же Шанхай был музыкальной столицей, по крайней мере, Азии. В малых и больших ночных ресторанах и клубах играли не только джаз, был у нас очень популярный цыганский табор — там было очень многолюдно. Была такая певица Берта Червонная. Она собирала на свои выступления множество народу, причем приходили не только русские, но и иностранцы — послушать “русские романсы” и понять “русскую душу”»¹.

Китай после смены режима (1949 г.) постепенно изгонял всех иностранцев из страны. Те русские, у кого был хоть какой-то капитал, и кто не собирался возвращаться в СССР, успели выехать в Америку, Канаду, Австралию; те же, кто был победнее, направлялись в менее цивилизованные страны — Бразилию, Аргентину, Парагвай. А уж те, кто не имел ни гроша, оказались, в конце концов, на острове Тубабао², откуда их вывозили благотворительные международные организации по принципу «какие страны примут».

Берта Червонная вторично подала документы на восстановление советского гражданства еще в 1936 году, но разрешение на въезд в СССР было получено только в 1947 году. Напомню, что Александр Николаевич Вертинский в 1937 году тоже получил отказ на возвращение, и только после личного обращения к министру иностранных дел СССР В.М. Молотову в 1943 году получил долгожданное разрешение вернуться на родину.

1947 год стал последним годом пребывания Берты Червонной в Китае.

¹ Черникова Л. П. Вспомнить все. С такой мечтой приехали в город своей молодости русские «шанхайцы» // Веб-сайт «Русский клуб в Шанхае». Опубликовано 30. 10. 2002. — Электронный ресурс: URL: <https://www.russianshanghai.com/articles/interview/post470> (дата обращения: 06.02.2021).

² Тубабао — небольшой филиппинский остров, на котором с 1949 по 1951 год нашли приют около 6 тыс. русских эмигрантов, вынужденных бежать из Шанхая после прихода в Китае к власти коммунистов.

Глава 6

*Возвращение в СССР. Шанхай — Находка. Свердловск.
Встречи в Москве. В Старый Оскол на ПМЖ.*

В 1936 году Берта подала в генконсульство СССР в Китае заявление о возвращении на родину. Но возвращение стало возможным для нее лишь в 1947 году во время волны послевоенной репатриации советских граждан из Китая.

Депортация русских эмигрантов в СССР была жесткой и, в основном, насильственной. Широко известен подлый трюк с «торжественным приемом», организованным советским командованием в Харбине для русских людей. На прием были приглашены самые известные и уважаемые люди, можно сказать — элита русского Харбина. А после приема всех собравшихся посадили в спецмашины и больше их в Харбине никто не видел. Многих арестовали дома. Молодого талантливого скрипача Александра Дзыгара¹, концертмейстера Харбинского симфонического оркестра, взяли после парадного концерта для комсостава советских войск. Всех везли на советскую территорию, и далее путь лежал, как правило, в лагерь Колымы и Сибири со стандартным обвинением в шпионаже и стандартным сроком в 10 лет. Дзыгару повезло лишь в том, что он остался живым после транспортировки в Магадан на пароходе «Джурма» совместно с уголовниками. Впоследствии в Магадане Александр Артамонович Дзыгар был в чис-

¹ Дзыгар Александр Артамонович (1916, Харбин — 2002, Москва), талантливый скрипач, получил всемирную известность, проживая в Китае. С 1943 года концертмейстер Харбинского симфонического оркестра. 31 августа 1945 г. арестован, отправлен на Колыму. После освобождения в 1953 г. получил статус ссыльного, работал в музыкально-драматическом театре Магадана, аккомпанировал в концертах Владимиру Козину, преподавал в музыкальной школе г. Магадан. В 1973 г. получил звание «Заслуженный артист РСФСР». С 1976 г. проживал в Москве. Реабилитирован в 1992 г.

ле создателей музыкальной школы в Магадане и одним из аккомпаниаторов легендарного певца Вадима Козина, этапированного на Колыму немного раньше.

Харбин как центр русской эмиграции в Маньчжурии являл собой чудом сохранившийся островок старой патриархальной России. В нем присутствовали все слои русского общества с их традиционным взаимодействием, со старой системой образования, с русскими обычаями, праздниками. В неспешном внешне городе кипела жизнь: работали кинотеатры, магазины, гимназии, институты, театры и студии всех направлений, выпускались газеты и журналы. Русский Харбин стал городом высокой культуры и грамотных специалистов. В обществе аккумулировался мощный слой творческой интеллигенции, представителей культуры, литературы и искусства. Для строительства города и КВЖД в свое время из России направлялись лучшие технические и научные кадры: архитекторы, инженеры, технические специалисты, они составили группу технической интеллигенции.

В Харбине сохранилась вера. Сзывали прихожан к службе звонницы православных храмов и церквей. Бывшие репатрианты вспоминают, что молодые люди, родившиеся в Маньчжурии, до 25 лет могли не знать вкуса алкоголя и не слышать бранных слов. Советские воины-освободители, выросшие в послереволюционной России, прошедшие тяжкое испытание войной, попав в Харбин, теряли ориентацию в пространстве и времени! А услышав от извозчика на харбинской улице приглашение: «Садитесь, барин!» и вовсе не понимали, где они и кто они. Реакция на увиденное бывала у них, надо сказать, неоднозначная.

В послевоенные годы советскому правительству нужны были рабочие руки для восстановления разрушенной страны. Отчасти поэтому политикой государства стало возвращение русских эмигрантов в страну. В Китае началась активная пропаганда советского образа жизни, его приукрашивание. Делалось это всеми способами: в газетах рассказывали о том, как «хорошо в стране советской жить», в подтверждение опублико-

вали порой подтасованные письма из Союза от выехавших ранее из Китая эмигрантов. На экранах кинотеатров появились советские фильмы. Высок был уровень патриотизма у молодого поколения русскоязычного населения, выросшего в Китае, было даже чувство вины в том, что они, русские, не защищали родину во время войны. Так что к 1947 году поднялась волна репатриантов, в большинстве своем — добровольных. Выданные в генеральном консульстве СССР в Китае временные удостоверения всем, принявшим советское гражданство, затем меняли в консульстве на визированные паспорта.

ШАНХАЙ — НАХОДКА

Выезд реэмигрантов из южных городов Шанхая и Тяньцзиня в 1947 году осуществлялся транспортом пассажирского флота Дальневосточного морского пароходства. Из Шанхая несколько рейсов в Находку совершил теплоход «Ильич»¹, из Тяньцзиня — пароход «Гоголь». Первый рейс «Ильич» сделал в начале августа, второй — в начале сентября 1947 года.

Одним из этих рейсов отправилась в долгожданный путь Берта с мужем Сергеем Николаевичем Лопухиным и шестилетним сыном Колей. Для посадки на теплоход, кроме визированного паспорта и присвоенного личного номера репатрианта, нужно было предъявить удостоверение о прививках, заверенное Обществом граждан СССР в г. Шанхае, а также заполненные таможенные бланки на валюту, даже если валюты у репатрианта не было. Теплоход шел по реке Вампу, далее — по реке Янцзы и выходил в Восточно-Китайское море. Местом прибытия являлся порт Находка.

В документальной повести Александра Силина «Скитальцы» описан момент прибытия теплохода «Ильич» с репатриантами из Шанхая в порт Находка. На этом теплоходе прибыла семья В. С. Силина, вице-председателя Совета Общества советских граждан в Шанхае, а также семья председателя это-

¹ Комфортабельное морское судно «Ильич» вместимостью 451 пассажир и 5000 т груза в Шанхае принимало на борт более 1000 человек за счет ограничения количества груза, разрешенного к провозу одной семье.

го Совета Н.С. Зефирова. Устами очевидца: *«Навстречу нам вышел военный катер, на палубе которого расположился военный оркестр. На носу катера алело красное полотнище со словами: “Родина принимает вас в свои объятия!” Грянул марш. “Ильич” стал пришивартовываться к пристани. С высокой палубы нашим глазам предстало зрелище не из приятных: на склонах сопок были расположены лагеря. Их легко было узнать по смотровым вышкам... На палубу поднялся председатель находкинского горисполкома. Он сказал: “Наша советская родина только что вышла из тяжелой войны. Нам нужны люди, и вы приехали как нельзя кстати!”*¹. Через год оба, и Силин, и Зефиров, были арестованы, и далее по известному сценарию: 58-я статья, по приговору 25 лет лагерей, а далее — кто выживет, кто нет.

По прибытии в порт Находка репатриантам предстояло пройти проверку в фильтрационно-проверочных лагерях. Осенью 1947 года в Находке скопилось большое количество репатриантов, на фильтрацию их направляли либо в транзитный лагерь № 380 в самом порту, либо в транзитный городок Дальстроя в бухте Находки. В фильтрационно-проверочных пунктах можно было провести десять дней, как полагалось по инструкции, но можно было застрять и на месяц-два из-за большого наплыва репатриантов. Здесь прибывшим предлагали на выбор место проживания на выделенных для них территориях. Репатриантами заселялся Урал: Свердловская, Челябинская, Пермская области, и города Башкирской и Татарской АССР.

СВЕРДЛОВСК

Семья Берты Червонной оказалась в Свердловске. До места назначения добирались в теплушках, кормили почему-то селедкой. 7 октября 1947 года в Свердловск прибыл еще-

¹ Турунтаев Владимир. Подлежал уничтожению. За страницами повести «про шпионов» // web-сайт Журнальный зал. «Урал» [Журнал], 2008. № 7. — Электронный ресурс: URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2008/7/tu11.html> (дата обращения: 30.10.2022).

лон¹ с репатриантами в количестве 513 человек, в их числе была и семья Берты Червонной. Всех прибывших на постоянное место жительства Свердловский облисполком обязан был принять, разместить, обеспечить жильем и работой по специальности. Но не всегда это получалось.

Сергею Лопухину, имевшему опыт работы кочегаром на электрической станции в Шанхае, удалось получить работу «по специальности», и с октября 1947 года он работал кочегаром железнодорожного цеха Свердловского ПромСтроя. Работала ли Берта в Свердловске, неизвестно. Именно здесь, в этом уральском городе, были получены ими настоящие советские паспорта.

Однако многие репатрианты стремились уехать с первоначального места жительства. Чаще всего уезжали по причине того, что им не были предоставлены нормальные жилищно-бытовые условия, или перебирались поближе к родственникам, проживавшим в СССР. Сергей Лопухин родился в Харбине, родители его эмигрировали задолго до революции, так что близкие родственники в стране советов у него вряд ли имелись. А у Берты Червонной родственники жили в Ленинграде и Москве, но в этих городах проживание реэмигрантам было запрещено. Тем не менее в августе 1948 года семья Берты Червонной выехала из Свердловска именно в Москву, чтобы там уже определиться, куда двигаться дальше.

МОСКВА

В Москве жила родная сестра приемной матери Берты, Прасковья Александровна, или просто Паня, которую Берта с детства звала «Биби»², а также более дальние родственники из московской ветви цыган Ильинских, выходцев из Питера.

Известно, что из большой семьи питерских цыган Беляковых две сестры — Мария (приемная мать Берты) и Екатерина — оста-

¹ Вертилецкая Е. В. Репатрианты в Свердловской области в 1943 — начале 1950-х гг. Дисс. На соиск. ст. канд. ист. наук. Екатеринбург6: УрГУ, 2004 г.

² «Биби» — тетушка (цыг.).

лись в Питере, а в Москву уехала сестра Паня и брат. Паня Белякова в Москве вышла замуж за болгарского цыгана Цыно Михая, и стала Прасковьей Александровной Михай. Семья Михай была довольно известна среди московских цыган и пользовалась уважением. Впрочем, все московские цыгане были хорошо знакомы между собой и поддерживали друг друга. Когда глава семьи Цыно умер, на похороны собралось не менее 40 человек.

В числе мест цыганских поселений в Москве в 1930-е годы были «Грузины» (Большая и Малая Грузинские улицы) и «Калитники». В «Грузинах» селились в основном «артисты», а в «Калитниках» — «лошадиные барышники», ибо рядом тогда располагался Конный рынок, позже превратившийся в Птичий. Семья Михай проживала чуть дальше «Калитников», в подмосковном Карачарове, которое сейчас находится в черте города Москва. Двоюродная сестра Беляковых, Анастасия Ивановна Белякова, еще в Питере вышла замуж за одного из Ильинских — Николая Владимировича, но в 1920-е годы и они переехали в Москву. Так породнились между собой цыгане Беляковы и цыгане Ильинские.

Цыганские кланы имели много детей и так переплетались между собой, что трудно порой нарисовать генеалогическое древо известного цыгана — обязательно вырастет не одно дерево, а целая роща.

По прибытии в Москву Берта с мужем и сыном временно остановились не у родственников, которые жили в очень бедных и тесных жилищах, а у цыган Зубовых на Иерусалимской улице. Они имели возможность поместить семью Берты в отдельной комнате¹.

В Карачарово на встречу с Бертой после 17 лет разлуки приехали из Петрозаводска ее приемная мать, Мария Александровна Белякова, и дочь Ираида, оставленная в пятилетнем возрасте бежавшей в Китай Бертой. Встреча была простой. Дочери было уже 23 года, выросла она без матери, только что окончила университет.

¹ Это были очень близкие друзья цыган Ильинских, двух братьев Михаила Алексеевича и Николая Владимировича, выходцев из Питера, дедом которых был основатель рода Ильинских — цыган Илья Иванович. Даже могилы Зубовых и Ильинских находятся за одной оградкой на Калитниковском кладбище.

После побега Берты из Владивостока в Китай в 1930 году Мария осталась жить с зятем Петром Ершовым, чтобы воспитывать внучку Ирочку. Вскоре семья в этом составе уехала в Ленинград, где работал Петр, а затем, вероятно, Петра направили на партийно-хозяйственную работу в Петрозаводск, где и проживала теперь вся семья. Петр так и не смог найти замену Берте, хотя делал попытки не раз, по рассказу дочери Ираиды. Ни одна из женщин не задерживалась в доме надолго. Наверняка, у доброй, сердечной, верующей Берты были серьезные причины бежать от мужа, несмотря на то что пришлось вместе с ним оставить и маленькую дочь. Но детские обиды дочери — самые сильные, и они — на всю жизнь, мать она так и не простила...

В это же время повидаться с Бертой приходили московские родственники, цыгане из рода Ильинских. Все годы проживания в Китае Берта не теряла с ними связи. Писала она и артисту театра «Ромэн» Михаилу Алексеевичу Ильинскому. А сын его Алексей с детства знал Берту по старой фотографии, которая затем бесследно исчезла. Почему-то запомнились мальчику маленькие, нежные и красивые платочки из посылок, которые Берта присылала из Китая. Берта писала письма, отправляла посылочки, и вот теперь в Москве состоялась ее встреча с родственниками. Алексей Михайлович так описал ее в своей книге: *«Жили они на Иерусалимской улице у другого родственника, он был не так беден, как мы, и они остановились там. Помню, как мы пошли в гости к ним, и она показывала красивый серебряный портсигар с выгравированным силуэтом Сталина, который привезла с собой»*¹.

Более подробно о своих впечатлениях он рассказал журналу «Цыгане России»: *«В моей памяти сохранилась в деталях моя встреча с Бертой Борисовной, которая произвела на меня огромное впечатление своей цыганской красотой и простотой. Она сидела на цыганской огромной перине, выглядела моложе своих лет. В те времена цыганские женщины любили носить кольца и серьги, а передо мной сидела женщина без*

¹ Ильинский А. М. Указ. соч. С. 50–51.

*украшений, но в ней было море обаяния!»*¹. Берту давно уже мучила профессиональная болезнь танцовщицы — артрит, поэтому она вынуждена была встречать гостей полулежа на перине с подушками.

Приятно было вернуться на родину, встретиться с родственниками, но в Москве семья не могла задерживаться надолго, нужно было выбирать город из списка разрешенных репатриантам для постоянного проживания. Близкие друзья и знакомые Берты Червонной и Сергея Лопухина по Шанхаю уехали в Ташкент, и Сергей отправился к ним «на разведку», а Берта с сыном Колей ожидали его в Москве. Впоследствии сын Николай не раз ездил в Ташкент к друзьям.

СТАРЫЙ ОСКОЛ

По неизвестным причинам местом жительства был выбран ими Старый Оскол², а не Ташкент, теплый, хлебный город, не тронутый войной.

Старый Оскол известен по источникам с 1593 года. Образовался он как город-крепость для защиты южных границ России. Постепенно вокруг крепости появились небольшие поселения, называемые слободами: Казацкая, Ездоцкая, Стрелецкая, Пушкарская и т. п. Со временем они слились, образовав город Старый Оскол.

К началу XX века Старый Оскол превратился из крепости в город купцов и ремесленников, а к началу войны 1941 года он уже был советским городом с развитой промышленностью и сельским хозяйством. Бои за его оборону в 1942 году, вражеские бомбардировки и 7 месяцев оккупации принесли неисчислимые беды и разрушения: здания и предприятия лежали в руинах, многие жители были убиты, изувечены или угнаны в Германию. К 1947 году удалось восстановить некоторые предприятия, в том

¹ Ильинский А. М., Дорофеева Н. А. Русская цыганка в китайской эмиграции // Цыгане России [Журнал]. Москва, 2008. № 2(4). С. 56–63.

² Старый Оскол — небольшой город в Курской области (ныне Белгородской), основательно пострадавший во время войны.

числе механический завод, жизнь постепенно налаживалась, но трудностей было еще великое множество.

В романе Николая Белых «Перекресток дорог»¹ — по не объяснимому на первый взгляд совпадению — встретились одновременно и упоминание имени Берты Червонной, и название города Старый Оскол.

Николай Никифорович Белых, житель Старого Оскола, с детства имел привычку записывать все, что видел и слышал, фиксировать все, что происходило вокруг него. Позже эти записи превратились в статьи, очерки, книги. В рецензии на одну из его книг о войне говорится, что записки Н. Н. Белых представляют собой рассказ о конкретных событиях от начала войны советского народа против фашистской Германии до дня Победы и содержат описания встреч с людьми, их разговоров, волнений, переживаний, наблюдаемых самим автором за долгие месяцы войны. Имя Берты Червонной встречается в его романе «Перекресток дорог»

Илл. 6-1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.

Источник: Военный 1941 год: постановления, указы, распоряжения, документы // веб-сайт ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД». — Электронный ресурс: URL: <https://cgkipd.ru/100-letievgu/velikaya-otechestvennaya-voyna/postanovleniya-ukazy-rasporyazheniya-dokumenty-1941-goda/> (дата обращения: 05.09.2016)

¹ Белых Н. Н. Перекресток дорог. Т. 3. Книга 6. — Электронный ресурс: URL: http://lit.lib.ru/b/belyh_e_n/text_0060.shtml (дата обращения: 06.08.2016).

при описании автором самого первого дня войны, когда Берта еще находилась в Шанхае.

Заинтересовавший меня книжный сюжет был таков. Команда старооскольцев, вызванных повесткой от 19 июня 1941 года на *очередные* (курсив мой. — Н. Д.) военные сборы, явилась в Облвоенкомат г. Курска рано утром 22 июня 1941 года. День прошел в тревожном ожидании, а вечером они отправились поужинать в ресторан при гостинице.

В ресторане рядом со столом старооскольцев кутила незнакомая компания мужчин, один из которых был горбоносый, со смешным хохолком из волос. Этот человек говорил задремавшему соседу о том, что Гитлера скоро победят. По одной его фразе «...не будь я артист театра имени Пушкина!»¹ вполне можно предположить, что это артисты, оказавшиеся на гастролях в Курске. И вот теперь цитата о Берте: «Бросив вилку, вояка заговорил о знакомой артистке, Берте Червонной, которая "похожа на черную розу". Она, брат, имеет мировое имя. В Китае была на гастролях, мне предлагала свою руку и сердце. Но я против уз Гименея»².

То, что речь идет о Берте Червонной, действительно похожей на черную розу, сомнения не вызывает. Но то, что «артист театра имени Пушкина» считает, будто Берта была на гастролях в Китае, а не в эмиграции, немного непонятно. Скорей всего, он сам был там на гастролях, и речь идет о том времени, когда Берта еще не вышла замуж за Лопухина, т. е. до 1940 года.

Из романа Николая Белых «Перекресток» явствует, что в Старом Осколе с довоенного времени жили репатрианты, бывшие харбинцы и шанхайцы. Видимо, потому и выбрали Берта с Сергеем городом для проживания Старый Оскол.

Семья Берты прибыла в Старый Оскол 3 сентября 1948 года. Они сняли комнату в Ездоцкой слободе, в частном доме Ефанова. Сергей нашел работу на механическом заводе. Из архива Старооскольского механического завода, который

¹ Белых Н. Н. Перекресток дорог. Т. 3. Кн. 6. Гл. 20. — Электронный ресурс: URL: http://lit.lib.ru/b/belyh_e_n/text_0060.shtml (дата обращения: 06.08.2016).

² Там же.

работает до сих пор, были получены копии документов, в том числе автобиография С. Н. Лопухина и его послужной список.

7 октября 1948 года Сергей Лопухин был принят на работу кочегаром-истопником в энергоцех, позже переведен в литейный цех, где и работал, повышая год от года квалификацию литейщика, до выхода на пенсию в 1962 году.

Отметим значительные трудности в поисках архивных документов на Берту Червонную. Псевдоним, принятый в 12 лет юной артисткой, полностью вытеснил ее официальные ФИО. Ираида — это настоящее имя Берты, данное ей при рождении или при удочерении. Отчество Борисовна — по имени приемного отца Бориса Воробьева, хотя и прожила она с ним всего один год. Приемные родители разошлись, но отчество сохранилось на всю жизнь, даже когда впоследствии она стала именовать себя Бертой Борисовной. Фамилия — по первому браку, ведь официальный брак с Петром Ершовым не был расторгнут.

Первый год прошел в невероятно тяжелых условиях и лишениях: зарплата Лопухина-кочегара была мизерной, а Берта не могла найти работу. О карьере артистки можно было уже забыть: возраст, больные ноги, бедность, хотя из Китая были привезены качественный грим и косметика. Лишь 10 января 1950 года Ершова Ираида Борисовна была принята на работу в литейный цех того же завода ученицей стерженщика.

Предложенная работа «ученик стерженщика» не требовала больших умственных усилий, но здесь знаменитой в недавнем прошлом артистке пришлось заниматься тяжелым физическим трудом.

Но работа появилась у Берты только в январе 1950 года, а летом 1949 года семья еще находилась в отчаянном финансовом положении, и, вероятно, лишь острая нужда заставила Лопухина просить помощи в Областном совете депутатов. Благодаря этому у нас появился совершенно уникальный документ¹ под грифом «секретно», за подписью *«Зам.председателя ис-*

¹ Архив Старооскольского механического завода. Личное дело Лопухина Сергея Николаевича. Л. 361.

полкома Облсовета депутатов трудящихся т. Несоцкого» от 3 августа 1949 года. Это результаты «обследования хозяйственно-бытового устройства резмигранта Лопухина Сергея Николаевича, прибывшего из Китая в г. Старый Оскол с женой и ребенком», работающего на механическом заводе. Обследование было проведено во второй половине июля 1949 года инспектором переселенческого отдела исполкома Курского совета депутатов трудящихся:

«При обследовании установлено, что семья Лопухина проживает на частной квартире в Ездоцкой слободе, за занимаемую комнату платит 100 рублей. Лопухин совершенно не имеет никакой домашней мебели, за исключением одного сундука и стола, и тот принадлежит хозяйке.

Семья не имеет постельных принадлежностей, спит на полу, как у самого Лопухина, а также у жены и ребенка нет зимней одежды и обуви. Ребенок школьного возраста из-за отсутствия обуви и одежды не сможет посещать школу.

Из беседы с Лопухиным установлено, что он вынужден был по приезде в г. Старый Оскол распродать все, что он привез с собой, так как в начале работы на мехзаводе он получал низкую зарплату, а жена не могла подыскать работы»¹.

Удивительно, что никакого гонения на бывших эмигрантов не наблюдается. Мало того, этим же документом предписано Председателю исполкома Старо-Оскольского райсовета депутатов трудящихся т. Гриневу «принять меры к обеспечению семьи Лопухина коммунальной квартирой за счет Горкоммунхоза или Мехзавода, а также помочь ему приобрести необходимую домашнюю мебель, постельные принадлежности и зимнюю одежду, и обувь»².

Выяснилось, что Лопухин как глава семьи еще не воспользовался правом эмигранта получить ссуду на первое время, что было предусмотрено Постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1947 года № 2747–866-с (да и вряд ли знал

¹ Архив Старооскольского механического завода. Личное дело Лопухина Сергея Николаевича. Л. 361.

² Там же. Л. 362.

об этом). Ему подсказали, что семья имеет право *получить из Комбанка ссуду на первоначальное хозяйственное обзаведение до 3000 руб. на семью со сроком погашения равными долями в течение 5 лет, начиная со второго года пользования ссудой.*

Предписание райсовета было выполнено, и вскоре семье было выделено жилище в хорошем доме, на центральной улице по адресу: г. Старый Оскол, ул. Интернациональная, дом № 60, кв. 3. О том, что улица, которая в 1950-е годы называлась Интернациональной, сейчас носит название ул. Ленина, мне сказали в Горсправке Старого Оскола, затем подтвердили и в краеведческом городском музее¹.

Илл. 6–2. В этом доме жила Берта с семьей в Старом Осколе до ареста. Адрес: г. Старый Оскол, ул. Интернациональная (старая Курская, ныне ул. Ленина), дом 60, кв. 3.
Фото Александра Яценко.

Источник: Личный архив автора

¹ Музей основан в 1923 году и представляет историю г. Старый Оскол во все исторические периоды. 95% основных фондов музея — подлинники, что представляет наибольший интерес для посетителей.

Работник отдела фондов Краеведческого музея Старого Оскола Светлана Михайловна Мещерина на мой вопрос ответила, что, действительно, ул. Интернациональная 1951 года — это нынешняя ул. Ленина, и что она мало изменилась с тех пор. А при более детальной проработке этого вопроса выяснила, что и нумерация домов не менялась, что даже если дом сносили, то номер его просто выпадал из списка. Светлана Михайловна выразила удивление, как могли дать квартиру цыганке в таком хорошем доме, ранее принадлежавшем купцу. Но квартиру-то выделяли не безвестной цыганке, а С.Н. Лопухину, работнику Механического завода, да еще по постановлению исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Хотелось узнать, как же выглядит этот дом, тем более что улица не очень изменилась. В соцсетях нашелся человек, который размещал в сети много фотографий своего города, Старого Оскола. По моей просьбе Александр Яценко откликнулся на просьбу и, когда были отброшены сомнения по поводу нумерации, сделал фотографию дома, в котором счастливо жила Берта с семьей.

Глава 7

Арест. Что послужило причиной ареста? И все-таки донос!

В архиве Старооскольского механического завода о Берте памятной осталась только запись о приеме на работу: длинная строка из множества граф. Принята 10.01.1950, уволена 05.02.1951, в графу «№ приказа увольнения» вписана аббревиатура МГБ (Министерство Государственной Безопасности)¹. Работники архива полагают, что личное дело Ершовой Ираиды Борисовны изъято при аресте, ибо 5 февраля 1951 года она была арестована.

Сам факт ареста бывшей эмигрантки из Китая не вызывает удивления, ведь, начиная с момента издания Приказа Народного Комиссара Внутренних дел СССР № 00593 от 20 сентября 1937 г., известного как «Приказ Ежова “о харбинцах”», и до начала 1950-х годов «харбинцев» (в число которых входили эмигранты всех других городов Китая) арестовывали при возвращении на родину в СССР. Приказ был так ловко составлен, что позволял предъявить обвинение любому эмигранту хотя бы по пункту 2а: *«изобличенные и подозреваемые в террористической, диверсионной, шпионской и вредительской деятельности»*. Обратите внимание: *«изобличенные и подозреваемые»*.

А всего статей в п. 2 предостаточно: от «а» до «и»! Арестованных предписано было делить на две категории. «К первой категории — отнести всех харбинцев, изобличенных в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности, которые подлежат расстрелу; ко второй категории — всех остальных, менее активных харбинцев, подлежащих заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 8 до 10 лет»².

¹ Архив Старооскольского механического завода. Копия книги приема-увольнения за 1950–1951 г. Запись № 19.

² Оперативный приказ НКВД СССР № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и резмигрантов

Удивительно другое: почему из двух членов семьи арестован не Сергей Лопухин, сын белоэмигрантов, служивший в Шанхае на международном селтльменте, а его жена — артистка, мать 10-летнего ребенка. Как часто и повсеместно случалось в нашей стране, поводом для ареста стал донос. Среди цыган, московских родственников Берты, жила версия, что организовал донос сам Лопухин, муж Берты, но подробностей никто не знал.

Очень не хотелось затрагивать такую тему, но истина требует коротко сказать и об этом эпизоде биографии нашей героини. Когда семейство проездом находилось в Москве, произошло нечто настолько удручающее и дикое, что после этого сохранить мир в семье Берты было уже невозможно. Во время приезда из Петрозаводска на свидание с Бертой ее матери и взрослой дочери (Ираиде было уже 23 года), девушка, сохранившая глубокую обиду брошенного матерью ребенка, отомстила ей, соблазнив ее нынешнего мужа. Как рассказывали московские цыгане, она еще вопрошала: «Ну, так кто лучше — я или мать?». Может быть, это простилось бы и забылось, но, как выяснилось позже из писем Берты, Ираида родила ребенка от Сергея! Ничего нельзя утверждать наверняка, но предположительно обстановка в семье в Старом Осколе сделалась столь накаленной, что мужчина мог найти и такой выход из ситуации, написав на жену донос. Это одна версия.

Версия вторая: поводом для ареста могло стать и то, что, вероятно, Берта все-таки была связана с советской разведкой, что подтверждается в некоторых материалах разных дел ГАХК БРЭМ¹. В донесении о секретных сотрудниках в Харбине на 1937 год имеется следующая информация:

«...В кабаре “Фантазия” негласно руководит всеми делами Виноградов. Из артистов кабаре “Фантазия” связаны

Маньчжоу-Го». 20 сентября 1937 г. // Электронная библиотека исторических документов. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49318-operativnyy-prikaz-nkvd-sssr-00593-ob-operatsii-po-repressirovaniyu-byvshih-služhaschih-kitaysko-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-i-reemigrantov-manchzhou-go-20-sentyabrya-1937-g>. (дата обращения: 05.05.2023).

¹ ГАХК. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии.

с советской разведкой /.../. Берта Червонная, она же Воробьева, работала для советской разведки в Шанхае и Тяньцзине, каковую работу продолжает и теперь для советского консульства»¹.

Людям несведущим и не знакомым с советскими реалиями тех лет может показаться нелогичным: работала на советскую разведку и пострадала от советских же органов. Но в нашей стране это была обычная практика: великое множество работавших в разведках и сотрудничавших с органами позже были перемолоты теми же жерновами. К тому же нельзя не учесть неразберихи и несогласованности в действиях разных ведомств СССР — разведкой и поиском внутренних врагов занимались разные органы.

На один из опросных листов личного дела Берты Червонной в фонде БРЭМ наклеена фотография Бориса Алексеевича Ливенцова. Роль этого человека в судьбе Берты не выяснена, да и сам Ливенцов остается личностью загадочной — в его биографии много темных пятен и противоречивых фактов.

Заполненная Ливенцовым собственноручно Анкета БРЭМ² повествует о следующем. Борис Алексеевич Ливенцов родился в Москве 30 ноября 1901 года. Православный. Прибыл в Манчжурию из Благовещенска в 1924 году. Границу перешел нелегально через Амур возле Сахалина. В 1927 году окончил в Харбине юридический факультет Политехнического института. Служил преподавателем русского языка на китайском факультете, на момент заполнения анкеты в 1936 году являлся секретарем курсов русского языка на КВЖД. Владел немецким языком, знал латынь. В Китае принял статус русского эмигранта. Семейное положение на 1936 год: холост, на иждивении мать Ольга Васильевна 66 лет и сестра Вера 24 лет. Брат Лев работает в Харбине.

С 1934 года Борис Ливенцов состоял в Русской фашистской партии³, призывавшей к объединению и пробуждению русской

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 7854. Виноградов-Вальдхюттер И. А.

² ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 27031. Л. 1.

³ Всероссийская фашистская партия (ВФП) (до 1934 года — Русская фашистская партия, с 1937 года — Российский фашистский союз) — политическая партия, суще-

нации, к борьбе с Советами. В тексте гимна партии, исполняемого на мотив «Марша лейб-гвардии Преображенского полка», имелись такие слова:

Поднимайтесь братья, с нами
 Знамя Русское шумит,
 Над горами, над долами
 Правда Русская летит.
 С нами те, кто верит в Бога,
 С нами Русская земля,
 Мы пробьем себе дорогу
 К стенам древнего Кремля.
 Крепче бей, наш Русский молот,
 И рази, как Божий гром...
 Пусть падет во прах расколот,
 Сатанинский совнарком.
 Поднимайтесь братья, с нами,
 Знамя Русское шумит,
 Над горами, над долами
 Правда Русская летит¹.

Русская фашистская партия была хорошо организована, имела четкую идеологическую программу, конкретные цели и задачи, вела активную антисоветскую борьбу, получала поддержку аналогичных организаций других стран. Однако русские фашисты в Китае придерживались принципа «для достижения великой цели все средства хороши» и были столь неразборчивы в этих средствах, что порой действия их носили полубандитский характер, а служение японским властям выглядело не вынужденно-примиренческим, как у большинства населения Маньчжоу-ди-Го, а прямо-таки верноподданническим. Все это вызывало негативное отношение к РФП у большинства русских эмигрантов.

ствовавшая в 1931–1943 годах в Китайской республике и Маньчжоу-го, крупнейшая организация в среде русской эмиграции, образованная на Дальнем Востоке.

¹ Российская фашистская партия // Википедия. Свободная энциклопедия. Web-сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%B0%D1%80-%D1%82%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 25.11.2022).

А что же было с Ливенцовым до эмиграции? Он пишет, что в 1918 году участвовал в Ижевском восстании, служил в армии Колчака. В 1919 году поступил в Оренбургское Казачье военное училище, которое находилось в то время в Иркутске; в следующем году был арестован в составе всего училища и мобилизован в Красную Армию: в 1920 году направлен в Верхнеудинск ДВР, в 1922 году переведен в Читу. В 1923 году уволился из армии по болезни. В декабре 1923 года арестован красными за контрреволюционную деятельность. В январе 1924 года бежал в Манчжурию.

А теперь — информация «по слухам», именно так и пишется в доносе от 1938 года. «По слухам»: брал крупные взятки, руководил работой партизанских китайских отрядов, выдавал СССР диверсантов, отправляемых из Китая в СССР. При этом сотрудничал с Японской военной миссией, был видным агентом СССР, в 1937 и 1938 году арестовывался за работу в пользу СССР, в апреле 1938 года освобожден.

Сотрудник ГАХК¹ на мои вопросы о причинах наличия фотографии Ливенцова в деле Берты Червонной отвечала: *«Почему фото Ливенцова приклеены, мне тоже непонятно. В его деле нет упоминания о Берте. Вообще-то Ливенцов — это интересная и темная личность. Как известно, БРЭМ очень скрупулезно собирал информацию о своих членах, так вот о Ливенцове имеются агентурные данные, что он работал на разведку СССР. Вполне возможно, что он был советским разведчиком, жил он как в Маньчжурии, так и позже в Шанхае, знал многих видных японских представителей. А Берта в Шанхае имела свой ресторан “Черные глаза” в годы проживания в нем с 1931 по 1933 и выступала в ресторанах и кабаре. Сведений о том, кем Ливенцов приходился Берте, почему его фото в ее личном деле, нет»².*

Когда этот материал был уже набран на компьютере и, казалось бы, завершен, в интернете появилась точная ин-

¹ Любовь Анатольевна Кривченко (огромная ей благодарность за помощь и отзывчивость).

² Возможен и третий вариант причины ареста: просто созрела необходимость в очередной волне арестов для бесплатного трудового фронта на строительстве трассы БАМ.

формация о причине ареста, которую нет причин подвергать сомнению.

На Белгородском сайте Белпресса 10 декабря 2018 года появилась статья¹ о Берте Червонной с изложением материалов нашего исследования ее биографии. Напомню, что в начале моих изысканий в интернете имелаась только информация от Сосудина о певице Марии Истоминой и Берте Червонной, ее подруге и партнерше, с фотографией. «Гуляла» по интернету и еще одна красивая фотография всего ансамбля Истомина-Патканова. Все прочие подробности биографии Берты Червонной и других ее коллег по китайской эмиграции появлялись после публикаций наших (моих и в соавторстве с А.М. Ильинским) статей о ходе поэтапных исследований в журналах «Цыгане России», «Московский журнал» и в сборниках статей научных конференций Владивостока, Москвы и Университета г. Пиза, Италия. Об Илико Мерабишвили также ничего не было известно. Сейчас по интернету разошлась информация о героях моих публикаций, появились они даже на сайте Кино-театр.ру, конечно же без всяких ссылок на автора. И сайт Белпресса опубликовал эту статью, вообще не указывая автора. На следующий день статья перекочевала в группу «официальный Старый Оскол» на сайт «В контакте»² уже за подписью журналиста Алексея Стопичева. Это был пересказ, так сказать, «близко к тексту», восстановленной мною биографии Берты Червонной. Но что важно: статья содержала конкретную информацию о причине ареста Берты, о самом доносе и о доносчике! Эта информация пришла к авторам статьи на Белпрессе из другого источника, по тексту легко догадаться — из какого. Но именно этой конкретики мне в исследовании не хватало, о чем расскажу немного позже.

¹ Червонная королева. Почему знаменитая танцовщица трудилась рабочей в Старом Осколе // Белпресса, 10 декабря 2018 г. Web-сайт. Информация. URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/23767.html?ysclid=I9x666d86o837507339#> (дата обращения: 10.01.2019).

² Стопичев А. Червонная королева. Почему известная танцовщица трудилась рабочей в Старом Осколе // Официальный Старый Оскол. Web-сайт. URL: https://vk.com/@vip_coc-chervonnaya-koroleva-pochemu-znamenitaya-tancovschica-trudil (дата обращения: 10.01.2019).

Приведу выдержку из публикации с очень небольшими сокращениями.

«По доносу Берту Червонную обвинили в шпионаже и работе на японскую разведку. К ее аресту приложил руку бывший сотрудник харбинской полиции — некто Вагин. Его приговорили к длительному сроку заключения за контрреволюционную деятельность, преследование в Харбине советских граждан и применение к ним “инквизиторских пыток”. Сидя в лагере, этот Вагин написал донос почти на всех, кого знал по Харбину. Упомянул в том числе и Берту Червонную.

На основании этого доноса военный трибунал войск МГБ Курской области 23 января 1952 года приговорил Берту Червонную к 25 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Берта пыталась восстановить свое доброе имя. Однако все ее прошения о пересмотре дела были отклонены. И только в 1956 году, на волне хрущевской оттепели, ее освободили, но не оправдали.

К тому времени ее муж женился на другой женщине. Он, кстати, так и остался в Старом Осколе и работал на механическом заводе до пенсии.

Берта забрала сына и уехала с ним в Казахстан — в поселок Шахан. Там и прожила до самой смерти в 1975 году.

*Спустя много лет сотрудники Белгородской прокуратуры изучили ее уголовное дело. И выяснили, что Вагин написал лживый донос. Он постоянно путался в показаниях и даже фамилию Берты указал неправильно: Ершова, хотя в Харбине она жила под девичьей фамилией — **Воробьева**.*

К тому же в те годы, о которых писал доносчик, Берта Червонная не жила в Харбине, а другие свидетели указывали, что никаких связей с японцами у женщины, мечтающей вернуться в Россию, не было.

По заключению прокуратуры Белгородской области Ираиду Ершову (Берту Червонную) реабилитировали»¹.

¹ Стопичев А. Червонная королева. Почему известная танцовщица трудилась рабочей в Старом Осколе // Официальный Старый Оскол. Web-сайт. URL: https://vk.com/@vip_coc-chervonnaya-koroleva-pochemu-znamenitaya-tancovschica-trudil (дата обращения: 10.01.2019).

Приведенная выше статья была опубликована в декабре 2018 года. Автор пишет: «Спустя много лет сотрудники Белгородской прокуратуры изучили ее уголовное дело». Действительно, именно по нашему заявлению о реабилитации Берты Червонной, поданному в 2009 году от лица ООО «Региональное Магаданское землячество “Северное притяжение”»¹, сотрудники Белгородской прокуратуры очень внимательно рассмотрели ее дело. Отправляя заявление, мы уже знали из ответа ФСБ России, что Постановлением прокуратуры Белгородской области в 1989 году Ершова И.Б. была признана *не подлежащей реабилитации*. Поэтому в качестве приложения к заявлению о реабилитации был мною приложен подробный рассказ о Берте — с датами, архивными данными и фотографиями.

Накануне, в том же 2009 году, в результате моих многочисленных запросов в органы МВД России и Казахстана была получена информация о том, что Берта была арестована в Старом Осколе Курской области, ныне Белгородской, и ее архивное дело находится на хранении в УФСБ России по Белгородской области. За отсутствием нашего с Бертой родства заявление должно было быть направлено от общественной организации, и мы написали заявление от лица общественной организации ООО «Региональное Магаданское землячество “Северное притяжение”».

Можно сказать, сотрудник, занимавшийся делом Берты Червонной (Ершовой Ираиды Борисовны), отнесся к делу внимательно, проявил неравнодушие к судьбе актрисы, и справка о реабилитации вскоре была получена. Однако на повтор-

¹ Почему Магаданское землячество: Первым документом, оказавшимся в моем распоряжении, были письма Берты к Вадиму Козину в Магадан в 1969 году. Я прожила в Магадане много лет и являюсь членом Магаданского Землячества, вот мы и обратились в УФСБ России по Белгородской области с заявлением о реабилитации Берты от Магаданского Землячества. Заявление на реабилитацию отправлено было за подписью председателя правления РОО Магаданское землячество «Северное притяжение» С. А. Азнаурьяна; Азнаурьян Степан Арменакович (г. р. 1949, г. Краснодар) — заместитель губернатора Магаданской области с 2013 г. Руководит Представительством Правительства Магаданской области при Правительстве Российской Федерации в г. Москве. Возглавляет Магаданское землячество «Северное притяжение» в г. Москве.

ную просьбу о разрешении ознакомиться с материалами дела мне было отвечено отказом на основании закона¹, хотя ксерокопии отдельных биографических материалов все-таки удалось получить. И вот сейчас в прессу просочилась-таки информация о причине ареста Берты, и доносчик был назван.

Фотография Берты с анкеты арестованного ужасает. Берта была красива всегда, даже в старости, по свидетельствам очевидцев. Но здесь... Ясно, что первые же допросы страшно измотали ее, замучили и сделали неузнаваемой.

Во внутренней тюрьме УМГБ по Курской области Берта провела более года, и лишь 22 февраля 1952 года был вынесен приговор по ст. 58 п. 1 «а» (измена Родине): 25 лет ИТЛ (ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь) с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. Почему такой суровый приговор? Конечно, мог быть и расстрел, но все же обычно давали 8–10 лет лагерей, а тут максимальный срок! Сама Берта считала себя виновной лишь в незаконном переходе границы, ког-

Илл. 7–5. Анкета арестованного УМГБ по Курской области.
Фото Берты Червонной. 5 февраля 1951 г.

Источник: ФСБ РФ. Управление по Белгородской области.
Архивное дело № 7928

¹ О реабилитации жертв политических репрессий. Ст. 11. / Закон РФ от 18 октября 1991 г.

да они бежали в Китай с Илико Мерабишвили. Берта писала Ляле Черной в письме от 12 декабря 1954 года: *«Милая Ляля! ... Наши дела 25-летников сейчас Москва разбирает, и многие пишут помилование и также освобождают. Я писала помилование Ворошилову, т.к. я виновата в переходе границы, и больше ни в чем, но это надо ждать с полгода ответа»*¹.

Ответа из Москвы Берта так и не дождалась.

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Д. 14. Л. 3.

Глава 8

*Жизнь в лагерях ГУЛАГа. Исправительно-трудовые лагеря. Спецлаг
Озерлаг. Опять Вадим Козин. Дубравлаг в Потье. Танцы Берты
в культбригаде ИТЛ. Безответные письма Ляле Черной.*

ИТЛ — ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ

Исправительно-трудовой лагерь в юридическом толковании — это единица пенитенциарной системы государства, ведающей исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом.

Создание пенитенциарной системы советского государства сопровождалось разрушением царской тюремной системы и созданием новой, в которой важнейшим средством исправительного воздействия осужденных был признан труд. Уже в 1922 г. сложилась единая советская система исполнения наказаний в ведении Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, а в 1924 г. принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Затем была создана сеть исправительно-трудовых лагерей и колоний (ИТЛ и ИТК) с единым управлением, сеть получила название ГУЛАГ.

Главное управление исправительно-трудовых лагерей, или ГУЛАГ, являлось подразделением НКВД (позже МВД) СССР. В период с 1930 по 1956 год система ГУЛАГ постоянно претерпевала реорганизацию. Политика государства и соответствующие приказы Ежова меняли состав и количество контингента в ИТЛ. К 1937 году массовым репрессиям уже подверглись бывшие кулаки, казаки, священники, а также члены их семей.

В 1941 году перед началом войны репрессиям и депортации подверглось население присоединенных к СССР прибалтийских республик — Латвии, Литвы и Эстонии, а также приграничных районов других республик: Белоруссии, Украины, Молдавии и Бессарабии. Начиная с 1945 года, когда Красная Армия освободила территорию Маньчжурии от японской оккупации, арестам

и направлению в ИТЛ подверглись представители всех слоев русского населения, оказавшиеся на этой территории: потомки бывших строителей КВЖД, проживавшие на территории Маньчжурии со времен царской России, белоэмигранты и их потомки, и эмигранты всех слоев населения более позднего времени. В лагерях этих людей называли «харбинцы» или «маньчжурцы». Количество их менялось волнообразно. Условно можно считать, что Берта Червонная оказалась в третьей волне арестов маньчжурцев.

В определенные годы количество заключенных возрастало в связи с открытием в стране нового трудового фронта, например, строительство Вишерского целлюлозного комбината, добыча золота и цветных металлов на рудниках Колымы, строительство очередной трассы на Байкало-Амурской магистрали. «Политические», обвиняемые по ст. 58, были удобным и неиссякаемым источником бесплатной трудовой силы.

Берта Червонная, или Ершова Ираида Борисовна, была направлена в исправительно-трудовой лагерь особо строгого режима для политзаключенных Озерлаг на строительство трассы Тайшет — Братск (иногда ее называли Тайшет — Лена) Байкало-Амурской магистрали (БАМ).

Осужденные прибывали в составах по железной дороге и на какое-то время размещались в приемных лагерных пунктах, так называемых пересылках. Непосредственно возле вокзала железнодорожной станции «Тайшет» по линии движения поездов «Москва — Владивосток» размещалась пересылка под номером 025, ближе к центру поселка — вторая пересылка под номером 601, куда и попадало большинство всех прибывших в Озерлаг. На пересылках производилась сортировка заключенных, и отсюда их направляли в лагерные пункты, расположенные непосредственно на строительстве трассы через каждые 6–8 километров. Их ждала тяжелая физическая работа всех видов: лесоповал и сопутствующая ему деревообработка, земляные работы, устройство насыпей и прокладка железнодорожных путей. На пересылках заключенным тоже находили работу, но более легкую.

Здесь на тайшетской пересылке Берту встретила и запомнила Майя Улановская, чья семья полностью была арестована и раскидана по разным лагерям страны. Ее арестовали в то же время, что и Берту, в феврале 1951 года, и, как и она, Майя провела год в тюрьме. На пути следования Берты от Курска и Майи от Москвы было несколько пересылок: Куйбышевская, Челябинская, Новосибирская и, наконец, Тайшетская.

Сначала в Москве были арестованы родители Майи Улановской, советские разведчики-нелегалы Александр Петрович и Надежда (Эстер) Марковна. *«Оба, будучи анархистами, участвовали в революции 1917 года и гражданской войне на стороне красных, верили в мировую революцию и работали разведчиками в Европе, Китае и Америке»*¹, где в 1932 году и родилась их дочь Майя. Позже арестовали и 18-летнюю Майю: *«7 февраля 1951 года меня арестовали, год я провела в одиночке Лефортовской тюрьмы»*².

Впоследствии, в начале 70-х годов XX века, Майя Улановская, участник диссидентского движения в СССР, переводчик, литератор, ныне проживающая в Израиле, написала свои воспоминания, включив в них рассказ своей матери Надежды. Их мемуары под названием «История одной семьи» были опубликованы первоначально в США в 1982 году, затем в Москве в 1994 и в Санкт-Петербурге — в 2003 и 2005 годах. Теперь они в свободном доступе на сайтах Интернета³.

Вот что рассказала Майя Улановская о Тайшетской пересылке и о цыганке Ершовой Ираиде:

«Тайшетская пересылка — последняя остановка перед лагерем. Там мы пробыли недели две. Это — еще легкая жизнь. Мы чинили огромные и безобразные ватные рукавицы, ходили по

¹ Портнова Н. Я поносила советскую власть с восхода до заката. Интервью с Майей Улановской. Источник: сайт Континент. — Электронный ресурс: URL: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=4f22f9c73ffd8> (дата обращения: 16.10.2022).

² Там же.

³ Улановская Н. М., Улановская М. А. История одной семьи. Санкт-Петербург: Инапресс, 2003. С. 461 // Сайт Сахаровского центра. — Электронный ресурс: URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=1147&ysclid=19bm6qwuww3263056271> (дата обращения: 15.10.2022).

зоне, смотрели, расспрашивали, что это такое — трасса Тайшет — Братск. И — новые встречи... На пересылке было много самого разного люда... Помню на пересылке цыганку Ираиду из Шанхая. Вернулась, как многие эмигранты, на родину. Некоторых прямо от границы отправили в лагеря, а другим дали пожить какое-то время на воле, но они неизбежно попадали туда же — [по статье] за антисоветскую агитацию.

Ираида не унывала, плясала посреди барака «цыганочку», рассказывала о жизни эмигрантов в Шанхае. Она лично знала Вертинского и поведала нам о нем много забавных историй. Нас повели в мужскую зону на концерт. Зрелище с непривычки было довольно жуткое: бритоголовые унылые артисты развлекали на допустимом расстоянии «дорогих женщин». Потом разрешили сплясать Ираиде. Она нам рассказала, как за кулисами ее обступили артисты, каждый хотел хоть прикоснуться к женщине, а Ираида приговаривала: «Я вся ваша, мальчики!»¹.

Каждый новый штрих, выплывающий в интернете, архивах или в переписке с организациями и людьми, дополнял биографию моей героини Берты Червонной, но хотелось знать больше. Подумалось, что Майя Улановская может знать об Ираиде гораздо больше того, что включила в опубликованные воспоминания. Письмо с вопросами, отправленное на сайт, разместивший мемуары, переслали Майе Александровне. Это был июль 2009 года. Между нами завязалась недолгая переписка. Несмотря на то, что новых фактов не выявилось, все же было очень приятно получить ответ: *«К сожалению, не могу снабдить Вас добавочной информацией о встреченной мною на Тайшетской пересылке цыганке Ираиде Борисовне Еришовой. Всё что вспомнилось, когда — еще в 1976 году — писала воспоминания, я рассказала в нашей книге. Не смаковать же сплетни о Вертинском! Насколько помню, большие наши дороги не пересекались. Для биографии достаточно будет написать, что срок она отбывала в Озерлаге, на трассе Тайшет — Братск... Желая*

¹ Улановская Н. М., Улановская М. А. История одной семьи. Санкт-Петербург: Инапресс, 2003. С. 461 // Сайт Сахаровского центра. — Электронный ресурс: URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=1147&ysclid=I9bm6qwuw3263056271> (дата обращения: 15.10.2022).

*Вам успеха на поприще изучения этой ужасной эпохи, с уважением,
Майя Улановская».*

Поисковик вывел меня на эти удивительные мемуары лишь после того, как стало известно официальное имя «Ираида» цыганской танцовщицы Берты Червонной. Расскажу о том, как это произошло.

Первый запрос в РГАЛИ о наличии в архиве материалов о Берте Червонной был мной отправлен в 2008 году. Ровно через год пришло письмо от заведующего читальным залом РГАЛИ Дмитрия Викторовича Неустроева¹, очень чуткого к читателям человека. Он сообщил, что в фонде Ляли Черной обнаружены письма от некой Ершовой Ираиды, которая, судя по тексту писем, и есть танцовщица Берта Червонная. На следующий же день я была в архиве и вскоре с волнением держала в руках письма. Это были письма Берты из лагеря...

ОЗЕРЛАГ

С началом строительства трассы Тайшет — Лена (Тайшет — Братск), на западном участке БАМ в Иркутской области были созданы лагеря ГУЛАГА — Тайшетлаг и Южлаг. В 1949 году на базе этих лагерей возник особый лагерь № 7 Озерлаг, или спецлаг. Специальные лагеря были созданы по секретной инструкции МВД СССР и начали действовать весной 1948 г. Первоначально их называли особыми, режимными или закрытыми лагерями. Спецлаг — система лагерей принудительного труда с особо строгим режимом для одних политических заключенных, без уголовных. Лагерный режим в них был более строг, чем в обычных ИТЛ.

По воспоминаниям узников Озерлага², движение по территории лагеря ограничивалось, во внерабочее время заключенных запирали на замок в бараках с двухъярусными нарами. Поверки проводились дважды в сутки. Для связи с родственниками к от-

¹ Неустроев Дмитрий Викторович (г. р. 1979), кандидат филологических наук. Долгое время работал в РГАЛИ (ведущий специалист отдела внешних коммуникаций, заведующий читальным залом). С 2019 г. — режиссер, а с 2021 г. — директор Независимого театра «ТУТ» в г. Екатеринбурге.

² Озерлаг: как это было. Сборник / Сост. и авт. предисл. Л. С. Мухин. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992.

правке разрешались всего два письма в год, и только лишь ближайшим родственникам в СССР, а к получению — одно письмо в месяц. Каждый заключенный в лагере имел свой номер, и номер этот обязательно должен быть четко виден на одежде. Номера, нарисованные черной краской на клочке белого материала, прикреплялись к одежде на груди и на спине, а также на подоле платья выше колена.

«О, люди,
Люди с номерами!
Вы были люди, не рабы.
Вы были выше и упрямей
Своей трагической судьбы.
Я с вами шел в те злые годы.
И с вами был не страшен мне
Жестокий титул «враг народа»
И черный
Номер
На спине»¹.

В бараках размещались только политзаключенные, но бригадами назначались уголовники-рецидивисты, проживавшие вне зоны спецлагеря. Рабочий день составлял 9–10, а иногда и 12 часов.

Питание... Голод — страшное чувство, которое со временем человека может превратить в нечеловека. Хлебный паек в Озерлаге составлял 800 гр. в день на человека. Сейчас, когда многие худеют, ограничивают себя в сахаре, соли и хлебе, может показаться, что 800 гр. — это очень много. Но надо учитывать, что этот человек целый день работал физически при температуре, доходящей до минус 56 градусов, что жидкое варево (каша или суп), называемое «баландой», чаще всего не содержало нормативного количества продуктов, да и нормативы были мизерные. В 1950 г. средний суточный рацион питания з/к (заключенного) в Озерлаге, кроме хлеба, включал: 20 гр.

¹ Жигулин А. В., из стихотворения «Вина». Жигулин А. В. — поэт, узник лагерей Тайшета (Озерлаг) и Колымы (Бутугычаг). Сайт: РусСтих. Стихи классиков. Анатолий Жигулин — Вина. — Электронный ресурс: URL: <https://rustih.ru/anatolij-zhigulin-vina/?ysclid=I9zdxa7kqz722272351> (дата обращения: 01.11.2022).

жира, 120 гр. крупы или мучных изделий, 30 гр. мяса или 75 гр. рыбы, 27 гр. сахара¹.

В Озерлаге находились осужденные по ст. 58 УК СССР политические заключенные, в том числе военачальники, советские разведчики, врачи. Кроме того, были военнопленные японцы, немцы, финны, офицеры бывших прибалтийских государств, члены националистических вооруженных формирований Украины (бандеровцы) и Прибалтики (лесные братья), солдаты армии генерала Власова, узники немецких концлагерей, осужденные за измену Родине, религиозные деятели, иностранные граждане, обвиненные в преступлениях против СССР, а также русские, эмигрировавшие в годы гражданской войны в Маньчжурию, так называемые «харбинцы» или «маньчжурцы»², к коим относилась и Берта Червонная. «Маньчжурцев» в Озерлаге было много. Вероятно, учитывался их опыт строительства и обслуживания КВЖД.

Но в целом заключенными Озерлага были люди самых разных судеб и профессий, много среди них встречалось и представителей интеллигенции: писателей, поэтов, ученых, артистов.

В декабре 1949 года оказалась в Озерлаге известная певица Лидия Андреевна Русланова. К этому времени при Озерлаге, только что преобразованном из Тайшетлагеря, уже была создана и активно работала крупная культбригада. Среди заключенных оказалось много актеров, певцов, музыкантов из Киевской оперы, Большого театра, Днепропетровского театра, Одесской оперетты, Николаевской оперетты, группа музыкантов симфонического оркестра из Прибалтики во главе с дирижером Кантутисом, и даже композитор Юлий Хайт, чьи песни, и в том числе марш «Все выше и выше», гремели в то время по стране³. Оказался сре-

¹ Селезнёв Е.С., Селезнёва Т.А. Лагерное прошлое Тайшета // Сайт Тайшетские лагеря ГУЛАГа. — Электронный ресурс: URL: <http://taishettrn.ru/?p=240&ysclid=I9zeh410uj716865464> (дата обращения: 02.11.2022).

² Там же.

³ Озерлаг: как это было: [Сборник / Сост. и авт. предисл. Л. С. Мухин]. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. С. 144.

ди них и артист Харбинского театра Петр Кузьмич Рябых-Рябовский, арестованный уже во второй раз.

Можно бы рассказать подробнее о Лидии Руслановой, но о ней опубликовано много книг, можно прочитать при желании. Скажем только, что в лагере она вела себя гордо и независимо. Артистка пользовалась горячей любовью и мощной поддержкой сокамерников, что вполне могло привести к волнениям, поэтому в Озерлаге, где была культбригада, ее продержали всего 3 месяца, а потом отправили в глушь, на лесоповал.

Культбригада входила в состав КВЧ (культурно-воспитательной части), имевшейся в каждом ИТЛ. Начальником КВЧ Озерлага и в 1950, и в 1953 году, во время смерти Сталина, был Тютин, начальником отдела культуры Управления Озерлага — майор Смолин.

Для заключенных артистов участие в культбригаде было отдушиной, создавалась иллюзия работы по профессии, казался короче срок. Однако Берта-Ираида появилась в Озерлаге в апреле 1952 года, когда уже давно действовал особо строгий режим, а культбригада была ликвидирована, так как само ее существование являлось нарушением режима спецлага. К зиме—весне 1953 года режим стал еще более жестким, так что Берта попала в самый пик строгости режима спецлага. Вспоминает скрипачка Госоркестра СССР Надежда Кравец: *«А потом наступила холодная весна 1953 года. К этому времени у нас ужесточился режим, были сняты радиоточки, конфискованы немногочисленные книги и журналы, отняты все средства развлечения»*¹.

Наступил март 1953 года. Вместе со смертью Сталина он принес заметные послабления режима. У нас нет писем Берты этого периода, но можно представить картину происходящего в Озерлаге по воспоминаниям других заключенных. Берта, несомненно, испытала все это на себе.

Бывший заключенный Озерлага Е. А. Рудаковский, находившийся в это время в лагерном пункте завода в центре поселка

¹ Озерлаг: как это было. С. 195.

Тайшет, вспоминает о событиях того дня, когда весть о смерти Сталина достигла руководства Озерлага. По его воспоминаниям 9 марта 1953 года в 10 утра заключенных согнали в центр, выстроили в колонны, раздался протяжный гудок локомотива. Усиленный конвой с овчарками, взведены дула автоматов, разговоры запрещены. *Лагерное начальство, опасаясь восстания, без объявления причины отправило всех зеков на территорию лагпункта, где их заперли в бараках.* Руководство лагпункта металось в панике и ожидало новых указаний свыше. И только в 6 часов вечера в барак вошел начальник КВЧ (культурно-воспитательной части) Тютин с надзирателями и *«скорбно официально сообщил, что сегодня в 4 часа утра в Кремле внезапно скончался вождь мирового пролетариата, генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин. Зашло солнце нашей жизни»*¹. Всем было понятно, что в лагерной системе грядут перемены, но какими они будут? когда наступят?

По рассказу Рудаковского, высшее руководство Озерлага прибыло в зону 22 марта. Всех заключенных вывели из бараков и построили в колонну в центре зоны. Особое недоумение з/к вызвало большое количество надзирателей с ножницами и столовыми ножами в руках.

«Начальник Озерлага полковник Евстигнеев зычным голосом произнес невероятное обращение:

Граждане заключенные! Мною получено распоряжение по ГУ-ЛАГУ МВД СССР ликвидировать некоторые отличительные черты лагерного режима, а именно:

1. Отныне ношение номеров на спинах не обязательно, а по желанию заключенного.
2. Бараки на замки с сегодняшнего дня запираются не будут.
3. Завтра утром все решетки с окон будут сняты.
4. Пользоваться парашами в ночное время отменяется, разрешается ночью свободный проход в туалет.
5. Разрешается свободная переписка с родственниками и получение посылок.
6. Всякий ваш труд отныне будет нормироваться и оплачиваться по установленным расценкам.

¹ Озерлаг: как это было. С. 151.

Все, граждане заключенные! Товарищи надзиратели, приступайте к срезке номеров с телогреек и бушлатов.

После ухода надзирателей и начальства в зоне осталась куча лоскутов с номерами. Здесь же возник стихийный митинг, говорили и кричали все. Летели вверх шапки, кое-кто отплясывал ка-маринского»¹.

Наверное, аналогичная ситуация наблюдалась и в лагерном пункте Озерлага, где в это время находилась цыганка Ираида Борисовна Ершова. Если она и отплясывала, то вряд ли «камаринского», скорее «цыганочку»...

Самым радостным из речи начальника Озерлага был пункт, разрешающий переписку с родными. И полетели письма! Сердце Берты исстрадалось по самым родным людям — сыну и матери, и в первую очередь она отправила письма в Старый Оскол и Петрозаводск.

Первым пришел долгожданный ответ из Старого Оскола, но лучше бы этого письма не было вовсе! Сергей Лопухин сообщил Берте, что сын болен скарлатиной, что мама ее умерла, *«отчего он не знает, и что он сам женился и ждет на свет Божий новорожденного»*². От таких вестей, полученных после долгого неведения, Берта на нервной почве на восемь дней потеряла зрение, в лагере уже думали, что она ослепла. Постепенно зрение вернулось, но не полностью. Больше всего ее мучала мысль о смерти матери и о том, каково будет сыну жить с мачехой.

Берта пишет письмо в Петрозаводск своему первому мужу П. Ершову, в семье которого оставалась жить ее матушка, желая узнать подробней, когда и от чего она умерла, и как устроила свою судьбу их дочь, ведь, несмотря ни на что, душа болит и за нее. И вновь получает удар: письмо не попало в руки Ершова, его получила взрослая дочь и ответила своей матери следующее (орфография сохранена):

¹ Озерлаг: как это было. С. 152.

² РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 2.

«Ираида Борисовна, получила письмо я, прошу вас не беспокоить нас. Мало того что вы нас опозорили своим арестом, и себя в добавок, вы получили по заслугам, будете нести крест свой до могилы, пеняйте на себя»¹. И далее сыпались обвинения в адрес Берты в том, что она бросила свою дочь, что из-за нее умерла ее мать, и даже в смерти своего мужа Гуттари дочь обвиняла Берту.

Ситуация, когда дети репрессированных безоговорочно верили партии и КГБ, а своих безвинных родителей считали действительно преступниками, — была, к великому сожалению, типичной для того времени. В случае с Бертой и ее дочерью осуждение «врага народа» со стороны близких, знакомое многим репрессированным, накладывалось на неразрешимую семейную драму. И в то время, когда подруги по лагерному барaku получали из дома письма, полные заботы и сочувствия, посылки с одеждой и едой, деньги, на которые можно было купить что-то в лагерных ларьках, Берта осталась совсем одна, наедине со своей бедой, без помощи и поддержки. Она позже писала о себе: «...бывало, забьюсь, как зверек, в уголок и плачу — все глаза выплакала»².

Написала Берта письмо и своему родственнику Вадиму Козину (хоть и не кровному, но ведь их матери были из одного семейства цыган Ильинских), и Берта считала и называла Козина братом. Магаданский адрес артиста ей дал начальник КВЧ Озерлага. Адрес был следующим: «Магаданское областное Управление культуры, Муздрамтеатр, Козину Вадиму Алексеевичу».

Вадим Козин

Вадим Козин, обладатель пленительного тенора, с 1938 года находился на пике славы исполнителя песен и романсов. Во время войны он одним из первых отправился с артистическими бригадами на фронт. Выступал на всех фронтах, на передо-

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 2 об.

² Там же.

вой, на фронтовых аэродромах и палубах боевых кораблей. Для выстулений в тылу на эвакуированных военных заводах Вадиму Козину был выделен специальный вагон с паровозом (выделен Кагановичем, как рассказывал Козин). «01.01.1943 г. *Вагон № 4703 — и дом, и средство передвижения*»¹, — писал Козин в своем дневнике. Воинский дух бойцов поддерживали его военные песни «В лесу прифронтовом», «Жди меня», «Шел отряд», «Письмо с фронта», «Шинель моя походная», «Два друга», «Морская шуточная», «Махорочка» и другие.

Но солдатам на фронте всегда хотелось услышать и песни из светлого довоенного времени, они просили исполнить романсы, нежные песни о любви. Хотя бы на несколько минут бойцы уносились в мирное прошлое, забывая о войне, о стоящих рядом орудиях, и о том, что слушают они этот голос из мирной жизни, опершись о винтовку. Вадим Алексеевич Козин пел все, что попросят: «Бирюзовые колечки», «Калитка», «Жигули», «Газовая косынка», «Утро туманное», «Мой костер», «Прощай мой, табор», «Любушка», «Ехали цыгане», «Нищая», «Снова пою», «Маша», «Дружба» и знаменитую «Осень». Пел он и свою новую песню «Москва». Вадим Козин всей душой болел за судьбу Родины, а когда угроза нависла над Москвой, он написал песню «Москва» с такими словами:

Нет, моя Москва не будет взята «ими»,
 Нет, моя Москва останется моей!
 По московской улице копытами своими
 Не пройдут «молодчики», не пройдут по ней.
 Москва, Москва, Москва моя родная,
 Ты сердце славной Родины моей!
 Москва, Москва, столица дорогая,
 Ты стала еще ближе нам в огне суровых дней!

Распечатанные листки с нотами и словами этой песни сбрасывали с неба над Москвой и на фронтовой полосе как листовку. У самого Козина эта песня не сохранилась, но один из москвичей сохранил обрывок листовки и прислал эту реликвию в Магадан в 1980-е годы, когда всей стране стало известно, что внезапно

¹ Ильинский А. М. Цыгане. Три столетия в России: очерки, воспоминания, цыганорусский словарь / Под ред. Н. А. Дорофеевой. М.: ООО «Багира-2», 2006. С. 136.

Илл. 8-1. Ноты-листовка «Песня о Москве», автор слов и музыки Вадим Козин.

Источник: Фонд Мемориального музея-квартиры В. А. Козина, г. Магадан

пропавший во время войны Козин жив и живет в Магадане!

Вадима Козина арестовали 12 мая 1944 года, почти год он провел в тюрьме на Лубянке, затем был этапирован в МАГЛАГ. Официально назначенный срок наказания составлял 8 лет в исправительно-трудовом лагере, считая с 12 мая 1944 года.

В какой-то момент об аресте звездного артиста узнала начальница Маглага Александра Романовна Гридасова, покровительница лагерного искусства в Магадане, она и опекала певца на расстоянии в пути. Вадим Козин прибыл в Магадан на пароходе не в трюме, как другие заключенные, а в отдельной каюте, с причала его увезли в лагерный барак

на легковой машине, и в тот же вечер он уже пел в Магаданском театре на праздничном концерте. Было начало ноября 1945 года. Забегая вперед, отмечу, что освобожден он был досрочно «за хорошую работу и примерное поведение».

Отбывал срок з/к Козин не рабочим на колымских рудниках, а лагерным артистом — благодаря той же Гридасовой и, разумеется, своему таланту. Магаданский театр был уникален тем, что являлся (и до сих пор является) музыкально-драматическим, объединив в себе две труппы — музыкальную (оперетту) и драматическую. Однако он, к сожалению, был не уникален в другом — и Норильский театр, и Воркутинский, и многие другие могли похвастаться, что во времена репрессий в них играли известные деятели искусства. Заключенных деятелей искусства по всей стране было великое множество.

Интересно, что в Воркутинском театре работал тезка Вадима Козина. Выяснилось это из переписки, которую вела двоюродная сестра Вадима Козина — Вера Ильинская-Придворова, разыски-

вая брата после ареста и тюрьмы. В одном из писем она писала (орфография сохранена):

«Я долго ждала от Димочки весточку. Все не было. А слухи в Москве были разные. То застрелили при побеге, то повесился и Бог знает что. Я «бомбила» Магадан, не переставая, что кто-нибудь ответит. Потом услышала, что Козин в Воркуте. Я стала всем без конца писать в Воркуту. Вдруг пришло письмо из Воркуты от Козина. Но я своего братика почерк из тысячи писем узнаю. Но это письмо было не то. Писал: “Как я рад, что получил такое теплое письмо. Как бы я хотел иметь такую сестренку. Я — Козин, только Борис Алексеевич, драматический актер, нахожусь в таком же положении, как ваш брат”. Потом мы с ним виделись в театре эстрады»¹.

В Магаданском театре отбывали срок известные в искусстве личности: режиссер Леонид Варпаховский, артист Георгий Жженов, художники Василий Шухаев и Исаак Матлис, музыканты: Галина Ветрова (аккомпанировавшая в молодости Петру Лещенко), Александр Дзыгар, талантливый скрипач из Харбина, артистки-эмигрантки из Китая Ида Зискинд и Антонина Винник, и другие.

Вадим Козин во время пребывания в Маглаге ездил с концертами в составе культбригады по лагерям Колымы, был освобожден в начале сентября 1950 года, почти на два года раньше срока. В момент получения письма Берты из Озерлага в 1953 году он уже третий год работал вольнонаемным художественным руководителем «Ансамбля песни и пляски клуба ВСО им. Дзержинского» в Магадане, где отработал с 10 сентября 1950 года по июль 1954 года.

Вадим Козин тогда не ответил Берте на письмо. Надо отметить, что не он один: не ответила Ляля Черная, не ответила сестра матери Прасковья и многие другие. Берта сама объясняет это в письме тому же Козину, но уже в 1969 году: она считает, что всех пугала ее политическая статья (орфография сохранена): *«Приветствую тебя, дорогой брат Вадим!*

¹ Из письма Веры Николаевны Придворовой-Ильинской Дине Акимовне Климовой. — Личный архив автора.

Илл. 8 - 2. Леонид Варпаховский, узник ГУЛАГа, режиссер Магаданского театра северной земле. Очерки по истории

Источник: Козлов А. Г. Театр на северной земле. Очерки по истории Магаданского музыкально-драматического театра им. М. Горького (1933–1953 гг.) /

Отв. ред. Т. Ф. Трегубова. Магадан: Магадан. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, 1992.

С. 101

Познакомься с моим сыном и со снохой. Я тебе писала о нем в 1953 году. Мне твой адрес дал начальник К. В. Ч. Но, к сожалению, ты мне не ответил на мое письмо. Мне Истомина о тебе писала. Мы с ней переписываемся с 1953 года, когда ты ей написал, где я нахожусь. Она первая нашла меня, остальные отказались от меня. Ты ведь помнишь сестру моей матери Паньку, и Цыно, ее мужа, они даже не ответили мне на мое письмо. Ляля Черная тоже. Их пугала моя статья политическая. Но это все в прошлом. Я поставила крест. Переписывалась с Верочкой Ильинской и с тетей Настей»¹.

Вадим Козин сделал хотя бы одно доброе дело: он переслал адрес Берты Марии Истоминой в Ленинград, зная об их крепкой дружбе в молодости. Мария Истомина — это та певица, с которой Берта Червонная начинала свой славный артистический путь в 20-е годы XX века в Ленинграде. Мария потеряла связь с Бертой с момента ее побега в Китай. Но, получив ее адрес, сразу же ответила своей бывшей партнерше

¹ Мемориальный музей-квартира В. А. Козина, Магадан. Письмо от 19.09.1969 г.

Илл. 8-3. Ида Зискинд (Варпаховская)
в роли Виолетты, опера Верди «Травиата».
Арестована в Китае, узница ГУЛАГа, артистка
Магаданского театра.

Источник: Левиновский В. Я.
Десять театральных сезонов
на Колыме: [воспоминания и
размышления режиссера].
Магадан: Кордис, 2014. С. 174

Илл. 8-4. Вадим Козин на сцене Магаданского театра (в центре), слева первая
скрипка — Александр Артамонович Дзыгар, за роялем Галина Ветрова. Магадан, 1946 г.

Источник: Козин Вадим. «Снова пою...». Текст Б. Савченко. Составители А. Маковнев
и В. Бушуев. Фотоальбом, авторский экземпляр с дарственной надписью от составителя
Афанасия Маковнева. Москва: ПЕНТА, 2014. С. 95

Илл. 8 - 5. Антонина Винник, артистка оперетты
(на обороте фотографии приписка: «Наша
Марица»). 1947 г. Арестована в Китае (Далянь).
Узница ГУЛАГа, артистка Магаданского театра.

Источник: Архив писателя Б. А. Савченко

и подруге, не побоявшись попасть под подозрение политорганов, и в дальнейшем поддерживала Берту.

ДУБРАВЛАГ

В системе ГУЛАГа было распространенной практикой не держать заключенных долго на одном месте, их периодически переводили из одного лагеря в другой. Вероятно, это делалось для того, чтобы люди не успели закрепиться на месте, привыкнуть и приобрести стойкие связи и знакомства и, не дай Бог, — создать в лагере опасные группировки. 9 августа 1954 года состоялся перевод з/к Ершовой Ираиды Борисовны из Западной Сибири, где находился Озерлаг, в другой регион — в Мордовию, поселок Явас. Лагерь назывался Дубравный или Дубравлаг.

Первоначально в этом месте на берегу реки Явас был создан Темниковский лагерь Темлаг, это было в период активного развития лагерной системы, точнее в 1931 году. Позже Темлаг был преобразован в особый лагерь, название которого менялось, но в итоге закрепилось название Дубравлаг. В марте 1953 г. в нем содержалось 14225 человек, а в 1954 году он, как и другие особые лагеря, был превращен в обычный ИТЛ, куда и прибыла Берта.

Пересылка находилась на железнодорожной станции Потьма, поэтому бытовало также название «Потьминские лагеря». Потьминские лагеря известны тем, что в них содержались лица дворянского происхождения, которым и по окончании срока жить разрешалось только в Потье, или даже в более глухом месте, в селе Большие Березники, причем — безвыездно до их последней дороги на местное кладбище в лесу¹. «Больше ста представителей русского дворянства были насильно вывезены из Европы и насильно удерживались с 1953-го по 1968 годы в закрытом доме инвалидов, расположенном рядом с тюремным поселком Потьма. Были среди них известные белогвардейские генералы Жуковский и Белов. Но больше всего привлекал внимание бывший юрист адмирала Колчака штабс-капитан Григорий Яковлевич Гонелин. Правда, умрут они не в Потье. Могилой для них станет лес недалеко от села Большие Березники. Об этой, еще более глухой дыре, далекой от железных дорог, куда их потом упрячут, они не подозревают даже в самом страшном сне. Пребывание в Потье покажется им раем. А пока они пишут прошения и пытаются вырваться в милую сердцу Европу...»².

В фотоархиве сайта Фото-Мемориал сохранилась фотография, сделанная в апреле 1956 года в Потье. На фотографии женщины-заключенные Потьминского отделения Темлага, сидит крайняя справа — Берта Червонная.

Поселок Явас до сих пор сохраняет свое значение как один из центров пенитенциарной системы России, в нем находятся исправительные лагеря для женщин, для иностранцев, а также учреждения особого режима.

Летом 1954 года в Дубравлаге уже не было такого жесткого режима особого лагеря, суровость которого пришлось Берте испытать на себе в Озерлаге. Условия были гораздо мягче, но у Берты хватало проблем и бытового характера, кроме

¹ Резепов Е. Один из последних колчаковцев умер в мордовском доме-интернате, унеся с собой тайну клада / [Сайт] Мир Тесен. Русское слово. — Электронный ресурс: URL: <https://russland.mirtesen.ru/blog/43268943502/Odin-iz-poslednih-kolchakovtsev-umer-v-mordovskom-dome-internate?ysclid=19k5o6rq4520422470> (дата обращения: 22.10.2022).

² Там же.

Илл. 8–6. Женщины-заключенные Потьминского отделения
Темлага. Мордовия, Потьма, апрель 1956 г.

Крайняя справа в первом ряду — БERTA ЧЕРВОННАЯ.

Источник: Международный мемориал. Фотоархив мемориала.

Архивный шифр фото: 1_4_807_12. — Электронный ресурс: URL: <https://foto-memorial.org/node/10362?ysclid=19bpso8ye275205760> (дата обращения: 12.08.2016)

того — подводило здоровье. Она не имела самых необходимых личных вещей. Одежда, в которой БERTУ арестовали, давно изнасилась, ведь прошло четыре года в непростых условиях. Казенная одежда для работ выдавалась в единственном экземпляре, без смены. Можно представить, во что превращался ватник после работы в дождливый день. Сама БERTA писала (орфография сохранена): *«Из вещей нуждаюсь абсолютно во всем, нет ни простыни, ни одеяла, ни подушки, казенное одеяло тоненькое сверху укрываюсь телогрейкой. Я хожу в казен-*

ных ботинках, тяжелые, с работы приходишь нечего на ноги переодеть»¹.

Берта, не получая дополнительного питания с посылками, как другие лагерницы, так ослабла, что к ней «липли» все болезни, как традиционные лагерные (типа цинги, болезней сердца, легочных форм, алиментарной дистрофии, отеков и др.), так и свои собственные недуги. Здесь, в Дубравлаге, накануне ноябрьских праздников 1953 или 1954 года ей предстояла операция, связанная с проблемами женского организма. Кроме того, целый букет болезней «приехал» с Бертой из Сибири. Еще в Озерлаге она так тяжело переболела малярией, так называемой болотной лихорадкой, получив осложнения в виде увеличения селезенки, печени, анемии, нарушения работы сердца, что даже в лагерных условиях ей дали инвалидность. Через два года инвалидность сняли, но здоровье было подорвано основательно. И вновь фраза из письма Берты (офортфография сохранена): *«Самое главное нужно для печени побольше сахара, пару пачек кофе, чай, сухих фруктов, немного сало, чеснок, лук. У меня оголяются десны»*². Эти просьбы прислать две посылочки, продуктовую и вещевую, направляла Берта своей тетке — Прасковье Цыно. Не зная ее точного адреса, Берта направила письма Ляле Черной с просьбой найти Прасковью в Карачарове и передать ей письмо, зная, что все московские цыгане держали связь друг с другом.

У бывшего мужа в Старом Осколе она ничего не просила: отчасти из гордости, отчасти не желая быть в тягость и чтоб не сказалоь это отрицательно на сыне. Более того, писала, что все у нее в порядке, что она ни в чем не нуждается, разве что в косметике для участия в самодеятельности. Берта привезла из Китая много качественной театральной косметики и попросила мужа прислать кое-что из этого запаса. Однако, выяснилось, что имущество ее конфисковали при аресте, в том числе и косметику.

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 1 об.

² Там же.

Сын Николай уже учился в 6-м классе. Он успел порадовать Берту несколькими письмами, сообщив о том, что учится на отлично. Но писем из Старого Оскола было мало, а вскоре они вообще перестали поступать. Берту мучали тяжелые мысли, предчувствия, опасения. Свою тетку «биби Паню» она просила не только о посылках, но главная ее просьба — узнать каким-либо образом о судьбе ее ребенка. Дала старооскольский адрес, просила съездить, увидеться и сделать все, что она почитает нужным для ребенка. Но похоже, что письмо не попало в руки «биби».

А в письме к Ляле Черной, в которое вложено было письмо для «биби Пани», Берта спрашивала о московских родственниках Ильинских, о Козине, передавала им приветы (орфография сохранена): *«Ляля я вложила вам письмо для тети Паньки. Привет Верочки Ильин. Валюше, тети Насти, крепко целую. Скажи, что интересуюсь, где Козин В. Он мне не чужой»*¹.

*«Пусть Веруня напишет, на дарэн. Привет Людмиле, Никол. Ильин. и Лене с женой. Скучаю без наших рома песень»*².

Позже переписка была налажена с московскими родственниками Ильинскими, *«с Верочкой Ильинской и с тетей Настей»*³.

Вера Николаевна, также чистокровная цыганка, в юности была плясуньей, как и Берта, и даже 15-летней девочкой выступала перед бойцами, позже она стала артисткой трио «Ромэн» (не путать с театром), работала в Москонцерте. Как часто случалось с цыганками, ее «взял замуж», как говорили прежде, не цыган, а известный человек Святослав Ефимович Придворов, сын Демьяна Бедного. Это еще одна история жизни из числа представителей рода цыган Ильинских.

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Д. 14. Л. 5.

² Там же. Л. 5 об.

³ Мемориальный музей-квартира В. А. Козина, Магадан. Письмо от 19.09.1969 г.; «Верочка Ильинская» — это Вера Николаевна Ильинская-Придворова, а тетя Настя — ее мама Анастасия Ивановна, в девичестве она носила фамилию Белякова, как и приемная мать Берты.

Мы познакомились с Верой Николаевной во время празднования 90-летнего юбилея Вадима Козина в Магадане. Она уже была вдовой, жила с родной сестрой, дочерью и внуком в Москве у метро Пролетарская, в большой квартире, выделенной Святославу Ефимовичу как члену Союза писателей СССР. После этого мы были с ними в постоянном контакте, а когда перебрались в Москву, то какое-то время жили у них. Это знакомство стало тем видом общения, когда отношения напоминают скорей родственные, нежели дружеские. Вера Николаевна приняла моего мужа Г.Е. Дорофеева как сына. Во-первых, потому что благодаря его действиям как мэра города и личным заботам о Вадиме Алексеевиче Козине певец, хотя бы в конце жизни, получил свою долю внимания и собственный музыкальный салон при жизни. Во-вторых, сам Геннадий очень напоминал Вере Николаевне ее супруга: оба Ефимовичи, оба родились 8 марта, оба сочетали ум и некоторую бесшабашность в характере. Позже нам пришлось хоронить и Веру Николаевну, и ее сестру Варю, названную в честь Вари Паниной (но дома ее звали Вале́й), и дочь Людмилу (дома — Ля́ля). Теперь кажется странным, но нам даже в голову не пришло хотя бы раз сфотографироваться всем вместе.

Квартира их была необычной: в одной комнате вдоль длинной зеркальной стены стоял балетный станок для дочери Людмилы. В главной комнате длинный стол, рассчитанный на половину цыганского табора точно, всегда был накрыт к чаю. Именно в этой комнате жил некоторое время цыган Борис Буряце, возлюбленный Галины Брежневой, в тот период, когда ему надо было скрываться. Вера Николаевна дружила с Галиной Брежневой до того момента, пока Галину не положили в спецлечебницу, и допуска к ней не стало, рассказывала отдельные эпизоды из истории их отношений...

И очень досадно, а теперь еще и стыдно, что не расспрашивали Веру Николаевну ни о истории ее рода, ни о подробностях ее жизни. Велись разговоры о сиюминутном и о недавнем прошлом. И вот, оказывается, о Берте можно было бы многое узнать у нее. Но прошлое не вернешь, что упущено — то упущено. После смерти всех взрослых в семье Веры Николаевны наша дружба и внимание сосредоточились на семье ее двоюродного брата — Алексея Михайловича Ильинского. Вот с ним уже были длинные беседы,

расспросы, фотографии, и родилась книга «Цыгане. Три столетия в России», о которой уже было сказано выше.

ПРОФЕССИЯ И КУЛЬТБРИГАДА В ИТЛ

Когда Берта прибыла в Дубравлаг, в нем существовала культбригада, но профессиональных артистов почти не было.

«Наша самодеятельность готовится к олимпиаде в январе месяце. У нас есть опереточная певица, и балерина-классичка, и я третья профессионалка, остальные же любители, но очень приличные, наша самодеятельность должна быть на первом месте на нашей трассе»¹, — писала Берта.

Берта была счастлива, что есть такая возможность — после работы окунуться в знакомый процесс подготовки концертов, напоминающий о счастливом прошлом: репетиции, выступления, гастроль! Она уходила с головой в этот омут счастья. Едва встав на ноги после очередной болезни, участвовала в концерте, посвященном годовщине Октябрьской революции. Ее просили поберечь себя, не выкладываться в полную силу, но, как пишет Берта, *«делать немного, как меня просили, я не могла, я вкладываю всю душу, мне стоит услышать свою музыку, вся моя температура “убегает”, я забываю о болезни, я слышу музыку — и я вся обитаю в ином мире»²*.

Здесь стоит напомнить, что в репертуаре цыганского самородка Берты Червонной не были только исключительно цыганские танцы, как, например, упоминаемые в нотном сборнике: «Цыганский чардаш», «Ака-Дяка», «Шутишь», «Хальяндра», «Цыганская венгерка». После знакомства с Илико Мерабишвили их дуэт исполнял и кавказские танцы. Расставшись с Илико, Берта переработала репертуар, и некоторые танцы, исполняемые прежде дуэтом, стали индивидуальными, одиночными и к тому же — женскими. Интересна в этом

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Д. 14. Л. 3 об.

² Там же.

плане история танца «Молитва Шамиля», который она ввела в свой репертуар.

Потрясающий танец «Молитва Шамиля» родился в начале прошлого века у северокавказских горцев, получил широкое распространение в России, обрел новую жизнь в советский период, артисты-эмигранты вывезли его в другие страны, где до сих пор жива его популярность. Танец «Молитва Шамиля» держится на трех китах: хореографический сюжет, музыка и исполнение. Сюжет основан на преданиях о легендарном Шамиле, имаме северокавказских горцев. Существует несколько преданий о Шамиле, в том числе о его удивительном даре предводителя воинов, о его духовной силе, и, наконец, о его пленении. Отсюда и несколько вариантов сюжета танца. Одно из преданий рассказывает: «...Однажды войско имама оказалось в окружении, из которого не было надежды выйти. И тогда Шамиль придумал, как поднять дух своих воинов. Он в первую очередь помолился, а затем по его приказу заиграла музыка, и сам имам Шамиль, жестоко преследовавший всякие развлечения, начал искрометный танец. Его танец увлек всех, а в самый разгар пляски был дан приказ к атаке. Соратники Шамиля отчаянно сражались — и вырвались из окружения»¹.

Хореография любого из сюжетных вариантов танца «Молитва Шамиля» включает две части: медленно-грустную и стремительно-быструю. А между ними — пауза, сама молитва Шамиля.

Музыкой для такого танца стала особенная мелодия, и она появилась прежде танца. Мелодия, получившая название «Молитвы Шамиля» (по-другому — «Танец Шамиля») написана примерно в 1910–1912 гг. гармонистом Магометом Магомаевым, представителем рода известного певца Муслима Магомаева (это был старший брат его деда). Мелодия получила распространение во всей России и за рубежом, как уже было сказано, — в странах рассеяния эмиграции. С помощью Берты и Илико танец оказался и в Шанхае. Исполнить «Молитву Шамиля» может не каждый, так как исполнять этот танец его нужно по-особому.

¹ Танец «Молитва Шамиля» // [Сайт] Сборник молитв. — Электронный ресурс: URL: <https://сборник-молитв.рф/tanets-molitva-shamilya/> (дата обращения: 22.10.2022).

Другой автор, известный чеченский писатель-историк Х. Ошаев, в статье «Кто автор “Молитвы Шамиля”» также однозначно высказывается о создателе мелодии: «Авторство ее принадлежит гармонисту Магомету Магомаеву, кумыку по национальности, сочинившему знаменитую мелодию примерно в 1910–1912 гг.»¹.

В определенный момент истории этот танец, содержащий молитву, был запрещен среди мусульман по религиозным соображениям. Но окончательно исчезнуть такой танец уже не мог. Его переняли кубанские казаки, сюжет приобрел множество вариантов и порой был изменен до неузнаваемости. В танце появилась даже новая героиня — девушка. И в наше время «Молитва Шамиля» обязательно украшает большие праздники казаков.

Сейчас этот танец исполняется либо одним танцором-мужчиной, либо двумя — мужчиной и женщиной. Можно представить, как блистательно его исполняли наши герои Берта и Илико, оба — огневые танцоры! Соло Илико Казбека, наверняка, тоже было впечатляющим. Однако, удивительно, что этот танец имелся в репертуаре у Берты Червонной, когда она выступала уже одна! Нет оснований сомневаться в том, что танец был поставлен и доведен ею до совершенства. Вспомним ее фразу о том, что, если она не чувствует танца, то не берет его в репертуар.

«Молитву Шамиля» исполняла Берта Червонная в Шанхайском театре Лайсеум в 1939 году в концерте, в котором участвовали всего трое артистов: певица София Реджи, исполнитель песен Александр Вертинский и танцовщица Берта Червонная.

И вот теперь, в условиях лагеря, Берте снова удалось почувствовать себя артисткой. Ее принимали восторженно, дарили цветы летом, и преподносили разные подарочки, которые, с одной стороны, были приятны, а с другой — полезны. Рассказывает сама Берта (орфография сохранена): «На празд-

¹ Ошаев Х. Кто автор “Молитвы Шамиля” // Революция и горец. Ростов-на-Дону. 1931. № 10. С. 112–113. — Цит. по: Портал «Абрек». Памяти абрека Зелимхана Гушмазукаева. — Электронный ресурс: URL: <http://abrek.org/544-molitva-shamiliya.html> (дата обращения: 22.10.2022).

никах у нас два дня ставили концерты, цветов у нас сейчас нету (летом полно, мы сами ухаживаем) мне преподнесли пакет, красиво перевязанный широкой лентой. В пакете было: два куса душистого мыла, две коробки пудры, темная помада, духи «Кармэн», тушь для ресниц, зуб. щетка, паста, и крем для лица. Как это было трогательно не правда ли? Вам не приходилось иметь такие подарки на сцене? А я уже пятый раз за всю мою жизнь, и все это в лагере»¹.

Кому в мирной жизни придет в голову дарить артистке зубную щетку и мыло? Но в лагерных условиях такие практичные, элементарные вещи — неоценимое благо! Тем более, что Берта не получала из дома никаких посылок, так что мыло, пудра, помада, духи — были для нее дороже бриллиантов.

Кроме участия в концертах культбригады, были и другие светлые пятна в лагерной жизни. Хотя бы элементарное радио. Однажды Берта пишет письмо, одновременно слушая радио, и никак не может дописать: *«Слезы застилают мои глаза не могу писать. Передают сейчас вальс Шопена и “Сон воина”*»². Так больно и тоскливо, хочется сына обнять, выплакать все свое горе...»³. Понятно, что минорный вальс Шопена (с учетом сюжета, на который он создан) не мог не вызвать у Берты в ее тогдашних условиях грусть и слезы.

Иногда лагерные власти показывали заключенным художественные фильмы. Однажды демонстрировался фильм «Пармская обитель» по роману Стендаля, вышедший в 1948 году. Это был хороший французский фильм с великолепным Жераром Филипом в главной роли. Берта пишет о своих впечатлениях от этого просмотра: *«Чудесная картина, какая дивная тонкая игра, артисты дали прекрасные об-*

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Д. 14. Л. 4.

² Это трогательная элегия, написанная Василием Присовским в ноябре 1914 года, посвящена солдатам Первой мировой войны, призванным на фронт. Сон воина на войне в редкие минуты мирной паузы, конечно, сродни мечтам женщины в лагере и отзывается слезами в ее душе. Источник: Присовский В. Сон воина (1914 г.), грезы [элегия], опус 211. — Электронный ресурс: URL: <https://www.starinnye-noty.ru/марши-гимны-история/сон-воина-присовский/?ysclid=19k6i38snu327937031> (дата обращения: 22.10.2022).

³ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 2 об.

разы, красивые лица, исторический фильм. Когда дали свет по окончании картины, то это был провал какой-то, не хотелось жить, какие были жалкие лица, и мы сами, хотелось плакать. Нет того человека, чтоб он не нашел страничку своей жизни в этой картине. Она меня расстроила, до сих пор я под впечатлением этой картины»¹. Конечно, реальность и фабула фильма разительно контрастировали.

Но когда показывали фильмы советские, Берта видела артистов, с которыми когда-то выступала на сцене в совместных концертах. Видеть эти знакомые лица из прошлой, счастливой жизни ей тоже сейчас не весело (орфография сохранена): *«И еще был фильм “Мы когда-то встречались”². Играл Аркадий Райкин. Мы с ним работали до 1930 года. Как больно видеть знакомых, своих товарищей по сцене, и так же Леню Утесова и многих других»³.*

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Д. 14. Л. 4.

² Имеется в виду фильм-комедия «Мы с вами где-то встречались» (Мосфильм, 1954 г.).

³ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Д. 14. Л. 4.

Глава 9

Свобода в 1956-м. Поселок Шахан в Казахстане. Восстановление биографии по адресу на конверте. Поиски людей, знавших Берту Червонную в Шахане. Поиски увенчались успехом. Мы добились реабилитации Берты.

Освобождение из лагеря пришло в 1956 году. Берта ждала его и боялась. Боялась, потому что и жить ей было негде, и никто ее не ждал: мать умерла в 1953 году, дочь отреклась («опозорила ты нас своим арестом... не пиши...»¹), муж завел новую семью. Один сыночек любимый, которому, всего (или уже) было 13 лет. Необходимо было его забрать от мачехи, слава Богу, что отец не против, и начинать жизнь заново. Но где притулиться?

В лагере к Берте очень тепло относились союзницы (устар. сокамерницы, солагерницы), собранные с разных географических точек страны. Много их было из Прибалтики. Вероятно, одна из подруг-эстонок пригласила Берту к себе, ибо в документе об освобождении из лагеря местом выбытия обозначен Таллин.

Берта забрала своего сына из Старого Оскола и отправилась с ним начинать новое житье-бытье, возможно, и в Таллин на какое-то время, хотя следов пребывания ее там не удалось разыскать, зато точно известно, что в 1962 году (год отправки фотографии Вере Николаевне Придворовой-Ильинской) она жила в пос. Шахан Карагандинской области.

В 1960-е годы в этом районе активно осваивалось месторождение угля, строились новые шахты. Так образовался город Шахтинск, в состав которого вошло несколько поселков, в том числе и поселок Шахан. Шахтинск строился практически на месте быв-

¹ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 2 об.

шего Карлага¹. В лагерной системе у руководства было принято перемещать узников из лагеря в лагерь.

Возможно, на момент массового освобождения репрессированных в 1956 году кто-то из солагерников Берты оказался в Карлаге и остался жить в этих местах после освобождения. Они-то и могли рассказать, что здесь строятся новые поселки, требуется рабочая сила, и Берта приехала сюда с сыном, нашла работу и получила квартиру в поселке Шахан. Сын Николай вырос, в 1961 году ему уже исполнилось 20 лет. Он имел работу, женился, но отношения с матерью, по воспоминаниям соседей, были сложные.

Как удалось разыскать бывших соседей Берты в Шахане — это отдельная история. Имея по письмам Берты к Вадиму Козину ее точный адрес в Шахане, мы попытались найти в интернете номер телефона квартиры Берты. Выяснилось, что дома этого более нет: жильцов в нем не осталось, и дом был снесен, а номера телефонов передали в другие дома.

Ни молодой человек, взявший трубку, ни его мама не помнили Берту, но посоветовали обратиться в акимат² г. Шахтинск и дали номер телефона. Хочу отметить, что в ходе исследований не встретилось ни одного человека или официальной организации, кто бы отнесся равнодушно к моим расспросам о Берте Червонной. Работники акимата³ тоже приложили максимум усилий для поисков данных о Берте, даже выезжали в пос. Шахан. Но этот поиск не дал результатов.

Зная по опыту общения с работниками архивов и библиотек, что, как правило, там работают творческие, внимательные, отзывчивые люди, трудятся за интерес, а не за деньги, я написала письмо в местную библиотеку. В письме попыталась заинтересовать работников библиотеки тем, что в их крае жила известная

¹ Карлаг (1930–1959) — один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа, располагавшийся на территории Карагандинской области Казахстана.

² Акимат, аппарат акима — региональный орган исполнительной власти в Казахстане, районная государственная администрация в Казахстане и в Киргизии.

³ Руководитель акимата г. Шахтинск А. Е. Ключев, сотрудники С. Кашлева и Г. Рассказова.

в прошлом артистка Берта Червонная, описала ее судьбу и пообещала прислать в их библиотеку то, что уже опубликовано о ней и что готовится к печати, если они помогут найти хоть какие-то данные о жизни Берты в Шахане.

Сразу был получен ответ от заведующей библиотеки г. Шахтинска Насатковой Татьяны Васильевны о том, что просьба направлена в Шаханское отделение библиотеки. Так моя просьба попала к заведующей Шаханской библиотеки семейного чтения Ирине Гайбель.

Ирина, пораженная историей и судьбой Берты Червонной, увлеченно занялась поисками. Она поработала с картотекой своих читателей, обратилась в Шаханский дом-интернат для престарелых. Поиски увенчались успехом: бывший почтальон Валентина Егоровна Тимофеева, разносившая по домам пенсии, алименты и пособия, вспомнила своего адресата — Берту Борисовну. Читательница библиотеки Погребная Анна Марковна тоже помнила ее как Берту Борисовну, кстати, она считала, что Берта вовсе не цыганка, а «красивая интеллигентная еврейка». Проживавшая в соседнем доме Ирина Михайловна Панасюк, вспомнила: «Мы детьми заходили к тете Берте. Она детей приветчала. Сейчас помню только, что у нее дома висели афиши»¹. Никто из этих женщин не мог рассказать о Берте что-то существенное, зато они подсказали, к кому обратиться. Так основными рассказчицами стали Людмила Александровна Капанишина и Лидия Николаевна Калугер.

Послелагерная жизнь Берты Червонной, особенно в последние ее годы, вырисовывается несладкая. Здоровье было существенно подорвано. Уже по возвращении из Китая болели ноги: цыганские пляски на сцене с детских лет повредили суставы, а тюрьма с допросами и пять лет лагерей забрали остатки генетически крепкого цыганского здоровья. В лагерях, тем более — в лагерях особого режима, не все выживали, а уж сохранить здоровье было совсем нереально. В 1969 году Берта так описывает состояние своего здоровья в письме Вадиму Козину: *«Я очень больная. Хожу с палочкой, вернее ковыляю потихонечку. Полиартрит у меня, воспаление суставов*

¹ Рассказ И. М. Панасюк, 1959 г. р.

всех. Руки и ноги калеки. Доктора не берут вылечить эту болезнь»¹.

Несмотря на болезни, нужно было работать. Где работала Берта первоначально по приезду в Шахан, неизвестно, но в последние годы — сторожем в строительном управлении Шахана. Кроме того, сидела с малолетними детьми соседей, хотя это вряд ли делалось за плату, а скорее всего — по дружбе.

Соседи вспоминают, что ей помогали выживать посылки с книгами и вещами, которые она получала из Америки. Из Америки! Уместно предположить, и думаю — так оно и было, что это ее партнер по танцу и по жизни Илико Казбек (И. Н. Мерабишвили) не оставил Берту без заботы и поддержки. Они ведь и расстались только по той причине, что Илико категорически не хотел возвращаться в Советский Союз, а Берта столь же решительно рвалась на родину, к матери и дочери.

Илико уехал в Америку, как мечтал, благополучно устроился в Сан-Франциско, имел там свой ресторан, дожил до преклонных лет. Хотя, может быть, это уехавшие в Америку цыгане-артисты, с которыми Берта начинала выступать в цыганских хорах Ленинграда, а позже встречалась в китайской эмиграции, поддерживали свою родную Берту. Будучи верующим человеком, «незлобчивым», как сама Берта говорила о себе, она своим милосердием и отзывчивостью вызывала в людях самое доброе к себе отношение.

Продавая заграничные вещи из посылок, Берта имела, похоже, существенную денежную поддержку. Одна из рассказчиц, Л. А. Капанишина, считает, что Берта материально хорошо жила, во всяком случае в тот период, о котором она рассказывает, когда сама молоденькой девушкой приходила к Берте домой и помогала выполнять домашнюю работу: белила, стирала, гладила. Берта Борисовна была требовательная, но работу молодой девушки хвалила. Людмила Александровна вспоминала, как Берта однажды продала ей кофточку из посылки, а в другой раз — подарила.

¹ Фонд Мемориального музея-квартиры В. А. Козина, г. Магадан.

И Л. А. Капанишина, и Л. Н. Калугер говорят о Берте как о красивой и интеллигентной женщине, вспоминают, что она была верующей, но в отсутствие православной церкви в Шахане ходила в молельный дом к немцам-католикам, который здесь называли «особнячок».

Мне лично это очень хорошо знакомо, потому что детство прошло в столице Таджикистана, Сталинабаде, позже переименованном в Душанбе, и среди моих друзей и одноклассников были немцы: Иды, Ирмы, Эдики. По дороге из школы домой мы шли мимо переуллка, в котором стоял молельный дом немцев, и его тоже называли «особняк». В Казахстане, как и в других местах Средней Азии, где было много сосланных российских этнических немцев, были распространены молитвенные дома для религиозных собраний, не требующие духовенства, при этом даже в частных домах можно было проводить собрания.

Вспоминают, что Берта была необщительна, люди о ней мало знали, но относились уважительно. Лагерная жизнь с ее испытаниями не могла не наложить отпечаток на характер и поведение человека. И жизнерадостная, светлая, открытая Берта Червонная стала сдержанной, старающейся держаться особняком, но вызывающей уважение людей Бертой Борисовной.

Однако дома у нее был свой мир. Наверное, жила она воспоминаниями и не давала сама себе забыть о своем блестящем прошлом: *«У Берты Борисовны дома были красивые вещи: зонты, веера, на стенах висели афиши»*¹. Она часто пересматривала фотографии, те немногие, которые удалось сохранить; перебирала свои бусы, мониста, серьги. Были и люди, которых она ближе допускала к себе, больше им доверяла, и с которыми ее объединяла вера. Это соседи с 4-го этажа, семья по фамилии Фрид. Их упоминали рассказчицы из Шахана. Однако семейство Фридов — отец Отто Иванович, мать Лариса Михайловна и их дети Галя и Миша — все уехали в Герма-

¹ Рассказ соседки по дому Л. А. Капанишиной.

нию в 1990-е годы, а после смерти Ларисы Михайловны связь с ними прервалась. Чудесным и неожиданным образом связь с этой немецкой семьей была восстановлена, но об этом немного позже.

Между тем, Ирина Гайбель продолжала поиски. Она сама опрашивала пожилых медсестер в местной больнице, шаханских пастырей попросила поспрашивать у своих прихожан о Берте Борисовне. Однако среди них уже не осталось лиц такого возраста, которые могли бы помнить Берту.

Использовала Ирина Гайбель и соцсети. В «Одноклассниках» она разместила свой видеоролик «Осень в Шахане 2012», в комментариях к нему коротко изложила историю Берты Червонной и обратилась к шаханцам с вопросом, кто помнит Берту Борисовну и что-либо знает о ней. И вскоре ей пришло письмо из Германии от Галины — дочери Ларисы Михайловны и Отто Иванова Фридов, которые дружили с Бертой и которых упоминала Л. Н. Калугер.

Детство и юность Галины Фрид (в замужестве Романовой) прошли в Шахане, и после эмиграции на родину предков по линии отца она, скучая по Шахану, регулярно просматривала сайт этого поселка. Встретив упоминание о Берте Червонной, которую она хорошо знала и помнила, Галина сразу же написала Ирине Гайбель: *«...Случайно в обсуждениях прочла вашу заметку о Берте Борисовне!!! Честно говоря, была в шоке, что когда-нибудь, через столько лет, я вновь услышу эту фамилию. Это был очень талантливый, добрый, светлой души Человек!!! Я не зря написала с большой буквы. Откуда вы знаете о ней?? У меня есть некоторые сведения»*¹.

Галина с родителями и младшим братом Мишей жили в одном подъезде с Бертой. Галине было лет 5–6, а Миша на 2 года младше. Часто в отсутствие родителей Берта «приглядывала» за детьми. Как правило, детские воспоминания сильные и яркие. Первые воспоминания Галина написала сходу. Хочется сохранить стиль изложения воспоминаний самой Га-

¹ Из переписки с И. В. Гайбель.

лины Романовой (Фрид): «Очень приятно и неожиданно было прочесть о Берте Борисовне и вдвойне приятно, что кто-то вспомнил эту замечательную добрую и красивую женщину. И кто-то интересуется ее прошлым. Мы жили с Бертой Борисовной по-соседству: мы в 51-й квартире, а она в 45-й, однокомнатной на втором этаже. У Берты Борисовны был сын Лопухин Николай. Они вместе не жили. Он приезжал два раза. Потом сын женился на Наталье (фамилию не помню), и они уехали, Николай привозил жену знакомить. Сын потом даже на похороны матери не приехал.

Когда мы жили по-соседству, я была маленькой. Нас мама оставляла Берте Борисовне под присмотр, когда уходила на работу. Помню, когда Берта Борисовна с нами оставалась, пускала нас погулять на улицу во двор. Часто она звала нас, постукивая ложкой в оконное стекло. А мы специально не смотрели на окошко, делали вид, что пока не слышим, и гуляли. Знали, что Берта Борисовна зовет нас не просто так, а надо прибраться или сходить в магазин. Потом, чуть погода, у меня «просыпалась совесть», и я «поднимала глаза» на окно, шла к ней и получала задание сходить в магазин за хлебушком.

Берта Борисовна была интересная, удивительная женщина. Она нам много рассказывала о себе, о цыганах, о таборе, о жизни и традициях табора, о концертах, о Вертинском и Шаляпине. Но мы тогда, да и позже, не понимали, кто эти люди и что они значат. Не придавали значения. Главное, что с тех пор у меня очень сложилось уважительное отношение к цыганам. Берта Борисовна показывала нам свои наряды. Она была очень артистичная и пыталась нам это передать. Устраивала с нами мини-концерты для родителей и соседей всего дома каждые выходные. Прямо маленький театр.

У этой женщины была широкая натура, [она была] добрейшей души человек. Папе моему она когда-то подарила китайский фонарик на магните. Он его даже в Германию взял, когда мы уезжали из Шахана. В нашей семье долго были подаренные ею очень красивая скатерть и ковер «Олени».

Еще помню, что сын Берты Борисовны Николай был крестным моего брата Михаила Фрида. Николай, помнится, подарил

Михаилу машинку игрушечную. Конечно, если бы жива была моя мама, она бы многое вспомнила. Они ведь дружили.

Когда Берта Борисовна умерла, я помню, как ее выносили, как хоронили. Но не помнила где. А когда я приезжала в Шахан из Германии на похороны Ирочки, дочки Любовь Ивановны Сиуновой, я медленно брела по кладбищу и буквально наткнулась на могилку Берты Борисовны. По-моему, там на кресте так и написано — «Берта Червонная», если не ошибаюсь. Да, похоронена она на Шаханском кладбище и хоронили ее какие-то верующие».

Галина Романова-Фрид окунулась в воспоминания с удовольствием, началась и наша с ней переписка. Задавая все новые и новые вопросы о Берте: «Как внешне выглядела Берта к тому времени? Какой она вам запомнилась? После лагерей здоровье было подорвано. Судя по письмам, у нее болели ноги и ходила она с палочкой. Была ли она смуглой, как цыганка? Полная? Высокая или нет? Какие волосы, прическа? Что стало с ее домашним архивом? Ну и просто — что вам запомнилось?», — я невольно побуждала Галину к новым и новым воспоминаниям.

Она писала: «Вы правы, после лагерей про какое здоровье можно говорить!!! Она была небольшого роста, очень грузная, с очень полными, большими ногами! Да, ходила она с тросточкой! Конечно, она была смуглая, ну настоящая цыганка. Волосы, несмотря на седину, были локонами, сзади заколотые шпилькой. Очень красивые!! Да, я в курсе, что она была прекрасной артисткой!! Она очень часто показывала свои фото, правда их было немного, но она очень любила их просматривать. И знаете, несмотря на ее болезни и полноту у нее были очень грациозные, плавные, очень красивые движения!!! Безусловно, в молодости она была красавица!!!

Очень сильно скучала по сыну, а в общем была очень одиноким человеком! Может быть, поэтому относилась ко мне и моему брату, как к внукам. Родители работали, и она часто сидела с нами!! У меня всегда были длинные, темные волосы. Она часто прижмет к себе, гладит по волосам и говорит: “Ах, ты моя цыганочка”, а на моего брата, он был младше меня на 2 года и толстый-толстый, она всегда говорила: “Вот идет, барон!!”.

Я не знала этого слова, и всегда ей с обидой говорила: “Берта Борисовна!! Почему ты меня называешь так ласково, красиво “цыганочка”, а Мишу так грубо “барон”?? Она так заливисто смеялась, прямо хохотала, и говорила: “Детка, “барон” у цыган самый главный”. До меня, конечно, полностью не доходило, но я успокаивалась!

Постоянно напевала цыганские песни, прихлопывала в ладоши, причем всегда сидя на диване, из-за больных ног. И до безумия красивые цыганские движения руками!! Сколько уже прошло лет, а вот это у меня четко вырисовывается из детской памяти! Если бы была жива моя мама, конечно, она бы рассказала много больше. Но, к сожалению, ее тоже уже 10 лет нет с нами!

А насчет вещей и документов, я думаю, распорядились те люди, которые ее хоронили. Мне самой очень жаль, что у меня нет ни одной ее фотографии. А те вещи, которые были ею нам подарены, естественно, не сохранились, прошло почти полвека!!»¹.

После высказанных Галиной сожалений по поводу того, что у них нет фотографий Берты, я отправила несколько фотографий Берты, и в том числе ту, где они молодые и краси-

Илл. 9-1. Галя и Миша Фрид дома — дети, за которыми «приглядывала» по-соседски Берта.

Источник: Семейный архив Галины Фрид

Илл.9-2. Галя и Миша Фрид на улице Пос. Шахан, Казахстан.

Источник: Семейный архив Галины Фрид

¹ Из переписки с Галиной Фрид (Романовой).

Илл. 9-3. Лариса Михайловна Фрид
в молодые годы.

Источник: Семейный архив Галины
Фрид

вые с Марией Истоминой. Когда Галина получила фотографии, ее эмоции били через край:

«Получила фото. Вы знаете... аж сердце защемило!!! Где они вдвоем, мне так знакома эта фотография. И отец мой говорит, по-моему, у нее такая висела на стене!! Ну, до боли, знакома!!! Безмерно Вам благодарна. Эти дни хожу под впечатлением, как чумная!!! Еще раз, спасибо!!! Удачи Вам и всего доброго!!!»¹.

Позже я отправила Галине и видеоролик о Берте Червонной. Это была презента-

ция моего доклада по теме «Судьбы российских артистов в китайской эмиграции» на XLVI (46) конференции секции «Общество и государство в Китае» в московском Институте востоковедения РАН. Галина после новых впечатлений от просмотра яркого фильма о няне ее детства вспомнила дополнительные детали (орфография сохранена):

«Да, <...> она же нас нянчила, вернее, смотрела за нами, когда родители на работе. Придет к нам... А у нее сумочка была тряпочная — вся бисером вышита! А в ней полно украшений цыганских: серьги, кольца, бусы, даже помню бусы из копеечных монет. Сядет на диван и говорит: “Ну-ка идите ко мне, мои цыганята! Наряжать вас буду!”. Часами сидели с этими украшениями мы с братом — все крутились перед зеркалом, потом менялись. Да, остались только воспоминания. Очень грустно и больно...»².

¹ Из переписки с Галиной Фрид (Романовой).

² Эти грусть и боль Галины всколыхнули целый пласт воспоминаний, связанных с потерями и в своей семье. Не было уже в живых мамы Ларисы Михайловны, которая дружила с Бертой, не было уже и того маленького Миши — он неожиданно умер во сне в 1990-е годы (сведения из переписки с Галиной Фрид (Романовой). — Н. Д.).

Не все сходилось с истиной в рассказах разных людей: одни называли кладбище в Сарани, а фактически оно в Шахане, сидела Берта не в Карлаге, а в других лагерях, срок был не 10 лет, а 25. Но это объяснимо: все же мы имеем дело с воспоминаниями, а не с документами.

Осталось рассказать о самом дорогом и болезненном для Берты — о ее сыне Николае. После освобождения Берта забрала сына. Ему было 13 лет, подростковый возраст, да к тому же не совсем понятная ребенку ситуация, когда мать «без вины виноватая». Отношения с сыном, действительно, складывались непросто. Это очередная трагедия Берты. Типичная история, когда дети репрессированных родителей верили государству, верили в вину родителей, и после их освобождения, и даже оправдания — отношения были искалечены. Подробности истории этих непростых отношений с Николаем неизвестны, разыскать сына Берты не удалось.

По рассказам соседей видно, что сын отделился, жил в соседнем квартале. Вспоминают, что мать была очень красивая, а сын другой, и светловолосый — в отца. Судя по детской фотографии, от отца, блондина с тонкими чертами лица, и от матери, брюнетки с крупными чертами лица, сын взял всего понемногу, но не самое лучшее. Сведений, чтобы судить о его характере, недостаточно. Интуиция подсказывает, что он был хорошим достойным человеком. Николай ценил дружбу, поддерживал отношения с друзьями китайского детства, родители которых по возвращении на родину уехали жить в Ташкент, навещал их. Выйдя из детского возраста, получил хорошую работу, нашел отдельное жилье, женился на местной девушке Наталье. Несмотря на то, что отношения между матерью и сыном были сложные, думаю, оба любили друг друга, но любовь между родителями и детьми часто бывает непростой. Стремясь улучшить условия жизни для своей семьи, что совершенно естественно, Николай решил уехать с женой в Магадан.

А в Магадане жил Вадим Козин, названный брат Берты. Берта пишет ему письмо с просьбой помочь ее сыну сориентироваться в чужом краю (орфография сохранена): *«Дорогой*

брат, я хотела б, чтоб ты познакомил своего племянника с Магаданом. Что за жизнь у вас, где хорошо, а где плохо. Чтоб он был в курсе дела. Помогли ему советом. Он сам тебе все расскажет, что сочтет нужным, как он попал к тебе. Ты не думай, Вадим, что они пришли к тебе за матерьяльной помощью, ведь у них там нет никого с кем посоветоваться, а ты ведь не чужой для них. Они молодые, надеются на свои силы, будут работать»¹.

От себя Берта рассказала о судьбе сына в Шахане коротко: *«Жили они в Шахане, где я сейчас проживаю. 5 лет прожили, а потом решили переменить место жительства. Здесь была своя квартира, работа приличная, получал [сын] за выслугу лет, все шло хорошо, и решили пожить в городе, но как увидишь неудачно»²*. И признавалась в естественном беспокойстве о будущем: *«Мне очень грустно, что они забрались так далеко от меня, увижу ли я их вновь? Жизнь так сложилась — вместе тесно, врозь — скучно»³*.

Так оно и вышло — они уже больше не встретились. Когда Берта заболела, за ней ухаживали те же верующие из модельного дома, а когда ее положили в больницу и стало ясно, что дела плохи, тогда вызвали сына из Магаданской области⁴. Николай прилетел, взяв две недели отпуска, все время проводил в больнице возле матери, но она его уже не узнавала, находилась в коме. Сколько продлится состояние комы, врачи сказать не могли, а с отпусками на приисках было строго, и Николай был вынужден по окончании отпуска уехать. Так и получилось, что, когда Берта вскоре умерла, Николай на похороны приехать не смог. Некоторые это осудили, другие поняли.

Берта всегда была верующей, в Тяньцзине из благотворительности служила сестрой в Доме милосердия. Вот и ей в конце жизни помогали верующие, хотя и из другой конфес-

¹ Фонд Мемориального музея-квартиры В. А. Козина, г. Магадан.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Николай с женой обустроились, по слухам, на прииске в Магаданской области, к тому времени у них родился ребенок, и ему был уже год или полтора.

сии. Они же ухаживали за ней в ее последние дни и взяли на себя ее похороны.

СПРАВКА О СМЕРТИ

Дату и место смерти Берты Червонной тоже удалось установить документально. На наш запрос пришел следующий ответ:

«Департамент юстиции Карагандинской области на Ваш запрос по вопросу подтверждения даты смерти Ершовой Ираиды (Берты) Борисовны сообщает о наличии актовой записи о смерти № 37 от 06.05.1975 года на Ершову-Червонную Ираиду-Берту Борисовну, 23.11.1909 года рождения, по архиву службы ЗАГС управления юстиции г. Шахтинск Карагандинской области. Дата смерти — 25 апреля 1975 года, место смерти — посёлок Шахан Карагандинской области»¹.

Так неожиданно высветилась, по всей видимости, истинная дата рождения Берты: 23 ноября, а не сентября. В те давние времена у многих наблюдались расхождения в датах рождения: одна истинная, другая — вписанная в документы, и та же история с фамилиями. В анкетах Берта писала дату рождения 23 сентября, но при анализе одного из писем из лагеря напрашивался вывод, что это был ноябрь месяц 1909 г.

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

В ходе восстановления биографии Берты Червонной была проведена процедура ее реабилитации. После долгих предварительных хлопот, но довольно скоро после подачи заявления в Прокуратуру Белгородской области Российской Федерации был получен короткий, но емкий по информации документ:

«Гражданка Ершова Ираида Борисовна (Червонная Берта Борисовна), 1909 года рождения, уроженка г. Ленинграда, осужденная приговором военного трибунала войск МГБ Курской области от 23.01.1952 г. по ст. 58–1а УК РСФСР к 25 го-

¹ Департамент юстиции Карагандинской области, Письмо № 1–1–19/Д-774 от 13.05.2010 г.

дам лишения свободы с поражением в правах сроком на 5 лет и конфискацией всего имущества, признана необоснованно осужденной за контрреволюционные преступления по политическим мотивам и на основании ст. ст. 3,8 Закона РФ 18.010.91 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитирована». Прокурор области В.Л. Волков»¹.

Осуществление реабилитации Берты Червонной считаю, без ложной скромности, заслугой своей — и всех людей и организаций, которые помогали мне в этом нелегком деле. Нередко приходила в голову мысль: как жаль, что Берта не получила эту справку при жизни! Но, как говорится, что ни делается — все к лучшему. Как знать... Бывали случаи, когда человек, получив подобную справку сразу или вскоре после освобождения, не выдерживал и кончал жизнь самоубийством.

В 1976 году я начала работу в химическом цехе Магаданской ТЭЦ. Нашим начальником цеха тогда была Раиса Степановна. Родители ее приехали на Колыму по комсомольским

Илл. 9-4. Справка
о реабилитации Берты
Червонной от 22.08.2010 г.
№ 12106-10.

Источник: Личный архив
автора

¹ Справка о реабилитации Берты Червонной от 22.08.2010 г. № 12-106-10.

путевкам и привезли с собой свою семилетнюю дочь. Процессы массовых освобождений невинных начались с 1956 года. Раиса было уже взрослой девушкой, работала лаборантом. Она и стала свидетелем того, как инженер-химик, заведующий их химлаборатории, освободившийся из лагеря и работавший уже как поселенец, получил подобную справку. Документ сухо извещал о его невиновности. Конечно, он и без справки знал, что все лагерные муки и издевательства он перенес, будучи без вины виноватым, но держать в руках подобный документ оказалось новой пыткой. Инженер-химик закрылся в лаборатории и отравился.

Так что не будем сожалеть о том, что Берта умерла, так не получив документа о реабилитации. Жизнь Берты Червонной (Ираиды-Берты Борисовны Ершовой-Воробьевой) была яркой, насыщенной самыми разными событиями, радостными и трагичными. Была долгая блестящая артистическая карьера, когда ее называли «неподражаемой Бертой Червонной», годы общения со звездами большой сцены, признания и широкой известности, были любовь и счастье материнства. Пришлось артистке пройти и через многие испытания — допросы, лагеря ГУЛАГа, голод и лишения, личные драмы...

Но все-таки в конце жизни, в Шахане, она жила воспоминаниями о лучших своих днях, при ней были ее афиши, вее-ра, фотографии, а сама Берта Борисовна, как ее все величали, устраивала концерты с соседскими детьми, одаривала их своей природной добротой и пользовалась всеобщим уважением.

Имя Берты Червонной сохранилось не только в архивах, старых афишах, в книгах, уже упомянутых¹, и, может быть, в других, пока не встреченных, — ее помнят знавшие ее люди. В Магадане в Мемориальном музее-квартире В. А. Козина проходят выступления разных артистов, и иногда в концертах звучат посвященные Берте Червонной «Чардаш» Ефима Дорфмана, «Цыганская венгерка» в обработке Николая Ильинского. Их исполнял магаданский пианист и композитор Дмитрий

¹ Лович Я. Л. Указ. соч.; Улановская Н. М., Улановская М. А. Указ. соч.; Бельх Н. Н. Указ. соч.

Дорофеева Н.А. НЕПОДРАЖАЕМАЯ БЕРТА ЧЕРВОННАЯ

Петров, а директор Музея Вера Ильинична Смирнова рассказывает не только о Вадим Козине, но и о цыганской танцовщице Берте Червонной.

Смею надеяться, что и эта книга продлит память о ней — яркой артистке и добром человеке.

Приложения

Приложение 1

АНКЕТА БРЭМ Берты Червонной БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В МАНЬ- ЧЖУРСКОЙ ИМПЕРИИ

Культурно-просветительный подотдел 2-го отдела
Фото Берты

АНКЕТА

Амплуа — танцовщица

№ паспорта 2882

- I. Общие сведения
1. ФИО — Воробьева Берта Борисовна
2. Профессия и специальность — артистка
3. Образование (общее) — низшее
4. Образование (специальное) — прочерк
5. Артистический стаж (подробно) — С 1922 г. в гор. Москва и Петроград, гастролировала с 1926 по 27 г. на Кавказе, с конца 1928 по 29 г. Волга, Туркестан, Узбекистан и т.д. (по Средней Азии), 1930 — Хабаровск и Владивосток, в июне — Харбин, с 1931 г. — Южный Китай.
6. На каких ролях работали, на каком положении и где — прочерк
7. Голос или инструмент — прочерк
8. Национальность, вероисповедание и подданство — цыганка, православная, эмигрантка
9. № регистрации в Бюро — 24246
10. Имели ли советский паспорт или [заклеено фотогр.] и при каких обстоятельствах — по приезде в Харбин в 1930 г. [заклеено фотографией Ливенцова Б.]
11. Не имели ли отношения к ком... [3 фотографии Б. Ливенцова]
12. Когда и откуда прибыл на тер...

Дорофеева Н.А. Неподражаемая БЕРТА Червонная

- 13.Семейное положение, состав –
- 14.Чем занимаетесь в настоящ...
- 15.В каких театральных орга... —
- 16.Адрес: Коммерческая, гост. Астория
- 17.Какими иностранными языками владеете — прочерк

13 мая 1936 г. Подпись: Б.Б. Воробьева-Червонная

БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжурской империи

Фото

№ 24246

ФИО Берта Борисовна Воробьева-Червонная

№ паспорта 2882

I. Общие сведения

1. Время и место рождения — Петроград, 1909 года, 23 сентября
2. Вероисповедание — православного
3. Подданство и национальность — эмигрантка, русская цыганка
4. Общее образование — низшее, среднее, высшее
Примечание: указать, когда, где и какое учебное заведение окончил
5. Настоящая профессия и специальность — танцовщица
6. Место настоящей службы — Ресторан Кабарэ Фантазия
7. Получаемый оклад содержания или заработок (подробно) — подписан контракт две недели оклад жалован 135 гоби
8. Точный адрес — Коммерческая улица, отель Астория, № 32
9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурию — из Владивостока в 1930 году 18 (или 28) июля прибыл в Маньчжурию
10. Семейное положение (жена, дети и кто на иждивении) — замужем
11. Знание иностранных языков (какой и в какой степени) — нет
12. Имеется ли какое-либо имущество — нет
13. Бытность под судом или следствием (подробно) — нет

II. Общественно-политическая деятельность

14. Политические убеждения — националистка
15. Что делал и где служил до

до 1914 года — жила на иждивении матери
до 1917 года — жила в Петрограде
до 1922 года — работала танцовщицей в Петрограде
и в Москве

16. Что делал и где служил до настоящего времени — работала в Русско-немецком клубе г. Форум (Хай Лай).

Примечание: пар. пар. 15, 16 указать самым подробным образом

17. В каких политических организациях состояли и состоите — нет и не состояла
18. В каких общественных, благотв., религиозных и др. организациях состояли и состоите — состояла сестрой в доме милосердия в Тяньцзине
19. Не имели ли советский паспорт и не подавали ли заявления о желании вступить в советское подданство — нет

III. Военные сведения

20. Год поступления на военную службу —
21. Военное образование: учебная команда/военное училище или школа прапорщиков/специальн. офиц. Школы/военные академии/военные курсы за рубежом
22. Военно-служебный стаж (строевой, штабной, и военно-админ. стаж — подробно, последний чин) —
23. Участие в кампаниях и походах —
24. Ордена и знаки отличия —
25. Ранения и контузии (указать степени их в смысле пригодности к военной службе) —

IV. Гражданский и общественный стаж

- 26. Какие занимал должности, в каком ведомстве и когда —
- 27. Какие занимал выборные должности, где и когда —
- 28. Выбирался ли в законодат. учр., где, когда и от какой группы —
- 29. Ученые степени и труды —

Настоящим подтверждаю, что все выше приведенные сведения даны мною точно и правдиво и за правильность таковых я несу полную ответственность.

Подпись: Берта Воробьева-Червонная

Фото

26 февраля 1936 г. Харбин».

Источник: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б. Л. 1–2.

Биография Берты Червонной в анкете БРЭМ:
БИОГРАФИЯ (отпечатано на машинке)

Родилась в гор. Петрограде в 1909 г. Мои родители венгерские цыгане, когда мне исполнилось 4 года, отдали на воспитание русской цыганке Марии Александровне Воробьевой. Когда вспыхнула революция, мы выехали в Киев. О продолжении образования не могло быть и речи. Прожив 4 с лишним года в Киеве, мы выехали в Москву, где я поступила в цыганский хор Панкова. Через 3 недели выехала в Петроград, поступив в знаменитый хор Дулькевича, солисткой-танцовщицей.

В 1923 г. вышла замуж за инж. Петра Михайловича Ершова и до 1925 года не выступала.

В начале 1925 г., после рождения дочери, я снова стала выступать, но уже как концертантка.

В 1926 г. выехала на гастроли в Тифлис и Батум. По моем возвращении в Петроград, я выступала со своим цыганским ансамблем в Драматическом, Сабуровском и Александрийском театрах, где прошли пьесы с участием Монахова, Юрьева, Папазяна и др.

В 1927 г. я блестяще выдержала объявленную тогда Всесоюзную квалификацию и уехала на гастроли по Волге и Среднюю Азию.

В конце 1929 г., вернувшись в Петроград, я со своей семьей выехала в Хабаровск, а затем Владивосток, т. к. муж имел командировку. Здесь я выступала в «Золотом Роге», но недолго. Меня вызвали в ГПУ и запретили выступать, мотивируя тем, что я во время танца трясу плечами, а это развращает рабочие массы.

Со своим партнером И. Мерабишвили /И. Казбек/ я 13 июля 1930 года бежала в Пограничную, а затем в Харбин.

В 1931 г. из Харбина выехали в Шанхай, где выступали в «Каннидроме», Ткаченко и в «Кавказе». Потом с компанионом открыли кабаре «Черные глаза», но через 4 месяца про-

дали свой пай и уехали на гастроль в Чифу, Цындао, Тяньцзин, Пекин. В 1933 году основались в Тяньцзине, где открыли свое кабаре «Фантазия», но по истечении 4-х месяцев продали, т. к. И. Казбек предложили постоянное место в «Форум». В первых числах февраля я разошлась с И. Казбек, и 9-го февраля с.г. выехала в Харбин.

[Приписано рукой Берты]: Муж Ершов остался Владивостоке.

Подпись: Б. Б. Воробьева-Червонная.

Источник: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б. Л. 10.

Письмо о Берте Червонной.
Из данных по Разведке о Берте
[из личного письма Л. А. Кривченко] 8.12.2008 г.

«У меня появилась новая информация о Берте и ее миссии в Маньчжурии. Имеются источники о ее связи с разведкой. Так что, наверное, не любовь завлекла ее в Харбин, а иная деятельность. Сообщите Алексею Михайловичу, если понадобится, то сообщу подробнее. Л. А. К.».

Источник: из личной переписки автора монографии с сотрудником ГАХК.

Данные по фото, наклеенных на анкету
Б. Червонной по БРЭМ

В Харбине работал театральный администратор Виноградов (наст. фамилия — Вальдхюттер) Исидор Александрович, во время пребывания большевиков на КВЖД он был известен как один из активных членов Рабиса (профсоюза деятелей искусства), к эмигрантским артистам относился враждебно, заведовал кабаре «Фантазия», сам набирал артистов, предпочтение отдавал приехавшим из СССР, приехал в Харбин легально, имел советский паспорт, был опытным работником консульства СССР, выполнял задания по контролю за театральной деятельностью, имея опытных помощников из числа артистов.

В его деле есть информация о Берте: *«Берта приехала в Харбин вскоре после того, как стало известно о согласии Федора Шаляпина прибыть в Харбин на гастроли. При содействии Виноградова она стала работать в кафе-кабаре «Фантазия».*

Здесь же имеется информация о некоем Годзинском Георгии Францевиче — музыканте, композиторе. *«У него целая смесь кровей: польская, венгерская, шведская, швейцарская и цыганская. Прабабушка Годзинского имела связь с цыганом-скрипачом, прадедушка ее простил и воспитал цыганского сына как своего. От этого цыгана в последующих поколениях Годзинских стали появляться люди с ярко выраженными музыкальными способностями, наиболее ярко этот талант проявился на Георгии Францевиче. Годзинский ходит на все приглашения, которые следуют из кружков эмигрантской молодежи».*

Берта очень тесно общается с импресарио Шаляпина — Строком и администратором Кашуком, а также с Годзинским.

Далее — наблюдения (можно сказать, что агентурные данные БРЭМа) о Берте: *«Она прибыла в Харбин, как только стало известно о приезде на гастроли Шаляпина. При содействии импресарио Виноградова (он раньше работал во Владивостоке) Берта стала работать в кабаре «Фантазия».*

За несколько дней до приезда Шаляпина в Харбин прибыли импресарио Строк и администратор Кашук. Любопытно, что уже в день своего приезда они якобы успели познакомиться с Бертой. Берта беседовала с администратором Кашуком с глазу на глаз. В дальнейшем Берта Червонная под предлогом, что Кашук ею интересуется, часто проводила с ним время. Одновременно Кашук завел в Харбине значительное число знакомств».

В донесении о секретных сотрудниках в Харбине на 1937 год имеется следующая информация:

«...В кабаре “Фантазия” негласно руководит всеми делами Виноградов. Из артистов кабаре “Фантазия” связаны с советской разведкой... Берта Червонная, она же Воробьева, работала для советской разведки в Шанхае и Тяньцзине, какую работу продолжает и теперь для советского консульства»

Источник: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 7854. (Фонд Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии, или БРЭМ, личное дело Виноградова-Вальдхютера И. А.).

Письмо Берты № 1 Ляле Черной¹

Без даты. Начало 1954 г. (по мнению работников архива).
Милая Ляля!

Шлю вам свой искренний привет и лучшие пожелания. Вы наверно будете не приятно удивлены, получив мое письмо. Я знаю Ляля! Что это дерзость с моей стороны к вам обращаться. Мы правда не знакомы, никогда нам на проходилося встречаться, но друг друга знаем по фамилии, в свое время кто не знал Берту Червонную.

Сейчас я обращаюсь к вам, чтоб вы мне помогли разыскать мою дальнюю родственницу, Паню Биби. Вернее, Парасковью Алекс. Михай. Через наших цыган узнаете и передадите ей это письмо. Я помню, что она жила давно в селе Карачарово, а дальше не знаю. Буду вам очень признательна, бесконечно благодарна, за ваше внимание ко мне. Спрашивается, что меня заставило обратиться к Паньке за 4 года моего заключения, это моя серьезная болезнь. Я не встаю с постели уже две недели, у меня идут крови кусками, предполагают миому на матке, а может быть и рак, и еще приступы печени, селезенки. Я малярик, много потеряла крови очень слабая сижу на постели, мне тяжело писать, пишу с отдыхом задыхаюсь будто на крутую гору забралась.

Милая Ляля! Я хочу, чтоб Паня послала мне пару посылок, одну посылочку продуктовую, другую вещевую. Можно правда послать деньгами и здесь купить, но у нас не всегда бывает сахар.

И кое-что что мне необходимо, я напишу, что мне крайне необходимо, самое главное нужно для печени побольше сахара, пару пачек кофе, чай, сухих фруктов немного сало, чеснок, лук. У меня оголяются десны. Вот что мне крайне необходимо. Ничего лишнего не прошу. А из вещей нуждаюсь абсолютно во всем, нет ни простыни, ни одеяла, ни подушки, казен-

¹ Орфография и синтаксис подлинников писем Берты сохранены.

ное одеяло тоненькое сверху укрываюсь телогрейкой. Но Бог с ними с этими вещами, пришлите то что необходимо. Я хожу в казенных ботинках, тяжелые, с работы приходишь нечего на ноги переодеть. Прошу выслать туфли на высоком каблучке, я так соскучилась без хорошей обуви. Мой № 36. Пришлет пусть поношенные простых две пары чулок, и теплых носочков, рукавицы, и на голову что-нибудь теплое, я не прошу нового, буду благодарна за старые. Ну и так же платье, или юбку с блузкой, теплые трусы, я очень худенькая, на меня полезет любое платье. Можно еще ситец прислать я сама шью, только очень плохо вижу, проплакала глаза, без очков я не могу писать и читать, беру очки у женщин т.к. мне надо очки № +2 расческу, шпильки, приколки для моих длинных волос. Косметика нужна для сцены, у нас хорошая самодеятельность, есть профессионалы, темная губная помада, пудра, крем для лица «пластика» два тюбика, карандаш для бровей, зуб. пасту, щетку зуб. мыло.

Много, правда Ляля? Испугается Панька, дрэ-датэ (или урэ — или сурэ) пошлет. Ляля ну не все сразу, понемногу. Привет Нанги (или Нанчи). Кто меня еще помнит, мой сердечный горячий привет и поцелуи.

Мне очень жаль Ляля моя мама умерла не дождалась моего письма, муж мне сообщил 1953 г. в июле мес., что мама умерла, отчего он не знает, и что он сам женился и ждет на свет Божий новорожденного. На нервной почве я ослепла, не видела ничего абсолютно 8 дней, думали, что останусь слепой. Меня больше всего взволновало — это смерть матери и что мой сын будет жить с мачехой, какова его жизнь будет. Учится он отличником, но в шестом перешел на 4, он мне писал и просил меня не волноваться, что он исправится, это все благодаря его болезни. Скарлатиной болел в июне мес. В этом мес. 11 ему исполнилось 13 лет. А в ноябре мне будет 45 лет, но мне больше 35 лет не дают.

В прошлом году я писала Ершову, чтоб он мне сообщил от чего умерла мама, и мне не с кем поделиться, я с ним поделилась своим горем, что сынуля имеет мачеху, как ему там живется и т.д. и спросила, как устроилась судьба дочери (душа

все же болит). И я получаю ответ от дочери такого содержания: Ираида Борисовна, получила письмо я, прошу вас не беспокоить нас. Мало того, что вы нас опозорили своим арестом, и себя вдобавок, вы получили по заслугам, будете нести крест свой до могилы, пеняйте на себя и т. д.

Лубны? забыла пословицу: от сумы и от тюрьмы не откажешься. Ну Бог с ней. Мне очень больно что редко пишет сын, и муж. Так больно.

Когда наши женщины получают письма — столько тепла и заботы о них, а я как зверек забьюсь в угол и плачу и здесь судьба-мачеха бьет меня, я несую свой крест молча. Бог даст, весной освобожусь. Меня свобода тоже пугает, т. к. нету своего угла, надо начинать жизнь снова.

Как тяжело, милая Ляля, слезы застилают мои глаза не могу писать. Передают сейчас вальс Шопена и «Сон воина», так больно тоскливо, хочется сына обнять выплакать все свое горе.

Ляля надеюсь на вас, что письмо попадет в руки Паньки. Привет Козину, надеюсь он в Москве. Мой адрес на конверте для посылок и писем, денег. Будьте счастливы. Благослови вас Бог. Обнимаю и крепко целую всех, кто меня помнит. Скажу откровенно, что мало надеюсь на благополучный ответ этого письма. Берта Червонная.

С краю приписка: Нужны еще конверты с марками, бумаги, много курю, махорки № 2.

Источник: РГАЛИ, Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 1–1 об., 2–2 об.

Письмо Берты № 2 Ляле Черной

22/12/1954

Милая Ляля!

Поздравляю вас с праздником с рождеством христовым и желаю от Господа Бога здоровье и успеха на вашем жизненном пути. И чтоб Новый Год принес вам много светлого и счастливого. И чтоб ни одно облако темное не омрачило вашу жизнь, от души желаю исполнения вашего желания. Я думаю, что наши желания приходят к одному и тому же, т. е. быть любимой и любить самой. Не так ли? Думаю, что ваш муж не в обиде на меня. Надо не забывать, что в наших жилах течет кровь наших предков, и огонь в нашей крови не скоро угаснет.

Ляля! Я хочу воспользоваться вашей любезностью, чтоб вы узнали точный адрес моей биби Паньки Михай. Я сколько ей писала в течение этих двух месяцев, но ответа не имела, дарэна? Не понимаю почему! Сейчас все пишут, даже те, кто раньше отказывался от своих родных, то оне все вернулись вновь, и ждут их домой, посылают письма, и посылки, нам разрешено писать сколько угодно и кому угодно. И вот в течение этих 2-ух месяцев народ идет домой, нет того дня чтоб несколько человек не шли, хотя двое-трое.

Наши дела 25-летников сейчас Москва разбирает, и многие пишут помилование и также освобождают. Инвалиды идут домой все. Я была инвалидом 2 года. Я рада с меня сняли инвалидность, если б я была инвалид куда я бы пошла? Ведь Москва требует запрос у близких кто возьмет на иждивение, мне была бы чахотка в этом отношении, т. к. меня взять некому. Муж женился, дочь отказалась, сын еще маленький, 13 лет.

Я писала помилование Ворошилову, т. к. я виновата в переходе границы, и больше ни в чем, но это надо ждать с полгода ответа. Сейчас я опять лежу больная, нужна экстренная операция, увезут завтра, я в течение 16 дней много потеряно кро-

ви, кусками шла кровь, у меня киста [...], она выбросила петлю, опасаются, что может завернуться вокруг. И также надо пришить поднять матку, и печень опустилась на три пальца это после болезни малярией 2 года тому назад. Вся бибах на меня свалилась.

Наша самодеятельность готовится к олимпиаде в январе мес. У нас есть опереточная певица, и балерина-классичка, и я третья профессионалка, остальные же любители, но очень приличные, наша самодеятельность должна быть на первом месте на нашей трассе.

Как жаль, что я ложусь на операцию, и это надолго. Трудно привыкать артисту быть зрителем, а самому не участвовать, душа вся на сцене, и мы не можем быть снисходительны к своим коллегам, мы, зрители-актеры требовательные! Мы требуем с нашего актера, как и с самого себя.

Знаете, Ляля! Когда я была там, то если я ставила себе какой танец, и я его не чувствую, то конечно! Я его выбрасываю, танец я должна чувствовать, и в каждом танце должен быть смысл, и этот смысл должна передать зрителю, и если я этот танец чувствую, то безусловно зритель в моих руках. И вот сейчас возьмите меня, я только немного встала на ноги после кровотечения, как начала заниматься и на октябрь. праздниках я носилась по сцене, и чтоб делать немного как меня просили я не могла, я вкладываю всю душу, мне стоит услышать свою музыку, вся моя температура «убегает» я забываю о болезни, я слышу музыку, и я вся обещаю в ином мире.

И вот финал: операция. И меня скрутило здорово, но я не поддаюсь, меня шатает, а я брожу от одной больной к другой, меня любят, хорошо очень относятся. На праздниках у нас два дня ставили концерты, цветов у нас сейчас нету (летом полно, мы сами ухаживаем) мне преподнесли пакет, красиво перевязанный широкой лентой. В пакете было: два куса душистого мыла, две коробки пудры, темная помада, духи «Кармэн», тушь для ресниц, зуб. щетка, паста, и крем для лица. Как это было трогательно не правда ли? Вам не приходилось иметь такие подарки на сцене? А я уже пятый раз за всю мою жизнь, и все это в лагере.

Милая Ляля, и здесь есть люди, чуткие, хорошие, но надо их знать и прощать недостатки, быть к ним снисходительными, т. к. у каждого из нас есть как плюсы, так и минусы.

Родная Ляля! Как хочется жить! Внутри меня все кричит: жить! Жить! Вы слышали Вертинского Сашу? Увидите его — привет ему от меня, т. к. я с ним работала в течение шести лет, давали концерты, у него есть песенка:

«О как я жил! Красиво жил! Могу сказать, две жизни я прожил, я жизнь на жизнь свою помножил и ноль в итоге получил!

(припев) Аяйя куколки! Где ж вы теперь, о Боже, девочки, люблю, поверь! За нитку дернешь лишь, она уже, глядишь, качает головой, потом рукой».

Вот так и у меня: и ноль в итоге получил.

Ляля я верю, что еще кусочек оторву от жизни. Да я школу прошла хорошую! Поучительную, немного люди очистили от «дури». И люди выходя отсюда иначе смотрят на жизнь. Слышишь разговоры: Вот я освобожусь, свою мамочку буду на руках носить, все капризничали раньше: это не хочу, да то не хочу! Да и к детям я очень строгая была, часто била их, теперь я другая, буду умно их воспитывать, и буду вся для семьи жить и т. д.

Вот Ляля! Как очищаются мозги. А у меня нету никого! Моя мать умерла, нету у меня никого, не с кем поделиться, для всех чужая, один сын, да и тот нуждается во мне, 13 лет. Я 8 месяцев ничего не получаю, не знаю, жив ли мой ребенок, последнее письмо его было где он болел скарлатиной, я не знаю, что и думать. Я никогда им не писала, что нуждаюсь в посылке, всегда писала: ничего мне не нужно, все что мне нужно, это косметика (у меня была дивная косметика). Я знала, что у меня косметики на 20 лет хватит. И я так нуждалась в медикаментах, и в одежде, что некоторые нуждались в косметике и я думала сделать обмен. И мне прислали, но не то, т. к. была конфискация имущества. И я просила только косметику, чтоб дать понять — нужды нету у меня. А теперь больше как с пол-года пишу и прошу, никакого ответа, обидно.

Я решительно положила крест на всякую какую-либо помощь. Мне надо знать о моем ребенке, и он не имеет право молчать! Его обязанность сообщить матери о состоянии здоровья ребенка. Это низко» и подло! Безчеловечно такой поступок! Разве это его обязывает если он будет человечен? Ведь первое что меня к нему потянуло, это его душа, чуткость, куда все делось, да и было ли оно у него? Может быть он был хороший актер? Да, здесь запоешь: и ноль в итоге получил, аяяя куколки... И с этим человеком прожить 10 лет [9 исправлено на 10] и не знать его звериных инстинктов, разбить мне жизнь с дочерью, и у нее растет ребенок от него. Теперь: имеет сына от меня и год тому назад делал предложение другой, где он познакомился в доме отдыха, ей 24 года [жене 23 г.] и мать этой девушки писала письмо своей сестре, которая со мной, и сестра пишет своей землячке: Ради Бога, напиши кто такой Сергей Лопухин, у него жена Берта Червонная. Он говорит, что не знает где его жена и он одинокий, любит нашу девочку, сообщи скорей что делать он наш земляк.

И я это письмо Лялинька читала сама, а с женой прожил всего год три мес., ребенку было 5 мес. Взял девушку, спрашивается, что этот человек хочет. Я ему о этой истории ничего не писала, мне безразлично его поведение, лишь бы сына не обижали. И потом я не хотела писать, т.к. жена еще кормит ребенка, она могла прочитать, расстроилась бы, и скандал был бы, и это могло повлиять на моего сына, вся злость вылилась бы на мальчонку. Вот такой скотина, да и многие из них такие, не он один.

Милая Ляля! Как душа болит за ребенка, иногда мне кажется, что я с ума сойду, хочется голову разбить об стенку. Ведь вы сами мать, должны меня понять, мое состояние, у меня нет другого желания никакого, он один как свет в окне, для чего жить если его не будет? Какая цель? Для родины я уже никакой пользы не принесу, человек я весь больной и физически, и морально, скажу откровенно, я всегда крепилась и старалась себя беречь для ребенка, а теперь я до некоторой степени морально совсем развинтилась.

Недавно у нас шел французский фильм «Пармская обитель», чудесная картина, какая дивная тонкая игра, артисты дали прекрасные образы, красивые лица, исторический фильм. Когда дали свет по окончании картины, то это был провал какой-то, не хотелось жить, какие были жалкие лица, и мы сами, хотелось плакать. Нет того человека, чтоб он не нашел страничку своей жизни в этой картине. Она меня расстроила, до сих пор я под впечатлением этой картины. И еще был фильм «Мы когда-то встречались». Играл Аркадий Райкин. Мы с ним работали до 1930 г. Как больно видеть знакомых, своих товарищей по сцене, и так же Леню Утесова и многих других. И так Ляля попрошу вас передать письмо моей тетке. Буду очень благодарна. С приветом к вам Берта Червонная.

Приписка карандашом с краю на л. 5: «Ляля я вложила вам письмо для тети Паньки... Привет Верочки Ильин... Скажи, что интересуюсь, где Козин В. Он мне не чужой...». Л. 5 об.: «...Скучаю без наших рома песень».

Источник: РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 3–3 об., 4–4 об., 5–5 об.

Письмо Берты [родной тете] Пане

12 дек 1954 г.

Мои дорогие!

Поздравляю вас всех с рождеством и желаю от Господа Бога здоровье и полного благополучия! Дорогая Паня!

Пишу третье письмо, но ответа нет не какого. Паня я писала и пишу просьбу что-бы ты мне сообщила о моей Матери, чем она болела, отчего умерла, и дату ее смерти. Может быть, она просила передать мне что-нибудь, я исполню ее волю. Напиши мне все, что касается моей матери. Меня дочь упрекает, что благодаря меня умерла Мама. Чем же я виновата? Кто из нас гарантирован от тюрьмы? И что я виновна в смерти ее мужа Гуттари! Да, Паня, сейчас я защищат(ь)ся не могу, можете в меня камни бросать, кому не лень, да и такая родственница не нужна не кому, она «опасная». Паня, я нечего не прошу, не надо мне никакой помощи, мне нужно то, что я прошу, т.е. о Маме. Я знаю, что я была плохая дочь, много слез она пролила из-за меня. Ведь когда я приехала, я просила, умоляла остаться маму жить у меня, но она ответила так: Я очень рада, Берта, что вижу тебя, жива, слава Богу, но я буду очень скучать без Ершова и Ирочки, и им я очен(ь) нужна. Вот Паня, в чем же я виновна. Боже! Какие муки я несу, это письмо дочери огнем выжгло в груди, что я виновна в смерти матери.

Не сравнить даже ее упреки и пожелания «безконечно милые», что я буду нести этот крест до могилы, я заслужила его, это якобы за то, что я бросила ее, все проклятие на мою голову.

Она, Паня, забыла, а может многое не знает, что меня родители бросали крошкой как футбольный мяч, отдавали тата-рам, а потом меня взяла моя мать, т.е. твоя сестра. И мне образование дали 3 класса, и с 12 лет на сцене, а в 14 лет против моего желания выдали замуж насильно, я травилась и топилась, меня мама спасла, дочери было 3 мес. Вот так сложилась моя жизнь, я никого не упрекала и не проклинала.

А моя дочь еще счастливее меня оказалась, она окончила образование, и сама себе дорогу выбрала, и замуж по своему желанию вышла. Она в лучших условиях жила, чем я, и она разбила мне семейную жизнь, имеет ребенка от моего мужа [сына исправлено на м], и она же еще упрекает меня. Бог с ней, я не когда не была злобливая, и еще продолжаю за нее молиться и за ее детишек. А то что дома все говорили про меня, когда я жила с Ершовым: вот счастливая Берта, как хорошо живет, какая дивная квартира, прислуга, и так шикарно одевается и т.д. А что я его ненавидела, презирала, (знала за что), и он знал мою ненависть, я умоляла его, на коленях стояла, чтоб он отпустил меня, что мне очень с ним тяжело, и противен он мне за свои проделки! И он всегда мне отвечал: через мой труп, Берта Борисовна, жизни я вам не дам ни с кем, изуродую, убью и т.д. И что он только не делал со мной! И надо было прожить долгих семь лет, и он приводил домой лубны, а меня отправлял к своей сестре выше этажом. Эх! Что там вспоминать, он изуродовал мою юность, он расплатился за сделанное зло мне, он все годы держал маму. Но ему мама была необходима, он мог гулять, ездить на курорты, а дома всегда была хозяйка, и бабушка, она вырастила дочь, а не он.

Дочь мне рассказывала, что он домой приводил 11 женщин (она считала всех), никто не мог ему угодить, да и с ним не могли ужиться. Вот так, Паня! Ведь ты с нами не жила, не знаешь(ь) многое, знает покойница тетя Катя, она часто ссорилась с мамой, что она исковеркала мою юность, но мама это делала без зла, и так у нее сложилась у самой жизнь, ей так же бедной не везло в семейной жизни. Я знаю, что она очень, бедная, переживала за меня. Невовремя она ушла, она так мне нужна, я себя очень(ь) одинокой чувствую.

Дорогая Паня! Очень попрошу тебя, напиши моему мужу домой, чтоб он сказал правду, жив ли мой сын. Его точный адрес: г. Старый Оскол, ул. Интернациональная, д.60, кв. 3. Сергей Николаевич Лопухин.

Видишь ли, 8 мес. ничего от них не имею, может моего сына нет в живых, и он не хочет меня расстроить. Напиши ради Бога, Паня, что там у них случилось. У меня душа болит, как живет

мой ребенок с мачехой! Какие только мне картины не рисуются, одна хуже другой.

Паня, милая, если б ты могла поехать к моему сыну. И побыть там пару дней. Твой зоркий глаз все приметил бы, я знаю, что он ничего не имел бы против, т. к. он писал, что если я освобожусь, то ребенка он мне отдастъ. Как было бы хорошо, если б ты смогла бы видеть сама моего ребенка и мне написать.

Ведь сейчас можно приезжать к заключенным на свидание. Но ко мне некому приехать, да и деньги большие надо. А до нас трое суток и когда я была два с половиной года в Сибири, вот дорога длинная, и ехать надо было не меньше 10–12 дней.

Сейчас нам можно писать сколько хочешь. Я тебя очень прошу вышли мне очки, я в чужих, и то не по глазам. Зрение у меня всего 35 проц. Выплакала, и сильное малокровие, белых шариков № три четверти. Завтра еду на операцию, я очень болела. Очки № +2 вышли с футляром, чтоб не разбились и побольше сахара, нужно для печени, буду очень благодарна. Привет искренний всем-всем. Писала в Москву. Жду через 2–3 мес ответа. Сейчас очень много идут домой. Москва разбирает дела 25-летников. Целую крепко. Не сердитесь. Берта.

На посл. странице: Адрес для посылок и писем на конверте обрат. В посылку можешь положить открыто пару руб.

Источник: РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 6–6 об., 7–7 об.

ПИСЬМО БЕРТЫ № 1 Козину

19/09/69.

Приветствую тебя, дорогой брат Вадим!

Познакомься с моим сыном и со снохой. Я тебе писала о нем в 1953 году. Мне твой адрес дал начальник К. В. Ч. Но к сожалению, ты мне не ответил на мое письмо. Мне Истомина о тебе писала. Мы с ней переписываемся с 1953 года, когда ты ей написал, где я нахожусь. Она первая нашла меня, остальные отказались от меня. Ты ведь помнишь сестру моей матери Паньку, и Цыно, ее мужа, они даже не ответили мне на мое письмо. Ляля Черная тоже. Их пугала моя статья политическая. Но это все в прошлом. Я поставила крест. Переписывалась с Верочкой Ильинской и с тетей Настей.

А теперь дорогой брат, я хотела б, чтоб ты познакомил своего племянника с Магаданом. Что за жизнь у вас, где хорошо, а где плохо. Чтоб он был в курсе дела. Помогите ему советом. Он сам тебе все расскажет, что сочтет нужным, как он попал к тебе. Жили они в Шахане, где я сейчас проживаю. 5 лет прожили, а потом решили переменить место жительства. Здесь была своя квартира, работа приличная, получал за выслугу лет, все шло хорошо, и решили пожить в городе, но, как увидишь, неудачно. Мне очень грустно, что они забрались так далеко от меня, увижу ли я их вновь?

Я очень больная. Хожу с палочкой, вернее, ковыляю потихонечку. Полиартрит у меня, воспаление суставов всех. Руки и ноги калеки. Доктора не берут вылечить эту болезнь.

Ты не думай, Вадим, что они пришли к тебе за материальной помощью, ведь у них там нет никого, с кем посоветоваться, а ты ведь не чужой для них. Они молодые, надеются на свои силы, будут работать. Надеюсь, что ты меня понял. Может быть, явится настроение чиркнуть пару слов мне, как ты живешь, думаешь ли когда приехать на Родину.

Дорогой Вадим, может быть, вышлешь свое фото? Как-то ты совершенно отшатнулся ото всех. Что я удивляюсь! Ведь

я сама сторонюсь своих, никому не верю, да и кровных нет никого у меня. Одна моя матушка была как родная, это твоя тетя Маша. Она умерла в 1953 г. 10 сентября. После нее у меня никого не осталось. Вот один сын! И то как видишь он далек от меня. Увижу ли я его вновь? Дай Бог, чтоб им все удачно было. Жизнь так сложилась — вместе тесно, врозь — скучно.

Будь здоров, мой дорогой, храни тебя Господь. Целую, твоя сестра Берта. 19.09.1969. Казахстан.

Источник: Фонд Мемориального музея-квартиры В. А. Козина, г. Магадан.

ПИСЬМО БЕРТЫ № 2 Козину

28/09/69.

Приветствую тебя, дорогой Вадим!!

Я очень обрадовалась, когда получила твое фото, т.е. вернее программу. Название романсов, которые ты исполняешь, мне так напомнило мою юность. «Утро туманное», «Дай же, ручку», «Калитку», «Нищая», «Пара гнедых», «Письмо матери», «Очи черные», «Я Вас любил», и многие др. Между прочим, я в з/к познакомилась с Левого Ошаниным¹. Он приезжал к заключенному брату, мы пробыли пару дней вместе. Так хочется тебя послушать, неужели так мне не придется услышать твое исполнение? Может быть, ты напоешь кое-что по магнитофону, и вышлешь? У моих знакомых имеется хороший магнитофон, мы слушаем тебя с удовольствием. Сделай такое одолжение пожалуйста. Но только попрошу тебя под свой аккомпанемент гитары. Я очень люблю гитару. Смутно припоминаю в твоём исполнении: «Тоска-печаль», «У камина».

Я слышала твои пластинки в Китае. Но, надо сознаться, что я не знала кто такой — Вадим.

Мне очень жаль, что Вертинского пластинки Николай растерял, увез с собой в Ташкент, или ребятам раздал, но у меня не осталось ни одной. Я ведь с Сашей покойником работала 6 лет с лишним и все вдвоем. У меня был хор цыган под моим управлением, и Саша нередко выступал среди хора. Пел «Милая, ты услышь меня», «Две гитары» немного мелодия измененная Вертинского и много других.

В 1937 году приезжал Шаляпин, в Харбине он давал концерт, но он провалился, т.к. через газету английская принцесса просила Ф. Ив. спеть бесплатно для приюта и богадельни, он отказал /Бесплатно поют только соловьи/, и публика

¹ Ошанин Лев Иванович (1912, Рыбинск, Ярославская губерния — 1996, Москва) — советский поэт-песенник. Автор более 70 поэтических сборников, стихотворных повестей и пьес, лауреат Сталинской премии первой степени (1950), а также лауреат Всемирных фестивалей молодежи и студентов.

забрала обратно деньги и сдала билеты. Шаляпина возил Строк. А брат — Оскар Строк написал: «Голубые глаза, вы пленили меня». Он все учил меня петь эту песню. [Оскар Строк — популярный композитор, «король танго», аккомпанировавший Анастасии Вяльцевой, Клавдии Шульженко и др. Умер в 1975 году. — Н. Д.].

Сам Строк ухаживал за мной, предлагал ездить с ним в Европу с концертами. Шаляпин узнал, что я ленинградская, и изъявил желание познакомиться со мной. Когда мы сидели в ресторане «Модерн», еще его личный секретарь Кашук, то подошел к столу нашему управляющий и сказал, что его зовет Шаляпин. Когда вернулся Строк, то сказал, что нас ждет в номере Шаляпин. Мы поднялись в отель, репортеры окружили, они ведь по нюху узнают куда и к кому идешь. На обратном пути они все старались узнать, о чем мы говорили. На 2-й день мои портреты были в журналах, в газете, что я посетила Шаляпина и т. д. и т. п.

Я, конечно, отказалась ехать со Строком. Боялась, что можно попасть в дом терпимости. Такие случаи были не редкостные. А потом я все же хлопотала ехать на Родину. И меня не интересовало больше ничего. При аресте у меня изъяли массу фотографий Вертинского, Шаляпина, Макарова — певец и гитарист чудесный, он выступал в Америке с Нюрой Масальской. Очень короткое время, но мы переписывались.

С Нюрой мы виделись в революционные годы в Киеве.

Моя мама была в хоре у Полякова Василия Дмитриевича. Если не ошибаюсь, точно не помню его отчество. Он крестил мою дочь, которой уже 45 лет.

Вот, а в те годы я помню Нюру. Она приходилась сестра Паши Масальской (Хлебало) это прозвище ее. Она танцевала удивительно хорошо, в мужском духе. Я многое от нее переняла. И была еще сестра у них Маня Масальская, смуглая, с синими глазами, пела хорошо. Жила с Врангелем (мне было 10 лет). Она имела красавицу дочь, она младше меня на 5 лет. От Врангеля. А потом я их всех потеряла, ибо мы уехали в 1922 г. в Ленинград и начали работать у Дулькиевича Николая Дмитриевича.

В Китае я встретила с Шурой Степановой, наша знаменитая ленинградская певица, сама себе аккомпанировала на гитаре, с голубыми глазами цыганка. И еще знаменитая Ганна Мерхоленко. Москвичка.

Ведь всего не опишешь. А вот вспомнилось все. Тебе, наверное, уже надоело читать. Уже заканчиваю. Пожелаю тебе крепкого здоровья, успеха, и полного благополучия. Я вижу, что ты не любитель писать, кажется. Переписываешься ли ты с Верочкой Ильинской? Пожелаю тебе всех благ. Спаси тебя Христос. Твоя сестра Берта. 28 сент. — 69 г.

Источник: Фонд Мемориального музея-квартиры В.А. Козина, г. Магадан.

Илико Казбек. ОПРОСНЫЙ ЛИСТ № 3141
(Анкета БРЭМ)

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия, имя, отчество (Вписываются те, которые значатся в паспортах, а также и псевдонимы — сценические, литературные и прч. Псевдонимы должно вписывать в скобках)	Мерабишвили Илико Николаевич (Илико Казбек) театральный псевдоним
Год, месяц, число рождения и какой местности уроженец (Указывается губерния, уезд, волость и т. д.)	1907 г. гор. Тифлис, Тифлисская губерния.
Сословная принадлежность до революции (крестьянин, купец, дворянин и т. д.)	Крестьянин
Вероисповедание	Православный
Национальность и подданство (русский, грузин, украинец и проч.)	Эмигрант-грузин
Образование (подробно) (Где и в каких учебных заведениях обучался, отдельно для общего образования и отдельно для специального. Необходимо указывать на документы об образовании или оговаривать причину их отсутствия)	Начал учиться в Тифлисской VI гимназии, перешел в 1-ую гимназию и закончил среднее образование во 2-ой гимназии. Поступил на юридич. — экономический факультет Тифлисского университета и оставил с 1-го. С собой документов нет ввиду нелегального перехода советской границы
Семейное положение в бытность в России и в настоящее время (Указывается кратко: холост, женат, вдов, разведен и т. д. Необходимо делать ссылку на соответствующий документ)	Холост
Имущественное положение прежде и теперь	Имел в Грузии имение, а сейчас нет
Лист срезан	
Есть ли близкие родственники. их профессии (указать точно). (Подразумеваются: отец, мать, братья, сестры, племянники и т. д. Следует указывать подробный адрес, род занятий или профессию в настоящее время)	В Сов. России, в Тифлисе проживают: отец, мать, брат, близкие. Отец — педагог, мать — по хозяйству, брат — студент. Адрес: Тифлис, 4-ая Александровская ул.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Служили ли Вы где-нибудь, указать, где и какие занимали должности. (Здесь указываются должности на государственной гражданской службе, а также на частной нужно обозначить и время службы, и чем именно занимался.)	В г.Тифлисе снимался для кино-фильмов
Были ли на военной службе, когда, в каких частях, какую занимали должность. (Служба до революции указывается отдельно и во время революции отдельно. Отмечается в каких частях служил, где эти части находились. Был ли на службе по призыву, мобилизации или добровольно. Какие исполняли обязанности и от какого до какого времени продолжалась служба.)	Не был
Были ли арестованы или привлечены к ответственности какими-либо органами суда и администрации, за что и какие наказания понесли. До революции и во время большевизма.	Был арестован в Борчалинском уезде Тифлисской губернии во время возмущения в Грузии в 1924 году в августе — Ч.К. — ой, как опасный элемент. Сидел 5 дней в Тифлисск. милиц. участке за нанесение побоев агенту Тифл. Ч. К. и оскорбление сов. Власти. В 1930 г. был арестован Владивосток. ГПУ за попытку вооруженного перехода сов. границы. Освободили на 3-ий день с условием покинуть Д. В.
Чем занимались и где были после 7 ноября 1917 г. до 1931 г. (Подробно перечислить) (Перечисляются последовательно все места, где проживал заявитель, начиная с 7 ноября 1917 года по настоящий день, с указанием времени пребывания в каждом, а также чем именно занимался.)	По 1928 г. жил и учился в Тифлисе, а также работал в качестве актера в кино Грузии. В 1928 г. поехал работать для кино в г. Баку, но заболел и вернулся в Тифлис. В 1929 г. поехал в Москву по приглашению киностудии, и через Петроград поехал во Владивосток чтобы покинуть советскую Россию (так написано — с маленькой буквы) нелегально. В 1930 г. работал на сцене в Харбине 9 мес. 1931 г. также на сцене в Шанхае до 1932 г. июля. Лето 1932 г. провел в Чифу и Циндао. С сентября 1933 г. работал на эстраде, кино- и в клубах гг. Тяньцзинь, Пекин по сегодняшний день.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Принимали ли какое-нибудь участие в гражданской войне, когда, где и в качестве кого. (Нужно указывать подробно, что делал, место, время, а также организации, в которых состоял пишущий анкетный лист)	Нет
Ваши политические убеждения	Придерживаюсь к прогр. фашистам
Кто из видных государственных и общественно-политических деятелей белого лагеря знает вас или лично вам известен.	Знаком с ген. Глебовым
Точный адрес последнего вашего местожительства перед отъездом за границу (Указывается полный адрес: город, улица и номер дома)	г. Владивосток, ул. Алеутская.
Последнее Ваше местожительство	Тянцзин
Причина и время Вашего выезда за границу. (Причина выезда должна быть объяснена подробно.) (Если пишущий опросный лист выезжал за границу несколько раз, то следует упомянуть о каждом случае отдельно, указать год, месяц и число выезда и возвращения и место, куда выезжал. Выезд в полосу отчуждения КВЖД следует считать как отъезд за границу)	Ненависть к сов. власти и непримиримость к их строю, от коих зверски разстреляны мои родственники, и была перебита почти половина Грузии во время возстания в августе 1924 г. Работать для освобождения поработщенного народа всей России. Перешол границу не легально в июле 1930 г. через Никольск-Санчагоу.
Ведете ли знакомство с кем-либо из советских деятелей теперь и не были ли знакомы раньше.	Никаких знакомств с сов. деятелями не имею, а при жизни в сов. россии до 1930 г. приходилось.
Кто из Вашей семьи находится в России. Перечислите подробно... (далее обрезаю)	Кто из Вашей семьи находится в России. Перечислите подробно... [далее обрезаю]. Мать — 46 лет, отец — 52 года, брат — 21 год. Проживают в г. Тифлисе

Дорофеева Н.А. НЕПОДРАЖАЕМАЯ БЕРТА ЧЕРВОННАЯ

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Обрезан в верхней части, далее: Укажите, документы, с которыми Вы выехали за границу, и какие имеются у Вас на руках в настоящее время и не имели ли Вы разрешения на выезд за границу от каких-нибудь советских властей; если имели, укажите от каких и когда. (Всегда указываются названия и №№ документов, время их выдачи и какими учреждениями выданы)	[начало обрезано] выдан Харб. Беженским комитетом паспорт Харб. Полиц. Упр. В Циндаосский паспорт... для права жизни в Циндао в 1932 г. Удостоверение м... сти от секретаря главы грузинского общества в П. ... за № 6430. От советских властей никаких документов и разрешений на выезд за границу не имел.
Не работали ли когда-нибудь в разведывательных учреждениях Старой России и при большевиках (Подробно указать пункт, деятельность, время службы)	Нет
Чем занимались раньше за границей, если Вы там проживали, и чем занимаетесь в настоящее время (Нужно указывать, с какого по какое время и чем именно занимался заполняющий опр. лист и отдельно род занятий или службы в данный момент)	После перехода границы с 1930 г. по 1934 г. проживал в Китае. Эстрадный артист.
Состоите или состояли в подданстве СССР или возбуждали ходатайство о вступлении в таковой.	Состоял в подданстве только до 1930 г.
Кто рекомендует	Н. Н. Семовских
Какими языками владеете и в какой степени	Грузинским и русским отлично, английским — слабо.
В каких организациях состоите или состояли	Ни в каких
Для дополнительных сведений	

20 марта 1934 г. Подпись заполнителя опросного листа
Илико Мерабишвили (Казбек)

Источник: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 30459. Мерабишвили
Илико Николаевич. Л. 1–1 об., 2–2 об.

Ливенцов Борис Алексеевич. Анкета БРЭМ.
БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжурской империи

Фото № 13954.

ФИО Борис Алексеевич Ливенцов

№ паспорта 3102

I. Общие сведения

1. Время и место рождения — 30/XI, 1901 г., г. Москва.
2. Вероисповедание — православное.
3. Подданство и национальность — русский эмигрант.
4. Общее образование: низшее — прочерк.
среднее — гимназия.
высшее — ок. Юридический факультет в г. Харбине
в 1927 году.
Примечание: указать, когда, где и какое учебное заведе-
ние окончил
5. Настоящая профессия и специальность — педагог и юрист.
6. Место настоящей службы — секретарь курсов русского
языка б. С. — Мжд.
7. Получаемый оклад содержания или заработок (подроб-
но) — 150 гоби — Жалованье.
8. Точный адрес — Казачья, 33, кв. 4.
9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурию — из г. Благовещен-
ска в 1924 г.
10. Семейное положение (жена, дети и кто на иждивении) —
холост, мать и сестра
11. Знание иностранных языков (какой и в какой степени) —
владею немецким, знаю латинский.
12. Имеется ли какое-либо имущество — нет.
13. Бытность под судом или следствием (подробно) — нет.

II. Общественно-политические сведения

14. Политические убеждения — член ВФП.

15. Что делал и где служил до
до 1914 года — учился в гимназии.
до 1917 года — то же.
до 1922 года — в 1918 г. участвовал в качестве добровольца в Иркутском восстании, служил в армии адмирала Колчака и попал в плен к красным в г. Иркутске.
16. Что делал и где служил до настоящего времени — с момента прибытия в Маньчжурию учился на юридическом факультете, окончив который в 1927 г. поступил преподавателем на Китайский Юр. Фак., а затем преподавателем курсов русского языка, где в настоящее время занимаю должность секретаря.
(Примечание: пар. пар. 15, 16 указать самым подробным образом)
17. В каких политических организациях состояли и состоите — член ВФП.
18. В каких общественных, благотв., религиозных и др. организациях состояли и состоите — во время студенчества состоял тов. председателя Стратостата (?) Юр. фак.
19. Не имели ли советский паспорт и не подавали ли заявления о желании вступить в советское подданство — нет.

III. Военные сведения

20. Год поступления на военную службу — доброволец Иркутской армии.
21. Военное образование: учебная команда — в армии Колчака. военное училище или школа прапорщиков — окончил в г. Иркутске 1919 г. артилл. отд., Оренбургского Казачьего Училища.
специальн. офиц. Школы —
военная академия —
военные курсы за рубежом —
22. Военно-служебный стаж (строевой, штабной, и военно-админ. Стаж — подробно, последний чин) — лист обрезан

Биографические сведения. 6-й отдел Главного Бюро
по делам Российских Эмигрантов
в Маньчжурской империи

Биографические сведения. № личного дела 13954/3886.
Фамилия — Ливенцов Имя — Борис Отчество — Алексее-
вич.

Псевдонимы (литературные и сценические) — прочерк.

Адрес: Новый город, Большой пр. 42.

Общие сведения

1. Время рождения — 30 /XI 1901.
2. Место рождения — г. Москва.
3. Национальность — русский.
4. Вероисповедание — православное.
5. Подданство и с какого времени в нем состоите — эмигрант.
6. Семейное положение (Члены семьи, близкие родственники): холост, мать — Ольга Васильевна, 66 лет, сестра Вера 24 лет состоят на моем иждивении,
7. [вопрос обрезан] — брат- эмигрант Алексей Алексеевич Ливенцов, 40 лет, служит секретарем Педагогического института в г. Харбин.
8. Возбуждали ли ходатайство о вступлении в подданство СССР — не возбуждал, но приехав из СССР в 1928 году, автоматически был подданный СССР (далее неразборчиво).
9. Имеется ли квитанция о возбуждении ходатайство о вступлении в подданство — нет.
10. Имеется ли паспорт СССР, время выдачи — нет.
11. Не было ли отказано в подданстве СССР — нет
12. Когда перестали пролонгировать паспорт СССР — прочерк.
13. Когда и перед каким учреждением возбудили ходатайство о выходе из подданства СССР (год месяц число) — прочерк.
14. Причина выхода из советского подданства — прочерк.

15. Не состояли ли в каком-нибудь иностранном подданстве — нет.
16. Общее и специальное, высшее, среднее низшее образование, название учебного заведения, год поступления и окончания — Юридический факультет в г. Харбине, год окончания 1927 г., год поступления 1923 г. С 1-го июня 1919 г. по декабрь 1919 г. обучался в Оренбургском Казачьем Училище.
17. Специальность основная и стаж по этой специальности — юрист.
18. Прочие специальности и стаж по ним — прочерк.
19. Не имеете ли свободных профессий (художник, поэт, музыкант, артист) — нет.
20. Не работали ли в газетах и журналах — нет.
21. Место настоящей службы — состою лектором в Жел. дор институте с откомандированием для работы в Лесной отдел.
22. Какую должность занимаете в настоящее время — штатный лектор Железн. института.
23. Получаемый оклад — основной оклад 80 гоби в месяц.
- 23а. Получаете ли пенсию — нет.
- 23б. Кто состоит на иждивении — лица, указанные в п. 6.
- 24а. Занимаете ли вы и лица, указанные в Вашем заявлении, частную площадь, сколько платите за наем — временно живу в комнате за 35 гоби в месяц.
25. Не служил ли раньше на государственной службе, если да, то на каких должностях, когда и где — нет.
26. На каких железных дорогах служил, с какого и по какое время — на КВЖД. 4½ года лектором курсов русского языка и секретарем.
27. Какие должности занимали на железных дорогах, с какого по какое время — см. п. 26.
28. На каких должностях вы могли бы и хотели служить в настоящее время на железных дорогах, в охране и т. п. — по специальности в Юр. отделе Упр. дороги.
- 28а. Если уже служите, то на какую должность хотели бы вы быть переведенным и куда — см. п. 28.

29. В каких частных компаниях Вы служили, где, с какого и по какое время и на каких должностях — прочерк.
30. Не служили ли в иностранных предприятиях — прочерк.
31. Знание языков — знаю разговариваю и письменный нем. яз.
32. Когда прибыл в Маньчжурию — 13 янв. 1924 г.
33. Откуда прибыл в Маньчжурию, через какой пограничный пункт (откуда) — нелегально через Амур около Сахалина. [№№ 34–50 — прочерки или повторы].
51. Чем занимались, где служили и на каких должностях (Указывается подробно место проживания, название службы, должности, оклады и т. п. Подробно в каждой графе за каждый год).
 [За годы с 1910 по 1917 — прочерки].
 в 1918 году — добровольцем в Ижевском восстании до отступления в Уфу.
 в 1919 году — поступил добровольцем в Казачье Военное Училище в г. Иркутске, где и был со всем училище взят в плен красными.
 в 1920 году — был мобилизован в Красную Армию и отправлен из г. Иркутска в Верхнеудинск в ДВР.
 в 1921 году — служил пом. командира 61-ой батареи 1-го легкого артиллерийск. дивизиона в Верхнеудинске.
 в 1922 году — то же в г. Чите.
 в 1923 году — уволился по болезни из армии, был арестован за контрреволюцию. В декабре бежал через Благовещенск в Маньчжурию.
 в 1924 году — учился на Юр. Фак. в г. Харбине
 в 1926, 1927 году — то же.
 в 1928 году — с сентября был назначен преподавателем на подготовит. Курсы при Юр. факе в г. Харбине.
 в 1929 году — с января был назначен преподавателем на курсы русского языка КВжд.
 в 1930–1931 гг. — занимал указанную должность.
 в 1932 году — был уволен с курсов русского яз. КВжд и продолжал служить на китайском Юр. факе лектором.
 в 1932 году — то же.

в 1934 году — 25 мая был вновь назначен преподавателем курсов русского яз. КВЖД.

в 1935 году — там же до продажи дороги, а после 1 сентября назначен на шт. должность лектора Жел дор Института.

в 1936 году — на должности шт. лектора Железнодорожного Института с откомандированием для работы в Лесной отдел.

52. Имели ли какое-нибудь имущество раньше, где и когда — нет.

53. Имеете ли сейчас какое-нибудь имущество — нет.

54. Были ли под судом и следствием

- до революции 1917 года — нет

- во время белого движения — нет.

- при советской власти — 2 раза находился под следствием Г. П. У.

- в эмиграции: в Маньчжурии и до государства — нет.

55. Были ли когда-нибудь арестованы: где, когда по какому поводу. Кем (какие учреждения) — 2 раза Г. П. У. в 1920 г. за контрреволюцию, в 1923 г. в СССР.

55а. Не отбывали ли тюремное заключение — нет.

56. С кем Вы хорошо знакомы, из эмигрантов — затрудняюсь всех перечислить.

57. Почему не выехали в СССР с массовой эвакуацией — прочерк.

58. Не думаете ли выехать из Маньчжурии — нет.

Военные сведения

59. Год и место поступления на военную службу — прочерк.

60. Военное образование — прочерк.

[С №№ 61–67 — прочерки или повторы].

68. В какой армии был во время гражданской войны — в белой и взят в плен в Иркутске.

69. Ордена и знаки отличия — нет.

70. Ранения и контузии — нет.

71. Кто из видных общественных или административных лиц может за вас поручиться, его место службы, долж-

ность и адрес — г. Ямадзи из Ниппонской Военной Миссии в г. Харбине.

72. Когда зарегистрировались в Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи — апрель 1935 года.
73. Укажите № квитанции о регистрации в Бюро по делам Российских эмигрантов — № личной книжки 13954/3886.

Подпись Б. Ливенцов.

25 августа 1936 года.

Источник: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 27031. Л. 1–1 об., 22–26.

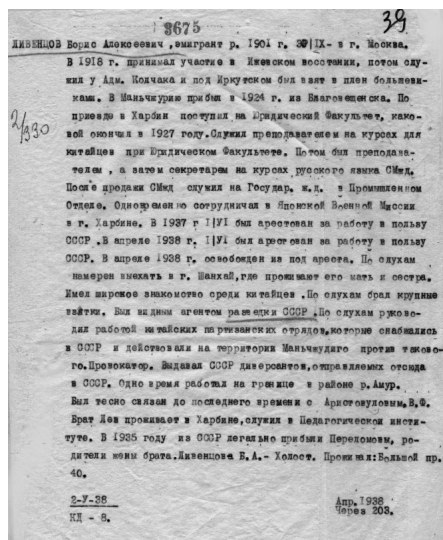
Ливенцов Борис Алексеевич.

[Личное дело БРЭМ. Даты 1935–1948. Всего листов 87]. Справка
БРЭМ № 3675.

№ 3675. Ливенцов Борис Алексеевич, эмигрант р. 1901 г. 30/IX [ошибка-в др. док — 30/XI — опечатка, м.б. — Н. Д.] в г. Москва.

В 1918 г. принимал участие в Ижевском восстании, потом служил у Адм. Колчака, и под Иркутском был взят в плен большевиками. В Маньчжурию прибыл в 1924 г. из Благовещенска. По приезду в Харбин поступил на Юридический Факультет, каковой окончил в 1927 году. Служил преподавателем на курсах для китайцев при Юридическом Факультете. Потом был преподавателем, а затем секретарем на курсах русского языка СМЖд. После продажи СМЖд служил на Государ. Ж. д. в Промышленном отделе. Одновременно сотрудничая в Японской Военной Миссии в г. Харбин. В 1937 г. 1/VI был арестован за работу в пользу СССР. В апреле 1938 г. освобожден из-под

ареста. По слухам, намерен выехать в г. Шанхай, где проживает его мать и сестра. Имел широкое знакомство среди китайцев. По слухам, брал крупные взятки. Был видным агентом разведки СССР. По слухам, руководил работой китайских партизанских отрядов, которые снабжались в СССР и действовали на территории Маньчжуджидо против такового. Провокатор. Выдавал СССР диверсантов,

отправляемых отсюда в СССР. Одно время работал на границе в районе р. Амур.

Был тесно связан до последнего времени с Аристовуловым В. Ф. Брат Лев проживает в Харбине, служил в Педагогическом институте. В 1935 году из СССР легально прибыли Переломовы, родители жены брата Ливенцов Б. А. холост. Проживал: Большой пр. 40.

Апрель 1928 г. через 203. [вероятно, номер доносчика. — *Н. Д.*].

2-V-38/КД-8. [вероятно, шифр регистрации доноса. — *Н. Д.*].

Источник: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 27031. Ливенцов Б. А. Л. 39.

История родной дочери и кто такой Гуттари
[дополнение Натальи Дорофеевой]

Осталось рассказать о дорогом и болезненном для Берты, о старшей дочери Ираиде. Дочь Ираида рождена от первого, нелюбимого, мужа Петра Михайловича Ершова в Ленинграде в 1924 г., когда сама Берта была еще почти ребенком и было ей 15 лет. Выше упоминалось о сложных отношениях матери и дочери, о том, что дочь была оставлена матерью после эмиграции в Китай, что она выросла с отцом и бабушкой, матерью Берты, и, самое главное — не простила мать.

Осложнила отношения не только описанная нами их личная семейная драма (рождение Ираидой ребенка от гражданского мужа матери С. Н. Лопухина)¹, но и арест Берты в 1951 г. Все это стало препятствием и в поисках дальнейшего жизненного пути дочери. На запросы в организации ответов не было, ведь была известна только девичья фамилия дочери Ираиды, тогда как она в зрелом возрасте могла жить под другой.

Из личного дела Берты при аресте² в графе «сведения о родственниках» были получены некоторые данные. Подтвердилось, что проживала вся семья дочери в г. Петрозаводске. Ираида, окончив Ленинградский университет³, работала в Петрозаводске в Госиздательстве Карельской АССР. Из письма Берты Ляле Черной по отдельным фразам видно, что кроме первого ребенка, рожденного примерно в 1949 г. от С. Н. Лопухина, были у нее еще дети. Также из письма, адресованного Бертой родной тетке Прасковье Александровне, стало известно, что мужем Ираиды был некий Гуттари.

Сначала, когда это имя всплыло впервые, я посчитала, что речь идет о муже матери Берты, и Гуттари — цыганское

¹ (Цитата: «...разбил мне жизнь с дочерью и у нее растет ребенок от него (С. Н. Лопухина)». — РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 5.

² ФСБ РФ. Управление по Белгородской области. Архивное дело № 7928. Сведения.

³ Более точных данных о годе выпуска, факультете — нет.

имя. Поиски в гугле привели к единственному результату: Гуттари — финско-карельский поэт, писатель (умер в декабре 1953 г., Петрозаводск)¹. Это совпадает с данными некоторых писем Берты, но останавливала большая разница в возрасте: старше дочери Ирайды на 18 лет. И написано, что был женат на Элине Степановне Пекки, фольклористе и писательнице, сестре Александра Пекки².

Вспомним цитату из письма Берты (орфография сохранена): «Меня дочь упрекает что благодаря меня умерла Мама. Чем же я виновата? Кто из нас гарантирован от тюрьмы? И что я виновна в смерти ее мужа Гуттари!»³.

Письмо написано в 1954 г. В 1953 г. умер Тобиас Оттович Гуттари. Согласно биографии Т. О. Гуттари, он был женат первым браком на своей коллеге Элине Степановне Пекки⁴. Свадьба состоялась в 1937 г., и семья переехала в г. Петрозаводск.

¹ Гуттари Тобиас Осипович (фин. Topias Huttari; литературный псевдоним Лёа Хёло, фин. Lea Helo; 1907, д. Муя (ныне Кировский район Ленинградской области), Санкт-Петербургская губерния, Российская империя — 1953, Петрозаводск, Карело-Финская ССР) — советский финноязычный поэт и прозаик, переводчик и педагог. Жил и работал в Карелии. Один из основоположников карельской национальной литературы, один из организаторов Карельской ассоциации пролетарских писателей (КАПП) и Союза писателей Карелии. Очеркист и автор рассказов. «Стих Гуттари эмоционален, близок к народной песне. На творчестве сказалось его увлечение поэзией Сергея Есенина и произведениями многих советских лирических поэтов, таких, как его ровесники Ярослав Смеляков, Борис Корнилов, Павел Васильев». — См.: Гуттари Т. О // Электронный ресурс: URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21raznoe/94938-1-uchenie-instituta-geologii-karelskogo-nauchnogo-centra-ran-85-letiyu-dnya-rozhdeniya-pek.php> (дата обращения: 14.09.2021).

² Пекки Александр — писатель и журналист. Писал о геологии и геологах, о своей юности, что пала на военные годы, о студенческих годах, о понравившихся книгах и прочая, прочая... Довольно большой цикл работ посвящен карельской литературе. Писал о поэтах: Тобиасе Гуттари (Леа Хело), Яакко Ругоеве, Алексее Титове, Тойсто Сумманене, Вейкко Эрvasti и прозаиках Пекке Пертту и Антти Тимонене. Отдал дань памяти людям, с которыми был знаком благодаря сестре Элине Степановне Тимонен. Фольклорист и писательница, она в первом браке была замужем за Тобиасом Гуттари, во втором — за Антти Тимоненем.

³ РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. раздел II. Письма. Д. 14. Л. 6.

⁴ Тимонен Элина Степановна (урожд. Пекки; по первому мужу Гуттари) — (1916–?) — финно-угорский фольклорист. Окончила Ленинградский финско-ижорско-эстонский педтехникум (1934), Карело-Финской университет. Результатом многолетних исследований Э. С. Тимонен (Гуттари) стало издание «Карельские народные сказки. Репертуар Марии Ивановны Михеевой» (Петрозаводск, 2010), изданное после ее смерти.

водск. Начинались массовые репрессии — обоих молодоженов они обошли стороной, однако помешали в работе. Взаимная любовь и прочные надежные семейные отношения, вдохновлявшие Т.О. Гуттари на романтическую поэзию, все-таки не выдержали выпавших на их долю тяжелых испытаний. Во время Второй мировой войны брак распался по не зависящим от них обстоятельствам. После войны, в 1949 г., Элина Гуттари выходит замуж за Антти Николаевича Тимонена¹. В это время Тобиас Гуттари уже болен туберкулезом, живет в Петрозаводске в только что построенном доме на ул. Волховская, 8. Вероятно, именно его называет своим мужем Ираида (дочь Берты). Тобиас Гуттари — поэт, издает свои работы в Петрозаводске, Ираида работает в Госиздательстве Карелии — не удивительно, что коллеги стали супругами, хотя, скорей всего, неофициальными (официальные сведения об их браке не найдены).

¹ Тимонен Антти Николаевич (фин. Antti Timonen; 1915–1990) — советский карельский прозаик и драматург, писавший на финском языке. Лауреат Государственной премии РСФСР им. К. С. Станиславского (1972). Кавалер ордена Ленина (1959), народный писатель Карельской АССР.

Из переписки автора с читателями:
(10 ноября 2022 г.)¹

«Здравствуйте, Наталья Адольфовна! Пишу Вам после прочитанного мною рассказа о Берте Червонной.

В Шанхае с 1938 г. жили мои родные: бабушка Надежда Б. и пятеро детей. Мой отец, Николай Иванович Б. (самый младший), рожденный в Харбине (1933 г.), рассказывал, что мама приглашала цыган к себе домой. В то время семья проживала в особняке Шанхая, где, как рассказывал мой отец, были привидения. Приглашенные цыгане не только танцевали и пели, но пили чай, щелкали семечки и разговаривали. Я не могу утверждать, что с этими цыганами была и Берта Червонная, но мне бы хотелось через нее, узнать больше о своей семье сведения, которые я ищу. Возможно, у вас есть информация за 1938–1939 гг., где Берту приглашали частным образом. С уважением, Б. Дмитрий Николаевич (Россия, г. Воронеж)».

¹ Личный архив автора. Сохранена орфография оригинала. — Н. Д.

Дорофеева Н.А.
История романа «Дай же ручку»¹

Начало истории

История каждого романа окутана тайнами: тайна авторов, тайна посвящения, тайна исполнителей. Романс «*Дай же ручку*» — не исключение. К тому же у каждого поклонника конкретного романа тоже своя тайна: чем привлек внимание романс при первом знакомстве, какие струны души затронул и надолго ли. Хочу поделиться с читателем своей маленькой личной тайной, историей моего поклонения этому — простенькому на первый взгляд — романсу.

Начало моему особому отношению к этому романсу положила следующая история.

В первые годы существования телепередачи «Романтика романа» (канал ТВ «Культура»), когда концертная запись ее проводилась в Музее им. Пушкина на Пречистенке, среди зрителей и поклонников романа образовался небольшой фан-клуб. Ведущим передачи тогда был Леонид Серебренников², ныне заслуженный артист России, а соведущим в отдельных передачах — В.Д. Сафoshкин³. Валерий Дмитриевич, извест-

¹ Впервые вариант этого материала был опубликован автором в петербургском журнале «Изящная словесность» (2016, № 4). — См.: Дорофеева Н.А. История романа «Дай же ручку» // *Изящная словесность* [Журнал]. СПб. 2016. № 4. С. 110–119.

² Серебренников Леонид (1947 г. р.) — выпускник Театрального училища им. Щепкина, известный исполнитель песен отечественных и зарубежных композиторов, старинных русских городских романсов. Ведущий телепрограмм «Романтика романа», цикл «Любители оперетты», «Утренняя почта», «В концертной студии Останкино». Автор и ведущий вечеров «Не только романс...» в Международном Доме Музыки. В его исполнении звучат песни в фильмах «Обыкновенное чудо», «Рожденная революцией», «Под куполом цирка», «Мария — Мирабела», «Снега России», «Мелодия на два голоса», «Петербургские тайны» и других. Сыграл главные роли в кинофильме «Это было за Нарвской заставой» и в телеспектакле «Бал в Садовой».

³ Сафoshкин Валерий Дмитриевич (1945–2005), коллекционер-филофонист, заслуженный деятель искусств России. Автор книг: «Очи черные. Старинный русский романс», «Когда весна придет не знаю...» (об Алексее Фатянове), «Леонид Утесов», «Лидия Русланова — от рейхстага до ГУЛАГа», «Под чарующей лаской твоею»

ный меломан и писатель, в прошлом военный, собрал уникальную коллекцию записей песен и романсов, которая еще в 1998 году была зарегистрирована в *международной ассоциации музыкальных собраний*. Вокруг этой яркой личности группировались коллекционеры более узких направлений, разных уровней и профилей. Среди исполнителей и любителей романсов Сафошкин славился своей щедростью и открытостью.

На передачи, посвященные старым романсам или исполнителям «ретро», Валерий Дмитриевич приходил со своим граммофоном и старыми пластинками. Он вел рассказ (а рассказчик он был превосходный!), сопровождая его воспроизведением чудесных голосов, которые когда-то сводили с ума залы: Юрия Морфесси, Анастасии Вяльцевой, Вадима Козина, Изабеллы Юрьевой, Тамары Церетели, Кэто Джапаридзе — всех назвать невозможно. Валерий Дмитриевич был сердцем и украшением «Романтики романса» тех лет, а вместе с Леонидом Серебренниковым они составляли отличный тандем.

Но его собственное сердце остановилось 23 августа 2005 года. Это случилось на пороге его квартиры, уже после присвоения ему звания Заслуженного деятеля искусств Российской Федерации. Осиротели не только родственники, но и многие коллекционеры, любители романса, артисты, которые участвовали в его традиционных вечерах в Центральном доме работников искусства. С тех пор каждый год 23 августа мы, несколько человек, которых сблизил Валерий Дмитриевич и общие увлечения, встречаемся и делимся своими воспоминаниями, находками и вопросами.

Однажды один из нас, Эльчиев Владимир Адильевич из Сергиева Посада, давний поклонник, друг и знаток творчества Михаила Александровича, известного в прошлом веке тенора,

(об Анастасии Вяльцевой). Собрание Сафошкина насчитывает свыше 17 000 пластинок и большое количество звукозаписывающих устройств — фонографы, граммофоны, патефоны. В коллекции собраны в полном объеме голоса русских эстрадных и оперных певцов от зарождения грамзаписи до конца Великой Отечественной войны. Именно на основе его коллекции выпущено полное собрание записей Леонида Утесова, Муслима Магомаева и многих других выдающихся певцов эстрады и оперной сцены.

вдруг задал вопрос не по «своей» теме: «Кто слышал что-либо о песне, или романсе, на стихи *«Дай же ручку, каждый пальчик я тебе перецелую»...?»*. И рассказал свою историю, связанную с этим стихотворением.

В первые послевоенные годы, когда торговля велась на самостийных рынках, называемых «барахолками» или «толкучками», отец Владимира купил на такой «толкучке» две прекрасные книги, изданные до революции. Одной из них был сборник стихов великого Гейне¹ — «Книга песен». На страничке со стихотворением *«Твои лилейные пальцы»* рядом с напечатанным текстом в переводе П.В. Быкова² был написан другой текст, мелким бисерным почерком, по правилам старой дореволюционной грамматики — видимо, рукой первого владельца книги:

Дай же ручку,
Каждый пальчик
Я тебе перецелую,
Обниму тебя еще раз
И уйду и затоскую.

От твоих лукавых глазок
Нет на свете мне покоя,
Все одна загадка мучит:
Сам не знаю, что со мною.

Эти стихи заинтриговали Владимира, а впоследствии стали талисманом его любви к супруге, с которой он счастливо

¹ Генрих Гейне (1797, Дюссельдорф — 1856, Париж), немецкий поэт, публицист и критик.

² Быков Пётр Васильевич (1844, Севастополь — 1930, Детское Село) — русский поэт, прозаик, переводчик, историк литературы, известный библиограф. В Санкт-Петербурге работал в редакциях различных изданий: журналы «Дело», «Русское богатство», «Отголоски», «Иллюстрированный Мир», газета «Слово». С 1911 года — редактор «Современника». Опубликованные в журналах стихотворения Быкова включались в различные антологии, но отдельным изданием не были выпущены. В журналах 1870-х — 1900-х годов Быков публиковал свои переводы произведений У. Шекспира, В. Гюго, Г. Гейне, Т. Готье, Т. Мура, Сырокомли. Автор огромного количества больших и малых биографических очерков.

живет вот уже более 50 лет. В поисках автора строк Владимир Адильевич обратился и к Валерию Дмитриевичу Сафошкину, который добавил интриги, сообщив, что в репертуаре молодого Леонида Утесова есть музыкальная вещица под названием «Дай же ручку».

Я же, выслушав этот трогательный рассказ, почувствовала себя счастливой: ведь речь шла о моем любимом романсе, и мне было, что рассказать о нем! Впервые о существовании романса «Дай же ручку» я узнала из программы концерта Вадима Козина «Вечер песни и старинного романса» 1970 года. Но обо всем по порядку.

Тайны авторов

Авторы слов. Автором слов романса «Дай же ручку» часто указывают Всеволода Крестовского¹, забывая о том, что это его перевод стихотворения великого Генриха Гейне.

Генрих Гейне. Поиски первоисточника стихотворения, ставшего романсом, привели к «Книге песен» Генриха Гейне, впервые изданной в Гамбурге 1827 году². Стихотворение “Deine weichen Lilienfinger” входит в раздел «Возвращение домой»:

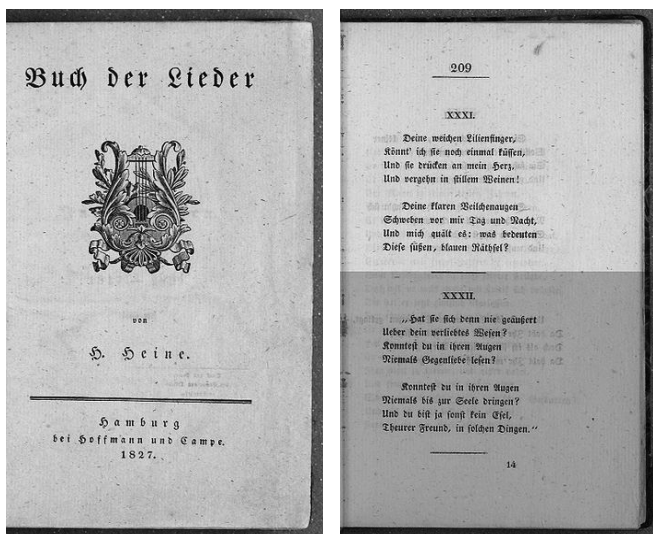
Deine weichen Lilienfinger,
Könnst' ich sie noch einmal küssen,
Und sie drücken an mein Herz,
Und vergehn in stillem Weinen!

Deine klaren Veilchenaugen
Schweben vor mir Tag und Nacht,

¹ Крестовский Всеволод Владимирович (1840–1895) — русский писатель и поэт. Самый известный его роман — «Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных». В наше время, в 1995 году, вышел на телеэкраны сериал «Петербургские тайны», снятый по сюжету этого романа. Из романсов, написанных на стихи Крестовского, наиболее популярен, пожалуй, романс В. Пасхалова «Под душистою веткой сирени».

² Краткая антология городского бытового романса. Т. 1 / Сост. А. Титов. Москва: [б. и.], 2003. С. 209, илл. 1, 2.

Und mich quält es: was bedeuten
Diese süßen, blauen Räthsel?

На русском языке «Книга песен» впервые вышла в 1893 году в Санкт-Петербургском издательстве Германа Гоппе с иллюстрациями Поля Тумана. Она так и называлась: «Книга песен. В переводе русских авторов». «Книга песен» была переиздана в России впоследствии не один раз. В первое издание 1893 года вошли два перевода стихотворения Гейне “Deine weichen Lilienfinger”. Приведу их оба.

КАЖДЫЙ пальчик ТВОЙ лилейный...

Перевод П. В. Быкова

Каждый пальчик твой лилейный
Мне еще расцеловать бы
И прижать сильнее к сердцу,
Изойти в слезах горячих.

Ах, твои фиалки-очи
Днем и ночью предо мною...

И терзаюсь я! Что ж значит
Их чудесная загадка?

«ЭТИХ ПАЛЬЦЕВ — ЛИЛИЙ БЕЛЫХ...»

*Перевод В. В. Гиппиуса*¹

Этих пальцев — лилий белых —
Вновь коснуться поцелуем
И прижать их к сердцу вновь,
Исходя безмолвным плачем.

Этих глаз — фиалок ярких —
Образ день и ночь со мною
И томит меня: что значат
Эти синие загадки?

Перевод Всеволода Крестовского, а именно он был вписан бисерным почерком в ту дореволюционную книгу, стал романсом, но не нашел места в *«Книге песен. В переводе русских авторов»* 1893 г., хотя в ней представлены другие стихотворения Гейне в переводе Крестовского, например, *«Как можешь ты спокойно спать...»*. Не вошел в это издание и перевод *К. Д. Бальмонта*²:

Твои белые лилии-пальцы
Я хотел бы опять целовать,
И к груди моей нежно прижать их,
И тихонько, беззвучно рыдать.

¹ Гиппиус Василий Васильевич (1890, Псковская губерния — 1942, Ленинград), русский поэт и переводчик, литературовед, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Пермского университета (1924–1930), профессор, заведующий кафедрой русской литературы Ленинградского университета (1937–1942). Старший научный сотрудник Института русской литературы АН СССР. Член Союза советских писателей, исследователь творчества Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, председатель Пушкинской комиссии Академии наук СССР. Брат Владимира Гиппиуса-поэта Серебряного века.

² Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) — знаменитый русский поэт, символист, классик поэзии Серебряного века. Знаменит также своими переводами со многих языков. Автор множества поэтических сборников, статей и очерков.

Твои ясные глазки-фиалки
Предо мною и ночью и днем,
И томлюсь я: какая загадка
В этом ласковом сне голубом?¹

Перевод Крестовского можно признать самым простым и достаточно вольным. Текст Гейне лишился сентиментальных «лилейных пальцев и фиалковых глазок», но одной строкой «*И уйду и затоскую*» придал стихотворению ноты страдания и надрыва — чисто русской тоски. Неудивительно, что именно этот перевод лег на музыку и стал популярным романсом, а человек, чья рука вписала строчки Крестовского в то дореволюционное издание стихов Гейне рядом с переводом П. В. Быкова, видимо, хорошо знал этот романс.

В качестве забавного казуса и для развлечения читателя приведу этот же текст в переводе компьютерной программы. Это «бездушное» произведение на некоторое время отвлечет нас от тоски и грусти.

Твои мягкие пальцы лилий,
Если бы я мог целовать их еще раз,
И они нажимают в мое сердце,
И vergehn в тихом плаче!

Твои ясные глаза фиалки
Висячие положения передо мной день и ночь,
И это мучит меня: то, что значат
Эти сладкие, синие Räthsel?

Автор музыки

Автор музыки, Яков Пригожий (1840–1920) — яркий романсовый композитор конца XIX — начала XX века. Руководя различными русскими и цыганскими хорами и будучи пи-

¹ Бальмонт К. Д. Из мировой поэзии. Берлин: Слово, 1921. С. 154.

анистом и аранжировщиком московского ресторана «Яр», он написал множество своих романсов и создал целый ряд аранжировок известных городских песен и романсов.

Тайны посвящений

Генрих Гейне написал стихотворение в 1823–1824 году. Вероятнее всего, “Deine weichen Lilienfinger” посвящено его кузине Терезе Гейне. Обе дочери дядюшки Соломона Гейне, проживавшего в Гамбурге, долгое время являлись предметом неразделенной любви Генриха. С семнадцати лет он был влюблен в старшую — холодную, высокомерную Амалию. Через несколько лет те же страдания доставляла младшая — Тереза. Можно считать, что тайна посвящения стихотворения Гейне если не открыта, то... приоткрыта. Но почему автор музыки, Яков Пригожин, посвятил свой романс не даме сердца, а... неведомому Казанцеву Александру Афанасьевичу — пока остается для меня тайной.

Тайны исполнителей

Удалось найти запись романса «Дай же ручку» в исполнении следующих певцов: Леонид Утесов, Вадим Козин, Анатолий Титов.

Нарушу хронологию и начну рассказ с Анатолия Титова.

Анатолий Титов. Был в романсовом мире очень заметной фигурой — человеком, который одержимо и плодотворно занимался «реанимацией» романса, и с ним мне посчастливилось иметь точки творческого соприкосновения. Анатолий Григорьевич Титов — Заслуженный артист России, актер Московского музыкально-драматического цыганского театра «Ромэн», создатель и руководитель клуба любителей романса «Хризантема» при московском Доме Актера, музыкальный консультант передачи «Романтика романса», организатор конкурсов исполнителей романса в городах России.

Анатолий Григорьевич извлекал из архивов ныне забытые, а когда-то известные, любимые, тонкие романсы, и возвращал им жизнь, исполняя под уникальный аккомпанемент

гитары из своей коллекции. Пел со сцены, пел на радио, пел в кругу друзей. Анатолий Титов пел так, как может петь человек, в котором соединились душа цыгана (его отец, знаменитый артист Сергей Шишков, играл в театре «Ромэн» с 1931 года), талант артиста и внутренняя культура человека: пел сдержанно, без надрыва, как бы утаивая чувства и страсть, а не выплескивая их.

В 2008 году Анатолий Титов тоже ушел из жизни. При его жизни успел выйти первый том из задуманного им трехтомника «Краткой антологии городского бытового романса». В этот том и вошел романс «Дай же ручку». По задумке автора и его верного помощника и продолжателя дела Светланы Каретной, ноты и текст каждого романса в антологии предвзрются небольшим рассказом об авторах и истории романса.

Вот что пишет Анатолий Титов о романсе «Дай же ручку»:

«Стихотворение “Дай же ручку”, написанное в 1862 году [имеется в виду перевод. — Н. Д.], является переводом из Гейне, а в 1873 году Яков Пригожий написал романс под этим названием. Услышал я этот романс впервые от своего отца Сергея Федоровича Шишкова — артиста московского цыганского театра «Ромэн». Отец не считал себя певцом, хотя пел во многих спектаклях театра. Он знал большое количество песен и романсов, унаследовав их от своих родителей и знаменитой цыганской певицы Дарьи Алексеевны Мерхоленко, сызмальства воспитывавшей его. Чувство стиля и проникновение в жанр было у отца удивительным: разные романсы он и пел по-разному. Его любимый есенинский «Никогда я не был на Босфоре» звучал, как проявление высшей формы наслаждения, он просто впитывал в себя аромат востока... Романс «Дай же ручку» исполнял как бы чуть-чуть со стороны, чуть иронично и, в то же время, чисто по-мужски, выделяя красоту, а не слащавость»¹.

В архиве Титова, сохранившем кассеты с записями его выступлений перед различными аудиториями, романс «Дай же ручку» записан на кассете с краткой надписью: «Питер — Студия Петра Капустина», дата записи 6 сентября 1996 г. Выш-

¹ Краткая антология городского бытового романса. Т. 1. С. 69.

ли в свет 4 диска с романсами, возрожденными и исполненными А.Г. Титовым. В число романсов, записанных на диске «Ах, васильки, васильки!», вошел и романс «Дай же ручку».

Певица Наталья Старинская занимается тем же делом, что и Анатолий Григорьевич, — сохранением старинного романса. Она включила романс «Дай же ручку» в свой диск «Над серебряной рекой». Таким образом, удалось романс сохранить и спасти от забвения.

Леонид Утесов. Можно предположить, что Дарья Мерхленко, цыганская певица, блиставшая на московской эстраде в 20–30-е годы прошлого века, исполняла этот романс так, что он запал в душу не только Сергея Шишкова, которого она воспитывала, но и Леонида Утесова. В своих мемуарах Леонид Осипович вспоминает о ней восторженно.

В репертуаре молодого Утесова числится: «Дай мне ручку» (Я. Пригожий — Э. Гейгнер). Как оказалось — это тот же романс, но в обработке для джаз-оркестра. Оркестровку «кисейного», как считали джазисты, романса сделал солист, композитор, музыкальный руководитель и оркестровщик джаз-оркестров Александра Цфасмана и Леонида Утесова, блестящий тенор-саксофонист, кларнетист, а также лучший аранжировщик своего времени Эмиль Гейгнер. В 1970-е годы вышла мягкая пластинка с романсами «Звезды на небе» (Б. Борисов — Е. Дидерихс) и «Дай мне ручку», исполненными Леонидом Утесовым в сопровождении Государственного оркестра РСФСР под управлением В. Старостина. На этой пластинке романс «Дай мне ручку» представлен как «старинный романс в обработке Э. Гейгнера».

Различия в названии романса не удивительны, встречаются и другие варианты: «Дай же ручку» или «Дай мне ручку», а также меняются два-три слова в тексте.

Вадим Козин. Одновременно с «Теа-Джазом» Леонида Утесова в Ленинграде выступал и «Теа-Танц-Джаз» Леонида Жукова, в котором три сезона пел молодой Вадим Козин. То ли позаимствовав у Леонида Утесова, то ли услышав из уст своей матери Веры Владимировны Ильинской, в прошлом хоро-

вой цыганки, но и Вадим Алексеевич ввел в свой репертуар романс «Дай же ручку».

Незабвенный Вадим Козин стал одним из первых певцов, чьи пластинки получили статус «Обменный фонд. Продаже не подлежит». Записать этот романс на пластинку Вадим Алексеевич не успел, но из репертуара не исключал до последних лет жизни. В письме от 1969 года Берта Червонная, блестящая цыганская танцовщица, родственница Вадима Козина по линии матери, просит брата Вадима прислать свою фотографию. Вадим Алексеевич в качестве фотографии прислал афишу своего концерта¹. Посмотрите, что пишет Берта в ответном письме от 28 сентября 1969 г.²:

«Приветствую тебя, дорогой Вадим!!! Я очень обрадовалась, когда получила твоё фото, т.е. вернее программу. Название романсов, которые ты исполняешь, мне так напомнило мою юность. Утро туманное, Дай же ручку, Калитка, Нищая, Пара гнедых, Письмо матери, Очи черные, Я Вас любил и многие др.»³.

Берта рождена в 1909 году, юность ее пришлась на 20-е годы XX века. Значит, популярен был этот романс и на заре гонений на «цыганщину» и сам жанр.

В фондах ГТРК «Магадан» имеется запись исполнения романса «Дай же ручку» Вадимом Козиным, точная дата не установлена, вероятнее всего, 1960-е годы. Без всякой иронии, дыша каждым словом, наполняет его большой любовью Козин, поистине великий исполнитель романсов.

¹ Концерт был ангажирован главным режиссером Магаданского областного музедрамтеатра В.Я. Левиновским на сезон 1969–70 гг. Романс «Дай же ручку» сл. Вс. Крестовского, муз. Я. Пригожего стоял во втором отделении концерта — вторым номером.

² Орфография и написание письма сохранены. — Н. Д.

³ Ершова Б.Б. Письмо от 28.09.69 г. в Магаданский музедрамтеатр Козину В.А. Место хранения письма: Муниципальное учреждение культуры «Мемориальный музей-квартира В.А. Козина» с правами юридического лица, утв. постановлением мэра Магадана № 1182 от 23 мая 2001 г.

Поклонники

Раков Лев Львович. Раков Лев Львович¹ первый раз был арестован в 1937 году как научный сотрудник Античного отдела Эрмитажа, второй раз — в 1950 году как директор Публичной библиотеки и создатель Музея обороны в Ленинграде. Во время первого ареста пытался покончить собой, во время второго — писал стихи, чтобы выжить. В числе «тюремных» стихов, посвященных любимой женщине Марине Сергеевне Фонтом, было и стихотворение «Романс, любимый моряками», а в нем опять строки о романсе «Дай же ручку»:

РОМАНС, ЛЮБИМЫЙ МОРЯКАМИ

Эти месяцы безделья
И печальных размышлений —
Будто смутное похмелье
После прежних наслаждений.
Будто, мрачный и суровый,
Я сижу на скучной тризне
По счастливой, по веселой,
По привольной прежней жизни.
Вновь припомнишь все, что было,
Что прошло и что осталось,
Что навеки сердцу мило
И что милым лишь казалось.
А когда решать устанешь
Эти «сложные вопросы», —
Зашагаешь, иль затянешь
Дым дешевой папиросы.
Но едва две-три минутки
Поиграешь с прошлым в прятки:
Память шутит злые шутки
На четвертом лет десятке.

¹ Раков Лев Львович (1904, Якутск — 1970, Ленинград) — историк, музейный работник, литератор, мемуарист; в 1947–1950 — директор Публичной библиотеки в Ленинграде.

В голове весь день мелькали,
Как колеса дилижанса,
Губы их шептать устали,
Строчки старого ромansa.
Вы его и не слыхали,
Слишком маленькой Вы были.
Моряки его певали,
Если в плаванье ходили.
Дай же ручку! Каждый пальчик!
Я их всех перецелую.
Обниму тебя еще раз,
И уйду, и затоскую!
Стал на рейде, отдыхая
От тревог лихого рейса,
Флаг по ветру развевая,
Белоснежный русский крейсер.
И в порту далеком юга,
Речь коверкая чужую,
Пела смуглая подруга:
«И уйду, и затоскую!»
В такт мелодии прелестной
Я шагаю и мечтаю,
О своей каморке тесной
На минуту забываю...
Что скрываться — в злом несчастье
Сила часто изменяет.
Только мысль о прежнем счастье
И томит, и утешает.
Быстро сумерки разлуки
Переходят в ночь густую,
Как любил я Ваши руки,
Как без них теперь тоскую!
Февраль¹.

¹ Раков Л. Л. Тюремные стихи / Публ., вступ. ст. А. Л. Раковой // Нева. 2001. № 4. С. 73–74. — Электронный ресурс: URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=10601> (дата обращения: 22.09.2021).

Журнал «Родина»

В определенном смысле к «поклонникам» романа «Дай же ручку» можно причислить и журнал «Родина» 1907 года. В бесплатном приложении «Развлечение» к иллюстрированному журналу «Родина» была помещена шутка «Желание»¹.

На картинке изображен господин, целующий даме ручку, она же скромно и кокетливо опустила глазки. Их диалог:

— «Помните, Анна Павловна, романс, романс:

Дай же ручку!
Каждый пальчик
Я еще перецелую
Обойму тебя еще раз,
Обойму тебя еще раз
И уйду, и затоскую!»?

— Ах, нет, Иван Иванович, не уходите! Зачем вам уходить? Лучше зайдите и переговорите с моей мамашей!».

Оказалось, в 1907 году романс был настолько популярен, что его тема уже в виде шутки была использована в разделе «Развлечения» многотиражного журнала.

Фаина Раневская

В начале XX века услышала романс «Дай же ручку» и Фаина Раневская и, вероятней всего, в исполнении Дарьи Мер-

¹ Родина. 1907. № 10 (11 марта). Санкт-Петербург: Акционерное общество издательства А. А. Каспари. Приложение «Развлечение в часы отдыха». С. 2.

холенко (почему именно Дарьи Мерхоленко — станет понятно чуть позже), услышала и — полюбила на всю жизнь.

Известно, что личная жизнь у великой артистки не сложилась, судя по ее же воспоминаниям и цитатам. Все силы, все чувства, все эмоции сгорели на сцене. Но почему на больничной койке, практически на пороге ухода, она пела этот романс?

Хочется привести целиком отрывок из воспоминаний артиста и режиссера Сергея Юрского, пришедшего навестить Фаину Георгиевну в больницу.

«Раневская лежит неподвижно. Только тяжелое дыхание. И глаза... то полуприкрытые веками, тускнеющие, то вдруг остро сверкнувшие смесью полного понимания и юмора. И все-таки ей очень плохо. В больничной палате нависла тоска. Об этом и говорила Фаина Георгиевна. Потом долго тяжело дышит. Вдруг:

– Хотите, я спою? (Тяжелое дыхание). Это старая песня. Я люблю ее. (Тяжелое дыхание).

Пауза. Голос. Негромкий, но полноразличный, как на сцене, медленно, с большими остановками после каждой строки:

Дай мне ручку...
Каждый пальчик,
Я их все пере-це-люю...
Обниму тебя еще раз
И уйду...
И... затоскую...
Обниму тебя еще раз
И уйду...

(Слезы медленно поползли по ее щекам. Глаза закрыты. Губы вздрагивают).

...И за-тос-ку-у-ю...

В палате тишина и неподвижность. Только потрескивает прибор, на экранчике которого зеленой волной бесконечно вычерчивается ритм сердца Раневской. Бежать за врачом?

Давить на кнопку тревоги? Позвать ее, Фаину Георгиевну, из ее забытья... или... Глаза открылись. В них никаких слез:

— Вам понравилось, как я это спела? Да, получилось. Но вы не слышали настоящего исполнения. *Ах, как цыганка одна пела это!* Никогда не забуду. С таким подъемом и с такой печалью... С высоко поднятой печалью. Но я тоже спела неплохо, правда? Знаете почему? Потому что люблю этот романс. Его надо петь каждый раз, как в последний раз. Или как в первый. В этом и есть тайна исполнения» (курсив мой. — *Н. Д.*)¹.

Вот такой это романс! «Его надо петь каждый раз, как в последний раз. Или как в первый». А, впрочем, это относится к любому романсу.

Каждый романс — это сокровенная история о любви.

¹ Юрский С. Ю. Кого люблю, того здесь нет. Москва: Аст; Астрель, 2008. — Электронный ресурс: URL: http://bookz.ru/authors/urskii-sergei/kogo-lub_379/page-8-kogo-lub_379.html (дата обращения: 22.09.2021).

Именной указатель

- Абауров А. — 23, 35
Абауров И. — 23, 35
Агранович-Шульман К. А. — 58, 59
Азнаурьян С. А. — 131, 255
Анджапаридзе В. — 62
Арнольдов Л. В. (псевд. Виктор Сербский) — 94
Арсеньев В. К. — 70
Атлантов В. — 18
Афанасьева З. — 34
Ахматова А. А. — 46
- Бакич О. М. — 91
Барский В. Г. — 61, 66
Башинский А. В. — 37
Белецкая Б. — 62
Белых Е. Н. — 255
Белых Н. Н. — 117, 118
Белякова (Воробьева-Ильинская) М. А. — 23, 26, 51, 52, 106, 114, 115, 182, 190
Белякова Е. А. — 23
Белякова-Михай (ур. Ильинская) П. А. — 67, 113, 114, 147, 148, 153, 187, 195, 196, 197, 198, 216
Бессонов Н. В. — 21
Брежнева Г. Л. — 155
Бурыца (Буряце) Б. — 155
- Вагин — 130
Варламов А. — 45, 46
Варпаховский Л. — 147
Васильев Н. — 35
Вачнадзе Н. Г. — 61, 62, 63
Вербицкий Ф. — 35
Верная (Зеленская) А. — 14

- Вертинская (Циргвава) Л. В. — 101, 102, 103, 104
 Вертинская М. А. — 102, 103, 104
 Вертинский А. Н. — 10, 14, 89, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 104, 107, 108, 137, 192, 200
 Ветрова Г. — 147
 Вильгельминин — 35
 Винник А. — 147
 Виноградов (Вальдхютер) И. А. — 85, 91, 185, 186
 Вительс Л. А. — 100
 Витензон И. Н. — 90
 Войнич Этель Лилян — 61, 63, 64
 Воробьев Б. — 23
 Ворошилов К. Е. — 133, 190.
 Врангель П. Н. — 25, 201

 Гайбель И. — 163, 166
 Гартунг Е. А. — 31
 Гиммерверт А. — 14
 Годзинский Г.Ф. — 185
 Головин Д. — 50
 Гольдблат М. И. — 18
 Гонелин Г. Я. — 151
 Гончаров А. В. — 255
 Горбунов Н. И. — 87
 Грановская Е. М. — 45, 50
 Гридасова А. Р. — 146
 Гройсман Я. И. — 255
 Гумницкий А. -16
 Гуттари Т. О. — 144, 216-218.

 Дадаев Ф. — 16
 Демерет Н. Г. — 30
 Демерт П. — 16
 Дзыгар А. А. — 109, 147
 Дорофеев Г. Е. — 15, 16, 155
 Дорофеева Н. А. — 16,
 Дорфман Е. М. — 46,47, 175
 Дроздов М. В. — 256

Дуарте Изабель — 69, 257.

Дулькевич Н. Д. — 13, 26, 29, 32, 33, 37, 50, 182, 201

Ежов Н. И. — 59

Еремеева М. Н. — 14

Ершов П. М. — 32, 51, 52, 54, 55, 115, 143, 182, 183, 188, 196, 216

Ершова И. П. — 32, 51, 106, 114, 115, 143, 188, 196, 216

Жданова З. — 69

Жженов Г. И. — 147

Жиганов В. Д. — 79, 80, 81, 82

Жоржолиани С. — 62

Загряжский А. — 34

Зефилов Н. С. — 112

Зискинд (Варпаховская) И. — 147

Зубовы — 114

Иваненко О. М. (Врангель) — 25

Ильина Н. И. — 95, 97

Ильинская (Белякова) А. И. — 23, 114, 148, 154, 198

Ильинская А. — 34

Ильинская В. Н. — 154, 155

Ильинская В. В. (Козина) — 12

Ильинская З. — 34

Ильинский А. М. — 9, 16, 51, 61, 115, 155, 184

Ильинский А. Н. — 47, 48

Ильинский М. А. — 17, 18, 19, 24

Ильинский Н. В. — 24, 175

Истомин (Патканов) П. С. — 29, 33, 35, 37, 38, 39, 40, 41

Истомина (Дуброва) М. И. — 29, 35, 37, 39, 41, 42, 43, 60, 129, 148, 170, 198

Казбек-Мерабишвили Илико — 10, 53, 60–67, 71, 72, 75, 76, 79, 80, 81, 82, 94, 101, 133, 156, 164, 182, 183, 203–206

Каландия Г. — 63, 256

Калугер Л. Н. — 163, 165, 166

Капанишина Л. А. — 163, 164, 165

- Каретная С. — 228
Кармелинский А. З. — 10, 100
Кашлева С. — 256
Кашук М. Э. — 88, 90, 92, 186, 201
Кислянских О. Г. — 256
Кларин В. В. — 98
Климова Д. А. — 16
Клюев А. Е. — 162, 256
Кобзев А. И. — 256
Кобзон И. Д. — 16
Козин А. Г. — 12, 13
Козин Б.А. — 147
Козин В. А. [«Вадим Холодный»] — 9, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 96, 134, 144, 145, 146, 147, 154, 171, 194, 198, 200, 227, 230
Колчак А. В. — 151
Корели М. — 62
Корнакова-Бриннер Е. И. — 87
Кошкин А. — 37
Кошкин Н. — 37
Кравец Н. — 141
Кравчинский М. — 256
Кривченко Л. А. — 128, 184
Крузенштерн-Петерец Ю. В. — 99
Лазаренко К. — 16
Лапикен Н. П. — 91
Лермонтов М. Ю. — 61
Ливенцов Б. А. — 125, 126, 128, 177, 207-215
Лобановский А. — 16
Лович Я. Л. — 86
Лопухин Н. С. — 105, 116, 154, 161, 162, 171, 172, 188, 191, 192, 196, 197, 198
Лопухин С. Н. — 104, 105, 111, 116, 119, 120, 122, 124, 153, 191, 192, 216
Магомаев Магомет — 157, 158
Магомаев Муслим — 157
Макаров А. — 24, 89

- Макарова С. — 35
Марджанов (Марджанишвили) К. — 61, 63
Масальская В. — 35
Масальская Маня — 24, 25, 35, 201
Масальская Ньюра — 24, 35, 89, 201
Масальская Паша (Хлебало) — 24, 35, 201
Масальская Соня — 35, 76
Масальский М. — 35
Матвеева Н. — 22
Матлис И. — 147
Маштакова К. А. — 48
Менари В. — 10
Мерабишвили М. Н. — 66
Мерхоленко Д. А. — 229, 233, 234
Мерхоленко Ганна — 202
Мещерина С. М. — 122
Минасиб Тер-Петрос — 38
Михай Цыно — 114, 148, 198
Михайлов М. А. — 56
Моложатов Л. М. — 10, 100,
Молотов В. М. — 108
Монахов Н. Ф. — 44, 46, 182
Мунцев Е. А. — 10
Мунцев Л. А. — 10
Найбург М. — 87
Насаткова Т. В. — 163
Несмелов Арсений (Митропольский А. И.) — 70, 71
Неустроев Д. В. — 138
Николаев М. — 108
Николаева Н. — 35
Новицкая Е. С. — 76
Обухова Н. — 50
Оганезов Л. — 16
Орлова А. — 50
Орлов-Чесменский А. Г. — 22
Ошаев Х. — 158

- Ошанин Л. — 200
- Панасюк И. М. — 163
- Панков А. А. — 26, 182
- Папазян В. К. — 44, 50, 182
- Пасынков И. Н. — 73, 74, 75, 89
- Патканов К. П. — 38
- Патканов С. К. — 38
- Пекки А. — 217
- Пестов С. Л. — 98, 100, 101
- Петров Д. — 175, 176
- Петрова М. — 34
- Пирогов А. — 50
- Платонов В. — 37
- Погребная А. М. — 163
- Поляков В. Д. — 24, 201
- Поляков Е. — 26, 27
- Полякова В. П. — 46
- Полякова М. И. — 34
- Пригожий Я. — 226
- Придворов С. Е. — 154, 155
- Придворова-Ильинская В. Н. — 16, 42, 148, 154, 155, 161, 198, 202
- Прозоровский (Бржезицкий) Н. — 62
- Прозоровский Б. А. — 31, 50, 58, 59
- Рабинович Стэнли — 69
- Райкин А. И. — 50, 160, 194
- Раков Л. Л. — 231, 232
- Раневская Ф. Г. — 233, 234, 235
- Распопова И. В. — 257
- Распутин Г. Е. — 45
- Рассказова Г. — 256
- Реджи С. А. — 10, 75, 98, 100, 101,
- Романова (Фрид) Г. О. — 166, 167
- Ром-Лебедев И. И. — 18
- Рудаковский Е. А. — 141, 142
- Руденко Б. — 16

- Русланова Л. А. — 140
Рябых-Рябовский П. К. — 141
Савинов А. Б. — 10, 11
Савченко Б. А. — 13, 40, 43
Савченко В. — 16
Садовская М. А. — 10, 11, 75, 100,
Сафошкин В. Д. — 220
Сватиков А. — 257
Свентицкий Н. Н. — 63
Свищов-Паола Н. И. — 15
Семенов Г. Е., атаман — 53
Серебренников Л. — 220
Сибилев Б. — 34, 35
Силин А. — 111
Силин В. С. — 111
Сиунова Л. И. — 168
Скоропадский П. П. — 24
Смолина Т. П. — 16
Смирнова В. И. — 176
Собинов Л. — 50
Соколов И. Т. — 22
Сосудин Ю. Я. — 37, 40, 129
Ставицкий С. — 37, 43
Сталин (Джугашвили) И. В. — 66
Старк Г. К. — 54
Степанова Шура — 202
Стопичев А. — 129
Строк А. — 87, 88, 186, 201
Строк О. — 87, 88
Суганов-Талызин М. А. — 10
Сытник Ю. А. — 257
Сытникова И. Т. — 76
Тамара Н. И. — 50
Тимонен (Пекки) Э. С. — 217
Тимофеева В. Е. — 163
Титов А. А. — 83, 84, 107

- Титов А. Г. — 227, 228, 229
Ткаченко А., Ткаченко И., братья — 78, 93
Толстой А. Н. — 45
Толстой Л. Н. — 57
Толстой Н.И. — 56, 57
Улановская (Эстер) Н. М. — 136
Улановская М. А. — 136, 137, 138
Улановский А. П. — 136
Ульштейн В. М. — 97
Унников — 38
Утесов Л. — 25, 50, 160, 227, 229
Фарсетти А. — 64, 65
Фесенко М. — 35
Фесенко Н. — 35
Фесенко Ф. — 35
Фомин Б. И. — 58
Фрид Л. М. — 165, 166
Фрид М. О. — 165, 166
Фрид О. И. — 165, 166
Хайт Ю. — 140
Холодная В. — 13
Хрусталеv И. В. — 18
Цветков В. — 25
Церетели Т. — 50
Чавчавадзе Т. — 62
Червонная-Ершова-Воробьева Берта Борисовна — 173, 175.
Черная Ляля (Киселева Н. С.) — 9, 10, 26, 27, 28, 47, 50, 99, 133, 134, 147, 148, 153, 154, 187, 188, 190, 191, 192, 198, 216
Черникова Л. П. — 78, 94, 102, 108
Чесменская Н. А. — 100, 101
Шаляпин Ф. И. — 85, 86, 87, 88, 89, 90, 185, 186, 200, 201
Шевцов А. И. — 98
Шеманский А.Л. — 76
Шефтель Г.А. — 59

Шишкин С. — 37, 38, 40

Шишков С. Ф. — 228

Шкловский В. Г. — 62

Шкуркин П. В. — 90

Шкуркин В. В. — 91

Шухаев В. — 147

Щеголев П. Е. — 45

Эльчиев В. А. — 221, 222

Эльясон Ю. Е. — 90

Юдин С. — 50

Юрский С. — 234, 235

Юрьев Ю. М. — 44, 182

Юрьева И. Д. — 14, 50

Яблонский В. — 37, 40

Яценко А. — 121, 122

Список источников и литературы

Архивы. Фонды

1. Архив Президента РФ. Сталинские списки (перечень осужденных на расстрел). Категория 1. № 225. 14 февраля 1938 г. — АП РФ. Оп. 24. Д. 414. Л. 448.
2. Архив Старооскольского механического завода. г. Старый Оскол. Личное дело Лопухина С. Н.
3. Архив Старооскольского механического завода. Копия книги приема-увольнения за 1950–1951 г. Запись № 19.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830. Оп. 3. Д. 30459. Мерабишвили Илико; Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Воробьева-Червонная Б. Б.; Ф. 830. Оп. 3. Д. 7854 (Виноградов-Вальдхютер И. А.); Ф. 830. Оп. 3. Д. 7854. Личное дело Виноградова-Вальдхютера И. А.
5. Государственный исторический Архив Новгородской области (ГИАНО). Архивная Справка № 326 от 15.12.2006.
6. Дальневосточный архив П. В. Шкуркина: Предварит. опись. San Pablo, CA (Калифорния), 1997.
7. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II. Письма. Д. 14. Л. 6.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 171. Д. 414. Л. 448. (Росс. гос. социально-политический архив).
9. Фонд Мемориального музея-квартиры В. А. Козина, г. Магадан.
10. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ). Ф. 111. Оп. 1. Д. 163; Ф. 258; Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Протоколы заседаний бюро и собраний цыганской секции; Ф. 283. Оп. 2. Д. 936. Протоколы заседаний конфликтной и экономической комиссии; Ф. 283. Оп. 2. Д. 856; Ф. 283. Оп. 2. Д. 1553.

11. Vorobieva Archive, Sztein Collection. Box 16. Folder 3 / Amherst College Center for Russian culture, Massachusetts, USA.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
(ПИСЬМА. ПРИКАЗЫ. ЗАКОНЫ)

1. Департамент юстиции Карагандинской области, Письмо № 1-1-19/Д-774 от 13.05.2010 г. // Личный архив автора. Прислано электронным письмом из Канцелярии-отдела документационного обеспечения Аппарата Акимата Карагандинской области.
2. Закон РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий», Ст. 11 // Электронный фонд правовых и нормативных документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004648?ysclid=1haex8h8vq450042387> (дата обращения: 05.05.2023).
3. Исторические материалы. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». 30 июля 1937 г. // Электронный ресурс: URL: <https://istmat.org/node/32818?ysclid=1haf688qhl433110145> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Оперативный приказ НКВД СССР № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го». 20 сентября 1937 г. // Электронная библиотека исторических документов. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49318-operativnyy-prikaz-nkvd-sssr-00593-ob-operatsii-po-repressirovaniyu-byvshih-sluzhaschih-kitaysko-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-i-reemigrantov-manchzhou-go-20-sentyabrya-1937-g>. (дата обращения: 05.05.2023).
5. ФСБ России. Управление по Белгородской области. Письмо №6/6 – 1282 от 03.06.2009 г. Ксерокопии документов из архивного уголовного дела № 7928. Автобиография // Личный архив автора. Письмо пришло на адрес Магадан-

ского землячества в Москве, по доверенности которого Н. А. Дорофеева писала в ФСБ Белгорода.

Источники

1. Бальмонт К. Д. Из мировой поэзии. Берлин: Слово, 1921. 214 с.
2. Бауров К. А. Репертуары цыганских хоров старого Петербурга: 300 лет. юбилею города. СПб.: [б. и.], 1996. 77, [1] с., [21] л. ил., нот., портр.
3. Гейне Г. Книга песен. В переводе русских писателей / Под редакцией П. В. Быкова; Илл. Поля Тумана. Первое иллюстрированное издание. Санкт-Петербург: Герман Гоппе, [1893].
4. Ершова Б. Б. Письмо от 28.09.69 г. в Магаданский муз-драмтеатр Козину В. А. Место хранения письма: Муниципальное учреждение культуры «Мемориальный музей-квартира В. А. Козина» с правами юридического лица, утв. Постановлением мэра Магадана № 1182 от 23 мая 2001 г.
5. Краткая антология городского бытового романа. Т. 1: Любовь — оружию под стать... / Сост. А. Титов, Москва: [б. и.], 2003. 208 с.
6. Раков Л. Л. Тюремные стихи / Публ., вступ. ст. А. Л. Раковой // Нева. 2001. № 4. С. 73–74. — Электронный ресурс: URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=10601> (дата обращения: 22.09.2021).
7. Родина. 1907. № 10 (11 марта). Санкт-Петербург: Акционерное общество издательства А. А. Каспари. Приложение «Развлечение в часы отдыха».
8. Юрский С. Ю. Кого люблю, того здесь нет. Москва: Астрель, 2008. — Электронный ресурс: URL: http://bookz.ru/authors/urskii-sergei/kogo-lub_379/page-8-kogo-lub_379.html (дата обращения: 22.09.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранович-Шульман К. А. Необыкновенная жизнь одной женщины. Мемуары. Нью-Йорк: [б. и.], 1981. 163 с.
2. Вадим Козин. Снова пою /Текст Б. Савченко; сост. А. Маковнев и В. Бушуев. Фотоальбом. М.: ПЕНТА, 2014. 300 с., ил.
3. Вачнадзе Н. Г. Встречи и впечатления. М.: Госкиноиздат, 1953. 151 с.
4. Вертилецкая Е. В. Репатрианты в Свердловской области в 1943 — начале 1950-х гг. Дисс. на соиск. ст. канд. ист. наук. Екатеринбург: УрГУ, 2004.
5. Вертинская Л. В. Синяя птица любви. М.: Вагриус, 2005. 462 с.
6. Горбунов Н. И. Федор Шаляпин в Японии и Китае. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 396 с.
7. Дмитриевский В. Н. Шаляпин. М.: Молодая гвардия, 2014. 151 с.
8. Дорофеева Н. А. История романса «Дай же ручку» // Изящная словесность [Журнал]. СПб. 2016. № 4. С. 110–119.
9. Жиганов В. Д. Русские в Шанхае. Альбом. Шанхай: Изд. В. Жиганова, 1936. 330 с.
10. Зенкович Б. А. Вокруг света за китами. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Географгиз, 1954. 408 с.
11. Ильина Н. И. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991. 654,[2] с., [9] л. ил.
12. Ильинский А. М. Цыгане. Три столетия в России: очерки, воспоминания, цыгано-русский словарь / Под ред. Н. А. Дорофеевой. М.: ООО «Багира-2», 2006. 219 с., ил., портр.
13. Ильинский А. М., Дорофеева Н. А. Русская цыганка в китайской эмиграции // Цыгане России [Журнал]. 2008. № 2(4). С. 56–63.
14. Козин Вадим. «Снова пою...». Текст Б. Савченко. Составители А. Маковнев и В. Бушуев. Фотоальбом, авторский экземпляр с дарственной надписью от составителя Афанасия Маковнева. М.: ПЕНТА, 2014. 300 с., ил.

15. Козлов А. Г. Театр на северной земле. Очерки по истории Магадан. музыкально-драмат. театра им. М. Горького (1933–1953 гг.) / Отв. ред. Т. Ф. Трегубова. Магадан: Магадан. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, 1992. 104 с.
16. Краткая антология городского бытового романса. Т. 1 / Сост. А. Титов. М.: [б. и.], 2003.
17. Кузьмина В. М. Проблема социально-экономического обеспечения учреждений культуры и общественных организаций творческой интеллигенции в бюджетной системе региональных органов управления Центрального Черноземья в 1920-е годы // Известия Юго-западного ГУ (Курск). 2013. № 4(49). С. 204–209.
18. Левиновский В. Я. Десять театральных сезонов на Колыме: [воспоминания и размышления режиссера]. Магадан: Кордис, 2014. 174 с., [24] л. ил.
19. Минина Л. И. К 75-летию со дня рождения видного слависта и диалектолога Марка Алексеевича Михайлова. Наш Марк Алексеевич // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2005. № 1. С. 119–125.
20. Озерлаг: как это было. Сборник / Сост. и авт. предисл. Л. С. Мухин. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1992. 462 с.
21. Ошаев Х. Кто автор “Молитвы Шамиля” // Революция и горец (Ростов-на-Дону). 1931. № 10–11.
22. Ратиани И. И. Марджанишвили в кинематографии // Искусство кино. 1968. № 5. С. 101–107.
23. Сосудин Ю. Я. Незабываемые певцы. СПб.: Скифия, 2013. 224 с.
24. Турмов Г. П., Хисамутдинов А. А. Владивосток. Исторический путеводитель. М.: Вече, 2015. 370 с. + 88 ил.
25. Утесов Л. О. Спасибо, сердце! М.: Вагриус, 2006. 368 с.
26. Хисамутдинов А. А. Мне сопутствовала счастливая звезда...: Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2005. 252, [2] с.

Периодические издания:

1. Кстати. Шанхайский еженедельный журнал. 1940. № 11, 9 марта.
2. Родина [журнал]. 1907. № 10. Приложение «Развлечение».
3. Шанхайская заря. 1938, апрель.
4. Шанхайская заря. 1943. № 5908, 2 мая (воскресенье).

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Белых Н. Н. Перекресток дорог. Т. 3. Кн. 6. — URL: (дата обращения: 06.08.2016).
2. Всесоюзное Генеалогическое Древо (ВГД), Дневник GUL. Русский Харбин. Листая... Герольд Харбина... 1930. — Электронный ресурс: URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/r2239838.htm> (дата обращения: 09.09.2016).
3. Гуттари Т. О // Электронный ресурс: URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21raznoe/94938-1-uchenie-instituta-geologii-karelskogo-nauchnogo-centra-ran-85-letiyu-dnya-rozhdeniya-pek.php>
4. Жигулин А. В. — поэт, узник лагерей Тайшета (Озерлаг) и Колымы (Бутугычар). Сайт: РусСтих. Стихи классиков. Анатолий Жигулин — Вина. — URL: (дата обращения: 01.11.2022).
5. Забытые звезды. — URL: <https://backorder.ru/d/zabytiezvezdy.ru?ysclid=lkjin7fez9o371193429> (дата обращения: 15.07.2016).
6. Запрещенный спорт // Электронный ресурс: URL: <http://kabanik.ru/page/a-selection-of-sporting-scandals> (дата обращения: 12.06.2012).
7. Колосов Л. И. Боны Дальнего Востока. 1917–1922 гг. Каталог с иллюстрациями / Сост. Л. И. Колосов, Н. Д. Наволочкин, В. В. Чекунаев. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2002. 148 с. // Бонистика. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/kolosov.htm> (дата обращения: 14.11.2020).
8. Крузенштерн-Петерец Ю. В. Вертинский на Востоке // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1972. Текст приведен

- А. Е. Крыловым. — URL: : <https://ae-krylov.livejournal.com/33020.html> (дата обращения: 14.11.2020).
9. Лович Я. Л. Враги. — URL: https://royallib.com/read/yakov_lovich/vragi.html?ysclid=19yhljt57c857751589#0 (дата обращения: 01.09.2018).
10. Мария Истомина: исполнительница романсов // Сайт «Люди, биографии, истории, факты, фотографии. — URL: <https://www.peoples.ru/art/music/classical/istomina/> (дата обращения: 28.10.2022).
11. Международный мемориал. Фотоархив мемориала. Архивный шифр фото: 1_4_807_12. — URL: <https://foto-memorial.org/node/10362?ysclid=19bpso8ye275205760> (дата обращения: 12.08.2016).
12. Мини-сказка «Цыган и Чудовище». — URL: https://miniskazka.ru/mirovrazn/cygan_i_cud_ovische.html (дата обращения: 05.10.2022).
13. Мы расскажем о цыганах России и других стран мира // Цыгане России [Web-сайт]: рецензии, информация. — URL: <http://gypsy-life.net/retzenzii-03.htm> (дата обращения: 16.10.2010).
14. Навстречу Весеннему балу харбинцев в «Модерне» в 2009 г. (Воспоминания И. Н. Пасынкова). — URL: http://samlib.ru/g/gorbunow_g_a/harbin.shtml (дата обращения: 11.10.2022).
15. Несмелов Арсений. Собрание сочинений в 2-х томах. Т. I: Стихотворения и поэмы. — URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/nesmelov-arsenij/sobranie-sochinenij-v-2-h-tomah-ti--stihovoreniya-i-poemi> (дата обращения: 05.10.2022).
16. Портнова Н. Я поносила советскую власть с восхода до заката. Интервью с Майей Улановской // Континент. URL: (дата обращения: 16.10.2022).
17. Присовский В. Сон воина (1914 г.), грёзы [элегия], опус 211. — URL: <https://www.starinnye-noty.ru/марши-гимны-история/сон-воина-присовский/?ysclid=19k6i388nu327937031> (дата обращения: 22.10.2022)

18. Проскурина Л. И. Коллективизация и сельскохозяйственное производство в Приморье в 30-е годы / Приморский край. Страницы истории // Приморский край в советский период. — URL: <http://www.fegi.ru/PRIMORYE/HISTORY/koll.htm?ysclid=199y69yixv978418862> (дата обращения: 15.10.2022).
19. Резепов Е. Один из последних колчаковцев умер в мордовском доме-интернате, унеся с собой тайну клада / Мир Тесен. Русское слово. URL: <https://russland.mirtesen.ru/blog/43268943502/Odin-iz-poslednih-kolchakovtsev-umer-v-mordovskom-dome-internate?ysclid=19k5o6rqq4520422> 470 (дата обращения: 22.10.2022).
20. Российская фашистская партия // Википедия. Свободная энциклопедия. Web-сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 25.11.2022).
21. Селезнёв Е. С., Селезнёва Т. А. Лагерное прошлое Тайшета // Тайшетские лагеря ГУЛАГа. Электронная библиотека Royallib.com. URL: <http://taishetrn.ru/?p=240&ysclid=19zeh41ouj716865464> (дата обращения: 02.11.2022).
22. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. Владивостокский округ ВКП(б)-КПСС. — Электронный ресурс: URL: <http://www.know.bysight.info/1RSFSR/06252.asp> (дата обращения: 05.10.2022).
23. Старосельская Н. Повседневная жизнь «русского» Китая. Гл. 2 // [Веб-сайт] История государства. — URL: <https://statehistory.ru/books/Povsednevnaia-zhizn-russkogo-Kitaya/2?ysclid=19yg6sy9d8526313117> (дата обращения: 05.09.2019).
24. Стопичев А. Червонная королева. Почему известная танцовщица трудилась рабочей в Старом Осколе // Официальный Старый Оскол. Web-сайт. — URL: https://vk.com/@vip_coc-chervonnaya-koroleva-pochemu-znameni_taya-tancovschica-trudil (дата обращения: 10.01.2019).

25. Танец «Молитва Шамяля» // [Сайт] Сборник молитв. — URL: (дата обращения: 22.10.2022).
26. Турунтаев В. Ф. Подлежал уничтожению. За страницами повести «про шпионов» // web-сайт Журнальный зал. «Урал» [журнал]. 2008. № 7. — URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2008/7/tu11.html> (дата обращения: 30.10.2022).
27. Улановская Н. М., Улановская М. А. История одной семьи. Санкт-Петербург: Инапресс, 2003. 461 с. // Сайт Сахаровского центра. — URL: <http://www.sakharov-center.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
28. Хисамутдинов А. А. Мне сопутствовала счастливая звезда...: (Владимир Клавдиевич Арсеньев, 1872–1930 гг.) / Веб-сайт ЛитМир. Электронная библиотека. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=138855&p=11> (дата обращения: 20.09.2018).
29. Цветков В. Петр Николаевич Врангель (1878–1928) // Православное информационное агентство. Русская линия. ИА «Белые воины». 30.08.2005. — URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=322388> (дата обращения: 16.10.2022г).
30. Червонная королева. Почему знаменитая танцовщица трудилась рабочей в Старом Осколе // Белпресса, 10 декабря 2018 г. Web-сайт. Информация. — URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/23767.html?ysclid=19x666d86o837507339#> (дата обращения: 10.01.2019).
31. Черникова Л. П. Вспомнить все. С такой мечтой приехали в город своей молодости русские «шанхайцы» // Веб-сайт «Русский клуб в Шанхае». Опубликовано 30. 10. 2002. — URL: <https://www.russianshanghai.com/articles/interview/post470> (дата обращения: 06.02.2021).
32. Columbia Records // URL: <https://gromofon.com/2011/07/08/columbia-records-istorija-brenda/> (дата обращения: 10.10.2022).

УСТНЫЕ И ПИСЬМЕННЫЕ ИНТЕРВЬЮ

1. Рассказы И. М. Панасюк, Л. А. Капанишиной, И. В. Гайбель, Г. О. Фрид-Романовой.

Благодарность автора

Слова благодарности хочется сказать огромному количеству людей и организаций. Это удивительно, но не было ни одного письма или запроса, которые остались бы без ответной реакции, не было ни одного человека, оставшегося безучастным к судьбе моей главной героини Берты Червонной и ее коллег по сцене. Даже на самые безнадежные запросы приходил ответ, не всегда положительный, но он направлял поиски в нужное русло. В ходе восстановления биографии Берты Червонной, начатого практически с нуля, некоторые векторы изначально были заданы неверно. Например, первый рассказчик и дальний родственник Берты Алексей Михайлович Ильинский ошибочно считал, что арестовали Берту в Москве, поэтому наши запросы шли в организации Москвы и Московской области. Не скоро выяснилось, что арест состоялся в Старом Осколе Белгородской области. Кроме того, письмо, отправленное Бертой Вадиму Козину в 1960-е годы из Карагандинской области, заставило предположить, что Берта отбывала срок в Карлаге, в результате множество наших писем ушло в Казахстан. В каждом официальном ответе просвечивалось равнодушное отношение исполнителей. И хотя из ответов следовало, что не числится Берта Червонная ни среди отбывающих срок, ни среди ссыльных в Казахстане, но эта информация тоже была важной.

От всей души благодарю всех, кто отвечал на запросы и письма и помогал в восстановлении биографий артистов — обладателей некогда громких, а ныне забытых имен. Всех, кто принял близко к сердцу эту благородную задачу, назвать реально, но я постараюсь.

Сотрудникам архивов:

- Государственный архив Хабаровского края, ГАХК.
- Российский государственный архив литературы и искусства, РГАЛИ, Москва.
- Центральный архив литературы и искусства, ЦГАЛИ, Санкт-Петербург.
- Государственный исторический Архив Новгородской области, ГИАНО.
- Государственный архив Карагандинской области.
- Государственный архив города Шахтинска Карагандинской области.
- Центральный архив ФСБ России.

Сотрудникам организаций:

- Институт востоковедения РАН, отдел Китая.
- Региональная общественная организация «Магаданское землячество “Северное притяжение”».
- Магаданский мемориальный музей-квартира Вадима Козина.
- Государственный музей грузинского театра, кино, музыки и хореографии, г. Тбилиси.
- Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб», г. Тбилиси.
- Центр славянской культуры Амхерст колледжа, Массачусетс, США.
- ФГБУК «Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации», Белые Столбы.
- ЗАО рНП «Старооскольский механический завод», Белгородская область, г. Старый Оскол.
- Старооскольский краеведческий музей.
- Главный информационно-аналитический центр МВД России.
- Зональный информационный центр ГУВД по г. Москве, отдел реабилитации.
- Информационный центр МВД по Республике Мордовия.

- Управление по Курской области ФСБ России.
- Управление по Белгородской области ФСБ России.
- Управление по городу Москве и Московской области ФСБ России.
- Прокуратура Белгородской области Российской Федерации.
- Прокуратура Карагандинской области Республики Казахстан.
- Библиотека г. Шахтинск и ее Шаханское отделение, Казахстан, Карагандинская область, г. Шахтинск и пос. Шахан.
- Департамент юстиции Карагандинской области, Управление юстиции города Шахтинск.
- Государственное учреждение «Аппарат акима города Сарани».
- Государственное учреждение «Отдел внутренней политики города Сарани».
- Государственное учреждение «Аппарат акима города Шахтинска».

Персонально:

- Азнаурьяну Степану Арменаковичу, председателю правления РОО Магаданское землячество «Северное притяжение».
- Белой Ирине Витальевне, доктору философских наук, рецензенту, ведущему научному сотруднику отдела Китая ИВ РАН за помощь, поддержку и равнодушное отношение к работе автора.
- Белых Евгению Николаевичу, сыну Белых Николая Никифоровича, автора книги «Перекресток дорог».
- Вертинской Марианне Александровне.
- Гайбель Ирине, бывшей заведующей Шаханским отделением библиотеки г. Шахтинска, активному «поисковику» в поселке Шахан.
- Гончарову Анатолию Викторовичу, генеральному директору ЗАО рНП «Старооскольский механический завод».

- Гройсману Якову Иосифовичу — главному редактору издательства «Деком».
- Дорофеевым Ольге и Вадиму — моим детям — за помощь и поддержку в моих начинаниях.
- Дроздову Михаилу Владиславовичу, председателю современного «Русского Клуба в Шанхае».
- Ильинскому Алексею Михайловичу, автору книги «Цыгане. Три столетия в России», родственнику Берты Червонной, безмерно уважаемому человеку и старшему другу (посмертно).
- Каландия Георгию, директору Государственного музея грузинского театра, кино, музыки и хореографии, и сотруднице музея по имени Эка.
- Калугер Лидии Николаевне.
- Капанишиной Людмиле Александровне.
- Кашлевой С. и Рассказовой Г., сотрудницам Государственного архива города Шахтинска.
- Кильдишевой Надежде Александровне, верстальщику, за аккуратный, кропотливый труд и долготерпение бесконечных просьб автора и редакторов.
- Кислянских О. Г., начальнику ОКисР ЗАО рНП «Староскольский механический завод».
- Ключеву Александру Ефимовичу, Акиму г. Шахтинска.
- Кобзеву Артему Игоревичу, доктору философских наук, руководителю отдела Китая Института востоковедения РАН, чрезвычайно умному человеку, острый ум и точные вопросы которого на конференциях заставляли поновому взглянуть на свою тему.
- Кравчинскому Максиму, писателю, коллеге по исследованиям.
- Кривченко Любви Анатольевне, главному специалисту отдела использования и публикаций Государственного архива Хабаровского края, без помощи которой не было бы этой книги.
- Мастюгиной Татьяне Мстиславовне, редактору, которая бережно, легкими и точными касаниями работала с тек-

- стом, и — главное — оказалась моей родственной душой и единомышленником.
- Мещериной Светлане Михайловне, работнику отдела фондов Краеведческого музея Старого Оскола.
 - Наземцевой Елене Николаевне, доктору исторических наук, рецензенту, ведущему научному сотруднику отдела Китая ИВ РАН за конкретные советы по работе с текстом данной рукописи.
 - Насатковой Татьяне Васильевне, директору библиотеки г. Шахтинска.
 - Неустрову Дмитрию Викторовичу, бывшему заведующему читальным залом РГАЛИ (2009), профессионалу своего дела и равнодушному человеку.
 - Панасюк Ирине Михайловне.
 - Пасынкову Иннокентию Николаевичу, бывшему харбинцу, арестованному в Харбине в 1945 году, прошедшему 10 лет ГУЛАГа, выжившему и помнившему выступления моих героев-артистов в Харбине, о чем и рассказал мне при встрече в его московской квартире в 2010 году (посмертно).
 - Пестову Сергею Леонидовичу, коллекционеру-филофону, г. Екатеринбург, коллеге по исследованиям.
 - Погребной Анне Марковне.
 - Рабиновичу Стэнли, профессору, куратору Архива русской эмиграции в Центре русской культуры гуманитарного университета в г. Амхерст, штат Массачусетс и сотруднице этого Центра Isabel Duarte.
 - Распоповой Ирине Валерьевне, сотруднице отдела реабилитации Информационного отдела ГУВД г. Москвы.
 - Романовой-Фрид Галине Оттовне.
 - Савинову Александру Борисовичу, историку, ныне научному сотруднику музея «Усадьба Лопасня-Зачатьевское» (филиал музея-заповедника А. П. Чехова, Мелихово).
 - Сватикову Александру, главному редактору ежемесячного общественно-художественного журнала «Русский клуб», г. Тбилиси.

- Свентицкому Николаю Николаевичу, президенту Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб», г. Тбилиси.
- Сидоркиной Надежде Андреевне, ведущему специалисту Научно-издательского центра ИВ РАН, за профессиональную помощь, оперативность и человечность.
- Смирновой Вере Ильиничне, директору Магаданского мемориального музея-квартиры Вадима Козина, за теплоту сотрудничества и помощь.
- Сытнику Юрию Александровичу, почетному работнику прокуратуры Российской Федерации, старшему советнику юстиции, начальнику уголовно-судебного отдела прокуратуры Белгородской области, «автору» реабилитации Берты Червонной.
- Титову Александру Алексеевичу, автору воспоминаний «Здравствуй, Шанхай!», рожденному в семье русских эмигрантов в Шанхае, жителю США, многое рассказавшему мне о жизни русских в Шанхае в личной переписке.
- Трошиной Полине Александровне, дизайнеру-верстальщику, за креативный и вдумчивый подход к оформлению обложки книги.
- Улановской Майе, автору мемуаров «История одной семьи».
- Черниковой Ларисе Петровне, канд. истор. наук, старшему научному сотруднику отдела Китая Института востоковедения РАН, моей наставнице, вдохновительнице и «кнутой» в самом лучшем смысле этого слова.
- Шкуркину Владимиру Владимировичу, хранителю архива Павла Васильевича Шкуркина (2011).
- Яценко Александру, жителю Старого Оскола, фотографу-любителю.

Научно-популярное издание

Дорофеева Наталья Адольфовна

СУДЬБЫ РОССИЙСКИХ АРТИСТОВ В КИТАЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Т. И. НЕПОДРАЖАЕМАЯ БЕРТА ЧЕРВОННАЯ

Редактор *Т. М. Мастюгина*
Верстальщик *Н. А. Кильдишева*
Оформитель *П. А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 26.07.2023. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 15,0. Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88.

Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>